

Священник Николай Крячко*

Учреждение Временного Высшего церковного управления на Юго-Востоке России в 1919 году

В 1988 г. были открыты для широкого доступа секретные фонды из коллекции белогвардейских и эмигрантских материалов в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР СССР), с 1992 г. — ГА РФ¹. Открытие такого грандиозного по объему и уникального по содержанию массива источников положило начало новому этапу в изучении истории гражданской войны и русской эмиграции, в частности, в исследовании малоизученного вопроса об организации церковной жизни на территориях антибольшевистского сопротивления.

В отношении территорий, контролируемых Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) под командованием генерала А. И. Деникина (к началу августа 1919 г. это 15 губерний с общей площадью не менее 1 млн кв. верст и населением 23 млн человек) и Русской армией генерала П. Н. Врангеля, этот вопрос исчерпывающе раскрывается в материалах фонда Р-3696 ГА РФ². В фонде отложились документы, зафиксировавшие деятельность Временного Высшего церковного управления (ВВЦУ) на Юго-Востоке России с момента его учреждения на Юго-Восточном русском церковном Соборе (ЮВРЦС) в мае 1919 г. до эвакуации из Крыма в Константинополь в 1920 г. Это указы, протокольные определения, журналы входящих и исходящих документов ВВЦУ, другие официальные бумаги. В состав фонда входит также хорошо сохранившийся комплекс материалов ЮВРЦС. По документам ЮВРЦС можно проследить историю учреждения ВВЦУ с первых подготовительных собраний апреля—мая 1919 г. до торжественного открытия 1-й сессии ВВЦУ 5 июня 1919 г.³ Часть материалов о деятельности ВВЦУ на Юго-Востоке России опубликовал в 1930-х гг. Б. П. Кандидов⁴. От него же указанные документы в 1926–1930 гг. поступили в Архив Октябрьской революции. Ниже публикуются документы ЮВРЦС, имеющие отношение к учреждению ВВЦУ.

* © Крячко Н. Н., свящ., 2008

Николай Николаевич Крячко, священник, клирик Преображенского храма в г. Балашиха, преподаватель церковной истории в Коломенской Духовной семинарии.

Юго-Восточный русский церковный Собор в Ставрополе в 1919 г. был создан для канонического решения проблемы высшего церковного управления в епархиях Юго-Восточного округа, потерявших связь с высшим руководством Церкви вследствие гражданской войны. Инициатором созыва Собора для учреждения ВВЦУ на Юго-Востоке России стал протопресвитер Георгий Шавельский⁵. Фактическая подготовка к Собору началась с заседания 26 апреля 1919 г. в Екатеринодаре религиозно-просветительного отдела Совета государственного объединения России (антибольшевистская общественно-политическая организация Юга России, созданная осенью 1918 г. в Киеве). Из архиереев в заседании участвовали Платон (Рождественский), митрополит Херсонский и Одесский⁶, архиепископы Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе)⁷ и Екатеринославский и Мариупольский Агапит (Вишневецкий)⁸, епископ Кубанский, викарий Ставропольской епархии, Иоанн (Левицкий)⁹. Было принято решение созвать областной церковный Собор из правящих и викарных архиереев Ставропольской, Донской, Кубанской, Владикавказской, Сухумско-Черноморской, Таврической, Екатеринославской и Бакинской епархий, а также представителей от каждой епархии (2 клирика и 2 мирянина), военного духовенства и армии. Главным пунктом повестки дня Собора должен был стать вопрос об устройстве в освобожденных и освобождаемых от большевиков областях России органа временной (вплоть до восстановления прерванных войной связей со Святейшим Патриархом Тихоном) высшей церковной власти. Для подготовки Собора решено было образовать предсоборную комиссию.

Предсоборная комиссия под председательством протопресвитера Георгия Шавельского собиралась в Екатеринодаре 6 раз, с 3 по 17 мая 1919 г.¹⁰, и за этот короткий отрезок времени проделала большую подготовительную работу. Были не только рассмотрены основные вопросы, связанные с организацией высшего церковного управления, но и принято положение о ЮВРЦС, намечена повестка дня, продуманы проекты посланий от Собора к различным организациям и лицам.

На первом заседании комиссии Г. Шавельский проинформировал собравшихся о результатах переговоров делегации организационного собрания, состоявшей из архиепископа Димитрия (Абашидзе), протопресвитера Шавельского и графа Мусина-Пушкина¹¹, со старейшим по хиротонии архиереем области — архиепископом Ставропольским и Кавказским Агафодором (Преображенским)¹². Последний признал необходимым немедленное учреждение ВВЦУ на областном Поместном Соборе, который благословил созвать 18 мая в Ставрополе. Отмечалось, что состав Собора будет расширен за счет приглашения членов Поместного Собора Русской Церкви 1917–1918 гг., пребывающих на территории, занятой вооруженными силами на Юге России, а также представителей от высшего командования и от казачьих войск: Донского, Кубанского и Терского.

Из 5 пунктов, намеченных предсоборной комиссией для рассмотрения в связи с учреждением ВВЦУ (о точном наименовании органа высшего церковного управления, о его составе, о месте его нахождения, о правах и круге

обязанностей, о материальном обеспечении), решение по трем было вынесено уже на 1-м заседании. Было решено именовать учреждаемое высшее церковное управление «Временным Высшим церковным управлением Юго-Восточной России»; составить ВВЦУ из 6 членов: 5 избранных Собором (1 епископа, 2 пресвитеров, 2 мирян) и 1 по должности — епископа той епархии, в пределах которой будет находиться ВВЦУ, также ко всем выборным членам ВВЦУ определить соборным голосованием заместителей (кандидатов); местом пребывания ВВЦУ признать штаб-квартиру высших военных и гражданских учреждений при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России¹³.

Практически все 2-е заседание предсоборной комиссии было посвящено дискуссии по вопросу о правах и круге обязанностей ВВЦУ. К единому мнению членам комиссии прийти не удалось. В связи с этим протоиерею А. Рождественскому¹⁴ и священнику Г. Ломако¹⁵ было поручено к следующему заседанию изучить положения о высшей церковной власти, принятые в России и на Украине, и сделать на основании их рекомендации, какими именно правами и обязанностями может быть наделено проектируемое ВВЦУ. Однако найти текст этих положений священники не смогли, и поэтому поручение комиссии осталось невыполненным. По вопросу о материальном обеспечении ВВЦУ было принято предложение протопресвитера Шавельского установить членам ВВЦУ оклады, принятые в Добровольческой армии, с добавлением, что часть оклада должна быть отнесена на счет армии, а часть покрываться из епархиальных средств, выделяемых на содержание ВВЦУ.

3-е заседание предсоборной комиссии, состоявшееся 9 мая 1919 г., подвело итог обсуждению вопросов, связанных с организацией и деятельностью учреждаемого ВВЦУ. Была внесена поправка в постановление комиссии от 3 мая о составе ВВЦУ, который решено было дополнить еще одним избираемым на Соборе епископом по примеру Сибирского церковного управления, состоявшего из 3 епископов, 2 пресвитеров и 2 мирян. Круг обязанностей и прав ВВЦУ комиссия определила следующим образом: «Проектируемое Временное Высшее церковное управление должно ведать и разрешать все те дела, которые подлежат ведению и решению Святейшего Патриарха, Высшего церковного совета и Священного Синода», за исключением дел о наградах, об открытии новых и разделении старых епархий, о канонизации святых. Суд над епископами, если возникнет потребность в таковом, должен был совершаться по установленной комиссией процедуре, которая, согласно канонам, не допускала участия в нем членов ВВЦУ из пресвитеров и мирян. Более детальная проработка положения о правах и круге обязанностей ВВЦУ была оставлена до Собора. Комиссия признала необходимым устройство канцелярии при ВВЦУ, состав которой было решено оставить на усмотрение ВВЦУ. Комиссия лишь ввела должность управляющего канцелярией и определила ему оклад. 6 июня 1919 г. в должность управляющего канцелярией ВВЦУ вступил Е. Махароблидзе¹⁶. В следующей раз тема ВВЦУ привлекла внимание членов комиссии только на 5-м заседании 14 мая, когда был рассмотрен порядок выборов председателя ВВЦУ. Постановили избирать его из числа епископов — членов ВВЦУ голосованием на Соборе. В случае тяжелой

болезни или смерти председателя возглавлять ВВЦУ до созыва Собора должен был старейший член Управления из епископов.

Юго-Восточный русский церковный Собор начал работу 19 мая в Ставрополе после торжественной литургии и молебна, совершенных архиепископами Агафодором (Преображенским), Митрофаном (Симашкевичем)¹⁷, Дмитрием (Абашидзе) и епископами Михаилом (Космодемьянским)¹⁸ и Гермогеном (Максимовым)¹⁹ в сослужении многочисленного духовенства в Андреевской церкви. Заслушав приветствия, Собор приступил к организационной работе: сразу были приняты не вызвавшие возражений пункты проекта положения о Соборе, разработанного предсоборной комиссией (остальные отправлены для обсуждения в соборный отдел о высшем церковном управлении); проведены выборы президиума Собора во главе с председателем; утверждены 4 отдела (об организации Высшего церковного управления, об устройстве прихода, о церковной дисциплине, о духовно-учебных заведениях) и 3 комиссии Собора (по составлению грамот и воззваний, личного состава и хозяйственная, редакционная). На 1-м пленарном заседании был также зачитан проект послания Собора ко всем верным чадам Русской Православной Церкви, в котором объяснялось решение Собора учредить орган временной высшей церковной власти и очерчивались границы его полномочий.

Председательствовал в отделе «Об организации Временного Высшего церковного управления» архиепископ Таврический и Симферопольский Дмитрий (Абашидзе), его заместителями были протопресвитер Г. Шавельский и граф П. Н. Апраксин²⁰, обязанности секретаря исполнял А. И. Ивановский²¹. В отделе был разработан проект положения о Временном Высшем церковном управлении. Против проекта, предусматривающего организацию ВВЦУ по примеру церковных управлений на Украине и в Сибири, выступили граф П. М. Граббе²² и священник Владимир Востоков²³. Первый был против участия пресвитеров и мирян в учреждаемом ВВЦУ, второй выступал вообще против устройства органа высшей церковной власти по коллегиальному принципу.

На 3-м пленарном заседании продолжилось рассмотрение проекта положения о ВВЦУ. Его 8, 9 и 10-й параграфы были приняты без возражений, по 11-му, предусматривавшему наделение председателя ВВЦУ правом veto на постановления, «признаваемые им несоответствующими пользе и благу Церкви», открылись прения. Священники М. Конограй²⁴ и В. Свенцицкий²⁵, а также В. В. Оппоков²⁶ выступили против предоставления такого права. Граббе, наоборот, указал на канонические и практические основания для принятия обсуждаемой статьи. Его позицию поддержал Апраксин.

Протоиерей А. Рождественский, протопресвитер Г. Шавельский и князь Г. Н. Трубецкой²⁷, выступая против принятия статьи, обращали внимание Собора на то обстоятельство, что организация ВВЦУ без согласия Патриарха является мерой вынужденной и экстраординарной, не предусмотренной канонами, что позволяет допустить некоторые отступления от практики нормального управления ради оперативности в решении неотложных задач, стоящих перед ВВЦУ. В результате 11-я статья положения была принята

соборным большинством (33 голоса против 21). Статьи 12 и 13 положения о ВВЦУ и статья 3 дополнения к положению приняли в редакции отдела с незначительной поправкой В. В. Оппокова.

На 4-м и 5-м заседаниях ЮВРЦС проходили выборы членов и кандидатов в члены ВВЦУ. На 4-м пленарном заседании председателем ВВЦУ был избран Митрофан (Симашкевич), архиепископ Донской и Новочеркасский, членами ВВЦУ от епископов — архиепископ Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе) и епископ Ростовский и Таганрогский Арсений (Смоленец)²⁸, кандидатами в члены ВВЦУ — епископ Челябинский и Троицкий Гавриил (Чепур)²⁹, епископ Владикавказский и Моздокский Макарий (Павлов)³⁰, епископ Александровский, викарий Ставропольской епархии, Михаил (Космодемьянский). На 5-м пленарном заседании были избраны члены ВВЦУ от духовенства (протопресвитер Г. Шавельский и протоиерей А. Рождественский) и мирян (профессор П. В. Верховской³¹ и граф В. В. Мусин-Пушкин). Были определены голосованием и кандидаты в члены ВВЦУ: от духовенства — священники Г. Ломако и В. Лаванов³², от мирян — Апраксин и профессор Н. Абрамов³³.

5 июня 1919 г. в войсковом соборе Екатеринодара состоялось официальное открытие 1-й сессии³⁴ ВВЦУ. Перед торжественным молебном в честь этого события протопресвитер Шавельский прочитал следующий акт: «Изволением Св[ятого] Духа Юго-Восточный русский церковный Собор, состоявшийся в губ[ернском] г[ороде] Ставрополе, определением от 22 мая сего 1919 года постановил: учредить на Юго-Востоке России Временное Высшее церковное управление, дабы оно, восприяв всю полноту высшей церковной власти, действовало до восстановления беспрепятственных сношений со Святейшим отцом нашим Тихоном, Патриархом Московским и всея России, и состоящими при нем высшими церковными учреждениями. Сие Временное Высшее церковное управление простирает свои полномочия на все области, постепенно освобождаемые Вооруженными силами Юга России. Во исполнение таковой воли Собора Временное Высшее церковное управление ныне в богоспасаемом граде Екатеринограде открывает свои действия молитвою о ниспослании Божия благословения на его труды для блага Церкви и многострадальной нашей Родины»³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Об истории коллекции см.: Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории Белого движения и эмиграции. Путеводитель. Т. 4. М., 2004. С. V–XV.
- ² Название фонда Р–3696: «Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России. 1919–1920, управление исповеданий Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар, Таганрог. 1919–1920. Июль 1919 — июль 1920».
- ³ Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.
- ⁴ *Кандидов Б. П.* Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г.: Материалы по вопросу об организации церковной контрреволюции в годы Гражданской

- войны. М., 1930; *его же*. Религиозная контрреволюция и интервенция 1918–1920 гг.: (Очерки и материалы). М., 1930; *его же*. Церковь и гражданская война на юге: (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы Гражданской войны). М., 1931.
- ⁵ Георгий Иванович Шавельский (6 января 1871 г. – 2 октября 1951 г.), с 1911 г. протопресвитер армии и флота, в 1915–1917 гг. член Святейшего Синода, в 1917–1918 гг. товарищ председателя Поместного Собора, избран членом Высшего церковного совета. С 27 октября 1918 г. протопресвитер военного и морского духовенства Добровольческой армии, инициатор созыва и активный участник ЮВРЦС, член ВВЦУ на Юго-Востоке России. С 1920 г. в эмиграции в Болгарии.
- ⁶ Платон (Рождественский; 23 февраля 1866 г. – 20 апреля 1934 г.), в 1917–1918 гг. митрополит Тифлиский и Бакинский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., с 1918 г. митрополит Херсонский и Одесский. С 1920 г. в эмиграции в Северной Америке.
- ⁷ Дмитрий (Абашидзе; 12 октября 1867 г. – 1 ноября 1942 (декабрь 1943?) г.), в схиме Антоний. С 1915 г. архиепископ Таврический и Симферопольский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., товарищ председателя ЮВРЦС, член ВВЦУ. В 1921 г. уволен на покой.
- ⁸ Агапит (Вишневецкий; 16 июля 1867 г. – 1925 (1926) г.), с 1918 г. архиепископ Екатеринославский и Мариупольский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., Всеукраинского Собора 1918 г., ЮВРЦС. В 1919 г. возглавил синод «Украинской православной автокефальной церкви», в том же году на собрании православных архиереев в Новочеркасске был лишен кафедры и сослан в Георгиевский монастырь Таврической епархии. Позже принес покаяние и вернулся к управлению Екатеринославской епархией.
- ⁹ Иоанн (Левицкий; род. 7 января 1857 г.), с 1916 г. епископ Кубанский и Екатеринодарский, член ЮВРЦС. В 1919 г. решением ВВЦУ отстранен от управления епархией. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, в 1922–1923 гг. возглавлял обновленческую Кубанскую епархию.
- ¹⁰ На последнем, 6-м, заседании 17 мая председательствовал протоиерей А. Рождественский.
- ¹¹ Владимир Владимирович Мусин-Пушкин (1870 г. – 3 сентября 1943 г.), граф, с 1915 г. товарищ министра земледелия, член ВВЦУ, 2-й товарищ председателя Русского совета при главнокомандующем Русской армией генерале П. Н. Врангеле, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ¹² Агафодор (Преображенский; 15 декабря 1837 г. – 18 июня 1919 г.), с июля 1893 г. епископ (с 1907 г. архиепископ) Ставропольский и Екатеринодарский. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг., почетный председатель ЮВРЦС.
- ¹³ Первоначально было решено определить местом пребывания ВВЦУ ставку главнокомандующего, но это решение было пересмотрено на 2-м заседании с внесением соответствующей поправки в протокол заседания от 3 мая.
- ¹⁴ Александр Петрович Рождественский (20 июня 1864 г. – 22 декабря 1930 г.), протоиерей, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии, в 1904–1910 гг. законоучитель дочерей императора Николая II, в 1917 г. член Святейшего Синода, член Предсоборного совета 1917 г. и активный участник Поместного Собора 1917–1918 гг., участник ЮВРЦС и член ВВЦУ. В 1920 г. эмигрировал в Болгарию.
- ¹⁵ Григорий Петрович Ломако (30 января 1881 г. – 22 февраля 1959 г.), протопресвитер, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., настоятель собора в Екатеринодаре, председатель Кубанского епархиального совета, член ЮВРЦС, кандидат в члены ВВЦУ от духовенства. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ¹⁶ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 27, л. 1 об. Ексакустодиан Иванович Махароблидзе (1880-е – 10 августа 1960 г.), в 1919–1920 гг. управляющий канцелярией ВВЦУ, участник Карловацкого Собора 1921 г. В 1921–1931 гг. управляющий канцелярией

Зарубежного Архиерейского синода, в 1924–1930 гг. редактор журнала «Церковные ведомости» при Архиерейском синоде РПЦЗ.

- ¹⁷ Митрофан (Симашкевич; 23 ноября 1845 г. — около 1928 (1930) г.), в 1915–1922 гг. епископ Донской и Новочеркасский, член ЮВРЦС, председатель ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1922 г. арестован, находился в ссылке в Нарымском крае. С 1925 г. в григорианском расколе, григорианский митрополит Донской.
- ¹⁸ Михаил (Космодемьянский; 1858 г. — 22 сентября 1925 г.), с 1911 г. епископ Александровский, vikарий Ставропольской епархии, участник ЮВРЦС и кандидат в члены ВВЦУ на Юго-Востоке России. После смерти архиепископа Агафодора (Преображенского) в 1919 г. назначен управляющим Ставропольской епархии. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора 1921 г., член Архиерейского синода РПЦЗ.
- ¹⁹ Гермоген (Максимов; 1861–1945 гг.), с 1910 г. епископ Аксайский, vikарий Донской епархии, член ЮВРЦС. Решением ВВЦУ на Юго-Востоке России назначен на Екатеринославскую кафедру вместо смещенного архиепископа Агапита (Вишневого). С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора, в 1924–1942 гг. член Архиерейского синода РПЦЗ.
- ²⁰ Петр Николаевич Апраксин (3 января 1876 г. — 3 февраля 1962 г.), граф, государственный и общественный деятель, в 1913–1917 гг. гофмейстер двора императрицы Александры Федоровны, один из руководителей монархического Русского собрания, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., товарищ председателя отдела о церковной дисциплине ЮВРЦС, кандидат в члены ВВЦУ на Юго-Востоке России. С ноября 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого и 2-го Всезарубежного Соборов.
- ²¹ Александр Иосифович Ивановский (род. 1884 г.), присяжный поверенный (Шавельский писал, что он был адвокатом, — ГА РФ, ф. 5827, оп. 1, д. 190), участник Поместного Собора 1917–1918 гг., секретарь отдела ЮВРЦС о Высшем церковном управлении, член комиссии по составлению грамот, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ²² Павел Михайлович Граббе (1876(?)–1944(?) гг.), граф, полковник Кубанского казачьего войска, член Поместного Собора 1917–1918 гг., ЮВРЦС. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого и 2-го Всеаграничного Соборов.
- ²³ Владимир Игнатьевич Востоков (11 июля 1868 г. — 5 августа 1957 г.), протопресвитер, член Поместного Собора 1917–1918 гг., ЮВРЦС. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора.
- ²⁴ Михаил Андреевич Конограй († 1922 г.), протоиерей, член Кубанского епархиального совета в 1919–1920 гг., член ЮВРЦС, участник Карловацкого Собора.
- ²⁵ Валентин Павлович Свенцицкий (1879/1882(?) г. — 20 октября 1931 г.), в 1918–1919 гг. военный священник-проповедник в Добровольческой армии, член ЮВРЦС от военного духовенства. С 1920 г. служил в московских храмах, в 1922 г. арестован и сослан в Среднюю Азию.
- ²⁶ Виктор Владимирович Оппоков, член приходского отдела и редакционной комиссии ЮВРЦС.
- ²⁷ Григорий Николаевич Трубецкой (14 сентября 1873 г. — 6 января 1930 г.), князь, дипломат, общественно-политический и церковный деятель, член Поместного Собора 1917–1918 гг. по выбору от действующей армии, кандидат в члены Высшего церковного совета, член ЮВРЦС, начальник временного управления вероисповеданий в правительстве генерала А. И. Деникина, помощник заведующего иностранными делами в правительстве генерала П. Н. Врангеля. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора по списку, в заседаниях участия не принимал.
- ²⁸ Арсений (Смоленец; 1873 г. — 19 декабря 1937 г.), с 1917 г. епископ Приазовский и Таганрогский, vikарий Екатеринославской епархии, участник ЮВРЦС, член ВВЦУ на Юго-Востоке России. С 1919 г. епископ Ростовский и Таганрогский. В 1922 г. арестован за противодействие кампании по изъятию церковных ценностей и за связи с Белым движением, в 1922–1925 гг. в заключении в Соловецком лагере.

ПУБЛИКАЦИИ

- ²⁹ Гавриил (Чепур; 19 декабря 1874(1873) г.— 14 марта 1933 г.), с 1911 г. епископ Аккерманский, 1-й викарий Кишиневской епархии, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., с 1918 г. епископ Челябинский и Троицкий, участник ЮВРЦС, кандидат в члены ВВЦУ на Юго-Востоке России, с 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора, член Архиерейского синода РПЦЗ в 1922–1933 гг.
- ³⁰ Макарий (Павлов; род. 4 ноября 1867 г.), с 1917 г. епископ Владикавказский и Моздокский, член Поместного Собора 1917–1918 гг., председатель комиссии ЮВРЦС по составлению грамот и воззваний, избран кандидатом в члены ВВЦУ. В 1920–1921 гг. преследовался советской властью за связь с Белым движением. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, в 1922–1923 гг. обновленческий епископ Пятигорский, дальнейшая судьба неизвестна.
- ³¹ Павел Владимирович Верховской (31 декабря 1879 г.— 10 апреля 1943 г.), протоиерей, профессор, историк Церкви, специалист по церковному праву, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. и ЮВРЦС, член ВВЦУ на Юго-Востоке России. В 1920–1921 гг. настоятель собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Ростове-на-Дону, с 1922 г. сотрудник Центрального института труда ВЦСПС в Москве, в 1936 г. арестован и приговорен к длительному заключению и ссылке, где и скончался.
- ³² Владимир Алексеевич Лаванов, протоиерей, настоятель церкви в Геленджике, благочинный Гелинджикского округа, член отдела ЮВРЦС о церковной дисциплине, кандидат в члены ВВЦУ от духовенства.
- ³³ Николай Матвеевич Абрамов (1876–1949 гг.), профессор, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., товарищ секретаря ЮВРЦС, член приходского отдела, кандидат в члены ВВЦУ от мирян
- ³⁴ Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 508.
- ³⁵ Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1919. № 131. С. 2.

**Документы Юго-Восточного русского
церковного Собора, относящиеся к учреждению
Временного Высшего церковного управления**

№ 1¹

**Протокол организационного собрания по вопросу об учреждении
Высшего церковного управления на территории действий
Добровольческой армии Юга России**

(Л. 17) В пятницу² 27 апреля 1919 г. в 6 ч[асов] веч[ера] в покоях Преосвященного Иоанна, епископа Кубанского и Екатеринодарского, состоялось организационное собрание³ духовных и светских лиц для обсуждения вопроса об особых мерах и способах церковного действия в области духовно-пастырского окормления как на фронте войсковых частей, так [и] в тылу православного населения приходов, находящихся на территории военных действий Добровольческой армии.

На собрании присутствовали: Высокопреосвященные Платон, митрополит Херсонский; Димитрий, архиепископ Таврический; Агапит, архиепископ Екатеринославский; Иоанн, епископ Кубанский; протопресвитер военного и морского духовенства о. Г. Шавельский, (Л. 17 об.) протоиерей профессор А. П. Рождественский, законоучитель прот[оиерей] о. Руткевич³, миссионер-проповедник о. Н. Розанов⁴, прот[оиерей] о. Д. Вардиев⁶, священник о. В. Свенцицкий, князь Е. Н. Трубецкой⁵, граф Мусин-Пушкин, граф Д. Ф. Гейден⁸, тайный советник В. М. Скворцов⁶, полковник А. В. Бориславский, поручик

¹ «Религиозно-просветительного отдела Совета государственного объединения» — сноска в оригинале.

⁶ В оригинале фамилия написана неразборчиво, прочтение предположительное (протоиерей Д. Вардиев в 1918–1919 гг. служил священником штаба Добровольческой армии).

⁸ В оригинале фамилия написана неразборчиво, прочтение предположительное (граф Дмитрий Федорович Гейден (1862–1926 гг.), участник Белого движения, генерал для поручений при начальнике снабжения Добровольческой армии, затем ВСЮР, член Совета государственного объединения, с 1920 г. в эмиграции).

М. Ю. Родионов⁷. По предложению собрания приняли на себя председательствование митрополит Платон, секретарство — тайн[ый] совет[ник] Скворцов.

После пения «Христос Воскресе», протопресвитер о. Г. Шавельский сделал краткое сообщение о намеченных в религиозно-просветительном [отделе] Совета государственного объединения⁸ духовно-просветительных мероприятиях, которые надлежит ныне же планомерно и неукоснительно проводить в церковной жизни той области, где происходит крестоносная борьба ново-создаемого христоролюбивого русского воинства с большевистскими злыми (Л. 18) врагами Церкви и Отечества. Меры эти: 1) усиление и оживление пастырско-приходской, и в частности проповеднической, деятельности местного духовенства; 2) привлечение к содействию местному пастырству иноепархиального духовенства из беженцев, которые в огромном числе (свыше 500) привитают, не имея где главы преклонить, в освобожденных от большевизма городах и весях; 3) организация популярных научных и богословских лекций; 4) издание и распространение религиозно-нравственной и апологетической литературы; 5) а так как эти и другие вызываемые переживаемым моментом мероприятия не могут быть единообразно, планомерно и неукоснительно проводимы в церковную жизнь на территории, объемлющей несколько епархий, управляемых отдельными духовными властями, то представляется канонически неизбежным учреждение для территории, в коей происходят действия Добровольческой армии, органа высшего церковного управления, объединяющего и направляющего церковную жизнь нескольких епархий. (Л. 18 об.) Потребность в таком органе давно сознается высшим командованием Доброармии, и по поручению главнокомандующего генерала Деникина о. протопресвитер входил в сношение по данному вопросу с местными епископами, которые единодушно отзывались в пользу учреждения высшего органа церковного управления Юго-Восточного округа.

Присутствовавшие на собрании архипастыри м[итрополит] Платон и архиепископы Димитрий, Агапит, епископ Иоанн, в свою очередь, высказались за целесообразность и каноническую необходимость немедленно же приступить к организации такого органа церковной власти в районе действия Доброармии, причем архиеп[ископ] Димитрий обратил внимание собрания, что орган этот должен действовать временно, впредь до восстановления нормальных сношений с великим господином и вождем Церкви Святейшим отцом нашим Патриархом Тихоном.

Протоиерей о. А. Рождественский высказал мнение, что проектируемый орган Высшего церковного (Л. 19) управления для территории, где происходят боевые, воссоздающие единую великую Россию действия, чтобы быть правомочным, должен быть организован на строго каноническом соборном начале, а для сего необходим созыв церковного областного Собора. Собор этот должен состоять из местных епископов области и выборочных представителей от епархий — от духовенства и мирян в равном числе. Кн[язь] Трубецкой обратил внимание на то, что с развитием боевых действий Доброармии расширяться будет и ее территория, куда будут входить другие епархии. Необходимо, чтобы и состав членов органа высшего управления автоматически

кооптировался представителями этих последних епархий. Гр[аф] Мусин-Пушкин, в виду переполнения беженцами и войсковыми частями и учреждениями Екатеринодара и других городов, признавал наиболее^а (Л. 19 об.) местом для созыва Собора г[ород] Ессентуки Владикавказской епархии, где имеется много свободных помещений.

Тайн[ый] совет[ник] Скворцов, касаясь мотивов, коими вызывается и оправдывается необходимость проектируемого^б учреждения высшего органа церковного управления, указал, что Доброармия^в вследствие большевистского пленения и угнетения духовного вождя нашей Церкви Святейшего Патриарха Тихона не имеет от него благословляющей ее крестные подвиги Патриаршей грамоты, которая бы указала сбитому с толку темному народу молитвенноспешествующее отношение Церкви к Доброармии как собирательнице рассыпавшейся Русской земли и охранительнице святынь народной веры и Церкви, правопорядка и истинной свободы. Учреждением высшего органа церковного управления на территории действий Доброармии Церковь освятит (Л. 20) духовным ореолом новосозданную русскую армию как христолюбивое воинство, о котором Церковь искони возносила молитвы, и ныне, как встарь, спешествует ему своими молитвами и мерами духовного воинствования за то чистое и святое знамя, под которым ведет свой ратный подвиг Доброармия, — за веру и Отечество. Мера эта окрылит духовным мужеством и самих духовных вождей народа — пастырей и проповедников, угнетенных большевистским террором. М[итрополит] Платон поставил вопрос о потребных на созыв Собора средствах.

После обмена мнений собрание приняло следующие постановления единогласно. 1) Признать неотложно необходимым учреждение органа высшего церковного управления для территории действий Доброармии. 2) Уполномочить архиеп[ископа] Димитрия Таврического, протопресвитера о. Шавельского и гр[афа] Мусина-Пушкина отправиться в г[ород] Ставрополь к старейшему в области архипастырю архиепископу Агафодору с просьбою созвать областной церковный Собор (Л. 20 об.) в самый ближайший срок в том месте, где признано им будет наиболее соответственным. 3) Длительность Собора не должна быть более одной недели. 4) В состав Собора должны войти: а) правящие и викарные архиереи области, а именно епархий Ставропольской, Донской, Кубанской, Владикавказской, Сухумско-Черноморской, Таврической^г, Екатеринославской^д, Бакинской^д; б) по два представителя от каждой епархии от клира и по 2 от мирян (представители избираются епархиальными советами

^а Далее, очевидно, пропущено слово «подходящим».

^б Слово написано над строкой.

^в Слово написано над строкой.

^г В оригинале сноски: Таврический архиепископ входит в состав Собора окружного только персонально ввиду невозможности иметь сношение с Таврическим епархиальным советом и если позволит ему эта обязанность его как члена Собора правящих епископов на Украине.

^д В оригинале сноски: Азовско-Таганрогское викариатство. Архиепископ Екатеринославский участвует персонально и временно впрямь до открытия действий Собора правящих епископов на Украине.

во главе с правящими епископами); в) от военного духовенства о. протопресвитер, 2 представителя от духовенства и 2 от мирян; г) представитель от командующего всеми Вооруженными силами Юга России¹⁰. На проезд представителей своих епархий изыскиваются местные средства. 5) Уполномочить о. протопресвитера войти с представлением к высшему командованию Доброй армии о ссуде денег (Л. 21) ного ассигнования в сумме 50 000 руб. на созыв церковного Собора. 6) Организовать по совещании с архиепископом Агафодором предсоборную комиссию из компетентных лиц для выработки проекта положения о проектируемом^a высшем органе церковного управления.

Дмитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский; Агапит, архиепископ Екатеринославский и Мариупольский; Иоанн, епископ Кубанский и Екатеринодарский; протопресвитер Георгий Шавельский; протоиерей Петр Руткевич; священник Николай Розанов; священ[ник]⁶ Михаил Смирнов⁶.

№ 2¹¹

Протокол № 1 заседания предсоборной комиссии 3 мая 1919 года

(Л. 1) Присутствовали: протопресвитер в[оенного] и мор[ского] дух[овенства] Г. И. Шавельский^a, протоиерей профессор А. П. Рождественский, священник Гр. П. Ломако — председатель Кубанского епарх[иального] совета, граф В. В. Мусин-Пушкин и член Кубан[ского] епарх[иального] совета И. Н. Терещенко¹². Делопроизводитель комиссии Е. И. Махароблидзе.

Заседание предсоборной комиссии открыл в 8 ч[асов] вечера под своим председательством о. протопресвитер Г. И. Шавельский докладом, в котором изложил историю возникновения мысли об учреждении Высшего церковного управления на Юге России и сообщил о мерах, принятых по ее осуществлению. В результате поездки избранной на особом совещании под председательством митрополита Платона Одесского особой депутации к архиепископу Агафодору Ставропольскому и Кавказскому в составе архиепископа Димитрия Таврического, графа В. В. Мусина-Пушкина и его, о. протопресвитера, В[ысоко]преосвященный Агафодор признал необходимость немедленной организации Временного Высшего церковного управления для разрешения всех вопросов, возникающих и могущих возникнуть на территории, занимаемой Вооруженными силами на Юге России, и превышающих компетенцию духовной епархиальной и высшей военно-гражданской власти, и решил созвать в г[ороде] Ставрополе 18-го сего мая Поместный Собор для разрешения этого чрезвычайно важного вопроса. На этот Собор приглашены как правящие, так и викарные епископы, находящиеся на территории, занятой Вооруженными силами на Юге России: протопресвитер (Л. 1 об.) военного и морского духовенства, представители (по два пресвитера и по два мирянина) от местных

^a Слово написано над строкой.

^{6 6} В оригинале имя и фамилия неразборчивы, прочтение предположительное. Все заверительные подписи — автографы.

¹¹ Здесь и далее слова подчеркнуты в оригинале.

епархиальных советов и от армии, пребывающие на означенной территории члены священного церковного Собора, а также по одному представителю от высшего командования и от казачьих войск: Донского, Кубанского и Терского. Таким образом, вопрос об учреждении Высшего церковного управления предрешен, и надо надеяться, что скоро осуществится, что, по мнению его, о. протопресвитера, даст возможность, пользуясь тем религиозным подъемом, какой наблюдается сейчас, оживить церковно-религиозную жизнь, которую при воссоздании государства нельзя игнорировать.

В[ысоко]преосвященный Агафодор просил о. протопресвитера^а составить особую предсоборную комиссию, комиссию организационную для рассмотрения и подготовки вопросов, подлежащих^б обсуждению на созываемом Поместном Соборе. Вторая комиссия учреждена в Ставрополе. Эта комиссия хозяйственная для разрешения вопросов о питании членов Собора, помещении для них и для соборных заседаний и проч[его]. Организационная комиссия, по мнению о. протопресвитера, должна рассмотреть первым делом вопрос об организации Высшего церковного управления на Юге России, а затем другие, более важные вопросы, выдвигаемые жизнью, как на-пр[имер] о приходе. При обсуждении организации Высш[его] церк[овного] упр[авления] надлежит рассмотреть вопросы: 1) о его точном наименовании, 2) о составе его, 3) о месте нахождения его, 4) о правах и круге обязанностей его и 5) о содержании.

I. После прений по первому пункту комиссия постановила учреждаемое Высш[ее] церк[овное] упр[авление] именовать «Временное Высшее церковное управление Юго-Восточной России». Священник Ломако высказывает опасения, что этот Поместный Собор, «ввиду отсутствия выборного начала», могут некоторые не признать, и потому Высшее церковн[ое] упр[авление], им учрежденное, не будет^г иметь авторитета. О. протопресвитер указал, что созыв этого^д Поместн[ого] Собора при исключительных условиях переживаемого времени вполне будет законен, т[ак] к[ак] организовать теперь выборы немислимо, а между тем на Соборе будут все епископы, находящиеся на Юге России в пределах Добрармии; будут пред (Л. 2) ставлены епархиальные советы и миряне; будут, наконец, члены священного церковного Собора, которых народ уполномочил решать судьбы Церкви Российской. К мнению о. протопресвитера присоединяются остальные члены комиссии. Причем протоиерей Рождественский добавил, что, кроме того, Собор обратится к народу с особым посланием, в котором выяснит чрезвычайные обстоятельства, вынудившие прибегнуть к созыву Собора и организации Высшего церковного управления, которое по открытии правильного сношения с Св[ятейшим] Патриархом и Священ[ным] Синодом Российской Церкви прекратит свое существование.

^а Далее зачеркнуто: учредить.

^б Далее зачеркнуто: рассмотрению.

^в Фраза написана над строкой.

^г Слово написано над строкой.

^д Слово написано над строкой.

II. По вопросу о составе Времен[ного] Высшего церковного управления комиссия постановила после прений следующее: члены Высш[его] церк[овного] управления должны быть выборные и должны [быть] избраны для большей авторитетности Поместным Собором. Число членов Управления достаточно ограничить 6-ю: два епископа, два пресвитера и два мирянина. Причем один из епископов избирается Собором, а вторым является епископ той^а епархии, в пределах которой будет^б находиться Высшее церковн[ое] управление. Кроме того, Собор избирает по одному кандидату^в им. По исчерпывании кандидатов, избранных Собором, следующих кандидатов избирает само Высшее церковное управление.

III. Местом пребывания Высшего церковного управления комиссия признала^а штаб-квартиру^г высших военных и гражданских учреждений при главнокомандующем.

IV. Вопросы о правах и круге обязанностей Высшего церковного управления и содержании его решено обсудить на следующем заседании.

При закрытии заседания комиссии граф Мусин-Пушкин выдвинул вопрос о необходимости облегчить труд Поместного Собора по составлению некоторых посланий, с которыми Собор, безусловно, должен будет обратиться. Проект этих посланий должен быть составлен заранее. При этом граф находит, что Собор помимо общего послания к пастве, воинству должен будет обратиться ко всем главам христианских Церквей с призывом к объединению в борьбе против антихристианского духа в лице большевизма. Желательно, чтобы это послание^а было писано^а каждому главе Церкви отдельно, не по общему трафарету, и притом на родном его языке. Особенно надлежит (Л. 2 об.) обратить внимание глав Церквей на вопрос о Палестине, за освобождение которой из рук неверных пролито столько крови во время крестовых походов и которую предполагают нынешние вершители судеб мира вновь^б передать в руки неверных, а именно евреев. Затем Собор должен обратиться к генералу Деникину и адмиралу Колчаку — этим витязям Русской земли — с приветствием, с благословением.

После некоторых прений о. протопресвитер принимает на себя составление послания к войскам; протоиерей Рождественский — к пастве; а граф Мусин-Пушкин — прочим посланий, причем к этому делу намерен привлечь и других компетентных лиц. Священник Ломако принимает на себя составление послания к кубанскому казачеству и предполагает привлечь к делу составления посланий к главам Церквей и епископа Гавриила^д, пребывающего в Екатеринодаре. К следующему заседанию комиссия решила пригласить

^а Далее зачеркнуто: местности.

^б Слово написано над строкой.

^в Далее зачеркнуто: ставку главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России или вообще других.

^г Слово написано над строкой.

^{д д} Фраза написана над строкой.

^е Слово написано над строкой.

Н. Н. Львова¹⁵ и князя Гр. Н. Трубецкого. Следующее заседание назначается на 6 мая, в 7 часов вечера по местному времени.

Председатель предсоборной комиссии протопресвитер Г. Шавельский. Члены: протоиерей А. Рождественский, священ[ник] Г. Ломако, гр[аф] Мусин-Пушкин, Иван Терещенко. Делопроизводитель Е. Махароблидзе^а.

№ 3¹⁶

Протокол № 2 заседания предсоборной комиссии 6 мая 1919 года

(Л. 27) Присутствовали: протопресвитер военного и морского духовенства Г. И. Шавельский, протоиерей профессор А. П. Рождественский, председатель Кубан[ского] епарх[иального] совета священ[ник] Г. П. Ломако, священник-проповедник Вал[ентин] Свенцицкий, граф В. В. Мусин-Пушкин, генерал-майор Лёвшин¹⁷, Н. Н. Львов и член Кубанск[ого] епарх[иального] совета И. Н. Терещенко. Делопроизводитель комиссии Е. И. Махароблидзе.

Заседание предсоборной комиссии открыл в 7 ч[асов] вечера под своим председательством о. протопресвитер Г. И. Шавельский чтением протокола предыдущего заседания. Протоиерей А. П. Рождественский и граф Мусин-Пушкин предложили внести в протокол поправку в том смысле, что Временное Высшее церковное управление должно находиться не в ставке главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России, а там, где будут расположены высшие военные и гражданские учреждения при главнокомандующем. По исправлении в этом смысле протокол комиссией утвержден.

Граф Мусин-Пушкин внес предложение приветствовать независимо от главы Английской Церкви и Англию как нашу верную союзницу. Приветствия Англию, сыны которой бок о бок сражаются с нашими войсками, церковный Собор, по мнению графа, должен благодарить англичан за^б понятные их сердцу и чтимые ими три вещи: 1) за то, что помогают восстановить свободу, свободу духа, без которой не может развиваться и религия; 2) за то, что помогают восстановить попорченную большевиками религию, и 3) за то, что помогают восстановить Отчизну. Это приветствие с благодарностью должно быть передано в телеграмме. (Л. 27 об.) После некоторых прений предложение графа Мусина-Пушкина комиссией принимается.

Одновременно с сим комиссия разъяснила, что, по предположению ее, Поместный Собор должен будет обратиться с посланиями к каждому казачьему войску (Донскому, Кубанскому и Терскому) отдельно, равно как с отдельными посланиями надлежит обратиться и к Добровольческой армии с генералом Деникиным, и к Сибирской армии с адмиралом Колчаком.

I. В дальнейшем комиссия перешла к обсуждению вопроса о правах и круге обязанностей Высшего церковного управления. О. протопресвитер находит, что Высшее церковное управление должно решать те же дела, которые решались раньше в Св[ятейшем] Синоде и теперь решаются в Высшем

^а Заверительные подписи — автографы.

^б Далее зачеркнуто: три.

церковном совете и Священ[ном] Синоде^а, возглавляемых Св[ятейшим] Патриархом. Протоиерей Рождественский находит, что некоторые дела следует изъять из круга обязанностей Высш[его] церк[овного] управления, как напр[имер] увольнение епископов на покой помимо суда, наградные дела. По мнению о. Рождественского, не время сейчас заниматься наградами. Священник Ломако находит, что комиссия должна внести в круг обязанностей Высш[его] церк[овного] управления и увольнение епископов. Священник Свенцицкий указывает на то, что нет надобности перечислять все права и обязанности Высш[его] ц[ерковного] упр[авления]. Последнему должны быть предоставлены все права и обязанности высшей церковной власти ввиду отторженности от нее Юга России. В каждом же отдельном случае само В[ысшее] ц[ерковное] упр[авление] будет решать вопрос, подлежит ли данное дело его компетенции или надлежит ждать до установления связи с высшей церковной властью всей России. А в будущем В[ысшее] ц[ерковное] упр[авление] должно дать отчет в своих действиях Св[ятейшему] Патриарху. О. протопресвитер соглашается с о. Свенцицким, но выделяет вопросы канонические, которых не могут решать имеющие присутствовать в Высш[ем] цер[ковном] упр[авлении] два епископа, напр[имер] увольнение и перемещение епископов, суд над ними. Вместе с тем признает необходимым исключение дел наградных.

После дальнейших прений комиссия поручает протоиерею Рождественскому и священнику Ломако рассмотреть выработанные положения о высшей церковной власти в (Л. 28) России и Украинской Церкви и к следующему заседанию представить вместе с указанными положениями мнения, какие именно права и обязанности надо изъять из круга обязанностей Высшего церк[овного] управления. Некоторые члены комиссии выдвинули вопрос о праве суда над епископами и о подчиненности духовно-учебных заведений и церковно-приходских^б школ, которые до сих пор епарх[иальному] совету не подчинены, а связь с центральной властью потеряли. Эти вопросы комиссия решила обсудить после того, как представят протоиерей Рождественский и священник Ломако свои заключения о правах и круге обязанностей В[ысшего] церк[овного] управления.

II. По вопросу о содержании Высшего церковного управления, источниках содержания комиссия решила сначала определить^в оклады каждому члену назв[анного] Упр[авления]. Протопресвитер предлагает установить оклады, принятые в Добровольческой армии, а именно: председательствующему — по II классу, членам Управл[ения] — по III кл[ассу] с применением закона о совместительстве^г. Предложение о. протопресвитера принимается с добавлением, что часть оклада должна быть^а отнесена на счет Добровольческой армии, а часть — на суммы, имеющие поступить от обложения епар-

^а В оригинале слово исправлено из ошибочно написанного: Синодом.

^б Далее зачеркнуто: заведений.

^в Далее зачеркнуто: члена.

^г Слово написано над строкой.

^а Далее зачеркнуто: отнести.

хий на содержание Высш[его] цер[ковного] управления. Вопрос о содержании В[ысшего] цер[ковного] упр[авления], канцелярии его и состава ее решено рассмотреть также в следующем заседании. Следующее заседание назначается на 9 мая в 5 часов вечера в помещении^а епарх[иального] совета.

Председатель предсоборной комиссии протопресвитер воен[ного] и мор[ского] дух[овенства] Г. Шавельский. Члены: протоиерей А. Рождественский, священник Гр. Ломако, свящ[енник] В. Свенцицкий, гр[аф] Мусин-Пушкин, Д. Лёвшин. Делопроизводитель комиссии Е. Махароблидзе^б.

№ 4¹⁸

Протокол № 3 заседания предсоборной комиссии 9 мая 1919 года

(Л. 3) Присутствовали: протопресвитер военного и морского духовенства Г. И. Шавельский, протоиерей профессор А. П. Рождественский, председатель Кубанского епархиального совета свящ[енник]^в Г. П. Ломако, священник-проповедник В. Свенцицкий, граф В. В. Мусин-Пушкин, генерал-майор Лёвшин и ректор Ставроп[ольской] Дух[овной] семина[рии] протоиерей Иванов¹⁹. Делопроизводитель Е. И. Махароблидзе.

Заседание комиссии открыл в 5 ч[асов] протопресвитер Г. И. Шавельский под своим председательством чтением протокола предыдущего заседания. Протокол по исключению суждения о приветствии Англии утвержден.

I. В связи с газетными сведениями об организации Высшего церковного управления в Сибири²⁰, в состав которого входят 3 епископа, 2 пресвитера и 2 мирянина, о. протопресвитер^г внес предложение о пересмотре вопроса о составе проектируемого Высшего церковного управления в целях^а доведения состава его до нормы Сибирск[ого] церковного управления. После обсуждения этого предложения комиссия постановила: Высшее церковное управление образовать в составе 3 епископов, 2 пресвитеров и 2 мирян. Причем 2 епископа избираются на Соборе, а третьим является местный, по месту нахождения церк[овного] управления епископ. Если окажется, что местный епископ состоит членом В[ысшего] ц[ерковного] упр[авления] по избранию, тогда в состав Управления включается кандидат от епископов.

II. Протоиерей Рождественский и священник Ломако доложили комиссии, что они не могут представить своего заключения о круге обязанностей и правах Высш[его] церк[овного] управления, т[ак] к[ак] нигде не могли достать материалы для сего и поло (Л. 3 об.) жения о высшей церковной власти в России и Украине. После некоторых прений комиссия решила, что проектируемое Временное Высшее церковное управление должно ведать и разрешать все те дела, которые подлежат ведению и решению Св[ятейшего]

^а Слово написано над строкой.

^б Заверительные подписи — автографы.

^в Слово написано над строкой.

^г Далее зачеркнуто: возбудил интерес о пересмотре.

^д Далее зачеркнуто: изменения.

Патриарха, Высшего церковного совета и Священного Синода, но из сего, по мнению комиссии, должны быть исключены дела: 1) наградные, 2) об^а открытии новых и разделении епархий, 3) о канонизации святых.

При возникновении необходимости суда над епископом председательствующий в Высшем церковном управлении епископ приглашает для сего всех епископов, пребывающих на территории, занятой Вооруженными силами на Юге России. Если число пребывающих на этой территории епископов превысит каноническое число 12, тогда епископы на суд избираются по жребию. В исключительно крайнем случае при отсутствии на означенной территории большего числа епископов епископа могут судить не менее чем 5 епископов, из коих 3 — присутствующие в В[ысшем] ц[ерковном] упр[авлении] и 2 — по приглашению председательствующего. При производстве суда над правящим епископом или викарием его не допускается к участию в суде в первом случае викарий правящего епископа, а во втором случае — правящий епископ. В суде над епископами не^б принимают участия остальные члены В[ысшего] ц[ерковного] упр[авления] — пресвитеры и миряне. Более детальное рассмотрение круга обязанностей и прав В[ысшего] ц[ерковного] упр[авления] комиссия решила отложить до приезда в г[ород] Ставрополь, где^в можно будет найти материалы для сего.

III. Пользуясь^г присутствием на заседании ректора Ставроп[ольской] Д[уховной] семинарии протоиерея Иванова, комиссия выдвинула вопрос о подчинении духовно-учебных заведений и^а ц[ерковно]приход[ских]^е школ^д. По обсуждении этого вопроса комиссия постановила, что эти учебные заведения и школы должны быть подчинены В[ысшему] ц[ерковному] управлению, на решение которого должны восходить дела о них. (Л. 4) Граф Мусин-Пушкин при этом предложил поручить о. ректору составить для рассмотрения на Соборе положение о духовно-учебных заведениях и церковноприходских школах. Протоиерей Рождественский по практике Всероссийского церковного Собора возражает против рассмотрения подобных деталей на Соборе. О. протопресвитер указывает, что положение не есть детали, оно будет состоять из основных пунктов, которые *должны установить основные точки взаимоотношений В[ысшего] ц[ерковного] упр[авления] к этим учебн[ым] заведениям и*, безусловно, должны быть рассмотрены на Соборе^з. «Вопрос об автономии школы — это деталь и подлежит рассмотрению В[ысшим] ц[ерковным] упр[авлением]». О необходимости составления положения и рассмотрении его на Соборе говорит и священник Свенцицкий. По дальнейшем обсуждении

^а Слово написано над строкой.

^б Далее зачеркнуто: допускаются.

^в Далее зачеркнуто или небрежно подчеркнуто красным карандашом: безусловно.

^г Далее зачеркнуто: случаем.

^д Далее зачеркнуто: духовных.

^е Часть слова «приходских» написана над строкой.

^{ж ж} Фраза написана над строкой.

^з Далее зачеркнуто: которые этим.

^{и и} Фраза написана над строкой.

комиссия постановила поручить о. ректору составить при участии компетентных лиц положение о духовно-учебных заведениях и ц[ерковно]приход[ских] школах.

IV. По вопросу о составе и содержании канцелярии В[ысшего] ц[ерковно] упр[авления] комиссия решила на первых порах учредить только должность управляющего канцелярией с окладом IV кл[асса] и применением при этом закона о совместительстве. Дальнейшее же суждение об^а определении состава и разделении на отделы канцелярии должно иметь Высшее церковное управление по^б открытию его.

V. Суточные деньги членам Собора комиссия полагает установить в размере 50 руб[лей] в сутки и выдать на проезд на Собор и обратно стоимость проездного билета I^в кл[асса]. Расходы на выдачу суточных денег и проездной платы членам св[ященногo?] Собора от епархий, не входящих в состав территории, занятой Вооруженными силами на Юге России, а также представителям не от епархий, отнести за счет 50 тысяч рублей²², ассигнованных в распоряжение протопресвитера на организацию созыва Помест[ного] Собора. Представители же от командования, по всей вероятности, будут удовлетворены денежным довольствием от военного ведомства.

VI. О президиуме Собора комиссия решила^в иметь суждение в следующем заседании, которое назначается на 12 мая в 4 ч[аса] дня.

Председатель комиссии протопресвитер Г. Шавельский. Члены: протоиерей А. Рождественский, священник В. Свенцицкий, Д. Лёвшин, гр[аф] Мусин-Пушкин, священник Гр. Ломако. Делопроизводитель Е. Махароблидзе^а.

№ 5²³

Протокол № 5 заседания предсоборной комиссии 14 мая 1919 года

(Л. 8) Присутствовали: протопресвитер военного и морского духовенства Г. И. Шавельский, протоиерей-профессор А. П. Рождественский, председатель Куб[анского] епарх[иального] совета^в священник Г. П. Ломако, священник-проповедник В. Свенцицкий, генерал-лейтенант Г. М. Ванновский²⁴, генерал-майор Д. Ф. Лёвшин, граф В. В. Мусин-Пушкин и член Кубан[ского] епарх[иального] совета И. Н. Терещенко. Делопроизводитель Е. Махароблидзе.

Заседание открылось под председательством о. протопресвитера Г. И. Шавельского в 4 ч[аса] чтением протокола предыдущего заседания. Протокол по исключению некоторых подробностей утвержден. Комиссия выдвинула вопрос о том, избирается ли председатель Высш[его] церк[овного] управления Поместным Собором или Высшим церк[овным] управлением из числа членов-епископов. По обсуждении постановлено, что председатель Времен[ного]

^а Далее зачеркнуто: установлении.

^б Далее: сформировании.

^в Цифра исправлена красным карандашом из: II.

^г Фраза написана над строкой.

^д Заверительные подписи — автографы.

^е Исправлено. В рукописи: Собора.

Высш[его] церк[овного] управления избирается Собором. В случае смерти или тяжкой болезни председателя в Высш[ем] цер[ковном] управлении председательствует до созыва нового Собора старейший член Управления из епископов.

Засим комиссия переходит к чтению^а проектов посланий Пом[естного] Собора. Читается составленное о. протопресвитером послание главнокомандующему генералу Антону Ивановичу Деникину и предводимому им христороубивому воинству, каковое единогласно одобряется для передачи в комиссию Собора по составлению воззваний. Прения вызывает вопрос об обращении к папе Римскому. После прений комиссия постановила лично к папе не обращаться, а^б обратиться общим посланием-воззванием ко всем христианам и это послание^в отправить и папе. Это послание, как и другие, еще не рассмотренные в комиссии, должны быть (Л. 8 об.) рассмотрены в следующем заседании, которое назначается в том же помещении 17 мая в 4 ч[аса].

Председатель комиссии протопр[есвитер] Г. Шавельский. Члены: протоиерей А. Рождественский, священник В. Свенцицкий, священник Гр. Ломако. Делопроизводитель Е. Махароблидзе^г.

№ 6²⁵

Список членов Юго-Восточного русского церковного Собора в Ставрополе

(Л. 33 (80)) От Владикавказской епархии: 1) Преосвященный Макарий, епископ Владикавказский и Моздокский; 2) инок Полихроний, избранный от монастырей²⁶; 3) протоиерей Александр Платонович Малиновский²⁷, председатель епархиального совета и член Всероссийского церковного Собора; 4) протоиерей Иван Макарович Завитаев²⁸, член Всероссийского Собора; 5) граф Павел Михайлович Граббе, член Всероссийского Собора.

От Донской епархии: 6) Высокопреосвященный Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский; 7) Преосвященный Гермоген, епископ Аксайский; 8) протоиерей Дмитрий Андреевич Смирнов²⁹, председатель епархиального совета.

От Кубанской епархии: 9) Преосвященный Иоанн, епископ Кубанский и Екатеринодарский; 10) священник Михаил Андреевич Конограй, член епархиального совета; 11) священник Иван Николаевич Николайченко³⁰, член епархиального совета; 12) Иван Никифорович Терещенко, член епархиального совета; 13) священник Григорий Петрович Ломако, председатель епархиального совета и член Всероссийского Поместного Собора; 14) полковник Константин Порфирьевич Гаденко³¹ от мирян епархиального совета

^а Далее зачеркнуто: воззваний.

^б Далее зачеркнуто: составить.

^в Далее зачеркнуто: отправить и папе.

^г Заверительные подписи — автографы.

(Л. 33 об. (89 об.)) От Приазовского викариатства: 15) Преосвященный Арсений, епископ Приазовский и Таганрогский; 16) протоиерей Василий Павлович Хандалеев³², член викариатского совета; 17) священник Алексей Феодорович Красовский, член викариатского совета³³; 18) Павел Владимирович Верховской, профессор, член викариатского совета, член Всероссийского Поместного Собора; 19) Виктор Владимирович Оппоков³⁴, член викариатского совета.

От Ставропольской епархии: 20) Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Кавказский и Ставропольский; 21) Преосвященный Михаил, епископ Александровский; 22) протоиерей Кирилл Емилианович Окиншевич³⁴, член епархиального совета; 23) священник Иван Николаевич Козлов³⁵, член епархиального совета; 24) Василий Дмитриевич Хомяков, член епархиального совета; 25) Николай Павлович Вознесенский, член епархиального совета; 26) Яков Дмитриевич Сперанский³⁶, член епархиального совета и член Всероссийского Собора.

От Сухумской епархии: 27) Преосвященный Сергей, епископ Сухумский³⁷; 28) протоиерей Петр Иванович Беловидов, депутат от духовенства³⁸; 29) священник Владимир Алексеевич Лаванов, депутат от духовенства; 30) тайный советник Михаил Михайлович Рейнке³⁹, депутат от мирян; 31) коллежский советник Леонид Александрович Сенько-Поповский, депутат от мирян⁴⁰.

(Л. 35 (90)) Пребывающие на территории, входящей в сферу действий Добровольческой армии: 32) Высокопреосвященный Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский; 33) Высокопреосвященный Агапит, архиепископ Екатеринославский и Мариупольский; 34) Преосвященный Гавриил, епископ Челябинский и Троицкий; 35) протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Иванович Шавельский.

Члены Всероссийского Поместного Собора: 36) протоиерей профессор Александр Петрович Рождественский; 37) протоиерей Владимир Александрович Львов⁴¹; 38) протоиерей Николай Тимофеевич Карташев⁴²; 39) протоиерей Василий Антонович Чернявский⁴³; 40) священник Василий Иванович Кожин⁴⁴; 41) священник Алексей Гаврилович Ногатырев⁴⁵; 42) священник Владимир Игнатьевич Востоков; 43) граф Петр Николаевич Апраксин; 44) профессор Николай Матвеевич Абрамов; 45) Андрей Иванович Аббати⁴⁶; 46) Николай Николаевич Львов; 47) Павел Амплиевич Россиев⁴⁷; 48) князь Григорий Николаевич Трубецкой; 49) князь Евгений Николаевич Трубецкой, профессор; 50) Александр Иосифович Ивановский.

От военного духовенства: 51) протоиерей Михаил Капитонович Добровольский; 52) священник Валентин Свенцицкий.

От Добровольческой армии: 53) генерал Дмитрий Феодорович Лёвшин; 54) генерал Николай Францевич Эрн⁴⁸.

(Л. 35 об. (90 об.)) От войскового круга Всевеликого войска Донского: 55) член круга Петр Самуилович Якушев⁴⁹.

От Донского атамана: 56) генерал Георгий Андреевич Павлов⁵⁰.

³⁴ Исправлено, в оригинале: Оппеков.

**Протокол № 1 заседания Поместного церковного Собора
в Ставрополе 19 мая 1919 года**

(Л. 3) Заседание открыл под своим председательством старейший из епископов Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Кавказский и Ставропольский. Заседание открыто в 5 часов вечера⁵² в присутствии главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерала А. И. Деникина и следующих членов Собора⁵³... (Л. 3 об.) А всего присутствовало 56 членов Собора⁵³.

Открывая заседания Собора, архиепископ Кавказский и Ставропольский Агафодор приветствовал главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерала Деникина как доблестного витязя земли Русской, а также и всех собравшихся на Соборе. После речи архиепископа приветствовал Собор главнокомандующий генерал Деникин следующей речью: «В эти страшные дни одновременно с напором большевизма, разрушающим государственность и культуру, идет планомерная борьба извне и изнутри против Христовой Церкви. Храм осквернен. Рушатся устои веры. Расстроена жизнь церковная. Погасли светильники у пастырей, и во тьме бродит русская душа, опустошенная, оплеванная, охваченная смертельной тоской или тупым равнодушием. Церковь в плену. Раньше у «приказных», теперь — у большевиков. И тихий голос ее тонет в дикой свистопляске вокруг еле живого тела нашей Родины. Необходима борьба. И я от души приветствую Поместный Собор Юга России, поднимающий меч духовный против врагов Родины и Церкви. Работа большая и сложная. Устройство церковного управления и православного прихода... Борьба с безверием, унынием и беспримерным нравственным падением, ка (Л. 4) кого, кажется, еще не было в истории русского народа. Борьба с растлителями русской души — смелым пламенным словом, мудрым делом и живым примером. Укрепление любви к Родине и к ее святыням среди тех, кто в кровавых боях творит свой жертвенный подвиг. Да благословит же Господь ваше начинание и да даст вам силу и разум исполнить свой долг перед Богом и Родиной».

Генералу Деникину⁶ от имени Собора отвечал Высокопреосвященный Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский. «Ваше Высокопревосходительство! Южнорусский церковный Собор, манием Божественным собравшийся в богоспасаемом городе Ставрополе для разрешения вопросов о временном церковном управлении, благоустройении дел церковных, приносит Вашему Высокопревосходительству почтительнейшую и глубочайшую благодарность за инициативу созыва Собора и за мощное покровительство

⁵² Далее перечислены фамилии членов Собора, указанные в документе № 6. Кроме них в списке значатся также войсковой старшина И. Е. Гладкий и И. В. Никаноров. Иван Ефимович Гладкий, войсковой старшина, краевед, археолог; в 1910–1920-х гг. заведующий Кубанским войсковым этнографическим и естественно-историческим музеем; член приходского совета ЮВРЦС; в 1920-х гг. арестован.

⁶ Здесь и далее слова подчеркнуты красным карандашом.

и содействие осуществлению этого великого и святого дела. Ваши труды и старания в этом деле с очевидностью свидетельствуют, что не менее судеб Родины Вашему сердцу близки и судьбы многострадальной Церкви, которой Вы сыновне и беззаветно преданы. Вы — истинный патриот и христианин, не мыслящий блага государственного без церковного. Вы совершаете дело поистине величайшей важности, и славу Вашу возвестят люди, и ^апохвалу Вашу^а исповесть Церковь до окончания века. Вот такая пленительная для сердца и души перспектива открывается перед нами — блестящие победы водимого и вдохновляемого Вами воинства, ополчающегося на лютого врага веры и Родины, являют светлую зарю близкого восстановления единой и неделимой России и попраных врагами прав св[ятой] Церкви, возвращения ей должной свободы на спасение людей Божиих. Веруем, что недалек тот день, когда Пастыреначальник, избравший вас орудием Своего промышления о Церкви Божией и России, соберет расточенная, и облечется во всю славу свою^б многострадальная Родина. Да благословит Вас Христос Господь! Да воздаст Вам сторицею за Ваши подвиги и в сей жизни, и в будущей и да сохранит драгоценную ^вдля Отечества и Церкви^в жизнь Вашу на многая лета».

Собором было пропето троекратное многолетие генералу Деникину. Затем приветствовали Собор представители: от Донского войско (Л. 4 об.) вого круга член круга П. С. Якушев, донского атамана генерал-майор Г. А. Павлов, от Кубанского краевого правительства К. Н. Гаденко, от Ставропольского городского самоуправления городской голова Р. Р. Глиндзич, которые в своих речах выразили радость православного населения, представителями которого они являются, и упования народные, связанные с этим великим делом мира и христианской любви.

Затем Преосвященный Михаил, епископ Александровский, от всех епархиальных учреждений и духовно-учебных заведений Ставропольской епархии приветствовал Собор и высказал надежду, что этот собор выведет Церковь из тупика, в который привела жизнь нашу Церковь, оторванную от Главы — Святейшего Патриарха Тихона — и временно, до соединения с ним, даст разрешение предъявляемым жизнью запросам. Засим объявляется перерыв на 15 минут.

Заседание возобновляется в 6 часов 20 минут. Архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан предложил Собору выслушать проект обращения Собора ко всем православным чадам России⁵⁴. Чтение этого проекта предварил своею речью профессор Верховской, который указал, что в этом послании Собор должен выявить свое лицо, указать, для чего он собрался, что он должен сделать, оттенить, что все постановления Собора будут носить временный характер, так как, слава Богу, Россия уже имеет своего общего Святейшего отца Патриарха, имеет Высший церковный совет, Священный Синод, но Божиим попустительством южные епархии временно отторгнуты от них,

^{а а} Фраза написана над строкой.

^{б б} Слово написано над строкой.

^{в в} Слова написаны над строкой.

и ввиду этого необходимо временное церковное правительство. В Сибири уже есть таковое, но на Юге нет до сих пор. Высшее церковное правительство нужно еще и потому, что когда войдем в Москву, то едва ли Патриарх и Высшее церковное управление, которые страшно расстроены большевиками, смогут сразу развернуть свою работу на всю Россию. Настоящий Собор является краевым, но не имеющим сепаратного характера, он является временным, вынужденным, исключительным и будет блюсти каноны и церковные правила. Все это отнечено в предлагаемом проекте воззвания Собора.

После сего оглашается проект текста послания Собора, следую (Л. 5) шего содержания: «Всем верным чадам православной Российской Церкви о Господе радоваться. Благодать вам и мир да умножится. Героическое победоносное движение к центру Великой России Добровольческой армии и соединенных армий Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, поддерживаемое мощным неустойчивым движением войск адмирала Колчака, генерала Юденича и славных западных союзников русского народа, вселяют в души всех верующих русских людей чувства горячего упования с Божиею помощью скорого избавления наших братьев, тяжко страдающих под игом большевизма в центральных губерниях России. Наступает время творческого собиранья всех живых духовных сил для мощного воссоздания разрушенной Родины и нравственного исцеления самых основ духовной жизни народа, отравленного ядом себялюбия, классовой вражды и грубого материализма.

В эти минуты преосвященные архиепископы, епископы, избранные члены Всероссийского Поместного церковного Собора, выбранные члены епархиальных советов и другие избранные церковным народом духовные лица и миряне, пользуясь всеми благами спокойной и безопасной жизни под крепким щитом главнокомандующего всеми Вооруженными силами Юга России генерала А. И. Деникина, считают своим священным долгом объединиться для планомерной усиленной работы на поприще духовного возрождения русского народа в местностях, уже освобожденных от засилия большевиков, и в новых губерниях России по мере их отвоевания.

С этой целью, исповедуя истину слов Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, сказавшего: “Где двое или трое соберутся во имя Мое, там и Я посреди них”^а, и руководствуясь убеждением, что неотложные нужды времени властно требуют дерзновенного труда на пользу Св[ятой] Матери нашей Церкви и православной нашей державы, а вместе с тем, считаясь с невозможностью непосредственных сношений освобожденных местностей с великим господином нашим Святейшим (Л. 5 об.) Патриархом Тихоном, несомненно благословляющим всякое благое начинание наше, мы, изволением Св[ятаго] Духа собравшиеся на Поместный Собор в богоспасаемом граде Ставрополе, приемлем долг впредь до восстановления правильных деловых сношений с Патриархом Тихоном, Священным Синодом и Высшим церковным советом установить временное церковное управление для всех епархий, уже освобожденных и по-

^а Далее оставлено место, по-видимому для того, чтобы вставить ссылку на главу и стих Евангелия.

степенно освобождаемых Вооруженными силами Юга России. Означенное Временное Высшее церковное управление сим получает всю полноту церковной власти в указанной местности и пользуется ею в духе канонов св[ятых] апостол, св[ятых] Всел[енских] и Помест[ных] Соборов и св[ятых] отец и согласно определениям Всероссийского Поместного церковного Собора, пока не состоится трепетно ожидаемое освобождение великого отца и Патриарха нашего Св[ятейшего] Тихона, коему и будет дан отчет во всем совершенным от его имени на благо св[ятой] нашей Матери — православной Российской Церкви.

Вместе с тем, внимательно призирая на местные церковные нужды, настоящий Поместный Собор вменяет себе в обязанность упорядочить и местные церковные дела, затрудняющие отдельные епархиальные управления и превышающие пределы их ведомства. Подражая духовной ревности св[ятых] великих отцов православной Церкви, по примеру св[ятых] апостолов, собиравшихся на Поместные Соборы всякий раз, когда нужды св[ятой] Церкви этого требовали, Поместный Собор преосвященных архиепископов, епископов, членов Всероссийского Поместного церковного Собора, избранных членов епархиальных советов, а также других избранных церковным народом духовных лиц и мирян, собравшись в г[ороде] Ставрополе 19 мая сего 1919 года, отдает себя водительству Св[ятого] Духа и преподает всем верным сынам св[ятой] Церкви Божие благословение».

Архиепископ Агапит, как временный заместитель председателя Высшего церковного управления Украинской Церкви, предлагает внести в текст обращения поправку с указанием на то, что настоящий Собор не будет посягать на территорию Украинской Церкви, которой Святейшим Патриархом и Всероссийским Собором дарована автономия. Архиепископ Димитрий, соглашаясь с архиепископом Агапитом, за (Л. 6) явил, что настоящий Собор не может не признать автономию Украинской Церкви дарованной Святейшим Патриархом и Всероссийским Собором, и Собор должен установить Высшее церковное управление только для той территории, которая еще не имеет высшей церковной власти. Князь Г. Н. Трубецкой вносит конкретное предложение передать проект обращения и поправку к нему в соответствующую комиссию, а в данный момент приступить к выборам президиума. Собор постановляет принять предложение князя Г. Н. Трубецкого.

Протопресвитер Г. И. Шавельский читает положение о Соборе, выработанное предсоборной комиссией. Положение постановлено предварительно передать на рассмотрение имеющего быть образованным отдела о Высшем церковном управлении, за исключением п[унктов] 2, 3, 4 и 5, из которых 2, 3 и 4 принимаются Собором теперь же без прений. Означенные п[ункты] гласят. 2) Собор действует применительно к наказу Всероссийского священного церковного Собора. 3) Состоящее при Соборе, согласно наказу его, епископское совещание в случае несогласия с тем или иным постановлением Собора обязано заявить об этом Собору в течение суток со времени поступления на рассмотрение епископского совещания данного постановления Собора. 4) Члены Собора вносят свои предположения и заявления подают председателю Собора за подписью десяти лиц. Пункт же 5 о президиуме,

и в частности о товарищах председателя и секретарях, вызвал некоторые прения, после которых Собор принимает число президиума 6 челов[ек]: одного председателя-епископа, 3 товарищей председателя — одного епископа, одного пресвитера и одного мирянина, одного секретаря и одного товарища секретаря и вводит должность почетного председателя, на которую и избирается единогласно архиепископ Агафодор. Избранному провозглашается Ὁ Ἄγιος^а и поется многая лета.

Засим Собор приступает к избранию председателя. Путем подачи записок названы кандидаты: архиепископ Митрофан — 44 зап[иски], архиепископ Димитрий — 9 зап[исок], архиепископ Агапит — 2 зап[иски] и епископ Гермоген — 1 зап[иска]. Записки подсчитывали: священник Ломако, профессор (Л. 6 об.) Абрамов и граф Апраксин. Ввиду отказа архиепископов Димитрия и Агапита и епископа Гермогена от баллотировки Собор единогласно избирает председателем Собора архиепископа Митрофана, который изъявляет свое согласие. Избранному председателю провозглашается Ὁ Ἄγιος и многая лета.

Кандидатами в товарищи председателя путем подачи записок были назначены: от епископов архиепископ Димитрий — 36 зап[исок], архиепископ Агапит — 1 зап[иска], епископ Макарий — 15 зап[исок], епископ Гермоген — 3 зап[иски]; от пресвитеров протопресвитер Г. И. Шавельский — 47 зап[исок], протоиерей А. П. Рождественский — 5 зап[исок], протоиерей Карташев — 2 зап[иски], протоиерей Смирнов — 1 зап[иска], протоиерей К. Е. Окиншевич — 1 зап[иска]; от мирян князь Г. Трубецкой — 47 зап[исок], профессор П. В. Верховской — 5 зап[исок], граф Апраксин — 3 зап[иски] и князь Щербатов⁵⁵ — 1 зап[иска]. Записки подсчитывали: Сенько-Поповский, протоиерей Востоков, протоиерей Смирнов и Н. Н. Львов. Архиепископ Димитрий, протопресвитер Шавельский и князь Г. Н. Трубецкой изъявляют согласие баллотироваться, остальные же кандидаты отказываются от баллотировки, ввиду этого Собор единогласно избирает товарищами председателя архиепископа Димитрия, протопресвитера Г. И. Шавельского и князя Г. Н. Трубецкого. Избранным провозглашается Ὁ Ἄγιος и поется многая лета.

Кандидатами назначены: в секретари профессор П. В. Верховской — 55 зап[исок], профессор Н. М. Абрамов — 1 зап[иска]; в товарищи секретаря профессор Абрамов — 48 зап[исок], Ивановский — 1 зап[иска], граф Апраксин — 1 зап[иска], Я. Сперанский — 3 зап[иски], Оппоков — 2 зап[иски] и Сенько-Поповский — 1 зап[иска]. Изъявили желание баллотироваться: в секретари П. В. Верховской и тов[арищ] секретаря Н. М. Абрамов, остальные отказываются. Ввиду этого Собор единогласно избирает в секретари профессора П. В. Верховского и товарищи секретаря профессора Н. М. Абрамова. Избранным поется многая лета, и объявляется перерыв на 10 мин[ут].

Заседание возобновляется в 8 час[ов] 40 мин[ут]. По возобновлении заседания секретарь докладывает предложение утвердить отделы: 1) под председательством архиепископа Димитрия — по организации Временного Высшего церковного управления, 2) под председательством епископа Арсения — по во-

^а Здесь и далее данное слово вставлено от руки.

просу об устройстве прихода, 3) под председательством епископа Сергия — о церковной дисциплине (Л. 7) и 4) под председательством епископа Гермогена — по вопросу о духовно-учебных заведениях, и комиссии: 1) по составлению грамот и воззваний — под председательством епископа Макария с участием членов: протопресвитера Г. Шавельского, священника Востокова и Свенцицкого, генерала Лёвшина, князя Г. Н. Трубецкого и Н. Н. Львова, 2) личного состава и хозяйственная под председательством епископа Михаила и с участием протоиерея Малиновского, гр[афа] Апраксина, Сенько-Поповского и профессора Абрамова и 3) редакционную под председательством профессора протоиерея А. П. Рождественского, профессора Верховского и князя Г. Н. Трубецкого, причем в отделы члены записываются, а в комиссии ввиду спешности работ их избраны и предлагаются к утверждению.

Собор утверждает отделы с председателями их и состав комиссий, причем комиссиям предоставляется право кооптации, а по желанию членов Собора в случае заявления о том не менее 10 членов могут быть образованы и временные отделы. Следующее пленарное заседание объявляется на 20 мая в 5 часов вечера.

Председатель Собора архиепископ Митрофан, епископ Гавриил, епископ Иоанн, секретарь Собора профессор Павел Верховской, епископ Макарий, архиепископ Агапит, епископ Гермоген, епископ Арсений, епископ Михаил, протопресвитер Г. Шавельский^а.

№ 8⁵⁶

Список личного состава Юго-Восточного русского церковного Собора в Ставрополе

(Л. 34 (91)) Президиум Собора: почетный председатель Высокопресвященнейший Агафодор, архиепископ Кавказский и Ставропольский; председатель Митрофан, архиепископ Донской и Новочеркасский; товарищи председателя: Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский, протопресвитер армии и флота Г. Шавельский, князь Г. Н. Трубецкой, член Всероссийского церковного Собора в г[ороде] Москве; секретарь П. В. Верховской, профессор Донского университета, член Всероссийского церковного Собора; товарищи секретаря: Н. М. Абрамов, профессор Донского политехнического института, член Всероссийского церковного Собора.

Отделы Собора. I отдел «Об организации Временного Высшего церковного управления» (место заседания — зал архиепископа). Председатель — Димитрий, архиепископ Таврический и Симферопольский. Товарищи председателя — протопресвитер Г. Шавельский, граф П. Н. Апраксин. Секретарь — А. И. Ивановский. II отдел «Об устройстве прихода» (место заседания — зал присутствия епархиального совета). Председатель — Арсений, епископ Приазовский и Таганрогский. Товарищ председателя — протоиерей Н. Карташев. Секретарь — И. Н. Терещенко. (Л. 34 об. (91 об.)) III отдел «О церковной

^а Заверительные подписи — автографы.

дисциплине» (место заседания — кабинет архиепископа). Председатель — Гавриил, епископ Челябинский и Троицкий. Товарищ председателя — протоиерей А. Малиновский. Секретарь — П. А. Россиев. IV отдел. «Об учебных заведениях» (место заседания — зал училищного совета). Председатель — Гермоген, епископ Аксайский. Секретарь — Я. Д. Сперанский.

Комиссии Собора. 1-я комиссия «По составлению грамот и воззваний». Председатель — Макарий, епископ Владикавказский и Моздокский. Члены — Н. Н. Львов, священник Свенцицкий, князь Г. Н. Трубецкой, протопресвитер Г. Шавельский, генерал Лёвшин, священник Востоков, протоиерей Рождественский, А. И. Ивановский. 2-я комиссия «Личного состава и хозяйственная». Председатель — Михаил, епископ Александровский. Члены — товарищ секретаря Собора профессор Н. М. Абрамов, граф П. Н. Апраксин, протоиерей А. Малиновский, Л. А. Сенько-Поповский. 3-я комиссия «Редакционная». Председатель — протоиерей профессор Рождественский. Члены — секретарь Собора профессор П. В. Верховской, князь Г. Н. Трубецкой.

№ 9⁵⁷

Протокол № 2 заседания Поместного церковного Собора в Ставрополе 20 мая 1919 года

(Л. 18) Заседание открылось в 6 ч[асов] вечера под председательством архиепископа Митрофана в присутствии 56 членов Собора⁵⁸.

По открытии заседания секретарь Собора проф[ессор] П. В. Верховской огласил приветствия Собору: 1) от атамана Войска Донского ген[ерал]-лейт[енанта] В. Д. Богаевского⁵⁹, 2) от Всероссийского национального центра⁶⁰, 3) от Совета государственного объединения, 4) от центрального комитета партии народной свободы⁶¹, 5) от Владикавказского городского самоуправления, 6) от Совета Всероссийского торгово-промышленного союза, 7) от общества, причта и администрации с[ела] Донского и 8) от Союза русских национальных общин⁶². Приветствие Союза общин содержало в себе и просьбу о рассмотрении и благословении устава Союза. Священный Собор постановил благодарить приветствовавших, а просьбу Союза русских национальных общин передать в отдел о приходе.

Далее секретарь Собора доложил заявление группы членов Собора о том, чтобы присутствующие на Соборе члены Всероссийского священного Собора в промежутках между заседаниями осведомили остальных членов Собора о деятельности Всероссийского священного Собора. Постановлено просить присутствующих членов Всероссийского священного Собора исполнить желание подписавших заявление.

Докладчик комиссии личного состава проф[ессор] Н. М. Абрамов делает сообщение Собору о результатах работ комиссии по проверке полномочий членов Собора, причем разъясняет, что комиссия в своих работах руководилась утвержденными Собором положениями, выработанными предсоборным совещанием, и практикой Всероссийского священного Собора. (Л. 18 об.) Докладчик оглашает следующий список 55 членов Собора, полномочия которых

признаны комиссией правильными, почему комиссия предлагает признать их полноправными членами Собора³... Собор постановил представленный комиссией список полноправ (Л. 19) ных членов Собора принять⁶³.

Затем докладчик от имени комиссии предлагает Собору признать полноправным членом Собора инока Полихрония, избранного от монашества Владикавказской епархии, избрание которого комиссия признала правильным, ввиду того что в положении о выборах на настоящий Собор представительство от монашества упущено, тогда как на Всероссийском священном Соборе оно имело место. Собор постановил признать инока Полихрония полноправным членом Собора. Далее докладчик заявляет, что комиссия не нашла возможным признать полноправным членом Собора значащегося в списках его И. В. Никанорова⁶⁴, приглашенного предсоборной комиссией в качестве специалиста по приходскому вопросу, а не по избранию вошедшего в число членов Собора. По данному вопросу открываются прения.

Проф[ессор] прот[оиерей] А. П. Рождественский указывает на практику Всероссийского священного Собора, на котором даже после признания неправильными выборов члена Собора все же ставился вопрос о возможности признания его членом Собора, каковой вопрос решался закрытой баллотировкой. Гр[аф] Граббе заявляет, что в данном случае идет вопрос не о проверке выборов, а о назначении на Собор его члена, на что предсоборное присутствие не имело права; кроме того, назначение члена в Собор он признает нежелательным и опасным прецедентом, а потому предлагает баллотировать правильность заключения комиссии личного состава. Протопр[есвитер] Г. И. Шавельский выступает на защиту предсоборной комиссии, выясняя мотив приглашения ею И. В. Никанорова в течение двух недель обширной подготовительной работы к Собору. Комиссия не имела возможности разработать и дать что-либо цельное по важному приходскому вопросу, а потому и вынуждена была пригласить И. В. Никанорова как известного знатока данного вопроса. Комиссия сама не назначала его в члены Собора, но имела в виду просить Собор о признании его членом Собора. Архиепископ Димитрий находит возможным смотреть на включение И. В. Никанорова в число членов Собора как на исключение, которое не должно служить прецедентом. Проф[ессор] П. В. Верховской тоже находит возможным баллотировать (Л. 19 об.) И. В. Никанорова в члены Собора, но с условием, что это не должно быть прецедентом для других. Аббати приводит на справку случай из практики Всероссийского священного Собора, когда Собор отказал в признании членами Собора 50 рекомендуемым на Собор лицам, в том числе и митрополиту Макарию, не желая изменять наказа и создавать прецедента, причем Собор даже не входил в рассмотрение существа сделанных предложений. Основываясь на практике Всероссийского Собора, оратор предлагает не включать г[осподина] Никанорова в число членов Собора, а приглашать его в качестве сведущего лица в необходимых случаях. Гр[аф] Апраксин тоже ссылается на практику Всероссийского священного Собора, на котором сначала

³ Далее перечислены лица, указанные в документах № 6 и № 7. В данном списке, так же как и в документе № 7, указан И. Е. Гладкий, но отсутствует И. В. Никаноров.

решался общий вопрос об увеличении состава Собора новыми неизбранными членами, причем Собор постановил не увеличивать своего состава неизбранными членами, хотя по наказу и имел это право; в своем решении Собор руководился соображением, что хотя среди рекомендуемых и могут быть лица, превосходящие по своим личным достоинствам избранных членов Собора, но избрание на Собор, протекавшее в храмах при известной религиозной обстановке, служит как бы указанием Промысла Божия. Если настоящий Собор примет по данному вопросу в руководство для себя наказ Всероссийского Собора, то он сможет пополнять свой состав неизбранными лицами, но такое пополнение непременно станет обязывающим Собор прецедентом.

Председатель ставит на голосование вопрос о приемлемости для Собора пополнения его состава неизбранными лицами. Собор единогласно такое пополнение своего состава признает неприемлемым. Таким образом, вопрос о невключении И. В. Никанорова в число членов Собора принимается в редакции комиссии. Доклад комиссии личного состава, при сем прилагаемый, принимается в его целом.

Затем от отдела о Высшем церковном управлении с докладом о работах отдела выступает протопресвитер Г. И. Шавельский. Предварительно докладчик знакомит Собор с историей вопроса. Несколько месяцев тому назад в Екатеринодаре, сначала в Рели (Л. 20) гиозно-просветительном отделе Совета государственного объединения, а потом у высшего командования Добровольческой армии возникла мысль об учреждении на Юге России Высшего церковного управления, потому что, оторванные от Святейшего Патриарха и высших церковных учреждений, местные епархиальные власти вынуждены были действовать разрозненно по многим вопросам, и, кроме того, пред ними вставали вопросы, выходящие из пределов их компетенции и прямо не разрешимые ни для епархиальной^a духовной, ни для светской высшей власти. Сношение по этим вопросам с Святейшим Патриархом вследствие перерыва связи невозможно ни для епархиальных учреждений, ни для высшего командования, и, кроме того, сношения последнего с Патриархом небезопасны для Патриарха. И еще одно обстоятельство несравненно высшего, идеального порядка заставляло помышлять об учреждении на Юге России Высшего церковного управления: Россия раздроблена, расщеплена на части; необходимо гражданское и духовное объединение этих частей, и в этом отношении Высшее церковное управление может сослужить великую службу, объединяя раздробленные части России единою мыслию и властью. Возможность опасений, что образование высшей местной церковной власти послужит к умалению прав Св[ятейшего] Патриарха и высших церковных учреждений при нем, устраняется соображением, что благостный Патриарх, как отец, радеющий о благе Церкви, не может быть обижен и неблагоклонно посмотреть на установление этой временной церковной власти, которая по установлении связи с Патриархом тотчас же сложит свои полномочия, передав их Св[ятейшему] Патриарху и священному Всероссийскому Собору.

^a Слово написано над строкой протопресвитером Г. Шавельским.

После этого докладчик приступает к оглашению выработанных отделом положений о Высшем церковном управлении, но по прочтении первого пункта открываются общие прения по данному вопросу. «П[ункт] 1) Высшая церковная власть на Юге России до установления правильных с Св[ятейшем] Патриархом и Свящ[енным] Синодом сношений сосредоточивается в учреждаемом церковным Поместным Собором Юго-Востока России Высшем церковном управлении, которое именуется “Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России”».

Гр[аф] Граббе. Выработанная соборным отделом конструкция Высшего церковного управления неканонична и окрашена духом протестантства. Предлагается коллегия епископов, клириков и мирян, которая должна возглавлять Церковь и представлять как бы «малый Собор». (Л. 20 об.) Но никогда никакой Собор для постоянного управления Церковью не избирал подобного малого Собора, ни в каком случае не могущего быть заменой большого Собора. На этом последнем имеется епископское совещание, которое может указывать Собору на неканоничность его постановлений, тогда как в малом Соборе при полном равноправии его членов такой корректив не может иметь места. Это не малый Собор, а скорее Синод. Правда, это выборное учреждение, но самые выборы на настоящий Собор не от епархий, а от Советов своеобразны, а затем и как выборное учреждение этот малый Собор не может быть безгрешным; возможно возражение, что это, хотя и неканоническое, учреждение — учреждение временное, для того чтобы оказать помощь Св[ятейшему] Патриарху в устройении частей Церкви, оторванных от него; но странно приходить к Св[ятейшему] Патриарху с Церковью, оживленной путем нарушения церковных канонов. Это прецедент опасный. Но есть из этого положения выход, необходимый и единственный, а именно: внести в § 1-й выработанного отделом положения следующую поправку: «Дела, поступающие на рассмотрение Высшего церковного управления, решаются общим собранием его, за исключением вопросов, касающихся вероучения, богослужения и пастырского душепопечения, каковые рассматриваются и решаются собранием участвующих в высшем управлении епископов, без клириков и мирян».

Архиепископ Димитрий, как председатель отдела, заявляет, что граф Граббе поднимает вопрос, в отделе еще не рассмотренный; отдел принял положение о составе церковного управления, а круг дел, подлежащих ведению его, и способы решения дел будут еще обсуждаться в отделе. Протопресвитер Г. И. Шавельский протестует против страшного обвинения соборного отдела в неканоничности его проекта и указывает, что церковное управление подобной конструкции было установлено с ведома и благословения Св[ятейшего] Патриарха на Украине⁶⁵ и существует в настоящее время в Сибири.

Свящ[енник] Востоков приводит историческую справку, что в созидании и строительстве России всегда имели значение центры и отдельные личности. В эпоху татарщины митрополиты имели полноту власти и не были ограничены советами. Россия выросла, потому что имела центр. С падением самодержавного центра и разменом православного царя (Л. 21) на комиссаров началось разложение России. Страшен распад Церкви, так как церковная

революция опаснее гражданской. Необходимо отстаивать права и власть епископата и власть в Церкви передать старейшему архипастырю, образовав при нем совещательный орган или предоставив ему приглашать сведущих лиц. Указывают на необходимость помощи Св[ятейшему] Патриарху и его учреждениям, изнуренным и обессиленным будто бы в борьбе с большевизмом, но Св[ятейший] Патриарх и кто с ним страданиями и голодом могут быть очищены и укреплены и в помощи могут не нуждаться. Поэтому образование Высшего церковного управления для Юга России не нужно, так как всякого рода советы только понижают ценность церковной деятельности и существующие епархиальные советы еще ничего особенного не сделали. Двигают прогресс личности — не коллективы. Нужно стремиться к центру, а потому во главе Высшего церковного управления должно стоять одно лицо и ограничение его советом недопустимо.

Протопр[есвитер] Г. И. Шавельский. О. Востоков предлагает учредить нечто большее Патриарха — какого-то диктатора в Церкви. При Св[ятейшем] Патриархе существует Священный Синод и Совет, и Патриарх без них не принимает никаких решений. Такая же организация, какая проектируется соборным отделом, существует в ведении Патриарха и св[ященного] Собора и на Украине, и мы имеем право руководствоваться этим примером. Архиепископ Димитрий, как председатель отдела епархиальных советов, протестует против допущенного о. Востоковым обвинения епархиальных советов, заявляя, что никогда выборные члены не препятствовали председателю своему епископу в отправлении им своих обязанностей и в канонических мероприятиях, но всячески помогали ему, что он и отмечает с особой радостью. Вносится предложение о прекращении общих прений, которое Собором и принимается.

Докладчик оглашает при сем прилагаемые принятые отделом первые 7 параграфов положения о Временном Высшем церковном управлении и 2 дополнительные к положению статьи. Собор принимает оглашенные параграфы и статьи в редакции отдела. Председатель объявляет заседание закрытым (в 7 ч[асов] 20 мин[ут] веч[ера]) (Л. 21 об.) и следующее пленарное заседание назначает на 21 мая в 5 ч[асов] вечера.

Председатель Собора архиепископ Митрофан, секретарь профессор Павел Верховской, архиепископ Агапит, Гавриил, епископ Челябинский и Троицкий, епископ Макарий, епископ Иоанн, епископ Арсений, епископ Гермоген, епископ Михаил, протопресвитер Георгий Шавельский^а.

№ 10⁶⁶

**Протокол № 3 Поместного церковного Собора
в Ставрополе 21 мая 1919 года**

(Л. 36) Пленарное заседание было открыто председателем архиепископом Митрофаном. Секретарь Собора проф[ессор] П. Верховской доложил Собору о поступившем приветствии Собору от съезда духовенства и мирян

^а Заверительные подписи — автографы.

11 округа Ставропольской губернии, открывшегося в с[еле] Донском. Поставлено благодарить съезд духовенства и мирян за приветствия и высказанные пожелания⁶⁷.

Затем проф[ессор] П. Верховской делает заявление Собору о назначенном советом епископов в четверг 23 мая с[его] г[ода] торжественном богослужении и крестном ходе. В указанный день между 8–9 час[ами] утра в кафедральном и Троицком соборах, Андреевской и Софийской церквях будут совершены архиерейским служением литургии с произнесением проповедей о значении настоящего Собора. По окончании богослужения из перечисленных храмов двинутся крестные ходы на базарную площадь, где перед зданием духовной семинарии сонмом епископов и пресвитеров Собора будет отслужен торжественный Господу Богу молебен. По окончании молебна возле Андреевской церкви, на братской могиле, будет совершена панихида по убиенным большевиками в несчастную годину.

Товарищ секретаря проф[ессор] Н. Абрамов делает заявление о том, что комиссия личного состава пополнила список членов Собора вновь прибывшим членом Всероссийского церковного Собора князем Е. Н. Трубецким. Собор постановляет считать князя Е. Трубецкого членом и настоящего Собора.

Докладчик отдела о Высшем церковном управлении протопресвитер Г. И. Шавельский выступает с чтением положения, выработанного отделом о Высшем церковном управлении, начатым в предыдущем пленарном заседании. (Л. 36 об.) Ст[атья] 8. Временное Высшее церковное управление ведает и решает все те дела, которые подлежат ведению и решению возглавляемых Патриархом Св[ященного] Синода и Высшего церковного совета. Ст[атья] 9. Временное Высшее церковное управление простирает свою компетенцию на все области России по мере освобождения их Вооруженными силами Юга России. В эти области могут войти и епархии Украинской Церкви, автономия коей была признана Всероссийским священным Собором, при том условии, что, как только военные обстоятельства не будут тому препятствовать, Украинская Церковь восстановится в правах, дарованных ей Всероссийским Поместным Собором. Примечание. В случае освобождения от врага территории, не могущей сноситься с своей епархиальной властью, Временное Высшее церковное управление поручает эту территорию попечению соседней епархиальной власти. Ст[атья] 10. Дела, подлежащие Священному Синоду, во Временном Высшем церковном управлении разрешаются одними епископами без участия духовенства и мирян. Все вышеозначенные статьи положения принимаются Собором единогласно, без прений.

Ст[атья] 11. В тех случаях, когда председателем Временного Высшего церковного управления будет признано, что постановленное решение не соответствует пользе и благу Церкви, ему предоставляется право протеста, и в таком случае дело отлагается до решения его Святейшим Патриархом или Поместным Собором. По поводу этой статьи открываются прения.

Свящ[енник] М. Конограй. Все предыдущие §§ положения в отделе были приняты почти единогласно, и только этот § прошел незначительным числом голосов (18 за и 13 против). И это вполне понятно, так как с принятием его

будут аннулированы все предыдущие §§, как не соответствующие ему по духу: им устанавливается высшее не соборное церковное, а единоличное управление. Если будет дано председателю Высшего церковного управления право накладывать veto^a на постановления, признаваемые им не соответствующими пользе и благу Церкви, то этим будет предоставлена ему одному единоличная власть. Но при всем уважении к нему мы не должны забыть (Л. 37) вать, что он человек и, как таковой, может ошибаться, во избежание чего Церковь установила соборную форму правления. Ссылка же на то, что таким правом veto пользуется Св[ятейший] Патриарх⁶⁸, неосновательна, так как нельзя сравнивать Св[ятейшего] Патриарха с председателем Высшего церковного управления, потому что у Патриарха высший сан и особая благодать, но и он не один решает дела, а в согласии с Советом и Синодом. Председатель Высшего церковного управления занимает положение вроде председателя епархиального совета, которому не дается права накладывать veto, а все вопросы решаются большинством голосов равноправных и выборных членов Совета. Если предоставить председателю Высшего церковного управления право veto, то тогда не нужно избирать Совет, а вручить всю церковную власть одному иерарху.

Граф Граббе защищает статью по соображениям каноническим и практическим. В истории Церкви не встречается примеров акефального управления, за исключением Российского Св[ятейшего] Синода, учрежденного Петром Великим и каноничность которого многими лицами отвергается. О безглавном управлении умалчивают и каноны церковные. Каноническая сторона в этом вопросе имеет весьма важное значение: Временное Высшее церковное управление по мере очищения русской территории Добровольческой армией от большевиков будет простирает свою компетенцию на новые епархии, не участвовавшие в его организации, а посему нельзя заранее давать им повода упрекать это управление в неканоничности. Что касается практической стороны, то нужно признать, что при коллегиальном управлении нет ответственного лица за те или иные решения коллегии, ибо вообще коллегия никогда и ни перед кем не ответственна. Между тем если есть ответственное лицо, то ему трудно подписать незаконное постановление и в Москве есть ему перед кем отвечать. Опасения свящ[енника] Конограя о том, что с представлением председателю Высшего церковного управления права veto уничтожается совершенно коллегиальное управление и устанавливается лишь единоличная власть, неосновательно, т[ак] к[ак] в положении говорится лишь о возглавлении председателем управления, где все вопросы решаются по большинству голосов. Он пользуется правом veto подобно Св[ятейшему] Патриарху и епископу при рассмотрении последним епархиальных дел, так что новшества здесь нет никакого. Нельзя (Л. 37 об.) согласиться и с тем мнением, что у Св[ятейшего] Патриарха имеется какая-то особая благодать, т[ак] к[ак] в Церкви нет четвертой степени священства. Патриарх по 34 апостольскому правилу есть глава Церкви — епископ, которому предоставлены административные права и привилегии.

^a Слово «veto» здесь и далее вписано профессором П. В. Верховским в специально оставленные в тексте места.

В. Опшников заявляет, что право приостанавливать решения есть право исключительное и им пользуются в конституционных монархиях монархи, хотя и не везде, и в республиках^а — президенты, тоже не везде, а у нас в России один Св[ятейший] Патриарх, так что наделением председателя Высшего церковного управления этим правом мы приравниваем его к Св[ятейшему] Патриарху.

Архиепископ Димитрий, как председатель отдела, заявляет, что он считает своим долгом доложить Собору в качестве справки, что правом приостанавливать решения пользуются епархиальный архиерей, который может любое постановление опротестовать, заставить пересмотреть, приостановить и донести о том Св[ященному] Синоду, благочинный в благочинническом совете⁶⁹ и, наконец, настоятель в приходском собрании⁷⁰.

Священник В. Свенцицкий заявляет, что поправка Апраксина о праве председателя налагать veto, неожиданно внесенная и неожиданно принятая в отделе, противоречит духу всех постановлений отдела. Радуются этой поправке Граббе и Востоков, потому что они с открытия Собора заявили себя сторонниками абсолютизма в делах Церкви (председатель останавливает оратора замечанием и просьбой не касаться личностей), тогда как мы являемся сторонниками начала соборности в церковном управлении. Председатель Высшего церковного управления не Патриарх, а лишь руководитель ходом занятий, и несправедливо одному из трех епископов этого управления предоставлять особую власть, а двух других ограничивать лишь правом совещательного голоса. Можно проводить принцип абсолютизма или соборности, но и тот и другой в таком случае должно проводить до конца. Как сторонник соборного начала он стоит за отклонение этой поправки.

Граф Апраксин указывает на особую важность обсуждаемого вопроса как коренного принципа православной церковной русской жизни и призывает Собор в разрешении вопроса руководиться указаниями Всероссийского церковного Собора. На последнем при выработке уставов для всех церковных учреждений, от низших (Л. 38) до высших, проводилось основное положение: везде должно быть соборное начало, а равно и ответственное лицо за проведение тех или иных мероприятий в жизнь. Приходской устав налагает на священника обязанность останавливать неправильные постановления приходского совета и своевременно доносить о том подлежащей власти. В таком положении находится благочинный по отношению к делам благочиния. Ст[атья] 61 устава епархиальных советов ту же самую обязанность налагает на епархиального епископа, который в случае несогласия своего с вредными для Церкви постановлениями совета обязан останавливать решение и апеллировать к высшей церковной власти. Параграф 20 постановления Всероссийского Собора об учреждении высшего церковного управления, с которого слово в слово списано определение нашего отдела, делает Патриарха ответственным пред следующим Всероссийским Поместным Собором за принятие и проведение в жизнь решений, не соответствующих благу Церкви. И самый Всероссийский Собор контролируется в своих решениях советом епископов,

^а Исправлено из: республиканских.

каковой совет тоже несет ответственность если не перед людьми, то перед Богом и историей. Временный характер учреждаемого Высшего церковного управления не дает оснований делать его безответственным, потому что и в один день при безответственности можно сделать больше вреда, чем в три года ответственного управления. Поэтому конструкцию нашего церковного управления необходимо привести в строгое соответствие с конструкцией церковных учреждений, установленных Всероссийским Поместным Собором. Такая конструкция власти^а не должна пугать и врагов абсолютизма, т[ак] к[ак] председатель единолично не может принимать никаких решений, злоупотреблять же правом veto в таком случае может лишь или явно безумный, или явно неумный. При безответственности даже умные люди, умелые и добросовестные, злоупотребляют иногда своим правом. Примером этого может служить поведение членов Синода, всеми уважаемых, после Февральского переворота, когда они, несмотря на свое несогласие, должны были принимать участие в постановлениях Временного правительства. Председатель нашего церковного управления не должен становиться за щит этой безответственности.

Архиепископ Димитрий вносит предложение: по выслушании^б записавшихся ораторов — прот[оиерея] проф[ессора] А. Рождественского, князя Трубец (Л. 38 об.) кого и докладчика — прекратить дальнейшие прения. Собор принимает предложение архиепископа Димитрия.

Прот[оиерей] проф[ессор] А. Рождественский предлагает Собору стать на чисто практическую почву в обсуждении данного вопроса. Высшее церковное управление учреждается Собором для разрешения неотложных вопросов в крае, разобщенном с Высшею церковною властью, причем неотложность вопросов не допускает возможности останавливать решения их, хотя бы и с некоторым отступлением от практики нормального управления. Примеры такого вынужденного отступления уже есть: по необходимости церковной мы предоставляем епископу право управления в отвоєванных клочках других епархий, что, безусловно, не допускается церковным каноном; и самый Собор создан без разрешения Св[ятейшего] Патриарха. Основываясь на этих примерах, нам нужно отвергнуть право veto и власть председателя останавливать живое церковное дело, тем более что при нашем церковном управлении нет апелляционной инстанции, которая могла бы скоро разрешать возникающие в управлении затруднения. Понятно было бы еще право председателя в самом начале пресекаать обсуждение какого-либо вопроса, но, когда вопрос уже подвергся обсуждению и состоялось, например, единогласное решение по нему остальных членов управления, несогласие с таким решением председателя и его veto приведут к единоличному усмотрению, чего не должно быть ни в церковных, ни в политических делах. На основании этих соображений оратор предлагает поправку отклонить. В заключение он призывает членов Собора оставить русскую привычку к самоосуждению, проявляющуюся ныне в отрицании некоторыми лицами каноничности Собора, ссылаясь в качестве

^а Далее зачеркнуто: не должна.

^б Так в оригинале.

примера на то тягостное впечатление, которое произвели толки о неканоничности Синода на японца-христианина, привыкшего слышать от своего епископа о каноничности церковного управления в России.

Князь Г. Н. Трубецкой тоже подходит к решению вопроса с практической точки зрения и указывает на невозможность проведения полной аналогии между временным органом церковного управления и постоянным, т[ак] к[ак] в последнем случае всегда есть налицо апелляционная инстанция. Без этой инстанции все недовольство деятельностью церковного управления и все возможные^а нарекания обра (Л. 39) тятся на председателя, которого могут заподозрить в злоупотреблении правом veto, и на него падет вся тяжесть личной ответственности за решения церковного управления, хотя на практике он вряд ли будет расходиться в этих решениях с остальными членами управления. Нет надобности на время наделять председателя особыми полномочиями, тем более что положение об управлении определяет преобладающее количество епископов в его составе и охраняет их прерогативы. Статья должна быть отвергнута.

Протопресвитер Г. И. Шавельский заявляет, что как докладчик он должен был бы отстаивать статью в редакции отдела, но по долгу совести вынужден возражать против ее принятия на следующих основаниях. Неправильно заявление о том, что нет акефальных управлений Церковью, кроме бывшего Св[ятейшего] Синода, тогда как акефальным был первый Апостольский Собор и таковым же является Синод Греческой Церкви. Епархиальный совет — учреждение, подчиненное епископу, а потому ссылки на его устав неприменимы к данному случаю. Дать председателю право veto значит наперед выразить недоверие остальным членам Высшего церковного управления, и в том числе двум епископам.

Ввиду отказа докладчика от защиты статьи в редакции отдела председатель предоставляет слово гр[афу] Апраксину. Гр[аф] Апраксин заявляет, что его выступление в роли защитника статьи положения вместо докладчика является неожиданным для него. К такому выступлению он не готовился, а потому он может остановиться только на возражениях, сделанных против статьи в последнюю минуту. Возражая предыдущему оратору, гр[аф] Апраксин выясняет, что епархиальные советы занимают при епископе такое же положение, как Свящ[енный] Синод и Высший церковный совет при Св[ятейшем] Патриархе, и для нас обязательно соответствие конструкции нашего управления и существующих при Св[ятейшем] Патриархе учреждений. Если представлением председателю права veto будто бы выражается недоверие другим членам Управления, то, становясь на эту точку зрения, можно сказать, что, отказывая председателю в этом праве, Собор наперед выскажет недоверие ему. Но эта точка зрения неприемлема. Мы выберем того, за которого не будем краснеть и кому верим. Припоминая возражения кн[язя] Г. Трубецкого о возложении правом veto (Л. 39 об.) слишком тяжелой ответственности на председателя, гр[аф] Апраксин считает это возражение, наоборот, самым сильным

^а Слово напечатано над строкой на машинке.

аргументом в пользу этой статьи, т[ак] к[ак] если говорить об ответственности, и особенно тяжелой, то несомненно и должно быть ответственное лицо, тогда как коллегии, как известно из истории, не несут ответственности.

Председатель заявляет о том, что прения исчерпаны, и предлагает баллотировать статью в редакции отдела. Собором статья принимается в редакции отдела большинством в 33 голоса против 21^а.

Ст[атья] 12. Временному Высшему церковному управлению подчиняются все духовно-учебные заведения и церковноприходские школы на Юго-Востоке России.

Ст[атья] 13. При возникновении необходимости суда над епископом председательствующий во Временном Высшем церковном управлении епископ приглашает для сего всех епископов, пребывающих на территории, занятой Вооруженными силами Юга России. Если число пребывающих на этой территории епископов превышает каноническое число 12, тогда епископы на суд выбираются по жребию. При наличии же ограниченного числа епископов или если не все из приглашенных епископов съедутся, для производства суда над епископом достаточно присутствия 5 епископов. Когда судится правящий епископ или викарий его, не принимают участия в суде в первом случае — викарий правящего, а во втором случае — правящий епископ. Равным образом не принимают участия в суде над епископом члены Временного Высшего церковного управления из пресвитеров и мирян.

Дополнение к положению о Высшем церковном управлении. Ст[атья] 3. Необходимые на содержание Временного Высшего церковного управления суммы в течение 6 месяцев испрашиваются из средств казны. Для получения нужной на дальнейшее содержание Временного Высшего церковного управления суммы устанавливаются с 1 июня с[его] г[ода] во всех епархиях, коих Временное Высшее церковное управление касаться будет, сборы: а) по десяти (10) руб[лей] с каждого продаваемого церквами, не исключая домовых и военных, пуда свечей; б) по 25 руб[лей] с каждого бракоразводного, (Л. 40) как находящегося в производстве, так и вновь поступающего дела (сбор взимается с истца) и в) в случае нужды тарелочный сбор во всех церквах в три великих праздника. В случае надобности Временное Высшее церковное управление имеет право теперь же потребовать от епархиального начальства представления из сумм свечных заводов или других источников авансов, с тем чтобы эти авансы затем были покрыты поступающими от указанных выше сборов. Если бы поступившая от указанных сборов сумма^б превысила действительный расход по содержанию Временного Высшего церковного управления за время его существования, последнее при своем расформировании предоставляет остаток денег в распоряжение Св[ятейшего] Патриарха.

Причты к 1 июля с[его] г[ода], а затем к началу каждого следующего месяца представляют сборы от своих церквей благочинным, а последние без про-

^а Напротив этой строки помета красным карандашом в виде крестика.

^б Слово написано над строкой.

медления — в канцелярию Временного Высшего церковного управления, извещая об исполнении свои епархиальные начальства^а.

В. Оппоков вносит в ст[атью] редакционную поправку, предлагая вместо слов «в течение 6 месяцев» поставить слово «первоначально». Поправка Собором принимается. В. Оппоков выступает с юридическим возражением против установления сбора в 25 руб[лей] с одной из тяжущихся сторон при бракоразводном процессе, т[ак] к[ак] установление новых налогов составляет прерогативу государственной власти. Протопресвитер Г. И. Шавельский разъясняет, что этот налог не новый, он установлен Всероссийским церковным Собором и существует в Совдепии. Прот[оиерей] проф[ессор] А. Рождественский указывает, что бракоразвод является актом и гражданским, и церковным и в церковную сторону этого процесса нет оснований вмешиваться государственной власти. Собором статья принята в редакции отдела.

Ст[атьи] 11, 12 и 13 положения о Высшем церковном управлении и ст[атья] 3 дополнения к положению принимаются Собором в редакции отдела с редакционной поправкой в ст[атье] 3 дополнения, предложенной членом Собора Оппоковым. По предложению председателя все положение о Высшем церковном управлении и дополнение к нему принимаются в целом.

(Л. 40 об.) Объявляется перерыв на 15 минут. По возобновлении заседания председатель предлагает выслушать текст послания от имени Собора к чадам православной Русской Церкви. Послание, при сем прилагаемое, оглашается прот[оиереем] проф[ессором] А. Рождественским. Свящ[енник] Востоков считает обращение Собора с посланием самым важным деянием Собора, но оглашенный текст не удовлетворяет его ввиду того, что в нем не высказана полная правда; не осуждены принципы безнародной^б и безбожной двухлетней русской революции, не раскрыта истинная природа антихристианского социализма и интернационализма^в71, не раскрыто народу, что Россия находится в темных руках и что 150 миллионов православных отданы во власть кучки комиссаров, в большинстве из евреев, которые подняли гонение против всего того, что свято и драгоценно русскому человеку. До сих пор об этом публично никто никогда не говорил, а между тем вследствие этого молчания русский народ сошел с рельсов веры и государственности и сброшен революцией в болота преступного материалистического социализма, в котором не только простые, но нередко и интеллигентные люди не могут разобраться, ошибочно отождествляя его с христианством. В результате на Руси не жизнь, а ад, и только православная церковная власть может спасти Россию смелым словом правды о революции, социализме и врагах народа. Пусть Собор вспомнит и возьмет себе в пример самоотверженное выступление Патр[иарха] Гермогена, смелым словом правды спасшего Россию в тяжелое лихолетье.

Кн[язь] Е. Трубецкой протестует против утверждения о. Востокова о том, что до сих пор никто будто бы не обличал врагов народа и что будто бы Церковь

^а Напротив этой строки помета красным карандашом в виде черты.

^б Так в оригинале.

^в Здесь и далее выделенный текст подчеркнут в оригинале красным карандашом.

не имела мужества возвысить свой голос в обличение их. Оратор удивляется, что о. Востоков забыл упомянуть про второго Гермогена Русской Церкви — Св[ятейшего] Патриарха Тихона с его огнепальным посланием, за каждое слово которого ему угрожала смерть. При самом вступлении своем на святительскую кафедру Патриарха он безбоязненно изрек анафему большевизму и в (Л. 41) своем обращении в годовщину их владычества сказал всю правду о них и предостерег, что, взявши меч, от меча и погибнут⁷². Он же открыто в переполненном молящимися Казанском соборе в Москве заявил, что, несмотря на опасность расстрела, он вынужден сказать, что убийство императора Николая II — злодеяние, которому нет имени. Оратор считает достаточным авторитетное самоотверженное выступление Св[ятейшего] Патриарха против большевизма, в котором все зло и весь яд русской революции. Особое обращение настоящего Собора по данному вопросу не произведет должного впечатления, т[ак] к[ак] Собор работает в условиях полной безопасности и в его словах не будет слышаться подвига, чем слова Св[ятейшего] Патриарха Тихона и зажигают сердца. В заключение оратор обращается к добросовестности о. Востокова и предлагает ему отречься от брошенного Церкви обвинения.

Свящ[енник] Востоков заявляет, что при всем благоговении пред личностью Св[ятейшего] Патриарха и признании великих достоинств его послания он не может взять назад своих слов, потому что глубоко самоотверженное послание Св[ятейшего] Патриарха все же не полно: в нем много высоких мыслей, но мало реальной жизненной правды. Последние слова оратора вызвали резкий протест со стороны членов Собора, и председатель лишил о. Востокова слова.

Архиепископ Димитрий в дополнение к речи кн[язя] Е. Трубецкого напоминает Собору о самоотверженных выступлениях еп[ископа] Андроника, зверски замученного большевиками, сначала ослепленного, а потом потопленного в Каме, освятившего своею кровью едва ли не все улицы гор[ода] Перми⁷³, священномученика Тобольского епископа Гермогена⁷⁴, в Бозе почившего священника о. Матвея, прот[оиерея] И. Восторгова и многих других священников, клириков и мирян, которые безбоязненно говорили полную правду русскому народу и мученической смертью запечатлели преданность этой правде. В послании Св[ятейшего] Патриарха сказано все, что нужно, но послание не книга, в которой можно было бы опровергать все социалистические и материалистические теории. Собор принимает обращение к православному народу в редакции комиссии.

Протопресвитер Г. И. Шавельский оглашает текст послания Собора к главнокомандующему Вооруженными силами Юга России генералу Деникину и Добровольческой армии. (Л. 41 об.) Послание, ^апри сем прилагаемое⁷⁵, принимается Собором в редакции комиссии. Кн[язь] Г. Н. Трубецкой оглашает обращение Собора к восточным иерархам⁷⁶.

Архиепископ Димитрий по поводу обращения Собора к Румынскому митрополиту делает сообщение, что при занятии Бессарабии румынскими войс-

⁷² ⁷³ В оригинале слова обведены простым карандашом.

ками Румынский митрополит и Синод посягнули на права Русской Церкви, потребовав, чтобы православное духовенство Бессарабии присягнуло румынскому Синоду. За отказ принести такую присягу духовенство подвергалось гонениям, а арх[иепископ] Анастасий⁷⁷ и два викарных епископа были изгнаны из оккупированных Румынией областей. За такие действия по отношению к русскому духовенству в Бессарабии Румынский митрополит был осужден особым посланием Местоблюстителя Константинопольского Патриаршего престола, каковое послание было ответом на жалобу Св[ятейшего] Патриарха Тихона. На основании этого он не признает возможным послать обращение от имени Собора Румынскому митрополиту. Докладчик кн[язь] Г. Н. Трубецкой заявляет, что ввиду новых, не известных комиссии данных, оглашенных арх[иепископом] Дмитрием, он присоединяется к предложению арх[иепископа] Дмитрия. Собор постановил принять текст обращения к восточным иерархам в редакции комиссии, Румынскому же митрополиту обращения от имени Собора не посылать.

А. И. Ивановский напоминает Собору о том, что Всероссийский Собор, кроме послания к армии, отправил депутацию⁷⁸ с св[ятой] иконой к главнокомандующему Корнилову и это св[ятое] благословение Собора охраняло и самого героя, и водимые им войска, сопутствуя ему и в Быхове, и при отступлении кучки героев из Ростова. И вообще в самые тяжелые минуты Церковь благословляла св[ятыми] иконами и тем укрепляла героев в совершении ими их подвигов; таковые примеры благословения иконой Дмитрия Донского преп[одобным] Сергием, Минина и Пожарского и др[угих]. Поэтому оратор предлагает последовать этому установившемуся в Русской Церкви обычаю и, не ограничиваясь словесным обращением, послать от имени Собора с особой депутацией св[ятые] иконы генералам-освободителям края — Деникину, Май-Маевскому и Врангелю⁷⁹. Собор постановил принять предложение Ивановского.

(Л. 42) Секретарь проф[ессор] П. Верховской оглашает текст посланных ответных телеграмм на присланные Собору приветствия: 1) атаману Войска Донского генералу Богаевскому⁸⁰; 2) председателю Центрального комитета партии Народной свободы кн[язю] П. Долгорукому⁸¹; 3) председателю правления Всероссийского национального центра М. Федорову⁸²; 4) председателю Совета государственного объединения⁸³; 5) городскому голове г[орода] Владикавказа⁸⁴; 6) совету Всероссийского торгово-промышленного союза⁸⁵; 7) свящ[еннику] с[еле] Донского А. Хованскому⁸⁶ и 8) председателю съезда духовенства и мирян в с[еле] Донском. Собор одобрил текст посланных телеграмм.

Кн[язь] Г. Н. Трубецкой по поводу принятия Собором положения о Временном Высшем церковном управлении вносит предложение поручить означенному Управлению прежде всего принять меры к освобождению из заточения иерархов Русской Церкви Антония, Евлогия и Никодима⁸⁷. Арх[иепископ] Дмитрий сообщает, что действительно поименованные иерархи подверглись аресту и заточению в Галиции, причем есть слухи, что они были расстреляны. Собор принимает предложение кн[язя] Г. Н. Трубецкого.

Председатель объявляет заседание закрытым и назначает следующее пленарное заседание на 5 час[ов] вечера 22 мая.

Председатель Собора архиепископ Митрофан, епископ Арсений, епископ Сергей, епископ Макарий, епископ Гавриил, епископ Иоанн, епископ Гермоген, епископ Михаил, протопресвитер Г. Шавельский, секретарь Собора профессор П. Верховской^а.

№ 11⁸⁸

**Положение о Временном Высшем церковном управлении
на Юго-Востоке России**

(Л. 27а) Копия. Утверждено Южнорусским церковным Собором 22 мая 1919 г. Секретарь Собора профессор П. Верховской.

1) Высшая церковная власть на Юго-Востоке России до установления правильных со Св[ятейшим] Патриархом, Священным Синодом и Высшим церковным советом сношений^б сосредотачивается в учреждаемом Юго-Восточным русским церковным Собором Высшем церковном управлении, которое именуется «Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России».

2) Временное Высшее церковное управление, возглавляемое епископом, состоит из трех епископов (включая председателя), двух пресвитеров и двух мирян.

3) Председатель и члены Временного Высшего церковного управления избираются на Юго-Восточном церковном Соборе.

4) По числу членов Временного Высшего церковного управления Собор избирает такое же число заместителей из епископов, пресвитеров и мирян. По исчерпанию заместителей, избранных на Соборе, следующих заместителей, до созыва нового Собора, избирает само Временное^в Высшее церковное управление.

5) В случае смерти или тяжелой продолжительной болезни избранного на Соборе председателя Временного Высшего церковного управления в последнем председательствует старейший епископ из членов означенного управления до созыва нового Собора.

6) Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России простирает свои полномочия на все области России по мере освобождения их Вооруженными силами Юга России.

7) В эти области могут войти и епархии Украинской Церкви, автономия коей была признана Всероссийским священным Собором, при том условии, что, как только военные обстоятельства не будут тому препятствовать, Украинская Церковь восстановится в правах, дарованных ей Всероссийским Поместным Собором. Примечание. В случае освобождения от врагов территории, не могущей сноситься со своей епархиальной властью, Временное Высшее (Л. 27а об.) церковное управление поручает эту территорию попечению соседней епархиальной власти.

^а Заверительные подписи — автографы.

^б Слово напечатано над строкой на машинке.

^в Слово написано над строкой.

8) Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России ведет и решает все те дела, которые подлежат ведению высшего управления православной Российской Церкви. [Примечание к § 8. В частности, Временному Высшему церковному управлению в порядке высшей инстанции подчиняются все духовно-учебные заведения и церковно-приходские школы на Юго-Востоке России]^а.

9) Дела, подлежащие Священному Синоду, во Временном Высшем церковном управлении разрешаются одними епископами, состоящими членами оно, без участия пресвитеров и мирян.

10) В тех случаях, когда председателем Временного Высшего церковного управления будет признано, что постановленное решение не соответствует пользе и благу Церкви, ему предоставляется право протеста, и в таком случае дело отлагается до решения его Святейшим Патриархом или Поместным Собором.

11) При возникновении необходимости суда над епископами председательствующий во Временном Высшем церковном управлении епископ приглашает для сего всех епископов, пребывающих на территории, занятой Вооруженными силами Юга России.

12) Если число пребывающих на этой территории епископов превышает каноническое число 12, тогда епископы избираются для сего по жребию. При наличии же ограниченного числа епископов или же при неявке некоторых из приглашенных епископов для производства суда над епископом достаточно присутствия 5 епископов. Когда судится правящий епископ или викарий его, не принимают участия в суде в первом случае — викарий правящего епископа, а во втором случае — правящий епископ. Равным образом не принимают участия в суде над епископом члены Временного Высшего церковного управления из пресвитеров и мирян.

13) Местопребывание Временного Высшего церковного управления на Юго-Востоке России определяется им самим по соглашению с (Л. 276) главнокомандующим всеми Вооруженными силами на Юге России

14) При Временном Высшем церковном управлении учреждается канцелярия, во главе которой состоит управляющий канцелярией. Дополнение штата канцелярии и разделение ее на отделы зависит от Временного Высшего церковного управления.

Дополнение к положению о Временном Высшем церковном управлении на Юго-Востоке России

1) Члены Временного Высшего^б церковного управления содержание получают из окладов, принятых в Добровольческой армии, а именно: председатель по II классу, а члены управления по III классу.

^а Примечание в оригинале дано в виде сноски.

^б В оригинале: «Высшего временного» с редакторским знаком, обозначающим изменение порядка слов.

2) Управляющий канцелярией Временного Высшего церковного управления получает содержание по IV классу без применения закона о совместительстве.

3) Необходимые на содержание Временного Высшего церковного управления суммы первоначально испрашиваются из средств казны.

4) Для получения нужной на дальнейшее содержание Временного Высшего церковного управления суммы устанавливается с 1 июня с[его] г[ода] во всех епархиях, коих Временное Высшее церковное управление касаться будет, сбор: а) по десяти (10) р[ублей] с каждого продаваемого церквами, не исключая домовых, военных и других, пуда свечей; б) по 25 р[ублей] с каждого бракоразводного дела, как находящегося в производстве, так и вновь поступающего дела, причем означенный сбор взимается при возбуждении дела с истца; и в) в случае нужды тарелочный сбор во всех церквах в три великих праздника.

5) В случае надобности Временное Высшее церковное управление имеет право теперь же потребовать от епархиального начальства представления из сумм свечных заводов или из других источников авансы, с тем чтобы эти авансы затем были покрыты поступлениями от указанных выше сборов.

6) Если бы поступившая от указанных выше сборов сумма превысила действительные расходы по содержанию Временного Высшего церковного управления за время его^а существования, последнее при своем реформировании предоставляет остаток денег в распоряжение Св[ятейшего] Патриарха.

7) Причты к 1 июля с[его] г[ода], а затем к началу каждого следующего (Л. 276 об.) месяца представляют сбор от своих церквей благочинным, а последние без промедления — в канцелярию Временного Высшего церковного управления, извещая об исполнении свои епархиальные начальства.

С подлинным верно. Секретарь Собора профессор П. Верховской^б.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 2, д. 4, л. 17–21. Рукопись.

² В документе неточность: 27 апреля в 1919 г. по старому стилю приходилось на субботу, по новому — на воскресенье. В мемуарах протопресвитера Г. И. Шавельского указана другая дата заседания — 26 апреля (*Шавельский Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. В 2 т. Репринт. М., 1996. С. 331).

³ Петр Руткевич, протоиерей, преподаватель Екатеринодарского епархиального женского училища, с 1921 г. ключарь Екатерининского кафедрального собора в Екатеринодаре.

⁴ Николай Розанов, протоиерей, кубанский епархиальный миссионер, член Союза русских национальных обществ, инициатор крестных ходов по Кубанской области в 1918–1919 гг.

⁵ Евгений Николаевич Трубецкой (23 сентября 1863 г.— 23 января 1920 г.), князь, философ, правовед, общественный деятель, профессор Киевского и Московского уни-

^а Слово написано над строкой.

^б Заверительная подпись П. Верховского — автограф.

- верситетов, в 1907–1908 гг. член Государственного совета, один из лидеров Конституционно-демократической партии, член Поместного Собора 1917–1918 гг.
- ⁶ Василий Михайлович Скворцов (12 января 1859 г.— 3 мая 1932 г.), церковно-общественный деятель, в 1896–1917 гг. епархиальный миссионер в Киевской и Полтавской епархиях, редактор-издатель журнала «Миссионерское обозрение» и газеты «Колокол», один из лидеров Союза национальных общин. В архиве ЮВРЦС сохранились обращения в адрес Собора от Союза национальных общин, составленные Скворцовым. В 1920 г. эмигрировал в Сербию, участник Карловацкого Собора 1921 г.
- ⁷ Михаил Юрьевич Родионов (1883 г.— 16 августа 1969 г.), поручик, в 1915–1917 гг. служил офицером для поручений у начальника 12-й кавалерийской дивизии генерала К. Г. Маннергейма, с 1919 г. в Вооруженных силах Юга России. Эмигрировал в Италию.
- ⁸ Совет государственного объединения России — общественно-политическая монархическая организация, в которую входили представители Государственной думы, Государственного совета, земств, городского самоуправления, торгово-промышленных кругов (всего 45 человек). 4 члена Совета государственного объединения России летом 1919 г. состояли в Особом совещании — правительстве Деникина.
- ⁹ Представители Бакинской епархии не участвовали в работе ЮВРЦС.
- ¹⁰ По воспоминаниям протопресвитера Шавельского и согласно протоколу 1-го заседания предсоборной комиссии (см. документ № 2 настоящей публикации), организационное собрание постановило включить в состав Собора «всех находящихся на территории Добровольческой армии епископов и членов Всероссийского церковного Собора» (*Шавельский Г. И. Указ. соч.*)
- ¹¹ ГА РФ, ф. Р–3669, оп. 1, д. 1, л. 1–2 об. Рукопись, автограф Е. Махароблидзе.
- ¹² Иван Никифорович Терещенко, член екатеринодарского окружного суда, член Кубанского епархиального совета, секретарь отделов ЮВРЦС о Высшем церковном управлении и об устройстве прихода.
- ¹³ Под кандидатами имеются в виду заместители на случай болезни или иных обстоятельств, препятствующих члену ВВЦУ исполнять свои обязанности.
- ¹⁴ Гавриил (Чепур), епископ Челябинский и Троицкий.
- ¹⁵ Николай Николаевич Львов (1867–1944 гг.), юрист, публицист, общественно-политический деятель, брат обер-прокурора Святейшего Синода в 1917 г. В. Н. Львова. Член Поместного Собора 1917–1918 гг., участник Белого движения. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора.
- ¹⁶ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 2, д. 4, л. 27–28. Рукопись, автограф Е. И. Махароблидзе.
- ¹⁷ Дмитрий Федорович Лёвшин (1876–1947 гг.), генерал-майор, участник Белого движения, представитель Добровольческой армии в Кисловодске, Терской области, Дагестане. Эмигрировал во Францию.
- ¹⁸ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 1, л. 3–4. Рукопись, автограф Е. И. Махароблидзе.
- ¹⁹ Н. (В?). Иванов, протоиерей, ректор Ставропольской Духовной семинарии, член ставропольского епархиального училищного совета.
- ²⁰ Высшее временное церковное управление Сибири было сформировано на Сибирском соборном совещании 14 ноября — 3 декабря 1918 г. Возглавил ВВЦУ Сибири Сильвестр (Ольшевский), архиепископ Омский и Павлодарский, членами ВВЦУ являлись архиепископ Симбирский и Сызранский Вениамин (Муратовский), епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский), протоиереи И. Галахов и В. Садовский, профессора Прокошев и Писарев. 28 марта 1919 г. правительство А. В. Колчака официально признало ВВЦУ Сибири временным высшим представительным органом православной Церкви, в связи с чем, вероятно, появились сообщения в печати, на которые ссылается протопресвитер Г. Шавельский.
- ²¹ В докладе ставропольского епархиального училищного совета, поступившем в адрес ЮВРЦС (ГА РФ, оп. 1, д. 1, л. 80–86), освещаются проблемы духовно-учебных заведений и церковноприходских школ в Ставропольской епархии, общие для всех

церковных школ на территории, контролируемой ВСЮР. Решением Временного правительства все церковноприходские школы были переданы в ведение Министерства народного просвещения. Указ Святейшего Синода запретил передавать Министерству народного просвещения школьные здания, имущества и капиталы, собственниками которых являлись Церковь, монастыри, братства или другие церковные организации. В случае же острой необходимости — отдавать их в аренду сроком не более 1 года. Обеспечить соблюдение имущественных прав Церкви в условиях административного хаоса, наступившего вследствие гражданской войны, было крайне сложно, тем более что не все государственные образования на территории, которую контролировали ВСЮР, считали обязательными для исполнения постановлений Временного правительства. В этих условиях духовенство и преподаватели посчитали единственно верным решением проблемы возвращение церковноприходских школ в ведение епархиальных училищных советов с выделением необходимых для их содержания средств из казны.

- ²² По свидетельству некоторых источников, указанная сумма была взята не из казны, а в кредит у свечных заводов.
- ²³ ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 1, д. 1, л. 8–8 об. Рукопись, автограф Е. И. Махароблидзе.
- ²⁴ Глеб Максимилианович Ванновский (5 марта 1862 г.— 17 октября 1943 г.), генерал-лейтенант, участник китайской кампании 1900–1901 гг. и русско-японской войны 1904–1905 гг., награжден золотым оружием. В 1914 г. назначен командующим 5-й Донской казачьей дивизией, во главе которой провел почти всю Первую мировую войну. Поддержал выступление генерала Л. Г. Корнилова, за что был арестован и некоторое время содержался в Быховской тюрьме. После 1920 г. в эмиграции.
- ²⁵ ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 1, д. 1, л. 33–35 об., л. 89–90 об. Список членов Собора существует в деле в виде машинописного подлинника и его копии.
- ²⁶ Полихроний, иеромонах, член ЮВРЦС от монашествующих Владикавказской епархии. Нет достаточных оснований для отождествления его с упоминаемым в литературе об иосифлянском расколе архимандритом Полихронием (Запрудером). Однако известно, что последний в 1929–1931 гг. служил в Петровском районе Ставропольского округа, а в 1930–1931 гг. был назначен иосифлянским благочинным Ставрополя.
- ²⁷ Александр Платонович Малиновский (род. 1864 г.), протоиерей, законоучитель и настоятель церкви кадетского корпуса во Владикавказе, кандидат богословия, член Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1920-х гг. боролся с обновленческим расколом во Владикавказской епархии.
- ²⁸ Иоанн Макарович Завитаев (род. 1861 г.), протоиерей, с 1909 г. настоятель Свято-Троицкой Братской церкви во Владикавказе, кандидат богословия, член Поместного Собора 1917–1918 гг.
- ²⁹ Дмитрий Андреевич Смирнов, протоиерей. Из документов Собора известно, что он в числе прочих подписал обращение в адрес Собора о желательности открытия особого отдела о правовом положении Церкви в России, являлся членом отдела о церковной дисциплине и, по-видимому, членом отдела о Высшем церковном управлении, так как на 4-м заседании ЮВРЦС выступал докладчиком указанного отдела. Возможно, принимал участие в работе Карловацкого Собора в качестве секретаря.
- ³⁰ Иван Николаевич Николайченко (1879(1880) г.— 20 ноября 1946 г.), протоиерей, член епархиального совета Кубанской епархии, заведующий хозяйственной частью Екатеринодарского епархиального женского училища. В документах Собора сохранилось его заявление на имя председателя Собора с просьбой разрешить ему срочно отбыть по делам епархиального свечного завода в Екатеринодар. Разрешение было получено. В 1920–1935 гг. неоднократно подвергался аресту и ссылкам. После освобождения работал бухгалтером в Западной Сибири и в Таганроге. Во время фашистской оккупации Юга России служил на разных приходах Таганрогской области. В 1944 г. эмигрировал в Бельгию, в 1944 г. был принят в Русский экзархат Константинопольского Патриархата.

- ³¹ Константин Порфирьевич Гаденко, полковник, с 1917 г. начальник штаба и временный войсковой атаман Кубанского казачьего войска.
- ³² Василий Павлович Хандалеев, протоиерей, настоятель Владимирской церкви в Ростове-на-Дону, член отдела об устройении прихода ЮВРЦС.
- ³³ Алексей Феодорович Красовский, священник, член отделов о церковной дисциплине и об устройении прихода ЮВРЦС.
- ³⁴ Кирилл Емельянович Окиншевич, протоиерей, член приходского отдела и отдела о церковной дисциплине ЮВРЦС.
- ³⁵ Иван Николаевич Козлов, священник, по-видимому, член ставропольского епархиального училищного совета.
- ³⁶ Яков Дмитриевич Сперанский (род. 1873 г.?), преподаватель Ставропольской Духовной семинарии, кандидат богословия, член Поместного Собора 1917–1918 гг., член отдела о церковной дисциплине ЮВРЦС.
- ³⁷ Сергей (Петров; 30 января 1864 г.— 24 января 1935 г.), с 1913 г. епископ Сухумский и Абхазский, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого Собора, член Архиерейского синода РПЦЗ в 1924–1935 гг.
- ³⁸ Петр Иванович Беловидов (16 декабря 1869 г.— 11 мая 1940 г.), протопресвитер, в 1919–1920 гг. благочинный 1-го Черноморского благочиннического округа, настоятель соборной церкви в Новороссийске. С 1920 г. в эмиграции, участник Карловацкого и 2-го Всезарубежного Соборов.
- ³⁹ Михаил Михайлович Рейнке (род. 1862 г.), юрист, основатель Геленджикского историко-краеведческого музея (1909 г.). Эмигрировал в Польшу, где в 1920–1922 гг. являлся членом Русского комитета (эмигрантского), член правления церковного совета в Варшаве в 1920 г.
- ⁴⁰ Леонид Александрович Сенько-Поповский (1885–1931 гг.), чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел, основатель Новороссийского государственного исторического музея-заповедника (1916 г.), Черноморский вице-губернатор, в 1919 г. городской голова Новороссийска, член отдела о высшем церковном управлении ЮВРЦС. В эмиграции с 1920 г., участник (по списку) Карловацкого Собора. В 1921–1922 гг. возглавлял греческое представительство Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей.
- ⁴¹ Владимир Александрович Львов (род. 1861 г.), протоиерей, настоятель Никольского собора в Новороссийске, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. В июне 1919 г. был запрещен в служении епископом Сухумским Сергием (Петровым).
- ⁴² Николай Тимофеевич Карташев (род. 1877 г.), протоиерей, настоятель Преображенской церкви в станице Брюховецкой, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., член приходского отдела ЮВРЦС.
- ⁴³ Василий Антонович Чернявский (род. 1882 г.), протоиерей, участник Поместного Собора 1917–1918 гг. Входил в состав делегации митрополита Платона (Рождественского), посланной Поместным Собором с миротворческой миссией в революционный штаб во время ноябрьских событий в Москве в 1917 г., член отдела о церковной дисциплине и приходского отдела ЮВРЦС. В октябре 1919 г. председатель ВВЦУ архиепископ Митрофан (Симашкевич) назначил протоиерея Василия помощником архиепископу Евлогию (Георгиевскому) в ревизии деятельности епископа Кубанского Иоанна (Левицкого).
- ⁴⁴ Гермоген (Кожин; 1880 г.— 3 августа 1954 г.), участник Поместного Собора 1917–1918 гг., член Донского епархиального совета. В 1922–1945 гг. в обновленческом расколе, обновленческий «митрополит». Принят через покаяние в общение с Русской Церковью в сане протоиерея в 1945 г. В 1946 г. хиротонисан во епископа Казанского и Чистопольского; с 1949 г. архиепископ Краснодарский и Кубанский; с 1954 г. митрополит Алеутский и Северо-Американский.
- ⁴⁵ Алексей Гаврилович Ногатырев (род. 1867 г.), священник в Тифлисе, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., член отдела об устройстве прихода ЮВРЦС.

- ⁴⁶ Андрей Иванович Аббати (род. 1883 г.), лесовод, лесничий Абинского войскового лесничества Кубанского войска, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., член приходского отдела ЮВРЦС.
- ⁴⁷ Павел Амплиевич Россиев (род. 1873 г.), литератор, общественный деятель, участник Поместного Собора 1917–1918 гг., директор тюремного комитета Сочи, председатель совета сочинского Свято-Никольского братства, секретарь отдела о церковной дисциплине и член приходского отдела ЮВРЦС.
- ⁴⁸ Николай Францевич Эрн (1879 г. – 19 июля 1972 г.), генерал-майор, помощник дежурного генерала штаба главнокомандующего ВСЮР. В эмиграции состоял при штабе главнокомандующего в Сремски-Карловци, в 1923 г. уехал в Парагвай.
- ⁴⁹ Петр Самуилович Якушев, член Войскового круга Всевеликого войска Донского. Выступал на 1-м заседании ЮВРЦС с приветственным словом от Донского круга. В протоколе заседания его выступление опущено. В газетном отчете об открытии Собора о его выступлении есть несколько строк: «От Донского круга выступает П. С. Якушев, говорящий приветствие от Дона с большим подъемом и ораторским блеском: “Необходимо тесное единение соседей. Идея юго-восточного союза уже осуществляется в церковном мире. Да поможет вам Бог, архипастыри, отцы и братия, в вашей работе”» (Жизнь (Ростов-на-Дону). 1919. 23 мая (5 июня), № 25).
- ⁵⁰ Георгий Андреевич Павлов, генерал, помощник войскового донского атамана. На 1-м заседании Собора выступил с приветствием от донского атамана.
- ⁵¹ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 2, д. 4, л. 3–7. Машинопись с рукописными исправлениями П. В. Верховского. По документу на каждой странице в правом нижнем углу синими чернилами сделана помета: «Секре/тарь/Помест/ного Цер/ковного Со/бора/ в г. Став/рополе».
- ⁵² Заседание состоялось в Андреевской церкви Ставрополя.
- ⁵³ Члены Собора после проверки их полномочий получали в канцелярии входные билеты на заседания. Однако, видимо, вход на пленарные заседания для слушателей, не участвовавших в Соборе, был относительно свободным. На 1-м заседании, по свидетельству некоторых источников, присутствовало до 250 человек. На открытии Собора помимо А. И. Деникина были и другие высокие чины Добровольческой армии, например генералы П. Н. Врангель, И. Г. Эрдели, В. М. Драгомиров, военный генерал-губернатор Ставрополя Валув, городской голова Ставрополя Р. Р. Глиндзич.
- ⁵⁴ В качестве официального обращения ЮВРЦС к православным христианам был принят вариант, предложенный редакционной комиссией на 3-м заседании Собора 21 мая 1919 г. О послании, прозвучавшем на 1-м заседании ЮВРЦС 19 мая 1919 г., в протоколе заседания редакционной комиссии от 22 мая 1919 г. сделана следующая запись: «Имели суждение о тексте первого обращения, прочитанного в первом заседании Собора. Принимая во внимание, что в заседании 21 мая Собором принято послание к православному народу, постановили, что означенное послание выражает те же мысли» (ГА РФ, ф. 3696, оп. 1, д. 1, л. 92).
- ⁵⁵ Князь Щербатов (Н. Б.), по-видимому, был из одним из присутствующих на открытых заседаниях ЮВРЦС.
- ⁵⁶ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, л. 34–34 об.; л. 90–91. Список личного состава ЮВРЦС существует в деле в виде машинописного подлинника (Л. 34–34 об.) и его копии, сделанной «под копирку» (Л. 90–91 об.). Подлинник и копия без подписей.
- ⁵⁷ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 1, л. 18–21 об. Машинопись с рукописными исправлениями.
- ⁵⁸ Судя по сообщениям периодической печати, освещавшим ход Собора, 2-е заседание, как и 1-е, проходило в открытом режиме. Так, газета «Жизнь» в отчете о ЮВРЦС сообщает: «Утром 20-го пред членами Собора говорил с разрешения председателя В. М. Пуришкевич (не член Собора)» (Жизнь. 1919. № 32). Доклад Пуришкевича не зафиксирован ни в протоколах Собора, ни в других документах ЮВРЦС.

- ⁵⁹ Африкан Петрович Богаевский (1872–1934 гг.), генерал-лейтенант, с мая 1918 г. председатель Донского правительства, с февраля 1919 г. атаман войска Донского.
- ⁶⁰ Всероссийский национальный центр (Национальный центр) — общественно-политическая организация, объединяла кадетов — бывших членов «Правого центра», представителей Церкви, торгово-промышленных кругов, членов земских и городских учреждений. Национальный центр обладал значительным политическим влиянием на территории действия ВСЮР. Так, летом 1919 г. из 18 гражданских членов Особого совещания (правительства Деникина) 9 входили в Национальный центр (например члены правления Национального центра Н. И. Астров, К. Н. Соколов, В. А. Степанов, М. М. Федоров).
- ⁶¹ Центральный комитет партии народной свободы образовался после разгрома ВЧК 26–29 мая 1918 г. в Москве руководящего ядра партии кадетов. Во главе центрального комитета партии народной свободы на территориях действия ВСЮР стоял князь П. Д. Долгорукий. Текст приветствия публиковался в газетах. См., например: Свободная речь (Екатеринодар). 1919. № 112.
- ⁶² Союз русских национальных общин, одна из наиболее влиятельных политических организаций Юга России черносотенно-монархической ориентации. В ней состояли, помимо лидера В. М. Скворцова, правовед Н. Н. Алексеев, члены ЮВРЦС протоиерей Н. Розанов и Н. Н. Львов и др.
- ⁶³ Среди полноправных членов не упомянут князь Е. Н. Трубецкой, который включен в число участников Собора на 3-м заседании.
- ⁶⁴ Иоасаф Всеволодович Никаноров (1873–1939 гг.), церковный и общественный деятель, гласный Санкт-Петербургской городской думы, член Санкт-Петербургской городской управы, член Петроградского епархиального совета, в 1917–1918 гг. товарищ председателя союза православных приходов Петроградской епархии. В эмиграции с 1920 г., участник съезда русского духовенства и мирян в Константинополе летом 1921 г., участник Карловацкого Собора.
- ⁶⁵ Согласно проекту положения о временном высшем управлении православной Церкви на Украине, принятому Собором Украинской Церкви 9 июля 1918 г. и получившему благословение Святейшего Патриарха Тихона, «непрерывно действующими исполнительными органами высшего церковного управления православной Церкви на Украине» являлись Собор всех правящих епископов Украинской Церкви, созываемый не менее раза в году, и Высший церковный совет, состоящий из «трех епископов (сверх митрополита Киевского), четырех клириков (в том числе одного псаломщика) и шести мирян, причём клирики и миряне избираются Украинским церковным Собором на три года» (Собрание определений и постановлений священного Собора православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. М., 1994. С. 16, 18).
- ⁶⁶ ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 2, д. 4, л. 36–42. Машинопись.
- ⁶⁷ Примечательный факт: если на приветствие черносотенно-монархического Союза русских национальных общин ответного послания Собора не последовало, то благодарность священнику А. Хованскому, председателю съезда духовенства и мирян села Донского, была составлена даже в 2 вариантах.
- ⁶⁸ Право veto Патриарх имел согласно статье 20-й Определения Собора о Священном Синоде и Высшем церковном совете от 7 декабря 1917 г.
- ⁶⁹ В 5-й главе «О благочиннических округах» Определения об епархиальном управлении это право не прописано.
- ⁷⁰ Видимо, архиепископ Димитрий имел в виду право опротестования решений приходского собрания, предоставленное благочинному и настоятелю прихода, а также священникам прихода и прихожанам статьей Определения Поместного Собора Русской Церкви о православном приходе от 20 апреля 1918 г.
- ⁷¹ С аналогичным замечанием и призывом соборно осудить социалистическое учение священник В. Востоков выступал на Поместном Соборе 1917–1918 гг., но не нашел сочувствия у большинства членов Собора. На Карловацком Соборе

- в 1921 г., напротив, «Тезисы обличения лжеучения социализма» были приняты в виде резолюции.
- ⁷² Послание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января (1 февраля) 1918 г. (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 82–85) и Обращение Святейшего Патриарха Тихона к Совету народных комиссаров в связи с первой годовщиной Октябрьской революции от 7 ноября 1918 г. (Там же. С. 149–153).
- ⁷³ Андроник (Никольский; 1870–1918 гг.), смчм., с июля 1914 г. епископ (с 1915 г. архиепископ) Пермский и Кунгурский. В 1918 г. скончался мученически в Перми — был закопан в землю живым. В Каме был утоплен смчм. Феофан (Ильминский; 1867–1918 гг.), епископ Соликамский, vikарий Пермской епархии.
- ⁷⁴ Гермоген (Долганов; 1858–1918 гг.), смчм., с 1917 г. епископ Тобольский, в 1918 г. утоплен в реке Тобол.
- ⁷⁵ В документах Собора послания нет. Оно было выявлено в деле № 116 личного фонда А. И. Деникина под названием «Письмо председателя Юго-Восточного русского церковного Собора архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана и грамота Собора Деникину об устройстве Временного Высшего церковного управления» (ГА РФ, ф. Р–3696, оп. 1, д. 116).
- ⁷⁶ В документах Собора текст обращения к восточным иерархам не обнаружен.
- ⁷⁷ Анастасий (Грибановский; 6 августа 1873 г.– 22 мая 1965 г.), с 1915 г. епископ (с 1916 г. архиепископ) Кишиневский и Хотинский. В 1919 г. эмигрировал, с 1936 г. являлся первоиерархом Русской православной Церкви за границей.
- ⁷⁸ В опубликованных Деяниях Поместного Собора 1917–1918 гг. такая депутация не упоминается.
- ⁷⁹ Можно предположить, что вручение икон генералам Добровольческой армии было распространенной формой выражения благодарности православного народа за освобождение от советской власти. Так, например, крестьяне села Донского Ставропольской губернии преподнесли в знак благодарности генералу А. Г. Шкуро Смоленскую икону Божией Матери с надписью следующего содержания: «1919 года июля 9-го дня от села Донского Ставропольского уезда генералу А. Г. Шкуро в годовщину свержения большевистского ига. Да хранит Вас Господь для новых подвигов» (Жизнь. 1919. № 73).
- ⁸⁰ В документах ЮВРЦС сохранился проект ответной телеграммы: «Поместный церковный Собор Юго-Востока России благодарит Ваше Высокопревосходительство за приветствие и очень жалеет, что не видит в своей среде славного вождя победоносного и самоотверженного Войска Донского. Да будут благословенны Богом Ваши труды на защиту поруганной прав[ославной] веры и Церкви и ради возрождения единой Великой России» (ГА РФ, ф. 3696, оп. 2, д. 4, л. 56).
- ⁸¹ Редакционная комиссия ЮВРЦС составила проект ответной телеграммы: «Выражая благодарность за приветствие партии нар[одной] свободы, Южнорусский церковный Поместный Собор находит великое утешение в том, что дух мира и единения с братьями покоряет себе в настоящее время сердца всех сознательных и любящих сынов России. В этом усматривается несомненный залог светлого будущего нашей многострадальной Родины» (ГА РФ, ф. 3696, оп. 2, д. 4, л. 26).
- ⁸² Проект ответной телеграммы: «Поместный церковный Собор Юго-Востока России благодарит за приветствие и благословляет упования верных сынов России на высокое одухотворяющее влияние веры и Церкви в деле умирения и устройства нашей великой Родины» (ГА РФ, ф. 3696, оп. 2, д. 4, л. 26 об.).
- ⁸³ Проект ответной телеграммы: «Выслушав горячие слова приветствия, Поместный церковный Собор Юго-Востока России радуется глубокому проникновению лучших русских людей чувствами любви к вере и Церкви, этому великому столпу и утверждению истины» (ГА РФ, ф. 3696, оп. 2, д. 4, л. 26 об.).

- ⁸⁴ Проект ответной телеграммы: «Поместный церковный Собор Юга России благодарит за выраженное ему приветствие» (ГА РФ, ф. 3696, оп. 2, д. 4, л. 26).
- ⁸⁵ Проект ответной телеграммы: «Вполне разделяя выраженные в Вашем приветствии мысли, Поместный церковный Собор Юга России призывает все живые силы Родины сплотиться вокруг веры и Церкви, памятуя, что только Христос Спаситель есть путь, истина и жизнь» (ГА РФ, ф. 3696, оп. 2, д. 4, л. 26).
- ⁸⁶ Проекты ответных телеграмм: «Священнику Александру Хованскому. Выслушав приветствие верных сынов православной Церкви, Поместный церковный Собор Юга России молит Бога о скором просвещении народа светом разума, дабы стоял он и держался преданий, которым научился от предков, и святой нашей веры». «Председателю съезда духовенства и мирян священнику А. Хованскому. Тронутый духовной ревностью священства и благочестивых мирян, Поместный церковный Собор Юго-Востока России благословляет всех носящих священное имя Христа отложить уныние и смятение духа и смело ополчиться на духовную брань, памятуя, что наша брань не к плоти и крови, а к миродержателям тьмы века сего» (ГА РФ, ф. 3696, оп. 2, д. 4, л. 55).
- ⁸⁷ Речь идет о Киевском митрополите Антонии (Храповицком), Волынском архиепископе Евлогии (Георгиевском), викарии Киевской епархии Чигиринском епископе сщмч. Никодиме (Кроткове), в декабре 1918 г. арестованных правительством С. Петлюры. Узников содержали в базилианском униатском монастыре в г. Бучаче (современная Тернопольская область), весной 1919 г. перевели в католический монастырь под Краковом, летом 1919 г. архиереи были освобождены.
- ⁸⁸ ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 1, д. 1, л. 27а – 27б об. Машинопись. Все рукописные вставки сделаны рукой П. Верховского. В деле есть также 2 копии положения о ВВЦУ: Л. 65–65 об. (без рукописных вставок, но с допечаткой в конце документа: «Подписали: председатель редакционной комиссии протоиерей Александр Рождественский, члены: князь Гр. Трубецкой и Виктор Владимирович Оппоков» (подписей нет)); Л. 66–67 (с заверяющей подписью Махароблидзе в конце документа: «С подлинным верно. Управляющий канцелярией Е. Махароблидзе»).

Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии

От редакции

Журнал «Вестник церковной истории» продолжает издание документов Патриаршей канцелярии, хранящихся в Архиве Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» (ф. 3, оп. 2) (см.: «Документы Патриаршей канцелярии» в № 1, 2, 4 за 2006 г.). Настоящая публикация содержит материалы, относящиеся к церковной жизни на Украине в 1925–1926 гг.: к началу лубенского раскола и к деятельности Иоанникия (Соколовского). Документы, связанные с лубенским расколом, имеют программный характер: это обращение организованной Феофилом (Булдовским) «инициативной группы собора украинских епископов» к украинским архиереям и пастве и постановление 13 православных украинских епископов в отношении «главарей лубенского раскола». Данные документы впервые вводятся в научный оборот, об их содержании исследователи могли прежде судить по пересказу в других источниках (см.: *Феодосий (Процюк), митр. Обособленческие движения в православной Церкви на Украине (1917–1943)*. М., 2004. С. 371).

В первые послереволюционные годы значительная часть православного духовенства на Украине оказалась под сильным влиянием идеологии национализма и сепаратизма, что выразилось в первую очередь в стремлении любыми средствами установить автокефалию Украинской Церкви. Наиболее радикальным шагом на этом пути стало устройство антиканоничной «самосвятской» иерархии («липковщины»): в октябре 1921 г. во «архиепископа Киевского, митрополита всея Украины» был «поставлен» Василий Липковский, «посвящение» которого совершилось возложением на него рук священников, диаконов и мирян. Это событие стало началом «самосвятского» раскола. Для нормализации церковной жизни и преодоления нестроений свт. Тихон, Патриарх Московский и всея России, назначил на Украину экзарха — митрополита Михаила (Ермакова), прибывшего в Киев в августе 1921 г. Однако переговоры последнего с церковными сепаратистами не дали результатов, с осени «липковщина» начала распространяться по Украине. Нестроения в церковной жизни приняли еще более масштабный характер после ареста 9 мая 1922 г. Святейшего Патриарха Тихона,

когда было образовано обновленческое Высшее церковное управление, активно поддержанное гражданской властью. На Украине обновленцы распространяли клеветнические слухи о том, что Патриарх отказался от своих полномочий и передал их «Живой церкви». Так же, как и «самосвяты», обновленцы пропагандировали идеи автокефалии и украинизации богослужения.

В августе 1922 г. экзарх Украины митрополит Михаил предполагал собрать Всеукраинский Собор для решения неотложных задач церковной жизни. Однако власти не дали разрешения на проведение Собора, и съехавшиеся в Киев 84 делегата, среди которых было много епископов, 2–4 сентября провели несколько частных совещаний. Одним из основных на совещаниях был вопрос о возвращении «самосвятов» в лоно православной Церкви. Поскольку основной причиной появления «липковщины» стало стремление к автокефалии, участники совещаний решили, что этот вопрос не должен быть причиной раскола, и высказали пожелание об объявлении независимости Украинской Церкви. 5 сентября собрание правящих украинских епископов постановило, что «разрешение вопроса об автокефалии принадлежит компетенции Всеукраинского церковного Собора, до созыва которого все дела церковно-религиозной жизни на Украине окончательно решаются Священным Собором епископов всея Украины» (цит. по: *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 239–240). На том же собрании епископов была установлена формула молитвенного поминания: «О Святейших Патриархах православных и о Пресвященном экзархе всея Украины митрополите Михаиле и Пресвященном нашем (имярек)», которая свидетельствовала о том, что Украинская Церковь понималась как автономная, подчиненная экзарху, а не как автокефальная.

6 апреля 1924 г. освободившийся из-под ареста Святейший Патриарх Тихон в своем послании Украинской Церкви объявил о том, что он принимает на себя «попечение о епархиях, входящих в состав Украинской Церкви, для умиротворения ее... Положение Украинской Церкви, отношение ее к Церкви Великорусской и управление ее будут решены на законном и правомочном Всеукраинском православном Соборе» (цит. по: *Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти: 1917–1943 гг. / Сост.: М. Е. Губонин. М., 1994. С. 314*). Таким образом, решением Патриарха Украинская Церковь до созыва Всеукраинского Собора продолжала оставаться экзархатом. В сентябре 1924 г. по благословению Полтавского архиепископа Григория (Лисовского) для беседы со Святейшим Патриархом о возможности дарования Украинской Церкви автокефалии в Москву прибыла делегация во главе с викарием Полтавской епархии Лубенским епископом Феофилом (Булдовским), стоявшим на позициях крайнего национализма и сепаратизма. Свт. Тихон сказал, что принципиально он не имеет возражений против автокефалии, но ее предоставление выходит за пределы Патриарших полномочий (канонически автокефалия может быть дарована только Собором епископов кириархальной Церкви) и, кроме того, при создавшемся расстройстве церковной жизни это действие привело бы к новым расколам.

Не удовлетворившись ответом Первоиерарха, епископ Феофил (Булдовский) после возвращения в Лубны в декабре 1924 г. порвал общение с архиепископом

Григорием, перестал поминать за богослужением также и Патриарха и вступил в молитвенное общение с «автокефальным епископом» Павлом Погорилко, получившим в 1923 г. «хиротонию» в Москве от обновленцев. Вместе с ним Булдовский «рукоположил» во «епископа Черниговского» протоиерея Сергия Иваницкого, себя же провозгласил «автокефальным епископом Полтавским». В конце 1924 — начале 1925 г. была сформирована «инициативная группа собора православных епископов на Украине», фактическим руководителем которой являлся Булдовский. «Инициативная группа» объявила своей задачей независимость Украинской Церкви от Московского Патриарха, о чем она сообщала в разосланном по украинским епархиям обращении ко «всем верным святой Вселенской Церкви» (см. документ № 1 настоящей публикации). В обращении члены «инициативной группы» представляли себя исполнителями решений Киевского совещания 1922 г. (преемниками этого совещания объявляли себя также и обновленцы). Несмотря на то что Киевское совещание не имело статуса Собора и его решения носили характер пожелания для исполнения их Священным Синодом украинских епископов во главе с экзархом Украины в тот период, когда высшее церковное управление в Церкви из-за ареста Святейшего Патриарха находилось в состоянии крайнего расстройств, сторонники Булдовского называли совещание Собором и, так же как и обновленцы, представляли его решения в отношении автокефалии Украинской Церкви как обязательные к исполнению.

Архиепископ Григорий сообщил о действиях раскольников Патриарху. Свт. Тихон 25 марта 1925 г. ответил посланием на имя архиепископа Григория, в котором предложил епископу Феофилу (Булдовскому) покаяться, воздержаться от священнослужения и явиться в течение месяца для объяснения, иначе суд над ним состоится заочно. Епископ Феофил к Патриарху не поехал, вместо того он разослал украинским епископам и духовенству Полтавской епархии приглашения на «всеукраинский церковный собор» в Лубнах. На «собор», состоявшийся 4–5 июня 1925 г., прибыли около 200 представителей духовенства и мирян; на нем присутствовали раскольнические «епископы» Сергей (Лабунцев), Сергей Иваницкий, Павел Погорилко, а также именовавший себя «архиепископом Екатеринославским и Донецким» Иоанникий (Соколовский), незадолго до этого учинивший раскол в Харьковской и Екатеринославской епархиях («иоанникиевщина»). Организаторы назвали свое собрание «2-й сессией Киевского Собора епископов» (1-й сессией они считали Киевское совещание 1922 г.). Большинство украинских архиереев и клириков в Лубны не приехали. Ни один из канонических епископов на собрание не явился, а шестеро прислали письменное увещание, обращенное к Булдовскому и его сторонникам, призвали покаяться. Участники «собора» провозгласили «автокефалию», а не присоединившихся к ним православных епископов, признающих власть Патриарха Московского, объявили «раскольниками». Главой новой «автокефальной церкви» стал Погорилко с титулом «архиепископ всея Украины». Впрочем, он был номинальным лидером, фактически во главе раскола стоял Булдовский. Большинство отколовшихся от канонической Церкви приходов находилось в районе Лубен, к расколу примкнули также некоторые общины Подолии, ранее подчинявшиеся Погорилко.

25 июня 1925 г. Патриарший Местоблюститель митрополит сщмч. Петр (Полянский) подписал вторую запретительную грамоту в отношении Булдовского, но последний запрещению вновь не подчинился. 9 ноября 1925 г. православные епископы передали 5 лидерам раскола официальные письма, содержавшие вопрос, признают ли те себя «подчиненными юрисдикции епископов православной автономной Украинской Церкви». В ответ Булдовский и Лабунцев 4 и 5 декабря прислали собственные вопросы. В конце 1925 г. на основании составленных Полтавским архиепископом Григорием и викарием Полтавской епархии Прилукским епископом Василием (Зеленцовым) записок о лубенском расколе было подготовлено Определение о «главарях лубенского раскола», подписанное 13 украинскими православными архиереями, в том числе митрополитом Михаилом, экзархом Украины, 25 января 1926 г. Определение было утверждено Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) (см. документ № 2 настоящей публикации). В Определении лидеры «булдовщины» объявлялись лишенными сана и отлученными от Церкви.

Получив определение, Булдовский и Соколовский отправились в начале марта 1926 г. в Москву, где подали жалобу и просьбу о пересмотре их дела в раскольнический григорианский Временный высший церковный совет (ВВЦС), глава которого архиепископ Григорий (Яцковский) 8 марта 1926 г. объявил постановление 13 епископов отклоненным. В 1927 г. к григорианам перешли почти все предводители лубенского раскола — Погорилко, Соколовский, Сергей Иваницкий, в 1927–1928 гг. отошел от активной деятельности Сергей (Лабунцев). В конце 1927 г. Булдовский созвал в Лубнах очередную «сессию собора епископов Украины», на которой он был избран председателем и «возведен в сан архиепископа», в 1928 или в 1929 г. прошел «собор», провозгласивший его «митрополитом». Концом лубенского раскола можно считать присоединение Булдовского 27 июля 1942 г. к «Украинской автокефальной православной церкви», организованной в 1942 г. при поддержке германских оккупационных властей бывшим архиереем Московского Патриархата епископом Луцким Поликарпом (Сикорским). Созданная в годы войны и ныне существующая «Украинская автокефальная православная церковь» объединила в своих рядах сепаратистов разных течений: от получивших каноническую хиротонию в православной Церкви до бывших активистов «липковщины» и отлученных от Церкви деятелей лубенского раскола. После освобождения Харькова Красной армией 16 февраля 1943 г. Булдовский направил письмо Патриарху Сергию, в котором просил о принятии его под свою юрисдикцию. В № 4 «Журнала Московской Патриархии» за 1943 г. было опубликовано распоряжение Святейшего Патриарха Сергия «Об именуемом себя “митрополитом” Феофиле Булдовском», в котором подтверждалось определение 13 украинских архиереев о «главарях лубенского раскола». 9 ноября Булдовский получил телеграмму с вызовом в Патриархию, собирался уехать в Москву, но 12 ноября был арестован, скончался 20 января следующего года в харьковской тюрьме.

№ 1¹**10 лютого 1925 г. — Обращение организаторов лубенского раскола к украинскому духовенству и верующим с призывом создать автокефальную Украинскую Церковь**

Всім вірним святій Всесвітній Церкві: архіпастирям, пастирям и пасомим. Благодать вам и мир від Бога Отця і Господа Ісуса Христа (1 Филип. I г. 1 ст.). Ініціативна група Собора православних єпископів на Україні в складі єпископів: Феофіла² та Сергія³ на Полтавщині, Павла⁴ на Поділлі й Сергія⁵ на Чернігівщині, закликає всіх, кому дорога правда церковна і рідна Церква, згуртуватись коло неї, щоб утворити на Україні канонично-православну автокефальну Українську Церкву з канонично-преемственною ієрархією. Ініціативна група стоїть на каноничному ґрунті постанов святого Собору єпископів всієї України 5 вересня 1922 року⁶ і прямує шляхом автокефалії, на який став цей Собор єпископів, визначаючи вищим органом церковного управління Собор єпископів України без всякої адміністраційної підлежності Патріарху Московському. Ініціативна група зазначає, що Собор єпископів всієї України 5 вересня 1922 року має безперечно каноничний авторитет, бо він складався із єпископів всієї України, які тоді ще не поділялись на церковні групировки, він затвердив волю депутатів всієї України, як зазначено в його актах, він уголовлявся представником Св. Патріарха екзарха Михайлом⁷, котрим має певні доручення (лист) до замирення Церкви на Україні, а через те й постанови цього Собору каноничні.

Ініціативна група дбає про переведення в життя Церкви начал автокефалії, соборноправности (Ефес. 4), поступової українізації та оновлення церковного життя, по вимозі часу, в згоді з церковними канонами і з обороною начал вселенської єдності, а саме преемства віри православної, католического священства і влади церковної. Українізація — побажання парафіям. Ініціативна група певно відмижовується від так званої тихоновської течії, що виявилась на Україні, котра відходить від історичного і культурного поступу Української Церкви і, як цілком ретроградна і релігійно інертна, зовсім не безпечує оновлення церковного життя в духу апостольської чистоти і євангельської свободи⁸. Вона ні релігійно, ні морально не може погодитись з порушенням канона преемства влади і з мінливою непевністю оновленського шляху від «Живої церкви» до синоду⁹. Вона не погоджується також і з неканоничними крайностями автокефальної церковної течії 1921 року з її безпреемственною ієрархією¹⁰, а релігійно визнає тільки вселенське (католическе) священство і має релігійний погляд на рідну мову як на засіб затвердження церковної свідомості помісної Церкви в прагненнях до наднаціональної вселенської єдності.

Ініціативна група приймає в свою релігійну свідомість і переводить в життя культурної здобутки соціальної революції в євангельському освітленні. Вона поважає достоїнства рад-влади, як влади трудящого народу, виконуючи свої громадські обовязки не за страх, а за совість, а у внутрішній церковній будові своєю вона не порушує тих основних церковних канонів преемства церковної влади, якими гарантується внутрішня церковна дисципліна.

Вона складає Собор єпископів всієї України, до складу якого належать всі архієпископи і єпископи українських єпархій, які певно стоять на каноничному ґрунті постанов св. Собору єпископів всієї України 5 вересня 1922 року і цим Собором провадить працю підготовки до каноничного скликання Всеукраїнського помісного собору, і скликає його з належного дозволу рад-влади. На тім соборі буде юридично ствержена фактична автокефалія Української Церкви. Вона склада свій статут, який прикладає при цьому для ознайомлення, і дбає про реєстрацію цього статуту у рад-влади¹¹.

Закликаємо духівництво і віруючу людність українських єпархій згуртуватись біля ініціативної групи собору православних єпископів стати вмісті з нею на історично-каноничний ґрунт постанов Собору єпископів всієї України 5 вересня 1922 р. і дбати про захист рідного народу як від неправославних течій, які порушують канони преемства ієрархії і влади, так і відступають від історичного і культурного поступу рідної Української Церкви. Буде воне хилитись то туди, то сюди. Пора вибрати певний шлях до православної української соборноправної, автокефальної, з канонично преемственною ієрархією Церкви, а через неї до єдиної святої, соборної, апостольської Церкви всесвіту. Ідіте за нами, хай Господь нам допоможе.

1925 року 10 лютого.

Від імені ініціативної групи єпископ Феофіл.

С подлинным верно. Єпископ Стефан¹².

№ 2¹³

Конец 1925 г. — Определение 13 украинских православных епископов о «главарях лубенского раскола»

С подлинным верно.

Єпископ Аркадій Лубенський¹⁴

Выпись (в копии) из Деяния архипастырей
православной автономной Украинской Церкви
о наложении исправительной епитимии на главарей лубенского раскола
(Полная копия всего деяния
дается по распоряжению митрополита
Михаила, экзарха всея Украины)¹⁵

Решение православных епископов
автономной Украинской¹⁶ Православной Церкви
об епитимии главарям лубенского раскола в Полтавской епархии,
распространяющегося и по другим епархиям

Божией милостию мы, епископы православной автономной Украинской Церкви, по единой на всех нас почивающей благодати Единого Всесвятого Духа Божия согласно автономии Украинской Православной Церкви приняли решение о бывших православных архиепископе Иоанникии (Соколовском)¹⁷

и епископах Феофиле (Булдовском) и Сергии (Лабунцеве) и о бывших православных пресвитерах Сергии Иваницком и Павле Погорилко.

I

Из представленной нам документальной записи о канонических прегрешениях означенных лиц, представленной архиепископом Полтавским и Переяславским Григорием¹⁸ и епископом Прилукским Василием¹⁹, мы усмотрели, что бывший православный архиепископ Иоанникий (Соколовский) и бывшие православные епископы Сергей (Лабунцев) и Феофил (Булдовский) и бывшие православные пресвитеры Сергей Иваницкий и Павел Погорилко

1. Отпали от православной Церкви в раскол и после целого ряда разрозненных преступлений против единства Церкви, соединившись в одно противоканоническое, незаконное, самовольное, враждебное православной Церкви собрание, организовали в гор[оде] Лубнах Полтавской епархии на своем лжесоборе 4 и 5 июня 1925 г. раскольническое религиозное общество, лживо назвавши его «Украинскую православную автокефальную церковь с канонически преемственной иерархией», и короче «Украинская православная церковь», причем отказались признать над собою юрисдикцию и вообще власть Всероссийского Московского Патриаршего Престола и юрисдикцию и власть Собора подчиненных ему епископов, в частности, епископов автономной Украинской Православной Церкви.

2. Осудили православную автономную Украинскую Церковь за автономное подчинение ее Всероссийскому Патриаршему Московскому Престолу и назвали ее за это раскольнической (протоколы заседаний упомянутого Лубенского лжесобора от 4–5 июня 1925 г., п[ункты] 18, 20, 4, 7).

3. Что упомянутые главари лубенского раскола о своем отказе подчиняться духовной власти епископов автономной Украинской Православной Церкви и Московского Патриаршего Престола продолжают заявлять и письменно, и в печати, и в устных заявлениях с церковного амвона и что на обращенный к главарям лубенского раскола от православных украинских епископов письменный вопрос следующего содержания: «Просим Вас дать на сем не позже 9 декабря 1925 г. письменный ответ на вопрос: признаете ли вы себя подчиненными юрисдикции епископов православной автономной Украинской Церкви? Неполучение ответа до 9 декабря 1925 г. будет признано за отрицательный ответ», — на этот вопрос, врученный в пяти экземплярах (по числу главарей раскола и для передачи им) 9 ноября 1925 г. епископу Феофилу Лубенскому под расписку его в получении (чтобы соблюсти месячный срок ответа в соответствии с 28 правилом Карфаг[енского] Собора), от трех — Павла Погорилко, Сергия Иваницкого и Иоанникия (Соколовского) — ответом было полное молчание, а Феофил (Булдовский) и Сергей (Лабунцев) прислали вместо ответа на заданный им вопрос ряд своих письменных вопросов от 4 и 5 декабря 1925 г.

На основании сего упомянутых бывших православных архиепископа Иоанникия (Соколовского), епископов Феофила (Булдовского) и Сергия Лабунцева, пресвитеров Павла Погорилко и Сергия Иваницкого мы признали а) отпавшими от православной Церкви в раскол и организовавшими расколь-

ническое общество, которое они возглавили собою; б) самовольно и в гордости осудившими православную автономную Украинскую Церковь и хульво назвавшими ее раскольнической; в) упорно не желающими подчиняться власти украинского православного епископата, в частности, вызову от них пред лицо епископов для дачи объяснений и показаний.

Обращаясь к святой церковной древности, мы находим, что Древняя Вселенская апостольская Церковь произносила заочное решение над церковными грешниками и, в частности, над отпавшими от православия всякий раз, когда к заочному решению были серьезные основания, именно:

1. Апостольское 74 правило постановило, чтобы подсудимые епископы, хотя бы еще не осудившие своей Церкви, если трижды официально откажутся подчиниться суду епископского Собора, должны быть судимы заочно «да не мнят выгоду имети, бегая от суда». 76 [65] и 89 [78] правила св[ятого] Поместного Карфагенского Собора свидетельствуют, что епископ Иппонский Экитий, когда уклонился от суда епископов своей Церкви, был осужден Собором епископов своей Церкви заочно, хотя даже совсем покинул и пределы своей Церкви.

2. Св. Мартин, папа Римский, прославившийся при жизни чудотворениями, незадолго до 6-го Вселенского Собора созвал в Латеране Собор из ста пяти епископов против еретиков-монофелитов, на котором заочно осудил и анафематствовал еретиков-монофелитов: Феодора, епископа Фаренского, Кира, Патриарха Александрийского, и Сергия Пирра и Павла, Патриархов Константинопольских, ибо тех было затруднительно вызвать на суд в Латеран (Деян. Вс. Соб. Т. 2. Казань, 1871. Историч. свед. о Всел. Соб., стр. 11²⁰).

3. Умерших отступников от православия, если они были отлучены от Церкви при жизни, древние Соборы отлучали и после их смерти невзирая на то, что сии умершие отступники не могли уже ничем защищать себя на Соборе, осуждавшем их. Так был осужден на 5-м Всел[енском] Соборе умерший задолго до этого Феодор, епископ Мопсуэтский, один из вождей монофизитской ереси, причем 5 Всел[енский] Собор указал, что и раннейшие Соборы осуждали и анафематствовали не только живых, но и умерших отступников (Деян. Вс. Соб. Т. 5. Казань, 1858, стр. 365–366, 7-е засед.).

4. Также древние Соборы судят заочно и не пытаются вызвать на свое соборное заседание тех епископов, которые, формально и публично отделившись от православной Церкви, уже объявят себя не подлежащими ее юрисдикции (ее суду) и сами уже произносят свой суд над тою православною Церковию, которой ранее подчинялись. Например, в русском переводе «Деяний» 4 Вс. Соб. изд. Каз. Дух. Акад. 1863. Т. 3, стр. 16 читаем о таком заочном и без вызова в соборное заседание соборном осуждении и анафематствовании еретиков-монофизитов, уже устроивших нечестивый т[ак] наз[ываемый] «разбойничий собор»^a Ефесский 443 г. и уже осудивших православную Церковь: «Лев Великий (св. папа Римский) как можно скорее поспешил собрать Собор в Риме, на котором осудил и отверг все, что было сделано в Ефесе». Затем

^{a a} В оригинале фраза подчеркнута красным карандашом.

в послании от себя, от своего Римского Собора «к клиру и народу Константинополя» Лев Великий пишет: «Всякий, кто бы осмелился, пока жив и невредим Флавиан, ваш епископ, нападать на его священников, никогда не будет в нашем общении и не может считаться в числе епископов. Мы как анафематствовали Нестория за его упорство, так осуждаем на равное отлучение и тех, которые отрицают действительность нашей плоти в Господе Иисусе Христе», т. е. монофизитов (там же, стр. 79).

^aНа этом основании мы, руководимые Св. Духом, решили^a: ввиду уклонения Феофила (Булдовского), Сергия (Лабунцева), Иоанникия (Соколовского), Павла Погорилко и Сергия Иваницкого от подчинения духовной власти автономных украинских епископов, неоднократно ими выраженного официальным образом, устно и письменно, и ввиду заявления, что они не признают себя подлежащими юрисдикции (суду) Патриаршего Московского Престола и подчиненных сему Престолу автономных²¹ украинских епископов, и ввиду того, что они уже осудили и объявили автономную православную Украинскую Церковь раскольничьей, справедливо будет обсудить их согрешения и наложить на них епитимию заочно благодатию автономных украинских православных епископов²², сообщив им решение и представив им апеллировать²³ на него, если захотят, в законном порядке.

II

Из 1 Коринф. 5, 3–5 узнаем, что ап[остол] Павел, не могший в ближайшее время прибыть в Коринф для суда над коринфским великим грешником^b, устроил суд над ним в таком порядке: апостол совершил свой суд и произнес свой приговор над сим грешником там, где он, апостол, тогда был (отлучил сего грешника от Церкви), и предложил коринфским предстоятелям со своей стороны произнести суд над этим грешником (смотри греческий текст послания ап[остола] Павла 1 Коринф. 5, 3–5). Славянский перевод: «Аз убо, аще не у вас сый телом, ту же живый духом, уже судия, яко тамо сый, содеявшего сице сие имени Господа нашего Иисуса Христа, собравшимся вам и моему духу с силою Господа нашего Иисуса Христа, предать такового сатане во измождение плоти, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа»²⁴. Русский перевод: «Я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа».

Последуя сему руководствующему апостольскому примеру, мы решили: ввиду невозможности^a автономным²⁵ украинским епископам в скором времени собраться^r в одном месте и определить епитимию главарям лубенского

^{a a} В оригинале напротив данного текста на полях проставлена помета красным карандашом: ?!
В машинописном варианте текст подчеркнут красными чернилами.

^b В оригинале слово подчеркнуто красным карандашом, напротив на полях помета: ?!

^a В оригинале слово подчеркнуто красными чернилами.

^r В оригинале слово подчеркнуто красными чернилами.

раскола по примеру апост[ола] Павла и коринфских предстоятелей, ^ане собираясь в одно место^а, но совершая это деяние общим нашим рассуждением, рассмотрением и решением, действуя единомышленно и единодушно, под водительством единой и всегда во всех местах одной и той же пребывающей на нас благодати Всемогущего Духа Божия, чтобы, разделенные телесно, мы были единым Собором духовно, а при избрании им исправительной епитимии принять в руководство следующее.

1. Св. Константинопольский Двукратный Собор повелел извергать епископов и клириков из сана даже за то, что они под предлогом обвинений против своего предстоятеля прежде церковного суда над таковым предстоятелем отделяются от него и перестанут почитать его на богослужении по установленному издревле чину, а от остальных иерархов своей Церкви не откололись. То есть и тогда, когда клирики восстали только против одного православного своего предстоятеля, а от прочих православных епископов не отрекались и не отвергались, и тогда, когда клирик или епископ отрекся от своего начальствующего в области епископа, т. е. архиепископа, митрополита или Патриарха (Двукр. Соб. прав. 13, 14, 15).

2. Кто отрекается от всего епископата своей Церкви, называя их несправедливо еретиками или раскольниками, как это делали, напр[имер], донатисты в древности, таковых правила церковные всегда отлучают от Церкви, как донатистов и им подобных, и принимают в Церковь обратно не иначе как, если таковые покаются вполне (см. Карфаг. Соб. пр. 77 [66], 79 [68]).

Определение

Божией милостию мы, епископы православной автономной Украинской Церкви, силою единого во всех нас Св. Духа согласно с автономией православной Украинской Церкви решили. Рассмотрев ^бв духовном соборном порядке^б канонические прегрешения против Христовой Церкви бывшего^в архиепископа православной Церкви Иоанникия (Соколовского) и бывших православных епископов Феофила (Булдовского) и Сергия (Лабунцева) и бывших православных пресвитеров Павла Погорилко и Сергия Иваницкого, которые после целого ряда разрозненных раскольнических и других противоканонических действий соединились вместе и образовали в г. Лубнах Полтавской епархии 4 и 5 июня сего 1925 г. лубенский раскол, отделившись от автономной Украинской²⁶ Православной Церкви и от Патриаршего Московского Престола, причем самочинным образом, вопреки правилам и законам церковным объявили себя автокефальными²⁷ и не только отказались подчиняться власти автономных православных епископов и Патриаршему Московскому Престолу, но и самочинно и нагло восхитили себе не принадлежащее им право суда над автономной Украинской Православной Церковью и за верность церковным законам осудили ее, назвав ее раскольничьей²⁸, — о рассмотрении их вин пред Господом, налагая на них епитимию, единодушно общим решением определили:

^{а а} В оригинале фрагмент текста подчеркнут красными чернилами.

^{б б} В оригинале фрагмент подчеркнут красными чернилами.

^в В оригинале слово подчеркнуто красными чернилами с пометой: ?

А) Так как 13, 14 и 15 пр[авила] св. Двукратного Константинопольского Собора извергают из сана епископов и клириков, отделяющихся от своих митрополитов и патриархов под предлогом обвинения предстоятелей в церковных преступлениях, но прежде соборного рассмотрения этих обвинений и осуждения их, то бывших^а православных архипастырей Иоанникия (Соколовского), Феофила (Булдовского) и Сергия (Лабунцева) и бывших православных пресвитеров Павла Погорилко и Сергия Иваницкого, отвергшихся от своих предстоятелей митрополита-эксарха Украины и Патриарха Московско-Всероссийского под предлогом обвинения их, но прежде рассмотрения сих обвинений законным церковным Собором, подвергнуть епитимии лишения священного сана^б.

Б) Так как в Древней Вселенской Церкви осуждающие православную свою Церковь несправедливо и несправедливо называющие ее еретической или раскольнической, отлучались (напр[имер] донатисты), то главарей лубенского раскола, в их лжесоборном постановлении от 4 и 5 июня 1925 г. нагло восхитивших себе не принадлежащее им право суда над автономной Украинской Православной Церковью и назвавших ее раскольнической за верность ее церковным законам, за это второе их преступление подвергнуть епитимии отлучения^в от православной Церкви впредь до раскаяния.

Итак, бывший православный архиепископ Иоанникий (Соколовский), бывшие православные епископы Феофил (Булдовский) и Сергей (Лабунцев) и бывшие православные пресвитеры Павел Погорилко и Сергей Иваницкий нашим единодушным духовнособорным решением тринадцати украинских православных архипастырей подвергнуты епитимии лишения священного сана и отлучения от православной Церкви с предоставлением им права обжалования сего определения в церковно-законном порядке.

Всякие действия Павла Погорилко со дня его посвящения в живоцерковного обновленческого епископа (15/28 января 1923 г.), совершенные им и по управлению церковному, и по постановлению новых епископов и прочих священнослужителей и церковных чинов, мы по данной нам от Бога власти вязать, и разрешать, и законодательствовать в Церкви, в частности, по власти нашей от Бога незаконные действия иерархических лиц общим нашим решением узаконять или же совсем отвергать и обращать в ничто для Церкви объявляем, руководствуясь 35-м Апостольским правилом и 13-м и 22-м правилами Антиохийского Собора, недействительными, не имеющими никакой силы в Церкви Христовой.

Всякие действия Феофила (Булдовского) по управлению церковному и по поставлению епископов и прочих священнослужителей и церковных чинов со дня его отступления от православной Церкви (12 декабря 1924 г. ст. ст.) объявляем недействительными и не имеющими никакой силы в Церкви Христовой.

^а В оригинале слово подчеркнуто красными чернилами.

^б Далее в оригинале красными чернилами другим почерком подписано: «бывших архипастырей лишить сана??!»

^в В оригинале слово подчеркнуто красными чернилами.

С того же 12 декабря ст. ст. 1924 г. объявляем недействительными все действия по церковному управлению и поставление иерархических и церковно-служительских лиц, совершенные Сергием Иваницким. Все действия Сергия (Лабунцева) по церковному управлению и поставлению иерархических и церковнослужительских лиц объявляем недействительными со дня отпадения в лубенский раскол (4 июня 1925 г.). В частности, объявляем недействительным и совершенное 12 декабря ст. ст. 1924 г. посвящение во епископа Сергия Иваницкого, совершенное Булдовским и Погорилко.

Все действия Иоанникия (Соколовского) по управлению церковному и по поставлению епископов, пресвитеров и прочих служителей Церкви начиная со дня его официального отступления от православной Церкви объявляем недействительными и не имеющими в Церкви Христовой силы; днем же отпадения его в раскол от православной Церкви является 2/15 апреля 1925 г., когда он, Иоанникий (Соколовский), в собрании епископов у Патриаршего Местоблюстителя прочел и подал заранее написанное им заявление, что не подчиняется Блюстителю Патриаршего Престола и Собору епископов при сем Престоле и является вопреки увольнению управляющим Екатеринославскою и Харьковскою епархиями²⁹.

Все вступающие с упомянутыми Сергием Иваницким, Павлом Погорилко, Сергием (Лабунцевым), Феофилом (Булдовским) и Иоанникием (Соколовским) в молитвенное или в церковно-правительственное общение отлучаются нами от православной Церкви, доколе не принесут публичного покаяния и не отвергнутся публично от сего раскола, на одинаковое положение с обновленцами.

Это решение наше воспримет полную силу свою, согласно конституции автономной Украинской Церкви, по утверждении его Московским Патриаршим Престолом (постанов[ления] Всеукр[аинского] церк[овного] Соб[ора], 1918 г. июня, § 2, 6; Определ[ения] Всеросс[ийского] Поместн[ого] Соб[ора], 1918 г. 7/20 сент. А, Б) на благовоззрение сему Престолу оно и направляется.

На подлинном подписи:

Смиранный митрополит Михаил, экзарх Украины³⁰, г. Москва,
 Смиранный Григорий, архиепископ Полтавский и Переяславский³¹,
 Смиранный Николай, епископ Кобелякский и Кременчугский³²,
 Смиранный Василий, епископ Прилукский, г. Полтава³³,
 Смиранный Онуфрий, епископ Елисаветградский, управляющий Одесской епархией³⁴,
 Смиранный Константин, епископ Сумской, временно управляющий Харьковской епархией³⁵,
 Смиранный Стефан³⁶, епископ Александровский и Павлоградский, управляющий Екатеринославской епархией,
 Смиранный Антоний, епископ Мариупольский, г. Харьков³⁷,
 Смиранный Василий, архиепископ Каневский, г. Киев³⁸,
 Смиранный Филарет, епископ Черкасский и Чигиринский, викарий Киевской епархии³⁹,
 Смиранный Афанасий, епископ Сквирский, викарий Киевской епархии⁴⁰,

Смиренный Сергей, епископ Радомысльский и Чернобыльский, викарий Киевской епархии⁴¹,

Смиренный Макарий, епископ Уманский, управляющий Киевской епархией⁴².

[Резолюция митрополита Сергия]: Означенным в определении лицам предоставляется просить о помиловании или новом рассмотрении дела Собор архипастырей Всероссийского Патриархата. В прочем (остальном) настоящее иерархическое деяние Собора православных украинских архипастырей да утвердит вседержавная десница Божия на пользу св. Церкви.

За Патриаршего Местоблюстителя смиренный Сергей, Божией милостию митрополит Нижегородский.

5 янв[аря] 1926 г./ 23 дек[абря] 1925 г.

№ 3⁴³

14 апреля 1925 г. — Докладная записка Иоанникия (Соколовского) Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру о неподчинении наложенному на Иоанникия запрещению

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Петру,
митрополиту Крутицкому,
Местоблюстителю Патриаршества в России,
Иоанникия, архиепископа Екатеринославского и Донецкого,
докладная записка

В годы тяжелого лихолетия для св[ятой] православной Русской Церкви Промыслу Божию угодно было призвать меня к епископскому служению. Несмотря на молодость и малоопытность, я, немощный, не получая ни от кого указаний и поддержки, остался верен законному Первоиерарху, соблюдая св[ятые] каноны, сохранил и спаял вверенное мне словесное стадо. Екатеринославская епархия достигла за время моего управления примерного благочиния и порядка. Ставя во главу угла дисциплину церковную, весьма необходимую для домостроительства Божией Церкви, я употреблял все законные зависящие и имеющиеся в руках архиерея средства, чтобы привить таковую дисциплину среди подведомственного мне духовенства. Необходимые подчас меры строгости пришлись не по душе многим пастырям моей епархии и города Екатеринослава, и последние, пользуясь неустроенностью церковного административного аппарата, подняли против меня, своего законного архиерея, чрезвычайную травлю, не останавливаясь пред самой гнусной клеветой.

Согласно св[ятым] канонам, жалоба на епископа должна быть проверяема, должно вестись следствие и должен в присутствии обвиняемого епископа состояться суд. Вопреки прямым указаниям св[ятых] канонов и церковной практики обвинения, возводимыя на меня, мне неизвестны, о них мне не говорили, право мое законное на суд и следствие попрано. Без указания вины, высосанной из пальцев, меня перевели из родной епархии, без проверки фактов приписываемого мне преступления меня лишили кафедры и запретили служение в бывшей моей епархии⁴⁴. Стихийное движение верующего народа

во внимание не принято, многочисленные делегации от духовенства и мирян с просьбой об оставлении меня на Екатеринославщине возвращались без удовлетворения, моя сыновняя просьба дать делу законный ход не уважена, мой, наконец, вопль души, крик о милости не услышан, и мне не разрешаете уже Вы, Ваше Высокопреосвященство, помолиться в дни св[ятой] Страстной Седмицы и Св[ятой] Пасхи, т. е. лишили меня неотъемлемого права помолиться Богу, несмотря на то что старейшие иерархи Русской Церкви (митрополиты Сергей Нижегородский, бывш[ий] Финляндский, Серафим Тверской, Тихон Уральский, Борис Рязанский) смотрят на мое дело и его оборот как незаконно начатое, незаконно проводимое и клонящее к незаконному окончанию⁴⁵. Моя последняя просьба была о выдаче документов для представления верховному судии нашему на земле — Вселенскому Патриарху, к которому епископы, недовольные судом поместной всероссийской церковной власти, апеллируют⁴⁶, и в этом мне отказывают, несмотря на то что, по имеющимся у меня точным сведениям, масса весьма важных документов, говорящих в пользу моей невиновности, бесследно исчезли и хранятся лишь бумаги, в коих кто-то за что-то и в чем-то меня обвиняет.

Когда в 1922–1923 гг. необходимо было работать на церковном пожаре — и я ликвидировал «Живую церковь» на Екатеринославщине и Донбассе, кроме этого, присоединил до 700 приходов Харьковщины, 140 приходов Обл[асти] В[ойска] Донского, 70 приходов Таганрогского округа, моя работа поощрялась и одобрялась, на что имею резолюции Святейшего Патриарха⁴⁷. В то время никто мне не делал указаний, а лишь голос любви к Церкви руководил мною, ему одному повиновался и не ошибся.

Ныне с назначением на Екатеринославскую кафедру престарелого архиепископа Владимира, который по не зависящим от него обстоятельствам не может пребывать в епархии⁴⁸, я ясно вижу, что дело Церкви гибнет. Интересы Церкви мне дороги, опять слышу голос Божий, зовущий меня устами сотен тысяч народа стать и руководить Церковью на Екатеринославщине. Согласно положения Собора 1917–18 гг., епископ избирается⁴⁹. Я избран народом епархиальным епископом Екатеринославщины. О чем сообщаю сыновне Вашему Высокопреосвященству и одновременно ставлю в известность о всем деле Вселенского Патриарха, прося защиты у него как верховного судии⁵⁰. Сего 1925 года 1/14 апреля я с представлениями от духовенства и мирян уезжаю на Екатеринославщину и до будущего Собора вступаю с разрешения гражданской власти в управление епархией.

Вашего Высокопреосвященства милостивого архипастыря и отца смиренный послушник и недостойный молитвенник архиепископ Екатеринославский и Донецкий Иоанникий.

^a 1/14 апреля 1925 г.^a, г. Москва.

^{a a} В оригинале дата подчеркнута красными чернилами.

№ 4⁵¹**23 апреля 1925 г. — Обращение Иоанникия (Соколовского)
к благочинным Екатеринославской епархии**

Циркулярно

Благочинным Екатеринославской епархии

Руководствуясь положениями Собора 1917–18 г. и конституцией, выработанной Всеукраинским Собором 1918 г. об автономии Украинской Церкви⁵², я вступаю в управление Екатеринославской епархией. Предлагаю отцам благочинным незамедлительно уведомить о сем духовенство и общины, прошу всех пастырей спокойно делать Божие дело, оставаться на своих местах. И вследствие того, что за последнее время получается масса противоречивых распоряжений, доходящих иногда до бессмысленности, от епископа Стефана⁵³ и архиепископа Владимира⁵⁴, предлагаю игнорировать совершенно все исходящие от них бумаги и указания. Виновные в нарушении сего будут привлечены к ответственности как нарушители церковного мира и единства.

Иоанникий, архиепископ Екатеринославский и Донецкий.

1925 г. ^a10/23 апреля^a. Екатеринослав.

№ 3065.

№ 5⁵⁵**19 мая 1925 г. — Запрещение Иоанникия (Соколовского)
в священнослужении, наложенное на него митрополитом Петром**

Для Екатеринославской епархии

Архиепископу Иоанникию (Соколовскому), бывш[ему] Омскому, в целях умиротворения украинского верующего населения, среди которого он производил церковную смуту и сеял вражду, по распоряжению в Бозе почившего Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона ⁶от 16-го февраля сего года⁵⁶ было запрещено священнослужение в пределах Харьковской и Екатеринославской епархий⁶. Это запрещение было подтверждено определением Святейшего Патриарха от 25-го марта того же года. Тем не менее архиепископ Иоанникий продолжает священнодействовать в означенных епархиях и даже делать различные распоряжения, например, увольняет и назначает благочинных, как об этом свидетельствуют пять православных епископов, проживающих в г. Харькове⁵⁷, в докладе от 8-го марта с. г. и духовенство 12 православных храмов г. Екатеринослава — от 9-го мая того же года⁵⁸. Многие священнослужители дерзают соучаствовать с архиепископом Иоанникием в его служениях.

^{a a} В оригинале дата подчеркнута красными чернилами.^{6 6} В оригинале фрагмент текста подчеркнут красными чернилами. На полях помета: 1925 г.

Правило 38-е Карф[агенского] Собора гласит: «Угодно всему Собору, чтобы отлученный за свое небрежение от общения епископ ли или кто бы то ни был из клира, во время отлучения своего прежде выслушания оправдания его дерзающий приступить к общению, признаваем был произнесшим сам на себя приговор осуждения». (Преосвященный епископ Милош по поводу сего правила пишет: «Это правило постановляет, что каждый осужденный первым судом должен оставаться под тем наказанием, которое на него наложено первым судом, до тех пор пока высший суд не освободит его от этого наказания. Если же осужденный воспротивится приговору первого суда, в таком случае он, как говорит правило, сам произнес против себя осуждение, потому что теряет право апеллировать» (СПб., 1912. Т. 1. С. 179).) Правило 13-е Собора Антиохийского говорит: «Некоторый епископ да не дерзнет из единой епархии переходить в другую, ни поставляти кого-либо в Церкви ее для совершения священнослужения. Аще же, никем не быв призван, вне порядка пойдет для рукоположения некоторых и для устройства церковных дел, для него не принадлежащих, то все содеянное им да будет недействительным, а он за безчиние свое и за безрассудное начинание да понесет приличное наказание через немедленное извержение из своего чина святым Собором». (^aВ правиле 88 св. Василия Великого говорит^a пресвитеру Григорию, не исполнившему его распоряжений и запрещенному за это в священнослужении: «Доколе сие творишь, тысящи оправданий, которые ты излагаешь в письме, не принесут тебе ни единые пользы, но умрешь запрещенным в священнослужении и дашь Господу ответ за свое запрещение. Аще, не исправив себя, дерзнешь коснуться священнодействия, то будешь анафема перед всем народом и приемлющие тебя будут отлучены от всея Церкви».) По правилам 12 и 13 Апостольским (толкование их у епископа Никодима стр. 71 и 74), клирики, приемлющие запрещенного в священнослужении, сами подлежат запрещению⁶.

На основании приведенных священных канонов архиепископ Иоанний, б[ывший] Омский, дерзнувший священнодействовать в пределах Харьковской и Екатеринославской епархий вопреки запрещению ему священнослужения в сих епархиях в Бозе почившим Святейшим Тихоном, Патриархом Московским и всея России, и вступить в управление Екатеринославской епархией без разрешения высшей церковной власти, запрещается в священнослужении в пределах всея православныя Российския Церкви впредь до канонического суда над ним; причем клирики, дерзающие ему сослужить, должны быть также запрещаемы в священнослужении со стороны ближайших православных епископов.

Патриарший Местоблоститель Петр, митрополит Крутицкий
г. Москва, ^b19-го мая 1925 г.^b
Печать Патриарха Московского Тихона⁵⁹.

^{a a} Так в оригинале.

⁶ Здесь и далее воспроизводятся подчеркивания в документе.

^{b b} В оригинале дата подчеркнута красными чернилами.

№ 6⁶⁰**12 июня 1925 г.— Протокол собрания
правлений общин Екатеринослава,
подчиняющихся Иоанникию (Соколовскому)**

Протокол №__ 1925 г. 12-го июня объединенного собрания правлений религиозных общин греко-росийских церквей г. Екатеринослава по разрешению губадминотдела от 11-го июня за № 8116

На собрание явились: архиепископ Екатеринославский и Донецкий Иоанникий, председатели и члены церковных общин — 58 человек, представитель гражданской власти — т. Николаевский.

Повестка дня

Доклады архиепископа Иоанникия: а) о епископском соборе в г. Лубнах, б) о положении церковных дел в епархии.

Председателем собрания избран архиепископ Иоанникий — 52 гол[оса], 1 против, при 5 воздержавшихся; т[оварищами] председателя: Г. Р. Иванов — избран 42 голос[ами], В. И. Дубакин — [избран] 35 [голосами]; секретари: Титков — [избран] 52 [голосами], Корниенко — [избран] 38 [голосами].

Слушали

1. Доклад архиепископа Иоанникия об епископском соборе в г. Лубнах Полтавской губернии, состоявшемся 4–5 июня 1925 г., и об утверждении его правящим архиепископом Екатеринославским и Донецким и временно управляющим Харьковской епархией.

Постановили

Заслушав доклад архиепископа Иоанникия о соборе епископов и о принятых им мероприятиях внутреннего управления Греко-Российской православной Церковью на Украине и принимая во внимание: 1) что означенный собор не является учреждением случайным, а лишь восстановлением и продолжением Собора, который был образован в 1921 году при экзархе Украины митрополите Михаиле, когда нужно было спасти единство и целость православной Церкви от возникшей тогда церковной лжеиерархии, и 2) что настоящий момент не только не лучше, а гораздо опаснее пережитого, так как по смерти Патриарха Тихона в борьбе за церковную власть в Москве образовалось пять церковных группировок⁶¹, что явно нарушает канонические правила и грозит святости догматов православной Церкви. Вопреки учению Господа нашего Иисуса Христа между архипастырями Москвы существует не братская любовь и единение, а ненависть, клевета, Церковь Христова раздирается на части, нет законности, порядка, царит зависть, честолюбие, а на первом месте — корыстные цели, что оскорбляет религиозное чувство верующих. Существует определенное стремление отдельных лиц властвовать и взять в свои руки права диктаторства, что угрожает целости и святости догматов Церкви. Зная заведомо, что многие иерархи не только не дорожат чистотою и нерушимостью Божественных установлений православной Церкви, а являются

даже сотрудниками.....^a печати с антирелигиозным направлением⁶², общее собрание общин постановило: состоявшийся в г. Лубнах Полтавской губернии 4 и 5 июня 1925 г. собор епископов считать священным собором епископов всея Украины, авторитетным и правомочным, которому должны принадлежать законодательные функции, обязательные для всех верующих сынов Украины, не желающих дальнейшего разделения Церкви и дорожащих целостью и святостью догматов.

Приветствовать определение собора, утвердившего архиепископа Иоанникия, как избранника народного, в правах по управлению Екатеринославской епархией и считать целесообразным и неотложным созыв поместного Украинского Собора с участием духовенства и мирян, как единственного органа, могущего потушить возникший церковный пожар в душах отдельных архипастырей и вообще духовных лиц и обязанного повести церковный корабль по настоящему и правильному руслу.

Просить собор епископов Украины с Божией помощью изживать самосвятство, и обновленчество, и всю ту живоцерковную анархию, какая сейчас царит на Украине благодаря преступной деятельности некоторых архипастырей и пастырей Москвы и Украины, забывших и презревших заветы Великого Учителя и Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, Который, основав Церковь Свою на земле, молился Отцу Своему Небесному о едином стаде и Едином Пастыре.

Слушали

2. Доклад о положении церковных дел в епархии и о выезде архиепископа Иоанникия на епархию.

Постановили

Принять к сведению, выразить архиепископу Иоанникию полное доверие в его многотрудной и многополезной деятельности на благо св[ятой] прав[ославной] Греко-Российской Церкви и просить не обращать совершенно внимания на часть духовенства г. Екатеринослава и епархии, старающегося клеветой и всякого рода инсинуацией запятнать доброе имя горячо любимого народом архипастыря, так как мы глубоко убеждены, что те пасквильные проповеди, которые произносятся ими со св[ятого] амвона, характеризуют этих пастырей как людей, совершенно не верующих в Бога или, в крайнем случае, презревших Его св[ятые] законы.

Подлинный подписали: предстоятель собрания — архиепископ Иоанникий, т[оварищи] председателя — Г. Р. Иванов, В. И. Дубакин, секретари — Титков, Кориенко.

Верно⁶³.

^a Так в оригинале.

**16 июня 1925 г. — Доклад Елисаветградского епископа
священномученика Онуфрия (Гагалока) митрополиту Петру**

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему
митрополиту Петру Крутицкому, Патриаршего Места Блюстителю,
епископа Онуфрия Елисаветградского,
управляющего Одесскою епархиею

Не имея возможности лично представиться Вашему Высокопреосвященству, считаю долгом хотя вкратце сообщить о положении церковном в Одесской епархии. По милости Божией и в г. Одессе, и в г. Зиновьевске (Елисаветграде), и в других городах и селениях Одесской епархии значительное большинство храмов — православных. Обновленческих, раскольничьих храмов не больше четверти всех храмов епархии, самосвятских еще меньше. О почившем в Бозе Святейшем отце нашем Патриархе Тихоне молились во всех храмах православных. В сороковой день по его блаженной кончине (16/3 мая 1925 года) в храмах православных были совершены заупокойные литургии и прочитан был «Плач на смерть Святейшего Патриарха Тихона», составленный мною. Православное духовенство и миряне Одесской епархии были извещены об учреждении после смерти Святейшего Патриарха Тихона Местоблюстителства Патриаршего и о том, что Местоблюстителем Патриаршим избраны Ваше Высокопреосвященство. С того момента и поныне во всех православных храмах Одесской епархии после Святейших Патриархов православных поминается имя Вашего Высокопреосвященства, а затем и имя епископа епархии.

^a В гор[оде] Одессе живет и служит православный епископ Преосвященный Александр (Раевский)^{a 65}, воссоединенный от обновленческого раскола Святейшим Патриархом Тихоном 26 июня 1924 года и посланный Святейшим Патриархом ко мне в качестве помощника по управлению Херсоно-Одесской епархиею. 1 апреля 1925 года от Херсоно-Одесской епархии, согласно представлению Преосвященнейшего Прокопия, епископа Николаевского⁶⁶, Его Святейшеству и по воле Святейшего Патриарха отделилось прежнее Херсонское викариатство, образовав особую, самостоятельную Херсонскую епархию (около 160 приходов), и Преосвященнейший Прокопий⁶ стал епископом Херсонским и Николаевским, независимым от Одесского архиерея. Управляющим же Одесской епархиею, согласно воле Святейшего Патриарха Тихона, оставлен я⁶. Одесская православная епархия усердно молит Господа Бога, да укрепит Он Ваши силы в великом и ответственном служении Вашем и просит Вашего благословения и святых молитв о себе.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник недостойный епископ Онуфрий Елисаветградский, управляющий Одесской епархиею.

Город Харьков. 1925 года, 16/3 июня.

^{a a} В оригинале фрагмент текста подчеркнут красным карандашом.

^{6 6} В оригинале фрагмент текста подчеркнут красным карандашом.

№ 8⁶⁷

**24 августа 1925 г. — Прощение протоиерея Сергия Симоновского
митрополиту Петру о получении места**

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Петру,
митрополиту Крутицкому, Патриаршему Местоблюстителю,
милостивейшему архипастырю и отцу,
проживающего в г. Москве безместного протоиерея Подольской епархии,
бывшего благочинного 100 пехотной дивизии
Сергия Ильича Симоновского
прошение

В силу разных обстоятельств я вынужден оставить Подольскую епархию и прибыть в г. Москву для приискания места, дабы я мог не только иметь средства для своей многочисленной семьи, но и самому полечиться от той контузии, полученной в 1916 г., в период тяжелых боев. Проживая в Москве у добрых людей, временно приютивших меня, и изредка зарабатывая от служения небольшие средства, которые едва достаточны для меня, а в последнее время и этого я лишился, благодаря чему я дошел до крайней степени: голодаю. Отсутствие обуви, одежды вынуждают меня просить Ваше Высокопреосвященство войти в мое ужасное положение, дать мне возможность занять, хотя бы временно, место при храме, хотя бы в качестве трапезника или сторожа. На Подолию возвратиться — это обречь себя еще на горшее. Могу я найти священническое место на Дону или Кубани, но, кроме средства, нужно иметь от Вашего Высокопреосвященства свидетельство о том, что я не принадлежу к синодальной обновленческой организации. Свидетельствую своей священнической совестью, что как на Подолии, так и в г. Москве никакого общения с ними я не имел и постараюсь и впредь не иметь.

Вашего Высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца почкорный слуга и богомолец протоиерей Сергей Симоновский⁶⁸.

Г. Москва, августа 11/24 1925 г.

№ 9⁶⁹

**24 ноября 1926 г. — Письмо протоиерея К. Перевозчикова
митрополиту Агафангелу (Преображенскому)**

Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший
Владыко митрополит!

Глубоко уважая Ваш высокий святительский сан, Ваше твердое исповедничество за веру Христову и Ваш убежденный сединою мудрости возраст, я не могу оставаться равнодушным к тому, как треплется Ваше доброе имя разными предателями веры и Церкви Христовой, которые ныне путем явной лжи и обмана стараются прикрыть им свои беззаконья деяния и свою преступную деятельность, в корне разлагающие церковную жизнь.

Самым злостным из них является бывший архиеп[ископ] Екатеринославский Иоанникий, а ныне гражд[анин] Феодосий Семенович Соколовский со

своими приспешниками — протоиереями Дим. Шнурковым, Ник. Горовым, Сераф. Кирилловым, Алексеем и Мих. Капустянскими, Феод. Романовским, Ив. Поздняковым, Ил. Русаневичем, Вас. Вахниным, Феодос. Желтоноговым, Мих. Григоревичем, Макс. Сучаренко, Шишканем, Гущей, Вышемирским и др. Этот полный атеист в душе, сознательный и намеренный враг Церкви и веры Христовой, имея ныне в Екат[еринославской] епархии около 30–40 приходов, остающихся пока в его распоряжении, вот уже 2 года с лишним терзает Екатеринославскую епархию, сеет в ней ложь, смуту, нестроения и раскол, терроризирует население и духовенство доносами и насилием, дискредитирует путем обмана и клеветы представителей высшей церковной власти, не щадя даже покойного Свят[ейшего] Патр[иарха] Тихона.

Выдавая первоначально себя за представителя Патриаршей Церкви и стараясь подтвердить это целым рядом подложных бумаг, он 4 июня 1925 г. на т[ак] наз[ываемом] Лубенском соборе офиц[иально] отпал от Патр[иаршей] Церкви и перешел в лубенский раскол, продолжая в то же время и устно, и письменно обманывать всех, уверяя, что он по-старому стоит за Патриарха. За многочисленные тяжкие церковные преступления Иоанникий (Соколовский) Собором украинских епископов во главе с митр[ополитом] Михаилом, экзархом Украины, лишен сана и монашества. Постановление Собора утверждено заместителем Патр[иаршего] Местоблюстителя митр[ополитом] Сергием. Но Соколовский постановлению Собора не подчинился, служит и управляет.

В последнее время дела его окончательно пошатнулись. Даже преданное ему духовенство на съезде благочинных поняло, что под флагом луб[енской] авантюры существовать дальше нельзя, и потребовало отказа от лубенщины и присоединения к Патр[иаршей] Церкви. Соколовский это требование выполнил так: поехал в Москву якобы по вызову Вашего Высокопреосвященства для получения от Вас каких-то полномочий и, возвратившись в Екатеринослав с «бумагой» от Вас, с амвона заявил, что в наст[оящее] время Местоблюстителем Патр[иаршего] Престола состоите Вы⁷⁰, что он с Вами в полном общении и действует в контакте и что Вы дали ему какие-то особые полномочия, провозглашает Ваше имя за богослужением и этим именем прикрывает свою продолжающуюся незаконную деятельность, выставляя Вас как соучастника его авантюры и сообщника раскола⁷¹. Крайне необходимо и в интересах Церкви, и в личных интересах Вашего Высокопреосвященства положить конец этому Вашим письменным опровержением распространяемых Соколовским слухов, о чем я почтительнейше и прошу Ваше Высокопреосвященство.

Нижайший Ваш послужник прот[оиерей] г. Екат[еринослава] К. Перевозчиков.

24/XI 1926 г., г. Харьков, Клочковский пер.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 1–2. Рукописная заверенная копия (правила украинской орфографии не соблюдены, не используется ряд букв, в частности «і»).

Перевод: Всем верным святой Вселенской Церкви: архипастырям, пастырям и пасомым. Благодать вам и мир Бога Отца и Господа Иисуса Христа (1 Филип. 1 г., 1 ст.). Инициативная группа Собора православных епископов на Украине в составе епископов: Феофила и Сергия на Полтавщине, Павла в Подолье и Сергия на Черниговщине призывает всех, кому дорога церковная правда и родная Церковь, объединиться вокруг нее, чтобы создать на Украине канонически православную автокефальную Украинскую Церковь с канонически преемственной иерархией. Инициативная группа стоит на канонической почве постановлений святого Собора епископов всей Украины 5 сентября 1922 года и следует путем автокефалии, на который встал этот Собор епископов, признавая высшим органом церковного управления Собор епископов Украины без какого-либо административного подчинения Патриарху Московскому. Инициативная группа отмечает, что Собор епископов всей Украины 5 сентября 1922 года имеет бесспорный канонический авторитет, потому что в нем участвовали епископы всей Украины, которые тогда еще не разделились на церковные группировки, он утвердил волю депутатов всей Украины, как отмечено в его актах, его председателем был представитель Св. Патриарха экзарх Михаил, который имел твердое поручение (письмо) об умиротворении Церкви на Украине, — благодаря всему этому постановления этого Собора каноничны.

Инициативная группа стремится к проведению в жизнь Церкви начал автокефалии, соборного управления (Ефес. 4), постепенной украинизации и обновления церковной жизни в соответствии с требованиями времени, в согласии с церковными канонами и при защите начал вселенского единства, в особенности же преемственности православной веры, католического священства и церковной власти. Украинизация — по желанию приходов. Инициативная группа твердо отмежевывается от так называемого тихоновского течения, которое появилось на Украине и которое отклоняется от исторического и культурного развития Украинской Церкви; будучи целиком ретроградным и религиозно инертным, оно не обеспечивает обновления церковной жизни в духе апостольской чистоты и евангельской свободы. Она [инициативная группа. — *Ред.*] ни религиозно, ни морально не может согласиться с нарушениями канона преемственности власти и с изменчивой неустойчивостью обновленческого движения: от «Живой церкви» до синода. Она не соглашается также с каноническими крайностями автокефального церковного течения 1921 года и с его беспреемственной иерархией, но религиозно признает только вселенское (кафолическое) священство и имеет религиозный взгляд на родной язык как на средство утверждения церковного сознания поместной Церкви в стремлении к наднациональному вселенскому единству.

Инициативная группа принимает в свое религиозное сознание и воплощает в жизнь культурные достижения социальной революции в евангельском освещении. Она уважает достоинства совласти как власти трудящегося народа, исполняя свои гражданские обязанности не за страх, а за совесть; в своем внутрицерковном устройстве она не нарушает тех основных церковных канонов преемственности церковной власти, которыми гарантируется внутрицерковная дисциплина. Она составляет Собор епископов всей Украины, в котором должны быть все архиепископы и епископы украинских епархий, твердо стоящие на канонической почве постановлений св. Собора епископов всей Украины 5 сентября 1922 года, и этим Собором проводит работу по подготовке канонического созыва Всеукраинского поместного Собора и созывает его при надлежащем разрешении совласти. На этом Соборе будет юридически утверждена фактическая автокефалия Украинской Церкви. Она имеет свой устав, присоединенный к настоящему [документу] для ознакомления и прилагает усилия для регистрации этого устава в [органах] совласти.

Призываем духовенство и верующую общественность украинских епархий объединиться вокруг инициативной группы Собора православных епископов, встать вместе с ней на исторически-каноническую почву постановлений Собора епископов всей Украины 5 сентября 1922 года и потрудиться вместе с ней для защиты

родного народа как от неправославных течений, которые нарушают каноны преемственности иерархии и власти, так и [от тех течений, которые] отступают от исторического и культурного развития родной Украинской Церкви. Пусть они шатаются то туда то сюда. Пора выбрать надежный путь к православной Украинской соборно управляемой, автокефальной, с канонически преемственной иерархией Церкви, а через нее — к единой, святой, соборной апостольской Церкви вселенной. Идите за нами, пусть Господь нам поможет!

10 февраля 1925 г. От имени инициативной группы епископ Феофил.

- ² Феофил (Булдовский; 1865 г.— 20 января 1944 г.), лидер лубенского раскола (см. о нем: *Багдасарова Ж. Р., Петрушко В. И.* Булдовский // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 358–361). 14 января 1923 г. хиротонисан во епископа Лубенского и Миргородского, викария Полтавской епархии. В декабре 1924 г. учинил раскол с целью организации автокефальной Церкви на Украине. В 1942 г. присоединился к «Украинской автокефальной православной церкви». Жил в Харькове, после освобождения города Красной армией был арестован, скончался в харьковской тюрьме.
- ³ Сергей (Лабунцев; † после 1933 г.), в конце 1923 или в начале 1924 г. хиротонисан во епископа Пирятинского, викария Полтавской епархии, в конце 1924 — начале 1925 г. вместе с Булдовским и другими вошел в «инициативную группу собора украинских архиереев», около 1927–1928 гг. оставил лубенский раскол, жил в Харькове (см. о нем: *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. С. 311, 370, 398, 399, 402).
- ⁴ Павел Погорилко являлся одним из наиболее активных сторонников автокефалии Украинской Церкви. Получив в январе 1923 г. епископскую «хиротонию» от обновленцев в Москве, хотел создать «автокефальную церковь» в Подолии, но не преуспел. В конце 1924 — начале 1925 г. вместе с Булдовским и другими он организовал «инициативную группу собора украинских архиереев», на «соборе» в Лубнах в июне 1925 г. был избран главой новоучрежденной структуры «Братське об'єднання парафій Української православної автокефальної церкви» (БОПУПАЦ; такое же название имела «автокефальная церковь» Погорилко в Подолии) с титулом «архиепископ всея Украины». В 1927 г. примкнул к григорианскому расколу, жил в Харькове, дата кончины неизвестна (см. о нем: *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 351–353).
- ⁵ Сергей Иваницкий, «хиротонисан» Булдовским и Погорилко во «епископа Черниговского» в декабре 1924 г., в 1927 г., по-видимому, примкнул к григорианскому расколу (см. о нем: *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 352–353).
- ⁶ См. вступительную статью к публикации.
- ⁷ Михаил (Ермаков; 31 июня 1862 г.— 30 марта 1929 г.), в 1905 г. был назначен епископом Гродненским и Брестским, в 1912 г. возведен в сан архиепископа. В 1918–1919 гг. входил в состав Священного Синода при Святейшем Патриархе Тихоне. В конце июня 1921 г. после возведения в сан митрополита назначен экзархом Украины. Митрополит Феодосий (Процюк) утверждает, что в 1921–1922 гг., являясь Патриаршим экзархом на Украине, митрополит Михаил имел титул «Гродненский и Брестский», поскольку титул «митрополит Киевский и Галицкий» сохранялся за эмигрировавшим в 1920 г. Антонием (Храповицким) (*Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 183, 279–280). В декабре 1922 г. митрополит Михаил был арестован, с июня 1923 г. по конец 1924 г. находился в ссылке, где продолжал поддерживать контакты с православными украинскими архиереями. В январе 1925 г., будучи в Москве, подписал определение 13 украинских епископов о «главарях лубенского раскола». С июля 1926 г. по сентябрь 1927 г. находился в ссылке. В конце 1927 г. вернулся на Украину с титулом «митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины».
- ⁸ Под «тихоновским течением» авторы обращения имеют в виду украинских епископов, признававших высшую власть в Украинской Церкви Патриарха Московского и всея России.

- ⁹ «Живая церковь» — группировка в обновленческом расколе, синод — орган управления в обновленческом расколе, сменивший Высшее церковное управление.
- ¹⁰ Речь идет о «самосвятской» иерархии во главе с Липковским.
- ¹¹ Устава «инициативной группы» в деле нет.
- ¹² По-видимому, обращение «инициативной группы» было скопировано и заверено викарием Екатеринославской епархии Александровским епископом Стефаном (Адриашенко; хиротонисан в 1924 г., с 1926 г. находился в заключении). В числе 13 украинских архиереев он подписал определение «о главарях лубенского раскола».
- ¹³ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 3–15. Определение 13 украинских архиереев сохранилось в 2 почти совпадающих вариантах: рукописном (л. 3–12, весь текст написан одним почерком) и машинописном (л. 13–15). Публикуется рукописный вариант документа как более правильный (в машинописном варианте есть ошибки: вместо «донатисты» напечатано «бонатисты», иногда вместо слова «автономная» употребляется слово «автокефальная» в значении «автономная» (эти случаи отмечены в машинописном варианте красными чернилами), вместо Лабунцев — Лубенцев и др.). В обоих текстах сделаны пометы красными чернилами и красным карандашом. На первом листе рукописного варианта пометы черными чернилами: «№14. Митрополиту Агафангелу».
- ¹⁴ Аркадий (Остальский; 1888 г.— 29 декабря 1937 г.), сщмч. 15 сентября 1926 г. в Москве хиротонисан во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. Рукописная копия определения 13 украинских архиереев был сделана епископом Аркадием, вероятно во 2-й половине сентября 1926 г., когда он находился в Москве, в начале октября архиерей был выслан в Харьков (см. о нем: *Дамаскин (Орловский), игумен. Аркадий (Остальский)* // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 263–264).
- ¹⁵ Предшествующий текст в машинописном варианте отсутствует.
- ¹⁶ Слова «епископов автономной Украинской» в машинописном варианте текста подчеркнуты.
- ¹⁷ Иоанний (Соколовский; 1889 г.— 15 января 1938 г.) в годы гражданской войны был хиротонисан во епископа Донецкого, викария Екатеринославской епархии. После удаления из епархии в августе 1919 г. архиепископа Агапита (Вишневого) Иоаннию Патриархом Тихоном было поручено управление епархией. В 1922 г. Иоанний стал управляющим Харьковской епархией. По просьбе паствы, недовольной недостойным поведением епископа, на Харьковскую кафедру 8 сентября 1924 г. Патриархом Тихоном был поставлен сщмч. Константин (Дьяков), Иоанний был переведен на Омскую кафедру. Иоанний не подчинился, остался в Харькове, где захватил Мироносицкий храм. Он объявил себя Екатеринославским архиереем и захватил несколько храмов в Екатеринославе. Этот раскол, имевший причиной исключительно личные амбиции епископа Иоанния, получил название «иоанникиевщина». 19 (16?) февраля 1925 г. Патриарх Тихон запретил Иоаннию служение в Харьковской и Екатеринославской епархиях, запрещение было подтверждено 25 марта. 19 мая того же года Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский), основываясь на докладах из Харькова и Екатеринослава, запретил Иоаннию священнослужение в пределах всей Русской Православной Церкви (см. документ № 5 настоящей публикации). Иоанний запрещению не подчинился, присвоив себе титул «архиепископ Екатеринославский и Донецкий», продолжал захватывать храмы в Екатеринославе, весной 1925 г. присоединился к лубенскому расколу, присутствовал 4–5 июня того же года на «соборе» в Лубнах. В марте 1926 г. вместе с Булдовским он ездил в Москву в григорианский Временный высший церковный совет для снятия запрещения с организаторов лубенского раскола, которое было наложено 13 украинскими православными архиереями. Вернувшись в Екатеринослав, Соколовский обманул своих сторонников, объявив, что его полномочия исходят от митрополита Агафангела (см. документ № 9 настоящей публикации); григориане распространяли лживые слухи о том, что митрополит Агафангел (Преображенский) является главой их Временного высшего церковного совета).

- По-видимому, вскоре Соколовский присоединился к григорианам, впоследствии был возведен в сан «митрополита Ульяновского». Был арестован и расстрелян.
- ¹⁸ Григорий (Лисовский; 25 января 1845 г.— 17 марта 1927 г.), хиротонисан во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии, в начале октября 1921 г. осуществлял управление Полтавской епархией, утвержден правящим Полтавским архиереем в сане архиепископа на Киевском совещании 1922 г. Активно боролся с различными расколами на Украине: обновленческим, самосвятским, григорианским, лубенским. В начале 1927 г. был возведен в сан митрополита Полтавского и Переяславского (см. о нем: *Кривошеева Н. А.* Григорий (Лисовский) // Православная энциклопедия. Т. 12. М., 2006. С. 577).
- ¹⁹ Василий (Зеленцов; 4 апреля 1870 г.— 7 февраля 1930 г.), сщмч., 25 августа 1925 г. хиротонисан во епископа Прилукского, викария Полтавской епархии, активно противодействовал лубенскому и григорианскому расколам в Полтавской епархии. Арестован в августе 1926 г., находился в заключении, затем сослан, расстрелян (см. о нем: *Дамаскин (Орловский), игум.; Мелетия (Панкова), мон.; Серафим (Питерский), игум.* Василий (Зеленцов) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 40–42).
- ²⁰ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной академии. В 7 т. Казань, 1859–1873.
- ²¹ Слово «автономных» в машинописном варианте подчеркнуто красными чернилами.
- ²² Слова «автономных украинских православных епископов» в машинописном варианте подчеркнуты красными чернилами.
- ²³ В машинописном варианте к подчеркнутому красными чернилами слову «апеллировать» на полях приписано: куда?
- ²⁴ В машинописном варианте церковнославянский текст отсутствует.
- ²⁵ В данном предложении машинописного варианта слова «последуя сему... примеру, мы решили», «автономным» подчеркнуты красными чернилами.
- ²⁶ В данном предложении в машинописном варианте слова «лубенский раскол, отделившись от автономной Украинской» подчеркнуты красными чернилами.
- ²⁷ Слова «объявили себя автокефальными» в машинописном варианте подчеркнуты красными чернилами.
- ²⁸ Слова «назвав раскольничьей» в машинописном варианте подчеркнуты красными чернилами.
- ²⁹ См. документ № 3 настоящей публикации («Докладная записка Иоанникия митрополиту Петру»).
- ³⁰ См. примеч. 7.
- ³¹ См. примеч. 18.
- ³² Николай (Пирский; 1855 г.— 9 июня 1935 г.), 16 января 1923 г. хиротонисан во епископа Кобелякского, викария Полтавской епархии, периодически уклонялся в обновленчество, ранее декабря 1925 г. принес покаяние, в 1927 г. назначен епископом Роменским, викарием Полтавской епархии (см. о нем: *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч., по указателю).
- ³³ См. примеч. 19.
- ³⁴ Онуфрий (Гагалюк; 2 апреля 1889 г.— 1 июня 1938 г.), сщмч., 23 января 1923 г. хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Одесской епархии, в 1925 г. находился в ссылке в Харькове, с 1926 г. в заключении, с 31 ноября 1929 г. епископ Старооскольский (см. о нем: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 4. Тверь, 2000. С. 154–201).
- ³⁵ Константин (Дьяков; 21 мая 1871 г.— 10 ноября 1937 г.), сщмч., 21 сентября 1924 г. хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии, в 1926 г. находился в Харькове, 12 ноября 1927 г. назначен архиепископом Харьковским и Ахтырским, членом Временного Патриаршего Священного Синода (см. о нем: *Донченко Н., прот.* Наследники Царства. Симферополь, 2004. С. 307–324).

- ³⁶ Стефан (Адриашенко), см. примеч. 12.
- ³⁷ Антоний (Панкеев; 1 января 1892 г.— 1 июня 1938 г.), сщмч., в июне 1923 г. был «хиротонисан» обновленческими архиереями во епископа Херсонского, викария Одесской епархии. В 1924 г. принес покаяние, и 27 августа свт. Тихон, Патриарх Московский и всея России, с сонмом православных архиереев хиротонисал Антония во епископа Мариупольского, викария Екатеринославской епархии. Спустя несколько месяцев епископ был сослан в Харьков, откуда продолжал управлять викариатством. В 1926 г. епископ Антоний был арестован и приговорен к 3 годам заключения, в 1929 г. сослан в Енисейск. По окончании ссылки в 1933 г. епископ Антоний был определен на Белгородскую кафедру (см. о нем: *Дамаскин (Орловский), игум.* Антоний (Панкеев) // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 608–609).
- ³⁸ Василий (Богдашевский; 19 октября 1861 г.— 10 марта 1933 г.), 6 августа 1914 г. хиротонисан во епископа Каневского, викария Киевской епархии, руководил Киевской Духовной академией, в начале 1923 г. арестован. Вернулся из ссылки в 1924 г., в следующем году возведен в сан архиепископа и награжден правом ношения креста на клобуке. Стоял на канонических позициях, обличал самосвятство, лубенский, григорианский расколы. Скончался в Киеве (см. о нем: *Косик О. В., Небольсин А. С., Петрушко В. И.* Василий (Богдашевский) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 75–78).
- ³⁹ Филарет (Линчевский; 22 июля 1873 г.— 21 ноября 1941 г.), 1 декабря 1923 г. хиротонисан во епископа Черкасского и Чигиринского, викария Киевской епархии, в 1925 г. подвергнулся аресту, в 1926–1928 гг. был в ссылке, с 13 мая 1932 г. епископ Винницкий.
- ⁴⁰ Афанасий (Молчановский; 1887 г.— после 1934 г.), в 1925 г. хиротонисан в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры во епископа Сквирского, викария Киевской епархии. В 1925–1926 гг. жил в киевском Свято-Троицком Ионинском монастыре, после 1926 г. в заключении (см. о нем: *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 550).
- ⁴¹ Сергей (Куминский; 17 августа 1869 г.— после 4 ноября 1937 г.), хиротонисан тайно в Киеве 1 сентября 1923 г. во епископа Радомышльского (Радомысльского) и Чернобыльского, викария Киевской епархии, в 1926–1928 гг. находился в заключении, в 1928 г. назначен епископом Бершадским, викарием Киевской епархии.
- ⁴² Макарий (Кармазин; 1 октября 1875 г.— 3 декабря 1937 г.), сщмч., в 1922 г. хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии, в 1922–1924 гг. временно управлял Киевской епархией, участвовал в решении общеукраинских церковных дел. В 1925 г. находился под арестом, в конце года назначен епископом Екатеринославским и Новомосковским, в декабре 1925 г. арестован и после 10-месячного заключения выслан в Харьков, где пробыл до марта 1927 г. Противостоял обновленческому, лубенскому и григорианскому расколам. В 1927 г. епископ Макарий был вновь арестован и сослан в Горно-Шорский район Томской области.
- ⁴³ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 3. Машинопись, копия. На листе пометы черными и красными чернилами. Черными чернилами сделана помета в старой орфографии (весь документ написан в новой орфографии): «В состоянии запрещения архиеп[ископа] Иоанникия Патриархом Тихоном — от 19 фев[раля] 1925 г.». Докладная записка была прочитана Иоанникием в собрании архиереев у Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра в Москве, куда Иоанникий приехал, по-видимому для ходатайства о снятии с него запрещений, наложенных Патриархом Тихоном 19 (16?) февраля и 25 марта 1925 г.
- ⁴⁴ В сентябре 1924 г. Иоанникий был назначен Патриархом Тихоном на Омскую кафедру. 19 (16?) февраля следующего года Патриарх запретил ему священнослужение в Екатеринославской и Харьковской епархиях, запрещение было подтверждено 25 марта.
- ⁴⁵ Иоанникий называет Сергия (Страгородского), митрополита Нижегородского, Серафима (Александрова), митрополита Тверского, Тихона (Оболенского), митрополита

Уральского, Бориса (Соколова), епископа Рязанского. Позиция этих архиереев в отношении «иоанникиевщины» была резко негативной.

- ⁴⁶ В соответствии с решениями Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., высшей судебной инстанцией в Русской Церкви является Поместный Собор, к которому может апеллировать епископ, не согласный с решением о нем Первоиерарха — Патриарха Московского и всея России. Если же созыв Поместного Собора невозможен, то дело может разбирать Собор епископов (Апостольское правило 74, правило Карфагенского Собора 12). До вынесения соборного решения архиерей должен подчиниться прещению, наложенному на него Первоиерархом. Особые права Константинопольского Патриарха в совершении суда над клириками из других Поместных православных Церквей, о которых пишет Иоанникий, не существуют. Упоминание в ряде канонов Константинопольского престола как высшей судебной инстанции (правила 9, 17 IV Вселенского (Халкидонского) Собора) имеют в виду суд в пределах подчиненных Константинопольскому Патриарху областей, т. е. в границах Константинопольского Патриархата (см.: Правила православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. М., 1994. С. 349–358, 372–375; ср.: С. 401).
- ⁴⁷ Данные резолюции Святейшего Патриарха Тихона неизвестны.
- ⁴⁸ Владимир (Соколовский-Автономов; 31 декабря 1852 г.— 31 июня 1931 г.), в 1921 г. Патриархом Тихоном был возведен в сан архиепископа и назначен на Екатеринославскую кафедру, к месту служения уехал в 1922 г. В 1924 г. выслан из Екатеринослава в Москву и вскоре арестован, освобожден в следующем году. В январе 1926 г. примкнул к григорианскому расколу, был назначен на Екатеринославскую кафедру. В июне того же года принес покаяние Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому). Пребывая на покое, служил во Всехсвятской церкви в селе Всехсвятском (ныне Москва, близ станции метро «Сокол»).
- ⁴⁹ Собор 1917–1918 гг. утвердил следующую процедуру избрания архиерея на вдовствующую кафедру: «Архиереи округа или при отсутствии округов Священный Синод Российской Церкви составляют список кандидатов, в который после канонического одобрения включаются и кандидаты, указанные епархией. По обнаружении в епархии списка кандидатов архиереи округа или архиереи, назначенные Священным Синодом, клир и миряне епархии совместно производят... выборы кандидата, голосуя одновременно всех... причем получивший не менее $\frac{2}{3}$ голосов считается избранным и представляется на утверждение высшей церковной власти» (Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. М., 1994. С. 18–19). Это определение явилось компромиссом между предложениями тех, кто считал, что выборы епископа — дело архиереев, и тех, кто хотел поручить выборы епископа исключительно клиру и мирянам епархии (ср.: *Цытин В., прот.* История Русской Церкви: 1917–1997. М., 1997. С. 42–43). Таким образом, апелляция Иоанникия исключительно к воле «народа» Екатеринославщины противоречит решению Собора.
- ⁵⁰ Об обращении Соколовского к Константинопольскому Патриарху ничего неизвестно.
- ⁵¹ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 4. Машинопись, копия. На листе пометы черными и красными чернилами. Черными чернилами сделана помета в старой орфографии (весь документ написан в новой орфографии): «Запрещение от 19 февр. 1925 г.».
- ⁵² Всеукраинский Собор проходил по благословению Святейшего Патриарха Тихона в Киеве в 1918 г. под председательством митрополита Киевского и Галицкого сщмч. Владимира (Богоявленского). На Соборе шли бурные обсуждения статуса Церкви на Украине, значительная часть его участников требовала полной автокефалии. «Положение о временном высшем управлении православной Церкви на Украине», содержавшее установления об автономном статусе Украинской Церкви, было принято на 2-й сессии Собора 9 июля. Ссылки Иоанникия на «Положение» безосновательны, так как в документе записано право Всероссийского Патриарха судить

украинских епископов (см. анализ «Положения»: *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 109–112).

⁵³ См. примеч. 12.

⁵⁴ См. примеч. 48.

⁵⁵ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 5. Машинописная копия распоряжения митрополита Петра. На документе пометы черными и красными чернилами. Черными чернилами сделана помета в старой орфографии (весь документ написан в новой орфографии): «Запрещение в священнослужении арх[имандрита] Иоанникия м[итрополитом] Петром во всероссийском масштабе. 1925 г. 19 мая».

⁵⁶ В других документах Патриаршей канцелярии (№ 3, 4 настоящей публикации) сообщается о запрещении Иоанникия Патриархом Тихоном 19 февраля 1925 г.

⁵⁷ В 1925 г. в Харькове находились православные архиереи: архиепископы Борис (Шипулин) и Онуфрий (Гагалюк), епископы Константин (Дьяков), Стефан (Адриашенко) и Антоний (Панкеев) (см. *Доненко Н., прот.* Указ. соч.). Составленное ими письмо с изложением действий Соколовского в деле отсутствует.

⁵⁸ Доклад духовенства 12 православных храмов Екатеринослава в деле отсутствует.

⁵⁹ Подпись митрополита Петра и печать Патриарха Тихона на документе отсутствуют.

⁶⁰ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 6. Машинопись, копия. На листе пометы черными и красными чернилами. Черными чернилами сделана помета в старой орфографии (весь документ написан в новой орфографии): «Действие уже в состоянии запрещения Патриархом Тихоном 19 ф[евраля] 1925 г.».

⁶¹ Не вполне ясно, что имеется в виду. В тот период в Москве действовало каноническое высшее церковное управление во главе с Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополитом Петром (Полянским), которому противостоял обновленческий синод, образовавшийся после роспуска обновленческих группировок «Живая церковь», «Союз возрождения», Содац и заменивший обновленческое Высшее церковное управление.

⁶² По-видимому, речь идет о деятелях обновленчества.

⁶³ Подписи на документе отсутствуют.

⁶⁴ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 7. Автограф епископа Онуфрия (см. примеч. 34). На докладе пометы красным карандашом.

⁶⁵ Александр (Раевский; 13 февраля 1868 г.— 3 декабря 1937 г.), 26 января 1923 г. хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии, в том же году уклонился в обновленческий раскол. В 1924 г. принес покаяние, назначен епископом Керченским, временно управляющим Таврической епархией. В 1925–1926 гг. жил в Одессе, затем вновь до 20 марта 1928 г. временно управлял Таврической епархией, в том же году был назначен временно управляющим Рыльским викариатством Курской епархии (см. о нем: *Кривонос Ф., свящ.* Александр (Раевский) // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 501).

⁶⁶ Прокопий (Титов; 25 декабря 1877 г.— 23 ноября 1937 г.), сщмч., хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Херсонской епархии, в 1914 г., с 1918 г. епархией не управлял; с 8 февраля 1918 г. епископ Николаевский, викарий Херсонской и Одесской епархий, временно управлял Одесской и Елисаветградской епархиями, с сентября 1923 по январь 1925 г. находился в заключении, с 1925 г. епископ Херсонский и Николаевский, с июня 1925 г. архиепископ, арестован 27 ноября 1925 г., впоследствии почти все время до своей мученической кончины с небольшими перерывами находился в заключении и в ссылке.

⁶⁷ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 33. Автограф протоиерея Сергея Симоновского, прошение написано в старой орфографии. На документе пометы другими чернилами разными почерками: «К № 280»; «Удостоверение за № 280 от 24/VIII 1925 г. получил. Прот. Сергей Симоновский».

⁶⁸ В 1947 г. протоиерей Сергей служил настоятелем кафедрального Покровского собора в Тобольске, участвовал в прославлении митрополита Тобольского и всея Сибири свт. Иоанна (Максимовича), состоявшемся 16 июня этого года (см.: *Тверитин А.,*

прот. Из Тобольской епархии // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 10. С. 42).

- ⁶⁹ Архив ЦНЦ, ф. 3, оп. 2, д. 2, л. 40. Автограф протоиерея К. Перевозчикова, письмо написано в старой орфографии (но без употребления конечного «ъ»). На документе пометы черными чернилами: «№ 11»; красными чернилами: «Получ. 13 декабря 1926 г.».
- ⁷⁰ 18 апреля 1926 г., введенный в заблуждение начальником 6-го секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучковым, Ярославский митрополит сщмч. Агафангел (Преображенский) выпустил обращение к духовенству и мирянам о том, что он вступает в исполнение обязанностей главы Русской Церкви, управление которой после ареста Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра осуществлял Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Нижегородский митрополит Сергей (Страгородский). В результате переписки с митрополитом Сергием и после получения отзывов многих православных епископов о том, что действия его незаконны, митрополит Агафангел 12 июня 1926 г. объявил об отказе от притязаний на пост Патриаршего Местоблюстителя.
- ⁷¹ По-видимому, речь идет о поездке Соколовского и Булдовского в Москву в начале марта 1926 г., когда глава раскольнического Временного высшего церковного совета архиепископ Григорий (Яцковский) «отменил» определение 13 православных украинских епископов в отношении руководителей лубенского раскола. По-видимому, тогда же Соколовский примкнул к григорианам. Как следует из письма протоиерея К. Перевозчикова, вернувшись в Екатеринослав, Соколовский обманул своих сторонников, объявив, что его полномочия исходят от митрополита Агафангела. Это не единственный случай, когда григориане пытались прикрыться именем митр. Агафангела: в Сибири они распространяли слухи о том, что последний является главой Временного высшего церковного совета (см.: Документы Патриаршей канцелярии 1926–1927 гг. // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 97–98).

Ю. С. Горбунов*

Храм во имя Святой Софии, Премудрости Божией, воссозданный ФСБ России

Лубянская площадь, расположенная в центре Москвы (в 1926–1991 гг. — площадь Дзержинского), в архитектурном отношении одно из красивейших мест в столице. Эклектичность образующих ее зданий не препятствует тому, что площадь является единым архитектурным ансамблем.

В отношении происхождения исторического названия площади у историков нет единства. В русском языке XIV–XVI вв. слова «луб, лубок» (луп, лупить) означали «подкорье, исподняя кора, покрывающая блонь; особенно липовое, идущее на кровли (под тес), на мочала, а с молодых лип на лыко» (см.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1881. С. 270). Существуют 2 гипотезы происхождения названия этого места: от лубяных шалашей торгового места, находившегося здесь, у стен Китай-города, и от топонима, привнесенного размещенными в этой местности переселенцами из Великого Новгорода после его присоединения к Московскому княжеству в 1478 г. В Москву были переселены около 200 знатных семей новгородцев как гарантия повиновения бывшей республики централизованной московской власти. Переселенцы взяли с собой самое дорогое — название родной улицы и любимого храма. Возможно, произошло и наложение московского и новгородского топонимов.

За годы бесчисленных перестроек и перемен Лубянская площадь потеряла все окружавшие ее православные храмы: церковь в честь Гребневской иконы Божией Матери (построена в 1520 г., снесена в 1935 г., стояла на правом углу ул. Мясницкой, д. 2); находившуюся рядом с ней церковь во имя св. Феодосия, снесенную еще при постройке петровских бастионов; храм в честь Владимирской иконы Божией Матери у Владимирских (Никольских) ворот Китай-города (1692–1934 гг., на левом углу Никольской улицы); большую

* © Горбунов Ю. С., 2008

Юрий Сергеевич Горбунов, доктор юридических наук, статс-секретарь, заместитель директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

часовню во имя вмч. Пантелеимона (1883–1934 г., на правом углу Никольской, магазин «Наутилус»), а также несколько других стоявших здесь часовен.

Существовало и второе «ожерелье» церквей, несколько поодаль обрамлявших Лубянскую площадь: церковь в честь Живоначальной Троицы в Полях (1493–1934 г., рядом с памятником первопечатнику Ивану Федорову. От нее частично сохранился фундамент); храм в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы на Большой Лубянке (1518–1926 г., площадь Воровского); храм в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (1643–1931 г., угол Малой Лубянки и Фуркасовского переулка).

Из всех православных церквей уцелела только одна — храм во имя Святой Софии, Премудрости Божией, на Софийке, что у Пушечного двора на Лубянке (Пушечная ул., д. 15)¹. Обычно первое упоминание этой церкви датируют 1480 г. С 1628 г. при церкви существовал придел во имя св. Никиты Новгородского, в 1652 г. по челобитию настоятеля церкви была дана благословенная грамота на освящение нового престола во имя свт. Николая Чудотворца. В изданной И. Забелиным «Строительной книге церковных земель 1657 года» храм указан деревянным, с расположенными неподалеку кладбищем и несколькими относящимися к его приходу дворами². В «Словаре географическом Русского государства» А. Щекотова приведена следующая запись: «Софии, Премудрости Божией, что у Пушечного двора, возле Кузнецкого моста, освящена при Никоне Патриархе 7167 (1650) года июня 19 день, в ней придел Николая Чудотворца, построен 7199 (1691) года августа 30 день стольником Моисеем Григорьевичем Овциным»³. Данная запись послужила основанием для многих исследователей в датировке каменного храма 1650 г. Однако при переводе на летоисчисление от Рождества Христова получаем дату 1659 г., кроме того, согласно сведениям П. Хавского, в 1686 г. церковь числилась еще деревянной⁴. Таким образом, каменный храм на этом месте следует датировать 1692 г. Именно тогда «июля 1 выдан антиминос к освящению церкви Софии, Премудрости Божия, что на Лубянке, взял поп Павел»⁵. Но, как уже указывалось, за год до этого, в 1691 г., был построен придел во имя свт. Николая Чудотворца, который, возможно, и являлся первой каменной постройкой, пришедшей на смену утраченной деревянной.

В настоящее время церковь представляет собой сложный исторически сложившийся ансамбль, включающий в себя существенно перестроенный объем храма XVII столетия, 2 придела, колокольню и трапезную XIX в. Храм являет типичный для одноглавых посадских церквей облик — средних размеров, несколько тяжеловатый четверик, трехчастный алтарь, позднее замененный на прямоугольную со скругленными углами апсиду. Небольшая трапезная с двумя приделами (во имя свт. Николая Чудотворца и в честь Казанской иконы Божией Матери) соединяет в единый комплекс основной объем храма и статную колокольню — логическую доминанту всего ансамбля.

На основании архивных графических источников и внешнего вида современного памятника специалисты, проводившие исследование храма в 1983 г., пришли к выводу, что церковь в 1691–1692 гг. выглядела следующим образом: небольшой купеческий, в плане двусветный храм, с северной

стороны которого примыкал небольшой Никольский придел. Как и многие храмы этого времени, он, видимо, завершался 5 главами, а придел — одной. С восточной стороны храм имел трехчастные полукруглые апсиды, а по фасадам основного объема членился лопатками, выше которых, видимо, располагались декоративные кокошники. Известий о существовании при церкви трапезной и колокольни не обнаружено⁶.

В течение XVIII–XIX вв. церковь неоднократно ремонтировалась, перестраивалась и достраивалась. В 1729 г. в теплом приделе свт. Николая обветшал «от теплоты» иконостас и погнил деревянный пол, которые должны были чинить⁷. Но в целом в течение XVIII в. храм не претерпел серьезных изменений в своем облике. Во время нашествия французских войск в 1812 г. церковь была разорена, ее восстановление началось в 1816 г. Очевидно, здание было так сильно повреждено, что решили не сохранять его прежний облик. Храм был капитально перестроен с использованием старых стен основного четверика и северного придела. Основной четверик здания, возвышавшийся над обступившими его новыми пристройками, был перекрыт сферическим куполом, завершенный фонарем и крестом, при этом окна на четверике и северном приделе были растесаны.

Восстановление храма было произведено в новых архитектурных формах распространявшегося в то время стиля ампир. С западной стороны церкви была добавлена четырехгранная колокольня с колонными портиками с 3 сторон и крытый переход от нее на паперть церкви. Проект строительства новой колокольни и ограды при церкви утвердил в октябре 1816 г. московский военный генерал-губернатор граф А. П. Тормасов. Чертеж колокольни был подписан знаменитым московским архитектором О. И. Бове, который в тот период состоял архитектором «по фасадной части» Комиссии для строений в Москве⁸. В плане, сочиненном в чертежной комиссии, указано, что «церковь Софийская, в коей требуется дозволения вновь пристроить каменную колокольню длиною на четырех, шириною на двух сажнях и двух аршинах, переход длиною на трех, шириною на шести аршинах, вышиною по фасаде, в каменных столбах с деревянною решеткою ограду»⁹. Комиссия для строений в Москве план одобрила, и колокольня была возведена в характерных для этого времени ампирных формах. Сохранилась копия с проекта этого здания, где в широком крестообразном основании с трех сторон устроены четырехколонные портики, а над прямоугольным рустованным постаментом покоится круглый и более узкий ярус звона, завершающийся куполом со шпилем. С папертью храма колокольню связывали узкие каменные переходы¹⁰. С изящными тремя тосканскими портиками первого яруса удачно сочетаются колонные обрамления проемов второго яруса и купольная цилиндрическая надстройка с удлиненным тонким шпилем с яблоком и крестом, что создает впечатление легкости, оживляя достаточно простой внешний вид самого храма. Этому способствует и то обстоятельство, что боковые фасады храма удачно закрываются полукруглыми апсидами.

В 1840 г. с южной стороны церкви был пристроен придел в честь Казанской иконы Божией Матери, примкнувший как к основному четверику, так

и к колокольне. С западной стороны на месте перехода и старой паперти была сооружена обширная трапезная, а апсиды объединены в одну прямоугольную пристройку. В 1875 г. с северо-западного угла церкви была пристроена прямоугольная 2-этажная ризница, примкнувшая к северному фасаду 1-го яруса колокольни. В 1913 г. прямоугольный угол трапезной сделан закругленным, так как прямой угол мешал проезду экипажей во двор церкви. Таким образом, к началу XX в. здание представляло собой сложный конгломерат различных по абрису и форме помещений.

В Центральном историческом архиве Москвы сохранилось дело императорского Московского археологического общества, в котором имеется составленная Академией художеств метрика на «Софийскую близ Лубянки» церковь¹¹. Из метрики можно составить представление о внутреннем облике церкви Святой Софии того времени: «В главном алтаре два окна прямые, обыкновенные, в храме таковые же, по два на каждой стороне, в придельных алтарях в каждом по два окна дугообразных, без всяких украшений, решетки железные, прямыми полосами с поперечинами в краях и середине... Двери одни, с западной стороны, железные, без украшений и резьбы, петли обыкновенные... Приделов два. Трапеза распространена в боковые стороны храма и отделяется от храма открытою аркою... Престол деревянный, без ступеней, 1½ аршина в длину и столько же в ширину и в высоту... Иконостас деревянный, золоченый, в 4 яруса, устроен в XIX столетии». Бросается в глаза скромность внешнего убранства церкви, отсутствие каких-либо украшений.

Сохранилась клировая ведомость о церкви за 1905 г. Московской духовной консистории¹². В конце ведомости приводятся интересные сведения о количестве ее прихожан: «военных: мужеска — 3, женска — 3; статских: мужеска — 23, женска — 16; купцов, мещан, прочих городских обывателей: мужеска — 20, женска — 38; крестьян: мужеска — 262, женска — 117; итого: дворов — 16, мужеска — 308, женска — 171».

В народе этот храм называли «воинским» в связи с присутствием в его росписи так называемого воинского цикла: иконографические композиции образов св. Георгия Победоносца, св. князя Александра Невского, князя Дмитрия Иоанновича Донского, что было восстановлено при его реставрации. Неброское обаяние храма особенно стало заметным после сноса окружающих строений перед постройкой в 1979–1982 гг. рядом с ним нового здания КГБ СССР — как награда за пережитые волнения двух строительных нашествий, которые удалось пережить с минимальными потерями: возведение магазина «Детский мир» и дома 1/3 по Большой Лубянке.

Храм закрыли в конце 1920-х гг. В первые годы советской власти церковь была упразднена и отписана в фонд нежилых помещений Мосгорисполкома. В последующем здание стало эксплуатироваться различными организациями. Несмотря на тотальное уничтожение православных храмов, церковь Святой Софии на Лубянке устояла. Историю ее сохранения, реставрации и возвращения Русской Православной Церкви раскрывают документы, сохранившиеся в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГА МО) и в Архиве ФСБ России. Приведем некоторые из них.

Декретом от 23 января 1918 г. «О свободе совести» церкви и религиозные общества были лишены права обладания собственностью. В то же время, согласно декрету, «здания и предметы, предназначенные специально для религиозных целей», отдавались «в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ». Прихожане должны были соблюсти установленный порядок и принять на себя ответственность за сохранность национализированного церковного имущества. Первым необходимым документом была опись имущества церкви, затем составлялся «список лиц, желающих взять церковное имущество на свое попечение во исполнение декрета об отделении Церкви от государства от 23 января 1918 года и инструкции к этому декрету от 30 августа 1918 года»¹³, после этого заполнялась формализованного вида доверенность, а в завершение процедуры заключалось соответствующее соглашение между местным советом и гражданами, берущими на себя ответственность за сохранность и использование церковного имущества.

20 марта 1919 г. церковный отдел Комиссии по охране памятников искусства и старины Московского совета рабочих и крестьянских депутатов произвел «осмотр храма Софии на Софийке на предмет учета его художественных и исторических ценностей согласно предписанию юридического отдела от 27 декабря 1918 г.», о чем составил акт. В описи к акту перечислялись «здания, принадлежащие сей церкви: каменный трехэтажный дом, построенный бывшим церковным старостой почетным гражданином Константином Абрамовичем Поповым на его собственные средства. Дом этот находится в районе 1 уч[астка] Мясницкого комиссариата под № 11 по улице Софийке, в нем 4 квартиры, 3 торговых помещения, 17 комнат, квадрат[атная] площадь в 3-х этажах = 42 саженьям... Каменный 5-этажный дом, находящийся в том же уч[астке], под № 13, построен в 1914 г... В доме 14 квартир, комнат 69, площадь квадрат[атная] = 84 кв[адратным] саженьям. Каменный 3-этажный дом, находящийся в 1-м участке Мясницкого комиссариата под 5, по Лубянскому проезду... торговых помещений 4, одно, занимаемое конторой, одно — портновской мастерской, подвальных помещений 3, 2-й и 3-й этажи заняты мебелированными комнатами, кв[адратная] площадь = 480 кв[адратных] сажень»¹⁴.

Церковным отделом Комиссии по охране памятников искусства и старины Московского совета рабочих и красноармейских депутатов была составлена опись имущества церкви, подлежащего охране¹⁵.

Наименование предметов и их краткая опись	Век	Вес или размер
I. Иконы В главном алтаре:		
1. «Воскресение Христово» на полотне работы Сорокина	XIX	5 ар[шин] × 2 в[ершка]
2. Распятие работы Сорокина	XIX	3 ар[шина] × 3 ¹ / ₂ в[ершка]

Наименование предметов и их краткая опись	Век	Вес или размер
3. «Сошествие Св. Духа» работы академика [Фарт]усова*	XIX	3 ар[шина] × 1 ар[шин] 8 верш[ков]
4. «Рождество Христово» работы Сорокина	XIX	3 ар[шина] × 1 ар[шин] 8 верш[ков]
5. «Всех скорбящих Радосте» работы Фартусова	XIX	3 ар[шина] × 1 ар[шин] 8 верш[ков]
В главном иконостасе: 6. ...овая** икона Софии, Премудрости Божией, в серебряной вызолоченной ризе	XIX	3 ар[шина] × 1 ар[шин] 8 верш[ков]
В других местах***		

«Ведомость о приходе и расходе денежных сумм по московской Софийской на Лубянке церкви за время с 1 января 1917 по 1 января 1918 года»¹⁶ позволяет составить представление о хозяйственной деятельности прихода в период активных революционных событий в России. Приход (кружечный и кошелевый сборы, от продажи свечей и восковых огарков, от оброчных статей) в 1917 г. составил 27 593 рубля (и 2575 рублей билетами), из них от пожертвований на церковь — 1 рубль 25 копеек. По результатам работы комиссии церковь Святой Софии была включена в список памятников церковной архитектуры Москвы.

В ЦГА МО сохранилась доверенность от 8 ноября 1920 г., выданная прихожанам церкви Святой Софии. Судя по тому, что в машинописном тексте оставлены пропуски для указания конкретной церкви и фамилий ее прихожан, такая форма доверенности была универсальной и использовалась во всех аналогичных случаях. Приведенный ниже текст подлинника позволяет судить о юридической технике того времени (курсивом указаны слова, вставленные в текст от руки): «Мы, нижеподписавшиеся граждане, уполномочиваем ходатайствовать перед отделом юстиции Московского совдепа и вообще, где будет следовать, о передаче в наше бессрочное и бесплатное пользование богослужебного здания церкви *св. Софии, что на Софийке в Москве*, с богослужебными и иными необходимыми для богослужения предметами, в нем находящимися, произвести вместе с уполномоченными от совдепа приемку, проверку и оценку таковых, подписать от нашего имени требуемые описи и договоры, последние на всех условиях, установленных советскою властью, беря на нас личную и имущественную ответственность за целостность имущества. Для выполнения изложенных поручений Вы обязаны точно и неуклонно соблюдать требования декрета “Об отделении Церкви от

* В оригинале фамилия написана неразборчиво, прочтение предположительное.

** В оригинале слово неразборчиво.

*** Далее перечислены 22 позиции.

государства”, инструкции по проведению его и другие распоряжения советской власти, подавать всякого рода бумаги и получать оные и, где надобность окажется, за нас подписываться. Всему учиненному мы верим и спорить не будем. Полномочие настоящей доверенности прекращается с принятием Вами по описи церковного имущества и с подписанием упомянутого договора. Доверенность эта дана гражданам...»¹⁷ (далее следовали перечисление граждан, а в конце документа заверительная подпись нотариуса).

На основе такого рода доверенностей с прихожанами составлялось соглашение, которое также имело установленную форму и было отпечатано типографским способом на бланке Московского совета рабочих и крестьянских депутатов (слова, приведенные курсивом, вставлены в соглашение от руки): «Мы, нижеподписавшиеся граждане гор[ода] Москвы, имеющие в нем свое местожительство, заключили настоящее соглашение с Московским советом рабочих и крестьянских депутатов в лице его полномочного представителя *сотрудника орган[изационно]-учетн[ого] отделения отдела юстиции Игнатия Андреевича Мороз[a]* в том, что сего 21 числа ноября месяца 1920 г. приняли от Московского совдепа в бессрочное, бесплатное пользование находящееся в Москве по *Софийке* ул., д. №... богослужбное здание, состоящее из одного храма во имя св. Софии с богослужбными предметами по особой, нами заверенной своими подписями описи на следующих условиях.

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность врученного нам имущества, а также за соблюдение лежащих на нас по этому договору и иных обязанностей.

2. Храмами и находящимися в них богослужбными предметами мы обязуемся пользоваться и предоставлять их в пользование всем нашим единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей.

3. Мы обязуемся принять все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, не соответствующих ст. 1 и 2 настоящего договора. В частности, в принятых нами в заведование богослужбных помещениях мы обязуемся не допускать:

- а) политических собраний враждебного советской власти направления;
- б) раздачи или продажи книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против советской власти или ее представителей;
- в) произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти или ее отдельным представителям;
- г) совершения набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти, ввиду чего мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного совдепа относительно распорядка пользования колокольнями.

4. Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию вышеупомянутого богослужбного здания и находящихся в нем предметов, как то: по ремонту, отоплению, охранению, по оплате долгов, налогов, местных обложений и т. п.

5. Мы обязуемся иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую должны вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан.

6. Мы обязуемся допускать беспрепятственно во внебогослужебное время уполномоченных совдепом лиц к периодической проверке и осмотру имущества.

7. За пропажу или порчу переданных нам предметов мы несем материальную ответственность солидарно в пределах ущерба, нанесенного имуществу.

8. Мы обязуемся в случае сдачи принятого нами имущества возвратить его в том самом виде, в каком оно было принято нами в пользование и на хранение.

9. В кладбищенских храмах и на кладбищах мы обязуемся сопровождать погребение своих единоверцев, в случае желания заинтересованных лиц — религиозными обрядами, в смысле торжественности, одинаковыми для всех и за одинаковую для всех без исключения граждан плату, размер которой должен быть нами ежегодно объявляем во всеобщее сведение.

10. За непринятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же прямое его нарушение мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов, причем договор совдепом может быть расторгнут.

11. В случае желания нашего прекратить действие договора мы обязаны довести о том письменно до сведения совдепа, причем в течение недельного срока со дня подачи совдепу такого заявления мы продолжаем оставаться обязанными этим договором и несем всю ответственность по его выполнению, а также обязуемся сдать в этот период времени принятое нами имущество.

12. Каждый из нас, подписавший договор, может выбыть из числа участников договора, подав о том письменное заявление, что, однако, не избавляет выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный народному достоянию в период участия выбывшего в пользовании и управлении имуществом до передачи совдепу соответствующего заявления.

13. Никто из нас и мы все вместе не имеем права отказать кому бы то ни было из граждан, принадлежащих к нашему вероисповеданию и не опорооченных по суду, подписать позднее сего числа настоящий договор и принимать участие в управлении упомянутым в сем договоре имуществом на общих со всеми, подписавшими этот договор, основаниях.

Подлинный сей договор хранится в делах юридического отдела Московского совдепа, а засвидетельствованная надлежащим образом копия с него выдается группе граждан, подписавшихся под ним и получивших по описи в пользование богослужебные здания и находящиеся в них предметы, предназначенные для религиозных целей»¹⁸.

Документ сохранил подписи людей, выступивших второй стороной в этом соглашении, — тех, кто непосредственно участвовал в сохранении церкви Святой Софии в годы воинствующего атеизма. Это Петр Иванович Ма-

гин, Семен Федорович Парашин, Петр Сергеевич Емельянов и настоятель церкви протоирей Сергей Садковский.

В 1932 г. новый сосед храма — ОГПУ — разобрал верх колокольни и ее колоннаду¹⁹, храм лишился своей маковки. С 1947 г. в здании бывшей церкви располагалась инвалидная артель. Однако документальных сведений на этот счет ни в городском, ни в районном отделах нежилых помещений найти не удалось. В 1960 г. здание церкви было передано спортивному обществу «Динамо» под трикотажную фабрику. В это время интерьеры здания были значительно искажены и приспособлены под новое назначение. Произведена масса растесок старых стен, разборка портиков у колокольни, устройство в четверике и трапезной межэтажного перекрытия, установка многочисленных перегородок внутри помещений, устройство бетонных фундаментов под машины, санузлов, электроосвещения, вентиляции и центрального отопления. Для последнего с северной стороны четверика был использован неглубокий подвал. Все эти перестройки значительно изменили внутреннюю планировку здания.

В 1976 г. на фабрику поступило плановое задание на проведение поддерживающих ремонтно-реставрационных работ по фасадам церкви под присмотром инспекции. Сохранился технический проект на ремонт помещений и сметы. В конце 1970-х гг. ремонт церкви был произведен: местами восстанавливались каменная кладка, штукатурка, перегородки; устраивались полы из релина; производилась покраска полов и стен. В 1981 г. по решению Мосгорисполкома и с ведением Государственной инспекции по охране памятников архитектуры Москвы здание было снято с баланса спортивного общества «Динамо» и передано на баланс ХОЗУ КГБ СССР. В 1983 г. новый арендатор провел внутреннюю реконструкцию здания, приспособив все помещения под производственные мастерские, здесь размещались токарные станки. Как рассказывают реставраторы, один из станков весил более 5 т. Позже алтарная часть храма была приспособлена под проходную.

Одновременно Государственная инспекция обязала нового арендатора произвести на его фасадах реставрационные работы, которые, по возможности, вернули бы памятнику его наружный облик конца XIX в., не затрагивая при этом интерьеров здания. Тогда же было произведено визуальное обследование комплекса, которое показало, что существующие стены здания ни трещин, ни просядок не имеют, вычиненная штукатурка на них находится в хорошем состоянии, на основании чего было сделано заключение, что в конструктивном отношении здание находится в удовлетворительном состоянии. Вместе с тем реставрация фасадов в облике XIX в. была признана затруднительной, поскольку окна, пробитые в XX в., выходили на фасады и имели различные конфигурации и размеры. Их изменение было невозможно без внесения диссонанса в архитектуру здания.

Обследование конструкций кровли на здании, центральном куполе и колокольне не производилось ввиду отсутствия лесов и недоступности проникновения в чердачное пространство как над приделами, так и в подкупольное пространство основного четверика. При ремонте штукатурки внутри

южного придела на стене апсиды, в месте ее примыкания к стене основного четверика, была обнажена кладка стены, которая показала, что кирпич имеет размеры 7×11×26 см и клеймо «БН». По верху кирпича набита береста, по ней драпка и уже поверх ее нанесена известковая штукатурка. Кирпичная кладка стены выполнена на известково-песчаном растворе.

Нельзя не отметить, что активное сотрудничество органов безопасности с представителями всех конфессий, в том числе с Русской Православной Церковью, началось с принятием в 1991 г. Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Более 15 лет сотрудники органов безопасности (МБ—ФСК—ФСБ России) разыскивают в архивах сведения о священнослужителях, пострадавших в годы массовых политических репрессий за свои религиозные убеждения, готовят и направляют в прокуратуру материалы, необходимые для их реабилитации.

На основе архивных материалов, найденных сотрудниками органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Синодальная комиссия по канонизации святых подготовила для Архиерейского Собора 2000 г., одной из важнейших задач которого было прославление новых святых Русской Православной Церкви, около 600 жизнеописаний новомучеников. В течение нескольких лет архивные подразделения органов Федеральной службы безопасности работают в тесном контакте с представителями Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, московского Свято-Данилова монастыря и Церковно-научного центра «Православная энциклопедия», результатом чего стал выход нескольких фундаментальных исторических изданий, среди которых «Православная энциклопедия», сборник документов «За Христа пострадавшие», публикация, составленная на основе 40-томного следственного дела Патриарха Тихона.

При активном участии сотрудников ФСБ России Русской Православной Церкви удалось восстановить масштабы политических репрессий против священников и верующих. Согласно печальной статистике, которую собрала Комиссия по реабилитации, к началу 1941 г. были репрессированы 350 тыс. православных верующих, из них 140 тыс. священнослужителей. В конце 2006 г. установлено, что некоторое время в Софийском храме на Лубянке служил псаломщиком сщмч. Парфений Грузинов, репрессированный в 1938 г. и причисленный к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

В 2000 г. с учетом давнего желания Русской Православной Церкви о возрождении храма Софии, Премудрости Божией, руководством ФСБ России было принято решение о возвращении верующим культового здания и о его реставрации. Многие сотрудники органов безопасности не остались в стороне, личным участием способствовали восстановлению храма. Церковь же, наверное, впервые в своей истории активно поддержала чекистов. Как вспоминает В. Артемьев, начальник управления строительного концерна «КРОСТ»²⁰, во время восстановительных работ все бралось на учет: кусочки старой половой плитки, вскрытые первоначальные окрасы стен. Большим потрясением для всех стал случайно вскрытый фрагмент росписи на своде

в центральной части храма. Не было ни одного работающего на площадке, кто бы не забрался на самый верх подготовленных для реставрации строительных лесов и не посмотрел на открывшуюся часть лица и глаз. Только потом мы узнали, что в этом месте изображен лик Николая Угодника. Но даже малая часть открытого лица тогда очень взволновала всех. За огромную работу по восстановлению облика храма руководители рабочей группы иконописцев профессора С. А. Сиренко и С. А. Гавриляченко награждены орденами преподобного Сергия Радонежского III степени. Многим мастерам-иконописцам вручены также медали Русской Православной Церкви и Патриаршие грамоты, настоятель храма священник Александр Миронов награжден наперсным крестом.

Обращение сотрудников ФСБ России к Церкви не случайно. Выполнение ими служебных обязанностей нередко связано с риском для жизни, а сущность их повседневной работы состоит, по большому счету, в борьбе со злом, самым страшным видом которого является сегодня международный терроризм. Среди наших товарищей, отдавших жизни за безопасность российских граждан, за спокойное и счастливое будущее народов России, представители разных религиозных конфессий, в том числе православные христиане. Сейчас со стороны здания ФСБ России на стене церкви прикреплена медная табличка: «Храм Софии, Премудрости Божией, у Пушечного двора, что на Лубянке, воссоздан в августе 2001 года по благословию Патриарха Московского и всея Руси усердием Федеральной службы безопасности и строительного Концерна «КРОСТ», выполнившего восстановительные работы».

Освящение храма 6 марта 2002 г. совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, а 18 декабря 2006 г. он же совершил в нем молебен и освящение росписи храма. На освящении присутствовало руководство ФСБ России во главе с директором Н. П. Патрушевым. Сотрудникам органов безопасности первоначально было непривычно видеть обряд крестного хода, совершаемого вокруг храма в режимной зоне комплекса зданий ФСБ России. Сейчас же это воспринимается как естественная составляющая нашего бытия, а храм называется «наша церковь». Так была открыта новая страница отношений российских органов безопасности с Русской Православной Церковью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кроме того, на Малой Лубянке продолжает благополучно функционировать французская католическая церковь Св. Людовика, построенная в 1836 г.
- ² *Забелин И.* Материалы для истории археологии и статистики города Москвы. В 2 ч. М., 1884–1891. Ч. 2. С. 108.
- ³ *Щекотов А.* Словарь географический Российского государства. Ч. 1. М., 1805. С. 671; см. также: *Хавский П.* Семисотлетие Москвы 1147–1847 гг., или Указатель источников по топографии и истории за семь веков. М., 1847. С. 68.
- ⁴ *Хавский П.* Указ. соч. С. 68.
- ⁵ *Забелин И.* Указ. соч. С. 463.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ⁷ Предварительные работы по памятнику архитектуры XVII–XIX вв. б[ывшей] ц[ерк]ви Софии, находящейся на Пушечной улице в г. Москве. М.: Министерство культуры СССР. Всесоюзное специализированное реставрационное производственное объединение «Союзреставрация». Научно-исследовательские проектные мастерские. Архитектурно-планировочная мастерская № 1. 1983. В 2 т. Т. 2. С. 3–4. Хранится в церкви Софии, Премудрости Божией.
- ⁸ РГАДА, ф. 235, оп. 1, д. 1390.
- ⁹ Главное архивное управление города Москвы, ф. 16, оп. 6, д. 2473.
- ¹⁰ Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева. Отдел фондов, ед. хр. Р–13352.
- ¹¹ Там же, колл. 1, ед. хр. 2105.
- ¹² Центральный исторический архив г. Москвы, ф. 454, оп. 3, д. 61, л. 190–191 об.
- ¹³ Там же, ф. 203, оп. 773, д. 315, л. 139–152.
- ¹⁴ Центральный государственный архив Московской области, ф. 66, оп. 18, д. 126, л. 16–17.
- ¹⁵ Там же, л. 1.
- ¹⁶ Там же, л. 4, 4 об.
- ¹⁷ Там же, л. 5 об., 6.
- ¹⁸ Там же, л. 22–23 об.
- ¹⁹ Там же, л. 19 об., 20, 21.
- ²⁰ Козлов В. Сумерки златоглавой // Московский журнал. 1991. № 12. С. 9.
- ²¹ Интернет-версия журнала «Политика». 2002. Апрель. № 55. Режим доступа: <http://www.politika-magazine.ru>.

С. Н. Баконина*

«Церковник, а не политик...»: несколько замечаний о биографии митрополита Нестора (Анисимова)

Поводом для написания настоящей статьи послужили отдельные современные публикации, посвященные митрополиту Нестору (Анисимову; 1885¹–1962 гг.), известному миссионеру и выдающемуся церковному деятелю. В силу того что владыка Нестор оказался причастен ко многим важнейшим событиям отечественной истории, его биография привлекает к себе внимание публицистов и исследователей начиная с 1920-х гг. В настоящей статье мне хотелось бы проанализировать некоторые повторяющиеся в современных книжных публикациях и интернет-изданиях ошибочные высказывания о биографии митрополита Нестора, источником которых, как правило, являются более ранние сообщения, появившиеся под влиянием идеологии (советской или антисоветской). Наиболее идеологически «мифологизированным» периодом в биографии архиерея стало его пребывания в Москве и в Сибири в 1917–1922 гг.

В биографии владыки Нестора переплелись все сложности российской истории рубежа XIX–XX вв. Около 10 лет он в сане иеромонаха провел в миссионерских трудах на Камчатке, добровольно участвовал в качестве священника в Первой мировой войне и незадолго до революции 1917 г. был призван к архиерейскому служению. В 1917–1918 гг. епископ Камчатский и Петропавловский Нестор являлся членом Поместного Собора Русской Православной Церкви. 1-я сессия Собора, посвященная восстановлению Патриаршества и избранию Патриарха, проходила во время захвата власти большевиками. Революционные события в Москве продолжались почти неделю. Красные отряды двигались от окраин города к центру, на улицах не прекращалась

* © Баконина С. Н., 2008

Светлана Николаевна Баконина, аспирантка, младший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

стрельба. 29 октября, в свободный от соборных занятий воскресный день, епископ Нестор с повязкой Красного Креста на руке ходил по улицам, оказывая помощь раненым.

С 27 октября по 3 ноября из артиллерийских орудий красные обстреливали Московский Кремль, который обороняли юнкера Александровского военного училища и добровольцы. Обстрел осуществлялся с Никольской улицы, из Верхних торговых рядов, со Страстной площади, с Бабьегородской плотины, со стороны Швивой горки, от Бутиковских казарм, от фабрики Эйнем, от центральной электростанции, с Пресни, из Рогожского района. 1 ноября начался обстрел из тяжелых орудий с Воробьевых гор. В Кремле особенно сильно пострадали церковь в честь Двенадцати апостолов, Большой дворец, Благовещенский собор, купол Успенского собора, Патриаршая ризница, Чудов монастырь и митрополичьи покои при нем, Беклемишевская, Никольская и Спасская башни (на последней помещался наблюдательный пункт белых, по которому был дан орудийный выстрел, повредивший часы)².

По инициативе епископа Нестора Собор назначил делегацию для переговоров с большевиками о прекращении братоубийства и ограждения Московского Кремля от разрушения. Переговоры состоялись 2 ноября, в один из дней, когда бомбардировка была особенно сильной. В комиссариат был пропущен только один член делегации — митрополит Тифлисский и Бакинский Платон (Рождественский), которому и было обещано сохранить Кремль и прекратить стрельбу. Вечером того же дня враждующие стороны заключили очередное перемирие. Вскоре лишённые надежды на какую-либо поддержку юнкера покинули Кремль. В ночь на 3 ноября опустевшая крепость подверглась новому жестокому обстрелу, последний удар был нанесен в 6 часов утра. Вскоре красные отряды заняли Кремль. В тот же день епископу Нестору и священнику Чернявскому удалось войти в разоренный Кремль и осмотреть разрушения. Все виденное епископ Нестор безотлагательно записал.

8 ноября 1917 г. на Соборе обсуждалось предложение 40 членов Собора о необходимости широко опубликовать данные о состоянии народных святынь в Кремле. По решению соборного совета была создана особая комиссия для описания и фотографирования повреждений. В комиссию под председательством митрополита Петроградского сщмч. Вениамина (Казанского) вошли 3 архиерея, среди которых был и епископ Нестор, 3 священника и 5 мирян. 9 декабря на рассмотрение комиссии была представлена составленная епископом Нестором небольшая книжка «Расстрел Московского Кремля». Признав брошюру «во всем отвечающей действительности и всецело соответствующей фактической стороне составленного комиссией акта, притом изложенной в доступной для народа форме» и указав на необходимость немедленного опубликования сведений о поврежденных святынях, комиссия просила соборного благословения на скорейшее напечатание брошюры, минуя обсуждение в соборном совете³. По благословению Собора брошюра была напечатана тиражом 10 тыс. экземпляров, из которых не были уничтожены большевиками около 2 тыс. Епископ Нестор в своем труде писал: «Чувство невыразимой тоски и поистине неизглаженного горя охватывает вас при

виде этих разрушений и ужаса, и чем вы углубляетесь дальше в осмотр поруганной святыни, тем эта боль становится сильнее и сильнее. С не поддающимся описанию волнением вы переступаете ограду на каменную площадь к великому Успенскому собору и видите огромные лужи крови с плавающими в ней человеческими мозгами. Следы крови чьей-то дерзкой ногой разнесены по всей этой площади... Успенский собор расстрелян... Православные! Не щемит ли ваше сердце зияющая перед вами эта черная рана твоей родной святыни, разбитая глава твоего великого собора? Не стыдно ли вам за вашу Родину, когда вы слышите, как стоящий в толпе перед развалинами кремлевских святынь чужестранец, серый китаец, изумленно глядит на развалины и бормочет: “Русский нехороший, худой человек, потому что стреляет в своего Бога!”»⁴.

12 ноября 1917 г. епископ Нестор был среди архиереев, совершавших отпевание защитников Кремля, 6 декабря он читал лекцию в Московском университете на тему: «Значение Камчатки для России», в свободное от соборных занятий время проводил религиозные беседы в фабричных рабочих районах. В воскресенье 28 января 1918 г. во главе одного из приходов архиерей, как и многие другие епископы — члены Собора, принял участие в крестном ходе, совершенном из всех храмов Москвы на Красную площадь для всенародного покаянного моления об избавлении православной Церкви от воздвигнутого на нее гонения. Накануне вечером в храмах было оглашено принятое в субботу Поместным Собором воззвание, призывавшее верующих «жизнь свою положить за спасение Церкви православной и бесстрашно идти на свою Голгофу». В переполненных храмах члены Собора произносили речи, в которых разъясняли прихожанам смысл декрета об отделении Церкви от государства. В этот день люди шли на исповедь, готовясь к предстоящему крестному ходу, как к подвигу. Утром в московских храмах совершались ранние литургии, во время которых участники крестного хода приобщались Святых Таин. На улицы вышли до 500 тыс. человек. По окончании молебна на Красной площади, во время которого читалась составленная Собором молитва о спасении Церкви, Патриарх Тихон совершил краткий молебен перед Иверской иконой Божией Матери. 8 февраля 1918 г. в храме Богоявления Господня в Елохове, куда накануне из села Коломенского была принесена с крестным ходом новоявленная чудотворная «Державная» икона Божией Матери, Святейший Патриарх совершил литургию в сослужении архиепископа Коломенского Иоасафа (Каллистовым) и епископа Камчатского Нестора.

В ночь на 16 февраля 1918 г. епископ Нестор был арестован в Москве без предъявления обвинения⁵, помещен в Александровское военное училище, затем переведен в Таганскую тюрьму. Однако начальник тюрьмы отказался принять архиерея, и епископ Нестор был заключен под домашний арест в Новоспасском монастыре. О пребывании владыки под арестом писал корреспондент газеты «Утро России»: «Грязная, узкая лестница в самом заднем углу монастырского двора ведет в келью епископа, похожую на дешевенький номер грязного постоялого двора. На обитой какой-то дерюгой двери сделана от руки “визитная карточка”: “Епископ Нестор Камчатский, заключенный

большевиками”. В комнате всей мебели только маленький кухонный столик, клеенчатый диван и в углу икона. “Тяжело, тоскливо,— говорит епископ Нестор.— Тяжело то, что пришлось перенести, и не менее угнетает и то, что приходится переносить теперь: угнетает бездействие, лишение возможности работать. Пришлось оставить научные занятия, бросить на произвол судьбы коллекции с Камчатки. Скучаю по соборной работе. Большое лишение для меня и то, что я не могу больше проповедовать. Уста замкнуты. Правда, мне здесь разрешено совершать богослужение, но живого общения с верующими я лишен. Немыслимо что-нибудь говорить теперь, в моем положении подследственного арестанта”.— “Что вы считаете причиной ареста?” — “Причин нет. Я не политик, я всего только церковник, болевший душою об унижении Церкви и не скрывавший этого”»⁶.

Для освобождения епископа Нестора Собор направил делегацию к представителям власти, по всем московским храмам было разослано соборное повеление молиться о владыке. 5 марта архиерей был освобожден, ему разрешили свободное передвижение по Москве без права выезда за ее пределы. После освобождения по благословению Патриарха епископ Нестор продолжал совершать крестные ходы с чудотворными Иверской и «Державной» иконами Божией Матери. 19 марта вместе с епископом Серпуховским Арсением (Жадановским) он сослужил Святейшему Патриарху в храме вмч. Ирины в Покровском, куда была принесена «Державная» икона, 2 апреля образ был перенесен в храм св. Иоанна Предтечи в Переяславской слободе, и епископ Нестор вновь служил вместе с Патриархом. Во время этих богослужений храмы были переполнены народом. После освобождения епископ Нестор получил возможность приходить к заключенным в Таганскую тюрьму, совершил последнюю литургию в тюремном храме, который вскоре был уничтожен. Архиерей посетил находившегося в тюрьме бывшего главнокомандующего советскими войсками на Украине М. Муравьёва, который рассказал епископу о своем участии в убийстве Киевского митрополита Владимира: Муравьёв мог предотвратить преступление, но не сделал этого и поощрял убийц.

По воспоминаниям владыки Нестора, осенью 1918 г. власти пытались прекратить соборные заседания, начались преследования членов Собора. «Мое пребывание в Москве,— пишет архиерей,— стало грозить мне опасностью, так как большевики напали на след изданной мною книги “Расстрел Московского Кремля”»⁷. Об опасности епископа Нестора предупредил и Патриарх Тихон, указав, чтобы он принимал меры к выезду из Москвы, так как у Патриарха был обыск, во время которого большевики изъяли книгу «Расстрел Московского Кремля» и требовали у Патриарха назвать адрес автора. Осенью 1918 г. епископ Нестор вынужден был покинуть Москву. Ему предстоял непростой путь на Дальний Восток и долгие годы эмиграции.

Таковы факты биографии владыки Нестора, наиболее часто искажаемые в современных публикациях. Рассмотрим некоторые из них. В системе федеральных общеобразовательных порталов Интернета есть «Российский общеобразовательный портал», созданный при поддержке Министерства образования Российской Федерации. В разделе портала «Коллекция: исторические

документы» можно найти текст брошюры митрополита Нестора «Расстрел Московского Кремля» и биографию автора, в которой содержатся следующие сведения: «Епископ Камчатский Нестор... принял самое горячее участие в обсуждении на Соборе варварской акции — обстрела кремлевских соборов. В ответ на замечание, что по Кремлю стреляли и большевики, и юнкера, Нестор ответил: “Кто будет разбираться, умышленно или случайно повреждены соборы... Разумеется, не наши войска стреляли в храмы Божьи... Сейчас нам дорог каждый факт, способный возбудить в народе ненависть к большевикам. Люди знают, что большевики против религии. Это обстоятельство следует использовать нам обязательно. Предлагаю немедленно составить короткую, но яркую книжку, где подробно рассказать о разрушениях и указать их виновников. На народ, привыкший к почитанию святых, это подействует должным образом”. Нестор и написал подобную брошюру под названием “Расстрел Московского Кремля” (М., 1917)»⁸. Эти же якобы сказанные епископом Нестором слова о «возбуждении ненависти к большевикам» приведены на сайте Якутского епархиального управления⁹. Аналогичные тексты можно найти также в Биографическом указателе «Хроноса»¹⁰ и на сайте «Библиотека Якова Кротова»¹¹.

Непосредственным источником информации для данных интернет-публикаций стала статья М. Е. Голостенова, посвященная митрополиту Нестору, в книге «Политические деятели России 1917: Биографический словарь» (Под ред. П. В. Волобуева. М., 1993). Голостенов, в свою очередь, заимствовал сведения из книги А. Б. Черткова «Крах» (М., 1968. С. 38, 39). По-видимому, именно Чертков приписал епископу Нестору слова, которых мы не найдем ни в Деяниях Поместного Собора Российской Церкви 1917–1918 гг., ни в каком-либо другом документе.

Будучи священником, Чертков в 1960 г. снял с себя сан, в 1962 г. издал книгу «От Бога к людям: Исповедь бывшего священника» (М., 1962), вскоре стал одним из постоянных авторов журнала «Наука и религия». В 1972 г. Чертков написал рецензию на художественный фильм режиссера В. Строева «Сердце России», посвященный событиям, происходившим в Москве с 25 октября по 3 ноября 1917 г. Желая напомнить читателю о «реальных исторических фактах», автор рецензии, используя свою книгу «Крах», пишет: «В августе 1917 года в Москве открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви. Официально он собрался для решения назревших внутрицерковных вопросов, но фактически на первых же заседаниях занялся выработкой программы борьбы с надвигающейся пролетарской революцией». Далее в рецензии описана осада Кремля юнкерами, которые, заняв Кремль, «учинили жестокую расправу над солдатами». «А церковный Собор спокойно заседал,— пишет Чертков,— словно за стенами не бушевала буря, не гремели выстрелы, не лилась кровь. Участники его не сомневались в том, что вот-вот победят юнкера, революцию задушат, а потому беспокоиться нечего». Много места уделил автор рецензии и описанию эпизода «о посылке соборной делегации в военно-революционный комитет с требованием “водворить мир”». По словам Черткова, шествие вылилось в «странный» крестный

ход, к которому присоединились крестьяне, «нарочито одетые ради такого случая в изношенную одежду».

В числе «ярких» эпизодов фильма, отмеченных рецензентом,— описание того, как появилась на свет брошюра «Расстрел Московского Кремля». По сюжету фильма сразу после захвата Кремля красногвардейцами его посетила соборная делегация во главе с архиепископом Тихоном (будущим Патриархом) для осмотра кремлевских святынь. Делегаты были вынуждены «публично признать, что существенных повреждений не обнаружено». Вот тогда члены Собора, по утверждению автора публикации, и «решили выпустить брошюру, в которой, перевернув все с ног на голову, объявить большевиков виновными в умышленном расстреле святынь Кремля... “Сейчас нам дорог каждый факт, способный возбудить в народе ненависть к большевикам,— говорил епископ Нестор.— Люди знают, что большевики против религии. Это обстоятельство следует использовать. Предлагаю немедленно составить короткую, но яркую книжку, где подробно рассказать о разрушениях и прямо указать на их виновников. На народ, привыкший к почитанию святынь, это подействует должным образом”. “Так тому и быть!” — решил Собор. И епископ Нестор буквально за несколько часов сочинил брошюрку, которая была тотчас напечатана в митрополичьей типографии. Называлась она “Расстрел Московского Кремля”»¹². Думаю, что искажение Чертковым исторической правды, недостоверность приводимых сведений и «цитат» очевидны.

Примером искажения биографии владыки Нестора уже под влиянием антисоветских идей служат работы многолетнего биографа митрополита Нестора С. Фомина (хотя и в этом случае первоисточником неверной информации являются средства советской пропаганды, провокационные сообщения которых были подхвачены белогвардейской и иностранной антисоветской прессой). В публикациях, посвященных митрополиту Нестору, Фомин рассказывает о пребывании архиерея осенью 1919 г. в Омске с особой миссией. По утверждению Фомина, приехав в Омск, епископ Нестор явился к адмиралу А. В. Колчаку, как верховному правителю России, с благословением Патриарха Тихона на вооруженную борьбу с большевиками и передал Колчаку фотографию иконы «раненого Николы»¹³, которую якобы послал Патриарх Тихон¹⁴.

В этом сюжете Фомин основывается прежде всего на записках личного адъютанта Колчака ротмистра В. В. Князева, который сообщает о будто бы присланной Патриархом Колчаку иконе и о благословении Первосвятителя, а также приводит письмо Патриарха Колчаку, в подлинности которого сомневается, однако, и сам Фомин; по сообщению Князева, икону и письмо от Патриарха привез в Омск некий священник в первых числах января¹⁵ (епископ Нестор приехал в Омск не ранее августа 1919 г.). В сентябре 1919 г. в омской газете было опубликовано сообщение о том, что недавно прибывший в город епископ Нестор привез благословение Патриарха Колчаку на борьбу с большевиками: «В Омск приехал из советской России епископ Нестор Камчатский и Петропавловский. Нашему сотруднику он рассказал: “В Москве и всей советской России растет огромный религиозный подъем.

Патриарх Тихон пользуется таким всеобщим почитанием, что большевики, подвергая его всяческим притеснениям, не решаются, однако, арестовать его: боятся взрыва народного гнева. Патриарх ежедневно совершает богослужения в различных церквях Москвы. В другие города выехать ему не позволяют. Ежедневно бывают собрания прихожан. В конце прошлого года Тихон совершил крестный ход, в котором участвовало до 700 000 молящихся... В Кремль никто не допускается, святыни захвачены большевиками. В Воронеже, Ярославле, Вологде и Тамбове совершены кощунственные поругания святынь. У Патриарха отняли типографию, чтобы не печатались воззвания, но и простого общения с народом достаточно, чтобы религиозное движение разрасталось. Епископов, монахов и белое духовенство расстреливают даже за преподавание Закона Божьего... Перед отъездом Нестора из Москвы Патриарх поручил ему передать Сибири, Дальнему Востоку и всем верным сынам Церкви его Патриаршее благословение и призвать всех к единению и избавлению Москвы и России от большевиков и их поругания православных святынь»¹⁶. Аналогичная информация появилась в американском журнале «Struggling Russia» («Сражающаяся Россия»). 20 сентября 1919 г. журнал сообщил о том, что в Омске 1 сентября 1919 г. совершалось богослужение «в память святителя Тихона Задонского, мощи которого были поруганы большевиками в г. Задонске... Епископ Нестор, который только что убежал из Москвы, присутствовал на этом богослужении и передал народу следующий призыв Патриарха Тихона: «Скажите народу, что если они не объединятся и не возьмут Москву опять с оружием, то мы погибнем и Святая Русь погибнет с нами». Как передает епископ Нестор, большевики в Москве знают об антибольшевистской деятельности Патриарха Тихона, но они боятся его преследовать, ибо опасаются народного восстания в защиту Патриарха»¹⁷.

Первоисточником всех этих публикаций стало появившееся в начале сентября 1919 г. провокационное сообщение Российского телеграфного агентства (РОСТА) о якобы написанном Патриархом Тихоном и широко распространенном на территориях, занятых Колчаком и Деникиным, одобрительном приветствии Патриарха Колчаку с благословением его побед. Сообщение было подхвачено как белогвардейской, так и иностранной прессой. В декабре 1919 г. Патриарх Тихон был вызван в ЧК. Среди других ему был задан вопрос и о епископе Камчатском Несторе, будто бы явившемся к адмиралу Колчаку и передавшем ему благословение Патриарха. «Факт» пребывания владыки Нестора с «миссией в Омске» был впоследствии включен в секретный «Доклад об основаниях и причинах содержания Патриарха Тихона под домашним арестом», подготовленный VIII отделом Наркомата юстиции. В докладе приводятся ответы Патриарха на вопрос, почему, прочтя известие РОСТА, он не дал опровержения и, «точно вкушая плоды победоносного в то время шествия деникинских войск, оставил таким образом в силе среди масс известие о посылке к Колчаку Нестора, а следовательно, и уверенность в сочувствии ему Патриарха, а с ним и всего православного духовенства, контрреволюции, возглавляемой Колчаком и Деникиным». «Патриарх объяснил, — говорится далее, — что он не считал нужным делать опровержения

по явной несообразности обвинений, к нему предъявленных, ибо он Нестора к Колчаку не посылал и этот епископ уехал из Москвы после Собора в ту пору, когда еще о Колчаке и не было помина, но что он, Патриарх, еще и потому стеснялся посылать опровержения, что на опыте убедился, что опровержения его, как и остального духовенства, не печатаются, а если иногда и помещаются, то с неприятными для духовенства комментариями»¹⁸.

Против версии о благословении Патриархом Белого движения на Дальнем Востоке свидетельствуют также послания Первосвятителя в ответ на трагические события 1918–1919 гг. Несмотря на то что летом 1919 г. белые начали наступление сразу на трех фронтах и казалось, что падение советской власти близко, 21 июля 1919 г. Патриарх Тихон обратился к верующим с призывом отказаться от актов мести по отношению к гонителям Церкви. 8 октября того же года появилось обращение к архипастырям Русской Церкви, в котором святитель Тихон призывал их отказаться от вмешательства в политическую борьбу¹⁹. Сам митрополит Нестор нигде не упоминает о своей «миссии в Омске». Есть указание только на одно поручение Патриарха при отъезде владыки из Москвы в 1918 г. Епископ Нестор должен был передать Восточным Патриархам — Константинопольскому, Александрийскому и Иерусалимскому — послание свт. Тихона об избрании его Патриархом²⁰. До того, как оказаться в Омске, епископ Нестор находился в Крыму в расположении войск генерала А. И. Деникина, там он ни разу не упомянул о призывах Патриарха к вооруженной борьбе с большевиками²¹.

На примере биографии митрополита Нестора (Анисимова) можно отметить достаточно устойчивую тенденцию в современных публикациях, посвященных истории Русской Церкви в 1-й половине XX в. Она заключается в стремлении политизировать церковную историю, показать Церковь социальным институтом, а епископов, особенно наиболее деятельных из них, представить политиками. В такого рода сочинениях неизбежны искажения фактов, выводы могут заимствоваться из идеологически тенденциозных работ. Проведенный анализ нескольких публикаций, посвященных митрополиту Нестору (Анисимову), показывает, что изучение церковной истории в настоящее время настоятельно требует активной работы с первоисточниками и их непредвзятого прочтения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Относительно даты рождения митрополита Нестора есть расхождения. Многие издания, в том числе и интернет-ресурсы, в качестве даты рождения Преосвященного неверно указывают 1884 г.
- ² После обстрела Московского Кремля // Звенья. Вып. 1. М., 1991. С. 439–440.
- ³ Деяния священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг.: Документы. Материалы. Т. 5. М., 1996. С. 375
- ⁴ *Нестор (Анисимов), митр.* Расстрел Московского Кремля (27 октября — 3 ноября 1917 г.). Репринт. М., 1991. С. 38–40.
- ⁵ Часто повторяющейся в современных публикациях о митрополите Несторе ошибкой является утверждение о том, что он был арестован за составление книги «Рас-

- стрел Московского Кремля». О. В. Косик, автор наиболее полного жизнеописания владыки, обнаружила в следственном деле Патриарха Тихона машинописную копию протокола допроса епископа Нестора и указала на то, что «материалы допроса и соборных деяний не дают основания для такого предположения» (Митрополит Нестор (Анисимов). *Жизнеописание // Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова)*. В 2 т. / Авт.-сост. О. В. Косик. Т. 1. М., 2005. С. 31).
- ⁶ Прибавление к «Церковным ведомостям». 1918. № 9–10. С. 365.
  - ⁷ *Нестор (Анисимов), митр.* Смута в Киеве и мученичество митрополита Владимира в 1918 году // *Вернувшийся домой...* Т. 1. С. 431–432.
http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=13518
  - ⁸ http://eparhia.sakha.ru/lib/neslor/neslor_anisim.html.
  - ⁹ <http://www.hrono.ru; www.hronos.km.ru>,
  - ¹⁰ <http://www.krotov.info/spravki/persons/2operson/1962nest.html>.
  - ¹¹ Наука и религия. 1972. № 4. С. 93–95.
  - ¹² Большая икона свт. Николая Чудотворца, находившаяся над воротами Никольской башни Московского Кремля, была повреждена во время обстрела, после чего появились списки с этой иконы, получившей название «раненого Николы».
  - ¹³ Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского: Моя Камчатка. Расстрел Московского Кремля. Русский Харбин. На Родине / Авт.-сост. С. Фомин. М., 2002. С. 47–48.
  - ¹⁴ *Князев В. В.* Жизнь за всех и смерть за всех: Записки личного адъютанта верховного правителя адмирала А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева. Тюмень; Киров, 1991. С. 20–22.
  - ¹⁵ Наша газета (Омск). 1919. 4 сентября.
  - ¹⁶ Божией милостью архиерей Русской Церкви... С. 47–48. Еще одним источником, подтверждающим версию о миссии епископа Нестора в Омске, Фомин считает сообщение сибирской газеты «Новое слово» 4 декабря 1918 г.: «Прибывший к Колчаку из Москвы епископ Нестор привез благословение Патриарха Тихона и словесное обращение ко всему русскому народу, взявшемуся за оружие, для того чтобы освободить священный город» (Божией милостью архиерей Русской Церкви... С. 47). Однако Фомин указывает, что цитата взята из книги С. Трубанова «Церковь на службе врагов народа» (Свердловск, 1940) — антицерковной, следовательно, недостоверной. Сведения об особой миссии епископа Нестора в Омске повторяет в своих работах, посвященных митрополиту Нестору, А. К. Караулов.
  - ¹⁷ Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ Российской Федерации. М., 2000. С. 95.
  - ¹⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 160–164.
  - ¹⁹ Центральный архив ФСБ Российской Федерации, д. Р–39763, л. 3.
  - ²⁰ *Попов А. В.* Российское православное зарубежье. История и источники. М., 2005. С. 200.

М. В. Семина*

Обновленческое движение в Рязанской губернии в 1922–1925 годах

История обновленчества в провинции является новой темой для исторической науки, как правило интересующейся обновленческим движением в центре — Москве и в Петрограде. Однако воссоздание целостной и объективной картины церковного раскола 20-х гг. XX столетия невозможно без всестороннего изучения регионального опыта обновленчества, без знания локальных особенностей этого явления. Цель статьи — реконструировать хронологию развития обновленческого движения в Рязанской губернии с момента его официальной регистрации в июле 1922 г. до переломного 1925 г., когда активность обновленчества резко пошла на спад.

Зарождение обновленческого движения в Рязанской губернии напрямую связано с именем архиепископа Рязанского и Зарайского Вениамина (Муратовского)¹, к началу 20-х гг. XX в. являвшегося одним из старейших и наиболее уважаемых иерархов Русской Церкви. Весной 1922 г., когда кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии и уездах подходила к завершению², Рязанская епархия впервые столкнулась с массивным наступлением обновленчества. В мае 1922 г., после заключения под домашний арест Патриарха Тихона, при прямой поддержке властей в Москве были сформированы раскольнические обновленческие группы: «Живая церковь» и Высшее церковное управление (ВЦУ). В июне 1922 г. архиепископ Рязанский и Зарайский Вениамин (Муратовский) разработал тезисы «обновленческой» программы, в которой ВЦУ и «Живая церковь» признавались высшими органами церковной власти.

Тезисы архиепископа Вениамина стали платформой для формирования в Рязанской епархии структуры, призванной воплотить в жизнь основные постулаты обновленчества. Архиепископ Вениамин сделал следующие рас-

* © Семина М. В., 2008

Майя Владимировна Семина, соискательница Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

М. В. Семина*

Обновленческое движение в Рязанской губернии в 1922–1925 годах

История обновленчества в провинции является новой темой для исторической науки, как правило интересующейся обновленческим движением в центре — Москве и в Петрограде. Однако воссоздание целостной и объективной картины церковного раскола 20-х гг. XX столетия невозможно без всестороннего изучения регионального опыта обновленчества, без знания локальных особенностей этого явления. Цель статьи — реконструировать хронологию развития обновленческого движения в Рязанской губернии с момента его официальной регистрации в июле 1922 г. до переломного 1925 г., когда активность обновленчества резко пошла на спад.

Зарождение обновленческого движения в Рязанской губернии напрямую связано с именем архиепископа Рязанского и Зарайского Вениамина (Муратовского)¹, к началу 20-х гг. XX в. являвшегося одним из старейших и наиболее уважаемых иерархов Русской Церкви. Весной 1922 г., когда кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии и уездах подходила к завершению², Рязанская епархия впервые столкнулась с массивным наступлением обновленчества. В мае 1922 г., после заключения под домашний арест Патриарха Тихона, при прямой поддержке властей в Москве были сформированы раскольнические обновленческие группы: «Живая церковь» и Высшее церковное управление (ВЦУ). В июне 1922 г. архиепископ Рязанский и Зарайский Вениамин (Муратовский) разработал тезисы «обновленческой» программы, в которой ВЦУ и «Живая церковь» признавались высшими органами церковной власти.

Тезисы архиепископа Вениамина стали платформой для формирования в Рязанской епархии структуры, призванной воплотить в жизнь основные постулаты обновленчества. Архиепископ Вениамин сделал следующие рас-

* © Семина М. В., 2008

Майя Владимировна Семина, соискательница Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

поряжения для Рязанской епархии: «Признать Высшее церковное управление по делам православной Церкви высшим временным органом церковной власти до созыва Поместного Собора... с предложением всему духовенству Рязанской епархии выступать и действовать солидарно с Высшим церковным упр[авлением]. Признать необходимость скорейшего созыва Поместного Собора, который единственно и должен дать Церкви новое обновление ее жизни и коренные реформы в... 1) управлении Церковью, 2) по упорядочению богослужения, 3) [в] урегулировании взаимоотношений высших членов Церкви к низшим [и] 4) материального положения духовенства. Установить, что отношение православной Церкви Рязанской епархии к государственной власти всегда являлось и является вполне лояльным и впредь рязанское духовенство не допустит в своей среде никакой контрреволюционной агитации и вообще контрреволюционной деятельности. Признать необходимым недопущение в Церкви политической борьбы, дабы в среду верующих внесено было полезное умиротворение, дабы православная Церковь была организацией только Христова учения, любви, равенства и братства. Признать необходимым введение епархиального управления в виде временного епархиального совета, который должен быть создан в общем собрании духовенства и мирян г. Рязани, каковое собрание созвать в среду 14/1 июня сего года. Настоятелям храмов до означенного срока устроить заседания приходских советов для выбора представителей на общее собрание. От каждого приходского совета выбираются четыре представителя — два от клира и два от мирян, причем один из числа представителей от клира должен быть в пресвитерском сане. Обязать временный епархиальный совет, ввиду невозможности в краткий срок, созвать не позднее 30-го июня по нов[ому] стилю общее собрание представителей от клира и мирян г. Рязани и по 4 представителя (два от клира и два от мирян) от каждого уездного города Рязанской губернии для выбора представителей на Всероссийский съезд духовенства и мирян, созываемый в г. Москве 3-го июля сего года по новому стилю. Временному епархиальному совету немедленно начать подготовительные работы к возможно скорейшему созыву епархиального собрания для выбора епархиального постоянного совета и выбора делегатов на Поместный Собор. Выписать необходимое количество экземпляров журнала «Живая церковь» как для г. Рязани, так хотя бы по одному экземпляру на каждый уездный город, признав означенный журнал официальным органом Высшего церковного управления... Избрать представителя от духовенства, коего с постановлением настоящего собрания и командировать в г. Москву в Высшее церковное управление, согласно письменного предложения последнего [так в документе.— М. С.], для ознакомления с ходом дел. Для устройства командировки делегату каждая церковь г. Рязани должна немедленно внести хотя бы по 1 000 000 [рублей] (приблизительно)»³.

Намеченное епархиальное собрание рязанского духовенства под председательством архиепископа Вениамина при участии vicария Рязанской епархии Михайловского епископа Митрофана (Загорского)⁴ состоялось 8 июня 1922 г. После бурной дискуссии все пункты предложенного архиепископом

Вениамином проекта с незначительными поправками были приняты, кроме первого, который отклонили подавляющим большинством голосов. Тем самым местное духовенство не признало обновленческое ВЦУ высшим органом церковной власти. Тем не менее 1 июля 1922 г. отделом управления Рязанского губисполкома в качестве органа местной церковной власти было зарегистрировано обновленческое Рязанское церковное управление (РЦУ), председателем которого стал архиепископ Вениамин⁵. Несмотря на присоединение к обновленчеству, архиепископ Вениамин подписал 2 распоряжения, идущие вразрез с предписаниями обновленческой верхушки, особенно с п. 2 постановления обновленческого Высшего церковного совета (ВЦС)⁶ от 13 июня 1923 г., запрещающего поминать за богослужением Патриарха Тихона. 27 июня 1923 г. Патриарх Тихон был освобожден из-под ареста. После 11 июля того же года архиепископ Вениамин подал Патриарху прошение о воссоединении с православной Церковью, однако уже в августе того же года Рязанский архиерей окончательно примкнул к обновленчеству. (Документы, относящиеся к поездке архиепископа Вениамина к Патриарху Тихону с покаянием, не выявлены. Однако по косвенным данным можно установить приблизительную дату этой поездки. 11 июля архиепископ Вениамин участвовал в собрании уполномоченных РЦУ, но уже с 29 июля он официально числился исключенным из обновленческого «Союза церковного возрождения» (СЦВ). Следовательно, архиерей ездил в Москву между 12 и 28 июля 1923 г.)

При организации епархиального управления рязанские обновленцы обратились к местным властям с просьбой предоставить им необходимые рабочие и жилые помещения. Прошение не было удовлетворено, тогда РЦУ направило жалобу в ВЦУ, которое ходатайствовало перед членом Президиума ВЦИК П. Смидовичем об оказании содействия. В своей директиве Рязанскому совету Смидович писал: «Из высших соображений церковной политики центр идет по возможности навстречу ВЦУ. Так или иначе, квартирные условия ГубЦУ надо улучшить»⁷. Письмо Смидовича красноречиво свидетельствует о более чем прохладном отношении местных властей к новой религиозной структуре.

22 августа 1922 г. в Рязани прошел съезд благочинных и уездных соборных протоиереев Рязанской епархии⁸. 24 августа в Москве была учреждена новая обновленческая группа — «Союз церковного возрождения». Первыми из российских обновленцев в провинции к СЦВ присоединились рязанские «живоцерковники». Это произошло 12 сентября 1922 г., 19 сентября был образован Рязанский губернский комитет СЦВ⁹. С этого времени СЦВ стал доминирующей обновленческой группировкой в Рязанской епархии. На состоявшемся 21 сентября 1922 г. собрании рязанского городского духовенства и мирян (81 участник) были зачитаны программа и устав СЦВ. Архиепископ Вениамин внес предложение об организации рязанского городского СЦВ, в состав которого вошли 45 священников и 13 мирян. В этот же день состоялось собрание членов городского «Союза», на котором был избран губернский комитет СЦВ, куда вошли 15 человек¹⁰. Третье обновленческое объединение — «Союз общин Древле-апостольской церкви» (Содац) — было

учреждено в начале октября 1922 г. Рязанская ветвь Содац начала функционировать в ноябре 1922 г. 21 ноября в Рязани состоялось заседание инициативной группы Содац, на котором был организован Рязанский губернский комитет движения¹¹. 8 ноября 1922 г. в кафедральном соборе Рязани при участии рязанского духовенства, представителей приходских советов и при стечении большого числа молящихся прошло празднование 25-летия архиерейской хиротонии архиепископа Вениамина. После литургии, торжественного молебна и официальных речей архиепископ поблагодарил всех присутствующих и «указал, между прочим, на то, что за последнее время часть мирян и духовенства стали недоброжелательно относиться к нему за то, что он примкнул к обновленческому движению, но он это сделал согласно голосу своей совести, сознавая свой архипастьрский долг перед Церковью, которая действительно нуждается в реформах и обновлении»¹².

28 ноября на собрании Рязанского комитета СЦВ, состоявшегося в кафедральном соборе, секретарь РЦУ А. Гиляревский прочитал доклад о современном положении обновленческого движения. Социальный состав собрания один из присутствующих охарактеризовал так: «Старухи, нэпманы, интеллигенты, служители Церкви», всего около 150–200 человек. На повестке дня стояли общие проблемы проведения церковных реформ и разбирались местные церковные дела, в том числе предложение об отмене платы за требы и награды для духовенства. Также был поднят вопрос о продолжении изъятия церковных ценностей для «борьбы с последствиями голода», но это предложение было встречено негодующим ропотом присутствующих. В конце заседания Гиляревский посетовал на небольшое число участников заседания, а также отметил, что молодежь перестает ходить в храм, а верующие «на церковные службы являются только для того, чтобы послушать певчих»¹³. На собрании отмечалось, что большинство верующих и духовенства Рязанской епархии оказались не готовы к резкой ломке привычного церковного уклада. «Переделывание» Церкви воспринималось как покушение на саму веру, поэтому к новой программе епархиальной власти многие отнеслись с опаской и недоверием.

На заседании РЦУ 16 января 1923 г. было заслушано направленное Рязанским губисполкомом письмо о нарушениях клириками Рязанской епархии действующего законодательства о регистрации актов гражданского состояния: «Рязанский губисполком сношением от 11 января сего года за № 283 сообщил, что некоторые церковные причты Рязанской губернии, несмотря на сделанные на местах распоряжения, продолжают совершать религиозные обряды без представления выписей из регистрационных книг волисполкомов или отделов управления, и таким образом граждане, совершив религиозный обряд, уклоняются от регистрации рождений, смерти и браков, что нарушает установленный законом порядок, служит препятствием для правильного ведения статистики и безусловно вредно отзовется на интересах самих же уклонившихся граждан, как то: при определении детей в школы, при отбывании воинской повинности, при получении паспортов или пенсии, при утверждении в правах наследства и проч. Вследствие сего губернский отдел управления просит РЦУ предписать всем причтам Рязанской губернии,

чтобы они ни под каким видом не совершали бы никаких религиозных обрядов впредь до регистрации событий в отделах управления или в волисполкомах и в подтверждение этого требовали бы представления выписей из регистрационных книг, каковые затем возвращали бы по принадлежности. При этом губисполком просит предупредить причты, что за неисполнение сего виновные священнослужители будут привлекаться к законной ответственности»¹⁴. 13 марта это предписание было подписано председателем РЦУ архиепископом Вениамином и принято к исполнению всеми настоятелями храмов Рязанской епархии.

Вскоре в епархии начали свою деятельность обновленческие уездные уполномоченные. 16 февраля РЦУ утвердило «Инструкцию уездным уполномоченным», в соответствии с которой уездные уполномоченные РЦУ «являются представителями и ближайшими сотрудниками Рязанского церковного управления в уездах Рязанской епархии... лицами, ответственными за всю церковную жизнь данного уезда и подотчетны РЦУ». Назначение и увольнение уездные уполномоченные должны были получать от РЦУ. Они, будучи «проводниками обновленческих идей», обязаны направлять всю церковную работу по уезду, следить за точным и своевременным выполнением всех распоряжений РЦУ, ежемесячно представляя туда доклады, вносить предложения о мероприятиях, необходимых для укрепления обновленчества. Уездный уполномоченный имел право созывать как уездные съезды клириков и мирян, так и благочиннические собрания уезда. Ему вменялось в обязанность иметь непосредственную связь с благочинническими округами и религиозными общинами и информировать их по вопросам церковной жизни и обновленческого движения путем лекций, чтений, бесед и проч., для чего уездный уполномоченный должен был посетить каждый благочиннический округ не менее 4 раз в году, представляя о своих посещениях письменные доклады в РЦУ. Уездный уполномоченный обязан иметь постоянную связь со всеми уездными уполномоченными епархии и епархиальным уполномоченным ВЦУ, контролировать все церковные учреждения в уезде и о результате ревизий докладывать в РЦУ. Все члены клира данного уезда, а также миряне, занимающие те или иные церковные или церковноприходские должности, обязаны исполнять распоряжения уездного уполномоченного, касающиеся всех сторон церковной деятельности и обновленческого движения. В случае превышения власти уездным уполномоченным или при наличии преступных действий с его стороны последний отстранялся от должности и подвергался церковной ответственности. Уездный уполномоченный не вправе самовольно оставлять своего поста¹⁵.

19 марта 1923 г. в Рязань прибыл заместитель председателя обновленческого ВЦУ А. И. Введенский. 20 и 21 марта в рязанском Советском театре он прочитал две лекции: «Церковь и революция» и «Задачи собора 1923 года». В эти же дни состоялось расширенное заседание РЦУ и общее собрание рязанского духовенства, где присутствовал Введенский. На собрании были заслушаны его доклад о современном церковном положении, о задачах предстоящего обновленческого собора и «летопись деятельности Патриарха

Тихона». Собрание приняло резолюцию, в которой осуждалась «контрреволюционная деятельность» Патриарха Тихона, содержались уверение в лояльности обновленчества советской власти и призыв «ко всем лицам, подрывающим обновленческое движение», говорилось о задачах будущего собора. Документ подписали клирики 20 церквей Рязани. 12 апреля 1923 г. в Рязани прошло епархиальное собрание, главной задачей которого стало обсуждение путей укрепления местной церковной жизни.

29 апреля в Москве начал работу обновленческий поместный собор, на котором Рязанский и Зарайский архиепископ Вениамин был избран почетным членом президиума. 24 мая на заседании РЦУ было заслушано постановление собора о реформе церковного календаря и переходе на новый стиль¹⁶. Во исполнение постановления в Рязани был издан «исправленный» в соответствии с григорианским календарным стилем стенной календарь на июль–декабрь текущего года. Очередное заседание РЦУ, прошедшее 29 мая, рассмотрело изданные правительством документы: «Инструкцию о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» и «Нормальный устав религиозных обществ» и приняло постановление об обязательном исполнении их в Рязанской епархии до 27 июля¹⁷.

Следуя циркуляру ВЦС от 13 июня 1923 г., принятому по итогам обновленческого собора, РЦУ постановило поручить членам РЦУ «проповедникам» протоиерею Чернобаеву и священнику Колчину работу по ознакомлению верующих Рязани с материалами собора. Для организации проповеди на местах в уездах предполагалось созвать 10 июля съезд уездных уполномоченных под председательством губернского уполномоченного, дополнительно назначить уполномоченных в ряд уездов, привлечь к проповедничеству председателей уездных комитетов обновленческих союзов или возложить эту работу на кого-либо из членов уездных комитетов. Было подтверждено запрещение поминать за богослужением Патриарха Тихона. В постановлении содержалось предписание благочинным объявить всем бывшим священнослужителям, снявшим сан и лишенным сана за второбрачие, что они постановлением обновленческого собора могут быть восстановлены в сани, для чего благочинные должны были представить в месячный срок в РЦУ списки таковых лиц с указанием, когда снят сан с того или иного священнослужителя, последнее место и должность его службы по снятию сана.

В постановлении много место уделялось монастырям Рязанской епархии. Было решено составить комиссию для обследования монастырей под председательством члена РЦУ протоиерея Покровского и предложить губернским комитетам СЦВ и Содац выделить в комиссию по 2 члена. Благочинные в 2-недельный срок должны были представить в РЦУ списки всех обителей, находящихся в их благочиниях, как закрытых, так и действующих, с указанием числа насельников, кто является настоятелем храма — монах или белый священник, если монастырь закрыт, то стал ли монастырский храм приходским, сколько при храме проживает монахов или монахинь и какой они занимаются деятельностью. Благочинные также должны были объявить всем монашествующим, что каждому из них предоставлено право постановлениями

РЦУ сложить монашеские обеты, для чего монашествующие должны через местных благочинных представить в РЦУ в месячный срок соответствующее ходатайство.

Поскольку в пределах Рязанской епархии не производилось вскрытие мощей, то 6-й пункт распоряжения ВЦС в отношении мощей решено принять к сведению. Относительно имеющихся в некоторых храмах реликвий благочинным следовало в месячный срок сообщить о них в РЦУ с точным описанием. Настоятели храмов обязывались в месячный срок донести через местных благочинных «о всех попытках, предпринимаемых ими или их прихожанами-мирянами, или уже предпринятых, к реформе богослужения и церковной жизни с точным указанием, что именно предпринимается ими или уже предпринято». В постановлении было повторено требование перехода в богослужении на новый стиль.

Вопрос об учреждении викарных епископских кафедр был внесен в повестку ближайшего епархиального собрания, как и вопрос об организации собраний викариатов для выбора епископов. Благочинным предлагалось в месячный срок представить в РЦУ списки на священнослужителей и мирян «с точным изложением всего материала на каждого священнослужителя или мирянина, подходящих под действия настоящего пункта распоряжения ВЦС», а также представить в РЦУ доклады с фактами, иллюстрирующими «ненормальное положение священнослужителей на местах, согласно сведений, изложенных в настоящем пункте распоряжения ВЦС»¹⁸.

В уездах положение дел сильно отличалось от ситуации в губернском городе. Так, мероприятия по сбору пожертвований в рамках кампании по ликвидации последствий голода не нашли отклика у священников в уездах. С момента обнародования распоряжения ВЦС в газете «Церковное обновление» прошло 2 с половиной месяца, однако, по замечанию редакции, «почти никто из пастырей не ударил палец о палец... чтобы исполнить распоряжение своего епархиального начальства» к началу июля. РЦУ было вынуждено констатировать, что «хотя почти все сделали словесные заявления о признании и подчинении советской власти, на деле не хотят идти навстречу нуждам и потребностям государственной власти республики». Действительно, распоряжения ВЦС, которые обнародовались в губернии через РЦУ, исполнялись уездным духовенством неохотно, а многие предписания просто игнорировались. Такой саботаж свидетельствовал не только о слабости обновленческой организации, он выявлял серьезную внутреннюю проблему рязанского обновленчества: деревня не понимала и не принимала реформаторских идей.

10 и 11 июля в Рязани прошло собрание уполномоченных РЦУ, на котором обсуждались итоги собора, освобождение из-под ареста Патриарха Тихона и текущие епархиальные дела. Собрание постановило: «Признать необходимым срочно провести все эти вопросы [решения собора.— М. С.] в жизнь, вменивши в обязанность священнослужителям всеми моральными мерами способствовать этому проведению и возможно чаще в беседах со своими пасомыми касаться вопросов обновленческого характера в духе постановления собора, в особенности же благочинным, как членам обновленческих комите-

тов, при сношениях с округом пользоваться всеми случаями для проведения обновленческих идей, причем причты и прихожане предупреждаются, что намеренное непроведение в жизнь постановлений собора может повлечь за собой со стороны епархиальной церковной власти наказание вплоть до увольнения за штат и оставления прихожан без пастыря». На собрании был также заслушан доклад епархиального уполномоченного о поездке в Москву для получения сведений о церковной ситуации в связи с освобождением Патриарха Тихона и решено принять всевозможные меры для предупреждения «реакционного и контрреволюционного движения». Заслушаны были постановления о монашествующих, о церковноприходских собраниях и об организации церковных уездных управлений¹⁹.

РЦУ было вынуждено признать, что, несмотря на то что после создания обновленческого епархиального органа к нему примкнуло подавляющее большинство священнослужителей Рязанской епархии, их приверженность обновленческому движению осталась «на бумаге», так как абсолютно никакой деятельности они не проводили. Предписания РЦУ по реформированию местной церковной жизни и пропаганде обновленческих идей на местах оставались без исполнения. Спустя год после официальной регистрации РЦУ признало, что рязанское обновленческое движение не развивается, оно пассивно и «не проявляет себя в какой-либо, хотя малой, степени церковной жизни». Более того, «под маской члена той или иной обновленческой группы» многие священнослужители оказывали скрытое сопротивление реформаторству, что «становится опасным» для РЦУ.

В 20-х числах июля 1923 г. в Рязани прошли аресты священнослужителей. Среди арестованных были четверо священников из белого духовенства и 2 монаха. Причиной ареста, по сообщению представителей местных властей, стала «контрреволюционная деятельность»²⁰. Представители РЦУ сразу же заявили о том, что арестованные клирики не входили ни в одну из существующих обновленческих группировок, следовательно, являлись «политическими контрреволюционерами». Кроме того, ранее были арестованы священнослужители в Зарайске. Газета «Церковное обновление» отреагировала на эти события следующим комментарием: «Пусть произведенные аресты послужат предупреждением и уроком для тех, которые до сего времени еще считают обновленческое движение чем-то чуждым для себя, так как... церковная контрреволюционность... невольно и естественно всегда связывается и с политической контрреволюционностью, а это неизбежно рано или поздно, но приведет для виновных [так в документе.— М. С.] к тому же печальному результату, к которому пришли противники обновленческого движения в г. Рязани. Все пастыри-обновленцы должны иметь в себе достаточно мужества признать, что раз они записались в тот или иной обновленческий союз, то необходимо и проводить те реформы, которые требует обновленческое движение, и думается, что печальный и грустный факт ареста священнослужителей в г. Рязани и в г. Зарайске послужит достаточным фактом для многих и многих священнослужителей, чтобы наконец-то и их разбудить от той спячки, от бездеятельности, в которой они пребывают до сих пор»²¹.

Аресты среди рязанского духовенства были связаны с активным возвращением священнослужителей в Патриаршую Церковь, начавшимся в Рязани буквально в считанные дни после освобождения Патриарха Тихона. 29 июля 1923 г. на заседании рязанского комитета СЦВ на повестку дня был вынесен вопрос о выходе из СЦВ архиепископа Вениамина. Вслед за архиереем подали заявления о выходе из СЦВ ключарь кафедрального собора протоиерей М. Лебедев, протоиерей Николо-Дворянской церкви А. Климентовский и секретарь РЦУ диакон Маслов. Протоиерей Цветнев, протоиерей Миловзоров, священник Колчин, миряне Гиляревский, Хренов и Филимонов заявили, что остаются идейными сторонниками обновленчества и членами СЦВ²². Поскольку «с переходом председателя РЦУ архиепископа Вениамина на сторону тихоновского движения новое РЦУ... может иметь лишь реакционно тихоновское направление», на заседании было принято решение считать «органом по проведению обновленческого движения... в пределах Рязанской епархии» губернский комитет СЦВ. На том же заседании было внесено предложение об исключении из СЦВ священнослужителей, поминавших за богослужением Патриарха Тихона.

4 августа состоялось очередное заседание рязанского комитета СЦВ, которое открыл протоиерей Головин, выступивший с предложением о возвращении РЦУ как органа управления епархии с возложением обязанностей председателя на кого-либо из членов в священном сане, поскольку упразднение этого органа является «неполезным для церкви в этот острый переживаемый ею момент»²³. Заслушав доклад А. Гиляревского о состоянии дел в Рязанской епархии в связи с ликвидацией РЦУ, комитет вынес решение об аннулировании постановления от 29 июля 1923 г., а членам СЦВ и РЦУ: председателю СЦВ протоиерею Цветневу, протоиерею Вознесенской церкви Покровскому, протоиерею церкви Ямской слободы Ковчегову, казначею редакции газеты «Церковное обновление» протоиерею Чернобаеву, священнику Колчину, настоятелю Воскресенской церкви Миловзорову и Гиляревскому — указано «немедленно приступить к исполнению обязанностей членов РЦУ. Рязанское церковное управление считать единственным органом церковной власти по управлению Рязанской епархией» с сохранением прежних функций. Копии постановления доводились до сведения архиепископа Вениамина, обновленческого митрополита Московского Антонина (Грановского) и синода, а также отдела управления Рязанского губисполкома.

На организованном в тот же день заседании РЦУ приняло на себя управление Рязанской епархией; из его состава были выведены архиепископ Вениамин, диакон Маслов, «как заявивший о своей солидарности с архиепископом Вениамином», и диакон Стрельников, «как активно содействующий в настоящее время развитию тихоновского движения». Из СЦВ в РЦУ были кооптированы граждане Филимонов и Хренов. Обязанности председателя до прибытия в Рязань нового обновленческого архиерея временно были возложены на уполномоченного по Рязанской епархии протоиерея Головина. На этом же заседании были отменены все распоряжения архиепископа Вениамина, касающиеся возвращения в церковной жизни к старому стилю и по-

миновения Патриарха Тихона. Всем настоятелям храмов предлагалось немедленно перейти на новый стиль. Неподчинение данному распоряжению рассматривалось как «контрреволюционный» акт. Настоятелям храмов не разрешалось исполнять распоряжения архиепископа Вениамина, изданные помимо РЦУ²⁴. На заседании был утвержден состав РЦУ: председатель — правящий архиерей (отсутствовал), члены: уполномоченный по Рязанской епархии протоиерей Головин, протоиерей Цветнев, протоиерей Покровский, протоиерей Ковчegov, протоиерей Чернобаев, протоиерей Миловзоров, священник Колчин, миряне: Филимонов, Хренов и Гиляревский. Почетным председателем РЦУ был избран формальный глава обновленческого раскола «Московский митрополит» Антонин (Грановский).

В начале августа 1923 г. начал работу всероссийский съезд уполномоченных ВЦС, на котором произошла кардинальная реорганизация центральных органов управления обновленчеством. Вместо упраздненного ВЦС был учрежден «Священный синод Российской православной церкви», что открыло новый этап в развитии движения, в ходе которого было потеряно основное содержание предлагавшихся первоначально реформ.

5 августа на собрании РЦУ было заслушано срочное сообщение об аресте в ночь с 4 на 5 августа архиепископа Вениамина и отправке его в Москву²⁵. Фактическим основанием для взятия под стражу архиерея, лояльного к советской власти, стало нарушение им двух пунктов постановления ВЦС: о запрете поминовения Патриарха Тихона и о запрете богослужения по старому стилю. Однако 11 августа на заседании РЦУ было зачитано обращение архиепископа Вениамина к духовенству Рязанской епархии, в котором говорилось о его возврате к обновленчеству: «Внезапно уехав в Москву и будучи приглашен в заседание Высшего совета, а ныне Священного синода Российской православной церкви для активного участия в заседаниях такового как член, я бесповоротно решил идти навстречу церковно-обновленческому движению в духе православной Церкви без всякого тяготения к так называемому тихоновскому движению. На этот путь приглашаю вступить и всех вас, досточтимые отцы и братия. При сем долгом имею сообщить вам, что отныне в Святейшем синоде не существует уже никаких отдельных обновленческих групп: все они соединились воедино под именем “Единой святой соборной апостольской церкви”. Молитвенно призываю Божие споспешествующее благословение на всех Вас и Ваших пасомых»²⁶. Члены РЦУ призвали местное духовенство последовать призыву архиепископа Вениамина. 10 августа 1923 г. Вениамин был возведен обновленцами в сан «митрополита Ярославского» (в литературе встречаются указания, что это произошло в сентябре 1923 г., что неверно, поскольку 9 августа в материалах ВЦС он еще именуется архиепископом Рязанским²⁷, а уже 11 августа уполномоченный Головин объявил на заседании РЦУ о назначении архиепископа «митрополитом Ярославским»). Этими событиями завершился первый этап в истории рязанского обновленчества.

15 августа на собрании РЦУ была зачитана срочная телеграмма председателя обновленческого синода митрополита Евдокима (Мещерского)

о назначении на Рязанскую кафедру викария Владимирской епархии, епископа Муромского Серафима (Руженцева)²⁸, которого начали почитать в храмах епархии, признававших РЦУ. Однако в сентябре 1923 г. обновленческим «Рязанским архиепископом» стал Михаил (Попов)²⁹, в лице которого рязанское обновленчество обрело опытного продолжателя дела церковного реформаторства. Это был обновленец «со стажем», еще в марте 1917 г. он выступил как один из инициаторов создания «Всероссийского союза демократического духовенства и мирян»³⁰.

Ранее, в июле 1923 г. Патриарх Тихон назначил на Рязанскую кафедру архиепископа Бориса (Соколова)³¹. В сентябре 1923 г. состоялась поездка обновленческого уполномоченного в Данковский уезд Рязанской губернии, где было создано собрание местного обновленческого духовенства. Однако собрание было сорвано священниками-«тихоновцами», которые назначили собственного уполномоченного, взявшего подписку со всех местных клириков о присоединении к «староцерковникам», с церковноприходских советов был осуществлен сбор средств для организации канонического епархиального управления архиепископом Борисом (Соколовым).

В губернской газете «Рабочий клич» в 1923 г. публиковались небольшие заметки об уездной приходской жизни. В основном в них рассказывалось о введении нового стиля, трудно приживавшегося в приходской жизни. В обновленческом приходе села Иньякино Спасского уезда в 1923 г. праздновали память святых апостолов Петра и Павла по новому стилю. На богослужении почти не было молящихся, и предприимчивый «батюшка» организовал собрание, на котором решили на «старый Петров день... помолобствовать» о прекращении дождя. После собрания «ударили в большой колокол ко всеобщей, а на другой день к обедне, после которой устроили крестный ход вокруг церкви». В результате на праздник отслужили 2 раза, «и все остались довольны»³². В селе Криуши Клепиковского уезда местный священник совершал праздничные богослужения и по новому, и по старому стилям, но прихожане обвинили его в том, что он «перешел на сторону коммунистов-безбожников», и перестали ходить в храм³³. В Коленской волости из 4 приходов 3 перешли на новый стиль, и лишь один, Гавриловский, придерживался старого стиля. При этом количественное превосходство обновленческих церквей не соответствовало численности паствы: прихожане даже издалека стремились попасть в Гавриловский храм. Обновленцы сетовали на «бездоходность нового стиля», и один из настоятелей даже направил делегацию в Рязань к обновленческому «архиепископу» просить о возвращении старого стиля. «Владыка» жалобу не удовлетворил. Особый случай имел место в селе Свинчус Касимовского уезда на праздник Успения Пресвятой Богородицы. Местные жители «повалили в церковь по старому стилю». Выйдя из алтаря и увидев, что храм переполнен молящимися, священник «растерялся, упал на колени и возопил: «Простите, православные! Расходитесь по домам. Я обедню служить для вас не могу», после чего скрылся в алтаре, а недоуменная и возмущенная паства начала расходиться по домам»³⁴. Это, пожалуй, единственный выявленный случай отказа священника-обновленца служить по

старому стилю: в подавляющем большинстве за неимением доходов от служб по новому стилю священники проводили богослужения по двум стилям.

По словам корреспондента газеты «Рабочий клич», население, сбитое с толку подобной неразберихой, совсем перестает ходить в храм³⁵. Большинство сельских жителей, неграмотных и малосведущих, не разделяло священников на «тихоновцев» и обновленцев, обвиняя в церковных междоусобицах гражданскую власть, которая настойчиво проводила антирелигиозную политику. Церковные реформы вкупе с мощной антирелигиозной государственной пропагандой подрывали доверие рязанской паствы не только к обновленцам, но и к православной Церкви. Так, в Григорьевской волости Зарайского уезда настоятель храма говорил: «Еще годика полтора-два послужу, а там ставьте спектакли в церкви, молиться будет некому»³⁶.

В 1924 г. редакция газеты «Церковное обновление» переехала в Христорождественский собор в Рязанском кремле. С одной стороны, это говорило об упрочении позиций обновленцев, которые завладели главной церковью города. С другой стороны, благодаря назначению архиепископа Бориса в Рязанской губернии укреплялись позиции Патриаршей Церкви. Обновленцы на своих собраниях начали обсуждать случаи столкновений православных клириков с обновленцами. Один из таких конфликтов был зафиксирован в ноябре 1923 г. в Скопинском уезде. Благочинный уезда подписал указ о поминовении за богослужениями Патриарха Тихона и архиепископа Бориса (Соколова). Один из священников отказался выполнить распоряжение, после чего представитель благочинного протоиерей Яблонев организовал сбор подписей среди членов приходского совета и прихожан для увольнения священника. Прихожане отказались подписывать такое заявление, но клирики храма перешли на сторону Патриарха³⁷. Поскольку епархиальная канцелярия архиепископа Бориса (Соколов) не получила регистрации властей, архиерей был выслан из Рязани в Москву с предписанием о запрете въезда в Рязанскую губернию. Фактически исполняющим обязанности правящего Рязанского архиерея стал Глеб (Покровский), 5 января 1924 г. хиротонисанный во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии³⁸.

В ноябре 1923 г. произошло событие, сильно ударившее по авторитету рязанского обновленчества. Один из старейших рязанских пастырей, настоятель Воскресенского храма Рязани, «идейный сторонник обновленчества» протоиерей Александр Миловзоров сложил сан. Его публичное письмо-заявление, в котором он ругает как «тихоновцев», так и обновленцев и рассказывает о причинах, побудивших его порвать с религией, опубликовала губернская газета «Рабочий клич»³⁹. Ранее, в сентябре, в Рязани появилось сообщение о том, что обновленческий синод запретил в служении двух рязанских протоиереев, бывших обновленцев, Сергея Соколова и Александра Климентовского⁴⁰.

3 марта 1924 г. в Рязани собрался обновленческий губернский съезд духовенства и мирян, на котором присутствовали 22 человека⁴¹. Съезд возглавили «архиепископ» Михаил (Попов) и его заместитель «епископ Сасовский» Иоанн (Троянский)⁴², зачитавший обширный доклад о положении в Сасовском

викариатстве. В викариатстве «епископ» Иоанн выявил около 10 человек, агитировавших за Патриарха, их поддерживал местный священник — протоиерей Чугунов. На съезде был поставлен вопрос о подчинении прихода обновленцам. В большинстве докладов, прозвучавших на съезде, отмечался недостаток сочувствия со стороны местного духовенства к обновленчеству: «Некоторые распространяют и защищают основы обновления с удивительным энтузиазмом, но большинство робко; иные, не отступая от обновления, предаются унынию и нуждаются в поддержке; много таких, которые стоят на распутье; есть и такие, которые расчетливо выжидают, чья сторона возьмет верх, чтобы пристать потом к ней». На съезде отмечалось, что во многих приходских церквях священники-обновленцы поминают Патриарха Тихона. Более того, установилась практика двойного поминовения: во время ранней литургии поминался обновленческий «архиепископ» Михаила, за поздней обедней — Патриарха Тихона. Говорилось об активной деятельности, направленной против обновленцев, которую вел в Шацком уезде епископ Павел (Поспелов)⁴³. В частности, в своей проповеди к прихожанам села Калтырина он разъяснял, что их приходской священник (обновленец) отступил от православия и «за это лишился благодати священства, так что совершенные им таинства не таинства». Епископ призывал отказаться от такого священника и вернуться в лоно Патриаршей Церкви, но на этот раз миряне не вняли архипастырю и оставили священника-обновленца.

На съезде были прочитаны доклады в виде писем и телеграмм из Раненбургского, Спас-Клепиковского, Сапожковского, Данковского, Скопинского уездов. Как отметили присутствующие, все письма переполнены жалобами на непонимание «тихоновцами» пользы обновленческих идей. Практически в каждом докладе была представлена картина крайней бедности священнослужителей-обновленцев, в большинстве своем высказывавших упаднические настроения. Показательно в этой связи письмо священника Михневича из Сапожковского уезда: «Натиск тихоновцев оказался победоносным. Официально на сторону Тихона мы не перешли, заявлений о преданности ему мы не сделали, но под сильным давлением приходские советы или совсем не стали платить денег, или платили епископу Борису. Я один. Связь с прихожанами, которые перестали ходить в церковь, поддерживается только требоисправлениями». Аналогичную ситуацию описывал священник-обновленец из Скопинского уезда: «Я один среди тихоновцев. Тяжело дышать в такой атмосфере. На меня смотрят косо и враждебно. Благочинный Некрасов с 9 церквей послал 600 000 р[ублей], за что и награжден епископом Борисом камиллавою. Нас, обновленцев, ругают и обвиняют, что мы [в] союзе с советской властью». Новости из Раненбургского уезда звучали для участников обновленческого съезда более оптимистично. Местные священники просили руководство усилить радикальные меры по проведению в жизнь прежних и настоящих обновленческих постановлений. «Все духовенство ждет приказаний... Желание одно у всех: поскорее бы конец разделению... Тихоновщина потухает», — пишут они. Но это письмо — исключение, общее число обновленческого духовенства и приходов в губернии начало резко сокращаться.

По итогам работы съезд утвердил следующие постановления, представленные РЦУ: «1) Ввиду нужды и наибольшей связи с уездными церквами помимо президиума РЦУ создать пленум, в состав которого входит президиум РЦУ и по 2 члена из каждого уезда, избираемых на уездных съездах с расчетом: одного из духовенства и другого от мирян из каждого уезда. 2) Утверждена денежная смета прихода и расхода на 1924 год на содержание РЦУ и кафедрального собора, а также на просветительные цели, с расчетом: $\frac{3}{4}$ [суммы] с церкви и $\frac{1}{4}$ суммы с причта, всего 10 730 р[ублей] золотом. 3) Утвержден проект устроения vikарных уездных церковных управлений: Скопинского, Рязского, Раненбургского, Михайловского, Спасского помимо двух, уже существующих в Сасове и Спас-Клепиках. 4) Рассмотрено предложение избрать двух депутатов на предстоящее после Св. Пасхи в Москве великое предсоборное совещание». По постановлению съезда в президиуме РЦУ на 1924 г. были утверждены «архиепископ» Михаил (председатель), «епископ Сасовский» Иоанн, уполномоченный от синода Ф. А. Филимонов, а также избранные съездом протоиерей Н. С. Озеров и И. А. Хренов.

Съезд нашел необходимым, чтобы РЦУ направило все свое внимание и силы на борьбу с атеизмом и сектантством, приняло меры к улучшению практики богослужения, обратило особенное внимание на постановку проповедничества в церквах, предложило благочинным устраивать народные беседы по актуальным вопросам, возбудило ходатайство о сложении с обновленческого духовенства поимущественно-подоходного налога⁴⁴, продолжило издание газеты «Церковное обновление». Проведение очередного губернского съезда назначили на 10 июня 1924 г. Помимо основных епархиальных дел лидеры рязанского обновленчества выражали обеспокоенность вопросами сохранения церковных святынь. Так, кремлевский кафедральный Успенский собор, согласно заключению музейной комиссии по охране памятников старины, находился в опасном состоянии. Ввиду особой значимости собора РЦУ сочло необходимым принять участие в проведении срочных восстановительных работ, для чего каждой церкви было предложено организовать сбор добровольных взносов на ремонт храма⁴⁵.

1924 год был отмечен пропагандистской работой РЦУ, направленной на борьбу с сектантством в Рязанской губернии. По подсчетам, представленным на губернском обновленческом совещании профессором Киевской Духовной академии В. Белоликовым, количество сект за годы революции увеличилось в 10–12 раз, и к 1924 г. сектантов в стране насчитывалось уже около 8 млн⁴⁶, немало их было и в Рязанской губернии, где к сектам присоединялись целыми деревнями. Ситуация была угрожающей еще и потому, что в послереволюционные годы православная Церковь не имела возможности вести анти-сектантскую деятельность, в то время как враждебные православию религиозные движения зачастую пользовались поддержкой государства. Резолюция рязанского губернского обновленческого съезда, а также вопросы, вынесенные на повестку дня всероссийского предсоборного совещания, открывшегося в Москве 10 июня 1924 г., свидетельствуют об обеспокоенности обновленческого руководства массовым переходом населения, особенно сельского,

в секты. (На предсоборном совещании «Рязанский архиепископ» Михаил (Попов) делал доклад о проблемах духовного просвещения и религиозного образования⁴⁷.)

В июле 1924 г. в Рязани был организован атеистический диспут, на котором читался доклад: «Есть ли Бог?». На собрание пришли верующие, сомневающиеся и неверующие, но ни один из рязанских обновленческих архиереев: ни «архиепископ» Михаил (Попов), ни «епископ» Иоанн (Троянский) его не посетили (не было на нем и «тихоновских» архиереев)⁴⁸. Видимо, большая часть заявлений обновленцев по поводу усиления борьбы с атеизмом и сектантством, провозглашенная на съезде 3 месяца назад, имела декларативный характер. Только в Вознесенском храме города (по-видимому, принадлежавшем обновленцам), по сообщению газеты «Рабочий клич», еженедельно по вечерам священники вели беседы на темы борьбы с сектантами⁴⁹. «Староцерковники» не занимались антисектантской работой, видя главную задачу в борьбе с обновленчеством.

«Наше обновленческое дело стоит твердо», — написал в своих дорожных заметках Введенский 6 октября 1924 г., после обзора епархий и знакомства с жизнью обновленцев в провинции⁵⁰. Введенский, конечно, лукавил. Несмотря на поддержку властей в этом и предыдущих годах, шаткость раскольнического движения проявлялась буквально во всем: в различного рода нестроениях в пастырской практике, в равнодушии народа к цеховым реформам, в отсутствии стабильных материальных и административных ресурсов. «Единый церковный фронт» обновленчества разваливался, в то время как бескомпромиссный курс верного Патриаршей Церкви Рязанского архиепископа Бориса (Соколова) в затянувшейся церковной междоусобице приносил плоды. Помимо уже упомянутых случаев перехода клириков в Рязани и в уездах на сторону Патриарха, к концу 1924 г. некогда ярые обновленцы священнослужители из сел Вышгород, Каменец, Реткино, Спас-Утешины, Екикино, Екимовка, Калетинка, Стафурлово, Лески, Ерандучи и др. пополнили ряды «староцерковников»⁵¹.

3-й обновленческий губернский съезд духовенства и мирян, запланированный на 10 июня 1924 г., был перенесен на 29 декабря. На открывшемся в Москве 27 января 1925 г. расширенном пленуме синода «архиепископ Рязанский и Зарайский» Михаил (Попов) представил обширный доклад о церковных реформах. Из-за отсутствия среди реформаторов к тому времени единой программы лидеры рязанского обновленчества взяли на себя инициативу в ее разработке. В программе провозглашались следующие принципы устройства обновленческого движения и его задачи: принцип соборности в управлении Церковью; укрепление верующих святыми таинствами «по примеру первых христиан»; организация благотворительности по приходам «хотя бы в виде взаимного вспомоществования»; понимание проповеди как части богослужения; учреждение богословских институтов для обучения кандидатов на священство; богослужение, понятное для народа. Несмотря на отсутствие детализации, «эта программа сама по себе очень ценна для обновления... Для народа желательна программа краткая, ясная, без всякой примеси реакцион-

ной, политической или соглашательской», — комментировал представленные тезисы «архиепископ» Михаил⁵². Энергичная работа велась главой рязанского обновленчества и на ниве образования: «архиепископ» Михаил преподавал в Московской Богословской академии⁵³. Казалось, что рязанское обновленчество снова набирает силу, об этом, в частности, свидетельствовал увеличившийся более, чем втрое, тираж газеты «Церковное обновление» — авторитетнейшего обновленческого издания того времени.

Кончина Патриарха Тихона 7 апреля 1925 г. стала определяющим событием в противостоянии сторонников Патриаршей Церкви и обновленцев и кардинальным образом повлияла на судьбы противоборствующих сторон. 7–8 мая 1925 г. в Христорожественском соборе Рязани прошел очередной губернский съезд духовенства и мирян, «сочувствующих обновленческому движению». В ходе работы съезда предусматривалось избрание депутатов на предстоящий «поместный собор», заслушивание докладов с мест, а также обсуждение текущих дел⁵⁴. По итогам съезда обновленческое духовенство, чувствовавшее шаткость своих позиций, выпустило воззвание «ко всем пастырям и мирянам Рязанской епархии» с призывом к объединению. «Отцы и братие! Пора окончить это разделение, пора позабыть слова “тихоновцы” и “обновленцы” и объединить Русскую Православную Церковь во едино тело Христово. Чуткое сердце каждого верующего человека — пастыря и мирянина — пред этим событием должно позабыть все вражды и распри... чтобы тихо и мирно в Дусе Святе приступить к разрешению наболевших церковных вопросов... Рязанское церковное управление берет на себя инициативу этого призыва не по гордости, не по другим каким-либо соображениям, но более душой и сердцем о деле церковном»⁵⁵.

Незадолго до 3-го «поместного собора» обновленческий уполномоченный по Раненбургскому уезду Рязанской губернии священник Петр Вигилев встретился с викарием Рязанской епархии православным Михайловским епископом Глебом (Покровским). Отчет о встрече был опубликован в газете «Церковное обновление». По информации газеты, архиерей принял священника Петра «в высшей степени радушно, с благословением и целованием». Беседа прошла в квартире викария Тамбовской епархии православного Раненбургского епископа Мефодия (Абрамкина)⁵⁶. Вигилев задавал вопросы епископу Глебу, «во избежание каких-либо кривотолков» вся беседа была записана. Наиболее актуальными были вопросы о предстоящем обновленческом соборе и возможности примирения. Вот некоторые из них: «Что главным образом мешает вам, “тихоновцам”, принять участие в 3-м поместном соборе?» — «Неканоничность созыва собора, незаконность его. Другое дело, если бы собор созвал митрополит Петр Крутицкий⁵⁷». — «Примут ли “тихоновцы” участие в соборе, если на него прибудет Вселенский Патриарх Василий или его представители?» — «Ни при каких условиях, ни в каком случае». — «Как понимать обращение Вселенского Патриарха Василия в телеграмме, полученной 1-го августа с. г. к митрополиту Вениамину, с наименованием его председателем Священного синода, а не к Петру Крутицкому?» — «Простая вежливость, не более. У митрополита Петра имеются бумаги того

же Патриарха Василия с просьбой о молитвах. Заграничные газеты говорят, что все Патриархи против обновления⁵⁸. Зашла речь о безблагодатности обновленческого духовенства. К немалому удивлению своего собеседника епископ Глеб сказал: «Мы с архиепископом Борисом признали епископа Михаила каноническим епископом и рукоположенных им принимаем в “сущем сани”»⁵⁹.

На фоне церковной междоусобицы дружелюбная встреча представителей двух враждующих течений выглядит неожиданной. В этой связи слова епископа Глеба можно объяснить исключительно стремлением архиереев-«староцерковников» вернуть заблуждающихся и колеблющихся в лоно Патриаршей Церкви, оставаясь при этом на непримиримых позициях относительно созываемого обновленческого собора (в июльском воззвании митрополит Петр в категорической форме запретил клирикам и мирянам присутствовать на обновленческом соборе). Доклад Вигилева, подготовленный по итогам встречи с епископом Глебом, был представлен на проходившем с 1 по 10 октября в Москве последнем обновленческом «поместном соборе» и послужил одной из главных причин неутешительного для обновленческих лидеров вывода о невозможности примирения с Патриаршей Церковью.

В конце сентября 1925 г., накануне начала работы обновленческого собора, в Рязани были арестованы руководители члены «тихоновской» Рязанской епархиальной канцелярии во главе с архиепископом Борисом (Соколовым). Находясь под следствием в рязанской тюрьме, епископ Глеб (Покровский) под давлением следствия подписал обращение к рязанской пастве, в котором признал себя виновным в нарушении советских законов и при этом твердо отмежевался от обновленчества. На следующий день обращение было опубликовано в газете «Рабочий клич»⁶⁰. Считаю целесообразным полностью привести этот документ, содержащий важные сведения для истории Рязанской епархии.

«Как привлеченный к уголовной ответственности, сознавая всю тяжесть содеянного и угрожающего наказания за совместную деятельность с архиепископом Борисом, скорбя душевно, христианским долгом почитаю выяснить истинное положение вещей в целях устранения ложных толкований о случившемся пред православными верующими Рязанской епархии. Будучи рукоположен Патриархом Тихоном во епископа Михайловского и назначен в помощь архиепископу Борису Рязанскому и Зарайскому, с января 1924 года я состоял членом епархиальной канцелярии, являясь заместителем архиепископа Бориса, проживающего с момента моего прибытия в гор[оде] Москве и управляющего оттуда епархией. Канцелярия архиепископа фактически являлась передаточным пунктом его распоряжений по епархии и только иногда по его поручению рассматривала некоторые дела, представляя ему на утверждение.

Мне неоднократно, в марте, июле и сентябре 1924 года, в гражданских учреждениях говорилось, что существование канцелярии и нас самих, епископов, необходимо оформить путем избрания на епархиальном съезде. С своей стороны я об этом неоднократно извещал архиепископа Бориса, но 1924 год с его стороны прошел без ответа. В 1925 году, в феврале и марте м[еся]це, мне было сделано новое предупреждение с указанием незаконности наших дей-

ствий и незаконности нашего существования, но я, как не имеющий, по каноническим правилам и согласно данной мною присяги, права действовать без воли архиепископа, испросил его согласия на созыв съезда. 16 марта последовал ответ от архиепископа, что мое согласие на съезд “продажно” и рассуждения представителей гражданской власти “антиканоничны”. Получив такой ответ, я представил все течению времени. Наконец 5 мая мне было конкретно указано на 8 пунктов нарушения нами гражданских законов, поэтому арест 27-го сентября с. г. всех нас, т. е. архиепископа Бориса, меня, протоиереев Соколова, Мелихова, Климентовского, Добромыслова, Слободского и гр[ажданина]на Лысцева⁶¹, не обращавших внимания на предупреждения гражданской власти, не был неожиданным и являлся неизбежным следствием нашей деятельности, не согласованной с гражданскими законами, что и послужило поводом привлечения нас к законной ответственности.

Архиепископ Борис обвиняется в организации без ведома гражданской власти епархиальной канцелярии, в нелегальном издании «Циркуляров», по сути являющихся журналом с статьями политического характера, в произнесении проповедей политического характера, организации библиотек с подбором книг нецерковного характера по вопросам социализма и коммунизма, незаконном производстве денежных сборов и недоимок, в незаконном вмешательстве в дела религиозных общин и других преступлениях. Мы, все его сотрудники, обвиняемся в совместной с ним деятельности.

Лично я предъявленные нам обвинения признаю правильными, порицаю прошлую деятельность, признаю ее незаконной, заслуживающей осуждения и далеко не церковной. Наша деятельность в прошлом заслуживает осуждения, как уклонившаяся от христианских задач на путь противления гражданским законам, не нарушающим церковных канонов.

В настоящее время Рязанская епархия осталась без руля и ветрил. Архиепископу и нам, его сотрудникам, предъявлено тяжкое обвинение, грозящее тяжелыми последствиями. Мы, его сотрудники, как не избранные верующими и не признанные властью, тоже не можем управлять жизнью общин верующих, а только совершать богослужения. Такое, конечно, ненормальное явление долго продолжаться не может, чревато большими скорбями и не в интересах православного духовенства и верующих Рязанской епархии.

Как же нам выйти из такого положения, чтобы встать на правильный путь и спокойно совершать свое церковное дело? Необходимо в кратчайший срок, согласуясь с гражданскими законами, созвать епархиальный съезд из духовенства и мирян, представителей всех общин, которые находятся в добровольном каноническом общении с Местоблюстителем Патриаршества митрополитом Петром Крутицким. На этом съезде мы должны выяснить свои взаимоотношения к существующему гражданскому строю и контрреволюционной деятельности зарубежного духовенства, а также сказать, кого мы признаем или избираем Рязанским архипастырем и членами его управления. Я надеюсь, что православное духовенство откликнется на это, ибо через созыв съезда церковная жизнь Рязанской епархии войдет в свое нормальное русло, на благо православной Церкви».

Созданное под жестким давлением следствия, это обращение, тем не менее, свидетельствует о твердой церковной позиции епископа Глеба, который считал единственным каноничным главой Церкви Местоблюстителя Патриаршего Престола Крутицкого митрополита Петра (Полянского). Компромисс с обновленцами, к которому власти стремились склонить Патриаршую Церковь, для епископа Глеба был невозможен. Несмотря на аресты епископов Патриаршей Церкви, ее позиции во 2-й половине 1920-х гг. укреплялись, в то время как, по свидетельству руководителей обновленчества, после «поместного собора» «произошла в лучших случаях остановка, в худших — распад обновленческой работы на местах»⁶². В декабре 1925 г. «архиепископ» Михаил (Попов) был переведен на Тихвинское викариатство и стал одним из заместителей обновленческого «Ленинградского митрополита» Вениамина (Муратовского). В Рязань назначили обновленческого «епископа» Сергия (Добромыслова), но ни он, ни последующие раскольнические «владыки» не смогли вернуть рязанскому обновленчеству утраченные позиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вениамин (Муратовский; 18 апреля 1855 (1856) г.— 1930 г.), с 1897 г. епископ Ямбургский, с декабря 1898 г. епископ Гдовский (с 1915 г. архиепископ); участник Поместного Собора 1917–1918 гг.; в 1919–1920 гг. входил в состав временного Высшего церковного управления в Сибири. 13 июля 1920 г. указом Святейшего Патриарха Тихона поставлен на Рязанскую кафедру. С августа 1923 г. обновленческий «митрополит Ярославский», в 1924–1925 гг. обновленческий «митрополит Ленинградский», с 1925 г. председатель синода, «митрополит Северо-Западной области», с 1927 г. возглавил Московскую обновленческую митрополицию кафедру.
- ² В Рязанской губернии власти зафиксировали один случай оказания противодействия изъятию ценностей из храма в селе Пошупово Рязанского уезда, повлекший за собой аресты (Враги трудящихся (Из зала суда)) // Рабочий клич. 1922. 31 мая, № 87(121).
- ³ Рабочий клич. 1922. 11 июня, № 96(130).
- ⁴ Митрофан (Загорский; 1844 — после 1922 г.), 15 июля 1912 г. хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии, с января 1919 г. епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии. Встречающиеся в литературе сообщения о расстреле епископа Митрофана в феврале 1919 г. неверны.
- ⁵ Заседание Рязанского губернского комитета «Союза церковного возрождения» // Церковное обновление. 1923. № 15.
- ⁶ Высший церковный совет был учрежден взамен Высшего церковного управления на обновленческом «поместном соборе», открывшемся 29 апреля 1923 г.
- ⁷ Цит. по: *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 234–235.
- ⁸ Обновленческое движение в православной Церкви // Церковное обновление. 1923. № 1.
- ⁹ Церковное обновление. 1923. № 3; ср.: *Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970. С. 205.
- ¹⁰ Церковное обновление. 1923. № 1.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Двадцатилетний юбилей архиепископа Рязанского и Зарайского Вениамина // Там же. № 3.

- ¹³ На собрании «верующих» // Рабочий клич. 1922. 30 ноября, № 239(273).
- ¹⁴ Всем настоятелям храмов Рязанской епархии // Церковное обновление. 1923. № 9.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Всем благочинным округов Рязанского уезда // Там же. № 11.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. № 13.
- ¹⁹ Там же. № 14.
- ²⁰ Тяжело и грустно // Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Заседание Рязанского губернского комитета «Союза церковного возрождения» // Там же. № 15.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Заседание Рязанского церковного управления 4 августа 1923 года // Там же.
- ²⁵ Заседание Рязанского церковного управления 5 августа 1923 года // Там же.
- ²⁶ Духовенству Рязанской епархии // Там же.
- ²⁷ Вестник Священного синода Российской православной церкви. 1923. № 1.
- ²⁸ Заседание Рязанского церковного управления 15 августа 1923 года // Церковное обновление. 1923. № 15. Серафим (Руженцов; 25 сентября 1876 г.— 3 марта 1935 г.), 12 марта 1919 г. хиротонисан во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, с мая 1919 г. епископ Муромский, викарий Владимирской епархии, в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, с октября 1922 г. обновленческий «архиепископ Владимирский» (см. «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002 (далее — «Обновленческий» раскол). С. 920–922).
- ²⁹ Михаил (Попов; 1865 г.— после 1931 г.), в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, 30 июля поставлен в обновленческого «епископа Детскосельского, викария Ленинградской епархии», с 12 сентября 1923 г. обновленческий «архиепископ Рязанский и Зарайский», с декабря 1925 г. обновленческий «епископ Лужский, викарий Ленинградской епархии», с 1931 г. на покое (см. «Обновленческий» раскол. С. 830–832).
- ³⁰ Всероссийский союз демократического духовенства и мирян (другое название — Всероссийский союз православного демократического духовенства и мирян), создан 7 марта 1917 г. в Петрограде. Программа включала требования демократизации церковной (отделение Церкви от государства, введение выборного начала, активное участие клира в жизни прихода, перевод церковного календаря на новый григорианский стиль, перевод богослужения на русский язык и т. д.), политической (провозглашение демократической республики) и социально-экономической (равенство сословий, равноправие женщин, бесплатное образование, передача земли крестьянам и т. д.) жизни. В статьях и публичных речах деятели Всероссийского союза выступали против восстановления Патриаршества (см.: Федоров В. А. Всероссийский союз демократического духовенства и мирян // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 686).
- ³¹ Борис (Соколов; 8 января 1865 г.— 21 февраля 1928 г.), в июле 1923 г. Патриарх св. Тихон возвел Бориса в сан архиепископа и назначил на Рязанскую и Зарайскую кафедру. Архиерей прибыл в Рязань 21 сентября 1923 г., арестован 4 января 1924 г., в 1925 г. вернулся в Рязань, в сентябре того же года был вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, обвинен в руководстве «нелегальным антисоветским обществом, именуемым “епархиальная канцелярия”»; в учреждении института уездных и окружных благочинных для ведения «контрреволюционной деятельности в провинции». 26 марта 1926 г. архиерей был приговорен к 3 годам ссылки в Нарымский край, 16 июня 1927 г. меру пресечения заменили на ссылку в Ярославскую губернию. Вскоре по состоянию здоровья архиепископ Борис был перемещен

в подмосковный поселок Перловка, откуда продолжал управлять Рязанской епархией посредством циркуляров и распоряжений (см.: *Панкова Т. М., игум. Серафим (Питерский)*). Борис (Соколов) // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 40–42).

- ³² Рабочий клич. 1923. 9 августа, № 176.
³³ Там же. 22 августа, № 185.
³⁴ Там же. 18 сентября, № 208.
³⁵ Там же. 7 сентября, № 199.
³⁶ Из жизни нашего прихода // Там же. 28 августа, № 190.
³⁷ Губернский съезд духовенства и мирян, сочувствующих обновленческ[ому] движению в Церкви // Церковное обновление. 1924. № 2/3.
³⁸ Глеб (Покровский; 8 апреля 1881 г.— 3 ноября 1937 г.), 5 января 1924 г. хиротонисан во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии. Осуществлял управление Рязанской епархией из-за высылки правящего архиерея в Москву, активно боролся с обновленчеством. 27 сентября 1925 г. арестован вместе с архиепископом Борисом и членами епархиальной канцелярии, приговорен к 3 годам лагерей. Освобожден 24 августа 1928 г., 8 июля 1932 г. назначен епископом Соликамским, викарием Пермской епархии (см.: *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Глеб (Покровский)*) // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 560–561).
³⁹ Дела церковные: Ухожу к труженикам! // Рабочий клич. 1923. 27 ноября, № 266.
⁴⁰ Запрещение священнослужения // Там же. 2 ноября, № 247.
⁴¹ Губернский съезд духовенства и мирян, сочувствующих обновленческ[ому] движению в Церкви // Церковное обновление. 1924. № 2/3.
⁴² Иоанн (Троянский; 10 октября 1862 г.— 4 сентября 1937 г.), св., «хиротонисан» обновленцами в 1922 г. во «епископа Сасовского», в 1925 г. принес покаяние и был воссоединен с православной Церковью, 3 марта 1925 г. хиротонисан во епископа Акмолинского, викария Омской епархии (см.: «Обновленческий» раскол. С. 778–779).
⁴³ Павел (Поспелов; 11 января 1855 г.— 1925 г.), 21 ноября 1897 г. хиротонисан во епископа Старицкого, викария Тверской епархии, в 1923–1924 гг. являлся епископом Шацким, викарием Тамбовской епархии.
⁴⁴ «Обложению подоходно-поимущественным налогом подлежат служители разных культов. Только те из них, которые не получают средств к существованию от своей профессии и не имеют других источников доходов, а находятся на полном иждивении религиозных общин, могут быть свободны от обложения». Указ синода от 26 марта 1924 г. за № 906. Разъяснение наркома финансов СССР напечатано: Известия ЦИК СССР. 1924. № 24.
⁴⁵ Распоряжения по епархии // Церковное обновление. 1924. № 2/3.
⁴⁶ Там же. № 7/8, 15/16; *Шишкин А. А.* Указ. соч. С. 127.
⁴⁷ Вопросы духовного просвещения. Его задачи в условиях современной жизни // Там же. 1924. № 11/12, 15/16.
⁴⁸ Рабочий клич. 1924. 26 июля, № 165.
⁴⁹ Там же. 13 июля, № 154.
⁵⁰ Церковное обновление. 1924. № 17/18.
⁵¹ Мысли к концу 24 года // Там же. 1925. № 1.
⁵² Там же. 1925. № 5/7.
⁵³ Церковное обновление. 1925. № 1.
⁵⁴ Там же. 1925. № 8.
⁵⁵ Там же. 1925. № 10.
⁵⁶ Мефодий (Абрамкин; 1 ноября 1883 г.— 14 февраля 1939 г.), 27 июня 1924 г. хиротонисан во епископа Раненбургского, викария Тамбовской епархии, с 6 февраля 1931 г. епископ Бугурусланский, викарий Самарской епархии.

- ⁵⁷ Петр (Полянский; 28 июня 1862 г.— 10 октября 1937 г.), сщмч., с 1924 г. митрополит Крутицкий. В завещании Патриарх Тихон назначил митрополита Петра одним из кандидатов на замещение должности Патриаршего Местоблюстителя. В исполнение этих обязанностей митрополит Петр вступил сразу после погребения Патриарха (12 апреля 1925 г.).
- ⁵⁸ Василий III (1846–1929 гг.), Патриарх Константинопольский в 1925–1929 гг. Занимал нейтральную позицию по отношению к обновленцам, воздерживаясь от вмешательства в противостояние между Русской Православной Церковью и раскольниками. Прислал телеграмму обновленческому синоду в ответ на поздравление последнего с вступлением Василия III на патриарший престол. 30 июля 1925 г. синод направил Патриарху Василию приглашение посетить Москву и возглавить обновленческий «поместный собор», от чего Константинопольский Патриарх отказался (см. *Н. Е. Н. Василий III // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 99*).
- ⁵⁹ Церковное обновление. 1925. № 15/16.
- ⁶⁰ Православной пастве и духовенству Рязанской епархии // Рабочий клич. 1925. 18 октября.
- ⁶¹ Состав рязанской Рязанской епархиальной «тихоновской» канцелярии был следующим: архиепископ Рязанский и Зарайский Борис (Соколов), епископ Михайловский Глеб (Покровский), протоиереи Сергей Соколов, Евгений Мелехов, Александр Климентовский, Евгений Климентовский, Павел Добромыслов, Владимир Слободской, Иван Эвергетов, Иван Алмазов и секретарь канцелярии Илья Лысцов (Были верны до смерти... Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Т. 1. Рязань, 2002. С. 211).
- ⁶² Вестник Священного синода Российской православной церкви. 1926. № 10(6).

В. С. Христофоров*

О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия

В 1908 г. по инициативе семьи царствующего дома Романовых — великой княгини Елизаветы Федоровны была организована Марфо-Мариинская обитель милосердия. Она начала свою деятельность 10 февраля 1909 г. и существовала на пожертвования великой княгини Елизаветы Федоровны, а также семьи Юсуповых, купцов Колесниковых, князя Клейнмихеля, княгини Голицыной¹. При открытии в Марфо-Мариинской обители милосердия было всего 6 сестер, но в течение года число их возросло до 30 и продолжало увеличиваться.

9 апреля 1910 г. Преосвященный Трифон (Туркестанов), епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, посвятил 17 насельниц обители в крестовые сестры, в том числе и великую княгиню Елизавету Федоровну. На другой день митрополит Московский сщмч. Владимир (Богоявленский) во время литургии возвел великую княгиню Елизавету Федоровну в сан настоятельницы. Следующие посвящения сестер были проведены в октябре 1910 г. и в апреле 1913 г. В сестры принимались вдовы и девицы православного вероисповедания не моложе 21 года и не старше 40 лет, желающие посвятить свою жизнь служению Богу и ближним. Если желавшая поступить в сестры отвечала всем требованиям обители, но была моложе 21 года, она могла быть принята как ученица.

Сестры в обители несли послушания: церковное, медицинское, просфорное, аптечное, рукодельное, по хозяйству, закупке материалов, уборке помещений, школьное и т. д. Учитывая, что главная цель обители заключалась в оказании помощи, все сестры милосердия посещали жилища бедных, принося им по мере сил и возможности облегчение духовное и физическое. Посещение бедных началось в 1913 г. До этого времени сестры готовились к этому

* © Христофоров В. С., 2008

Василий Степанович Христофоров, доктор юридических наук, начальник Управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

виду деятельности под руководством настоятельницы и духовника. Они проходили краткий курс оказания первой медицинской помощи. Медицинские сестры учились под руководством опытных врачей, дополняя теоретические знания практикой в больнице и амбулатории обители. Существенное внимание уделялось психологической подготовке и нравственному воспитанию сестер, так как люди, которых они посещали, были обездолены, жили в так называемых углах и больше других нуждались в духовной помощи; теплое слово, сказанное с любовью, ободряло их и давало силы безропотно продолжать трудовую скорбную жизнь в надежде на лучшие дни. С осени 1913 г. сестры приступили к обходам в районе, известном в Москве как Хитров рынок. Обходя ночлежные дома, они оказывали медицинскую помощь, приводили и передавали в приюты детей, искали возможность устройства безработных.

В Марфо-Мариинской обители милосердия было 2 храма. 1-й — во имя святых Марфы и Марии, небесных покровительниц обители, — существовал с самого основания обители и был освящен епископом Трифоном (Туркестановым) 9 сентября 1909 г. В нем утром и вечером сестры читали молитвенное правило. Служба здесь совершалась всю неделю, исключая субботу и воскресенье, когда переносилась в соборный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы². Последний был возведен по плану академика А. В. Щусева и освящен 8 апреля 1912 г. митрополитом Московским Владимиром.

В обители имелась больница на 22 кровати, руководил которой доктор медицины А. И. Никитин. Все операции делались безвозмездно докторами Ф. И. Березкиным и А. Ф. Ивановым. В 6 кабинетах амбулатории обители также безвозмездно работали врачи. Бедные бесплатно получали лекарства, им делали уколы, массаж и др. Всем иным лицам лекарства отпускались с положенной для благотворительных аптек уступкой. В обители были созданы приют для девочек-сирот, которые готовились в будущем поступить в сестры, и воскресная школа для безграмотных и малограмотных девушек и женщин, работавших на фабриках. В 1913 г. в воскресной школе при обители обучались 75 человек. Ежедневно в обители отпускались на дом обеды бедным, преимущественно женщинам, обремененным многочисленной семьей и трудящимся на поденной работе. Такие семьи были лично известны сестрам. В 1913 г. было выдано около 140 тыс. обедов. После Февральской революции 1917 г. и отречения от власти Николая II Марфо-Мариинская обитель получила поддержку со стороны Временного правительства. Наиболее частым гостем в общине был А. И. Гучков³.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила жизнь Марфо-Мариинской обители. В январе 1918 г. священники в храмах обители стали упоминать о послании Патриарха Тихона с обвинениями в адрес советской власти и анафематствованием «творящих беззакония и гонителей веры и Церкви». В результате национализации банков Елизавета Федоровна, имевшая некоторый капитал, осталась без средств к существованию⁴. В 1918 г. она была арестована и 18 июля того же года вместе с другими великими князьями, членами дома Романовых, приняла мученическую

кончину в шахте под Алапаевском. После ареста Елизаветы Федоровны место настоятельницы обители перешло к ее ближайшей помощнице — вдове Рязанского и Привислинского губернатора В. С. Гордеевой, продолжавшей деятельность под руководством священника Митрофана Сребрянского⁵.

23 февраля 1922 г. ВЦИК под предлогом закупки продовольствия для голодающих Поволжья принял декрет об изъятии церковных ценностей. Почти сразу же начались выступления верующих против реализации этого декрета, пресекавшиеся жесткими карательными мерами. Для того чтобы упредить преследование со стороны репрессивных органов, Марфо-Мариинская обитель милосердия, имевшая статус епархиальной общины Русской Православной Церкви, была переименована в Марфо-Мариинскую трудовую общину. Охранителем интересов Марфо-Мариинской общины стал Мосздравоотдел⁶. Внутренний порядок, состав сестер милосердия в большинстве своем остались прежними. Все имущество обители перешло в собственность общины, которой руководил избранный совет под председательством В. С. Гордеевой⁷. Под влиянием новых условий 2 февраля 1923 г. на общем собрании сестер Марфо-Мариинской трудовой общины было вынесено постановление об организации жилтоварищества⁸. 23 марта 1923 г. данное постановление было утверждено в Московском управлении недвижимыми имуществами (МУНИ). Председателем правления жилтоварищества была избрана М. А. Хаджи, его делами управлял совет общины⁹.

Однако все меры, принимавшиеся в Марфо-Мариинской обители и демонстрировавшие лояльное отношение ее руководства и обитательниц к новой власти, не принимались во внимание. 23 марта 1923 г. был арестован священник Покровской церкви Митрофан Сребрянский. 26 апреля 1923 г., ему было предъявлено обвинение в том, что «в домовая церковь Марфо-Мариинской обители, находящейся по адресу: г. Москва, Б. Ордынка, д. 34, читалось воззвание Патриарха Тихона, представляющее собою агитацию против декрета ВЦИКа от 23 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей в Помгол»¹⁰. В соответствии с приказом ОГПУ от 24 августа 1923 г. о Митрофан в административном порядке был выслан в Тобольск. 12 августа 1923 г. была арестована председатель Марфо-Мариинской трудовой общины В. С. Гордеева¹¹. 23 августа 1923 г. Гордеевой было предъявлено обвинение в том, что она и другие члены Марфо-Мариинской обители распускали ложные слухи о скором падении советской власти и восстановлении монархии. Гордеева была заключена под стражу в Бутырскую тюрьму¹².

1 сентября 1923 г. в ОГПУ было направлено коллективное письмо членов Марфо-Мариинской трудовой общины с просьбой отпустить Гордееву на поруки. 18 сентября в ОГПУ обратилась сестра общины К. П. Гумилевская с просьбой разрешить ей свидание с Гордеевой. 25 сентября в 6-м отделении Секретного отдела¹³ (СО) ОГПУ, занимавшемся борьбой с церковниками и сектантами всех конфессий и течений, было подготовлено заключение, в котором предлагалось, принимая во внимание преклонный возраст обвиняемой, освободить ее из-под стражи и прекратить дело. Однако Коллегия ОГПУ приняла решение продолжить следствие, освобо-

див Гордееву из-под стражи под подписку о невыезде¹⁴. 1 декабря 1923 г. в 6-м отделении СО ОГПУ было подготовлено новое заключение, в котором отмечалось, что инкриминируемое Гордеевой обвинение следствием не доказано, в связи с чем предлагалось аннулировать подписку о невыезде, дело прекратить и сдать в архив. На этот раз Коллегия ОГПУ сочла доводы убедительными¹⁵.

В 1924 г. Московская рабоче-крестьянская инспекция (МРКИ) провела обследование Марфо-Мариинской общины и подготовила распоряжение о передаче общинной больницы со всем инвентарем в распоряжение Мосздравотдела. Однако при реализации имущества больницы оно на льготных условиях было вновь приобретено Марфо-Мариинской общиной. Мосздравотдел выступил фактически охранителем интересов Марфо-Мариинской общины, взяв под свою опеку амбулаторию общины и передав 2-му Московскому государственному университету аптеку¹⁶. (2-й Московский государственный университет был создан в 1918 г. на базе Высших женских курсов, реорганизован в 1930 г. На базе его факультетов были образованы Российский государственный медицинский университет, Московская государственная академия тонкой химической технологии и Московский педагогический государственный университет имени В. И. Ленина.)

Борьба за выживание продолжалась. 6 февраля 1925 г. был аннулирован устав Марфо-Мариинской общины. В июне 1925 г. община была переименована в «Марфо-Мариинскую артель сестер милосердия». Артель занималась обслуживанием ранее принадлежавшей общине и арендуемой Комиссией по улучшению быта ученых врачей (КУБУВ) платной больницы, разделяя с КУБУВ доходы. Кроме того, медицинские сестры артели вели частную практику, а остальные члены артели занимались пошивом одеял¹⁷. 27 февраля 1925 г. в Москву вернулся о. Митрофан Сребрянский. Он получил разрешение совершать богослужения в храме Марфо-Мариинской клиники КУБУВ. Однако ему запрещалось занимать административные должности и принимать участие в делах прихода.

Преследование руководящих лиц Марфо-Мариинской общины продолжалось. В апреле 1925 г. за «распространение ложных слухов» ОГПУ была арестована, но через 1,5 месяца освобождена председатель правления життоварищества М. А. Хаджи¹⁸. 28 апреля 1925 г. по подозрению в «антисоветской деятельности» вновь арестован и направлен в Бутырскую тюрьму священник Митрофан¹⁹. На следующий день была арестована и помещена в Бутырскую тюрьму завхоз общины Н. Н. Хренникова. 11 мая 1925 г. ей было предъявлено обвинение в том, что она распространяла провокационные слухи среди сестер Марфо-Мариинской общины о гонении на верующих. Однако и это уголовное дело оказалось надуманным. По постановлению Коллегии ОГПУ от 2 июня 1925 г. дело в отношении Хренниковой было прекращено и она освобождена из-под стражи²⁰. Дело о. Митрофана Сребрянского рассматривали внимательно, так как он уже повторно привлекался к уголовной ответственности. О. Митрофан не признавал себя виновным. 2 июля 1925 г. Коллегия ОГПУ, не найдя веских оснований для привлечения к уголовной

ответственности священника, приняла решение дело в отношении Сребрянского прекратить и освободить его из-под стражи²¹.

В начале октября 1925 г. в газете «Правда» была опубликована статья «Святые Марфа и Мария советские», в которой приводились «сенсационные» данные о работе общины, мнимых нарушениях, в оскорбительном тоне говорилось о моральном облике сестер милосердия. Материалы для статьи были собраны и переданы в газету проживавшим в обители П. Ю. Перконом²². На статью сразу же откликнулись не только члены Марфо-Мариинской трудовой артели, но и представители МРКИ, Московского управления недвижимым имуществом (МУНИ), а также начальник 6-го отделения СО Секретно-оперативного управления²³ (СОУ) ОГПУ Е. А. Тучков²⁴.

3 октября 1925 г. на заседании членов совета Марфо-Мариинской трудовой артели было принято решение написать опровержение статьи, которая представляла собой «чудовищное нагромождение вымысла», и реабилитировать трудовую артель перед читающей публикой. Понимая, что зловещую роль в судьбе Марфо-Мариинской артели может сыграть ОГПУ, копия опровержения была направлена Тучкову. 6 октября на Совете артели приняли решение 8 октября повторно направить делегацию сестер в газету «Правда» с просьбой скорее напечатать опровержение, так как редакция газеты попросила «доставить подтверждение опровержения артели»²⁵.

Тем не менее цель, которую преследовали авторы статьи, была достигнута. Инспекторы из МРКИ и МУНИ, выполняя социальный заказ, приступили к тщательной ревизии. Акт о произведенной ревизии был составлен 14 ноября 1925 г. инспектором МУНИ А. М. Тышчевым, председателем союза жилищного товарищества Замоскворецкого района Г. П. Петровым и председателем жильцов рабочих Марфо-Мариинского домовладения Перконом. Ревизоры установили, что «в течение 8 лет после революции Марфо-Мариинская обитель вела религиозную и противосоветскую политику: систематически нарушала постановления советской власти; эксплуатировала наемный труд (под видом сотрудников); предоставляла в правительственные органы заведомо ложные сведения о социальном составе населения, размерах жилой площади, истинной природе эксплуатируемых обителью учреждений с целью уклониться от уплаты промыслового налога; не сдавала 10% фонда жилищным органам при одновременном заселении его враждебными советской власти элементами; боролась против вступления рабочих в члены жилищного товарищества; проводила религиозную пропаганду; расхищала принадлежащее государству имущество; была связана с заграничной организацией АРА²⁶, от которой получала продукты»²⁷.

Ревизирующие органы предложили немедленно распустить Марфо-Мариинскую общину, всех ее членов выселить из домовладения и отстранить их от любой работы в учреждениях. Привлечь к ответственности жилтоварищество за расхищение жилищного фонда, сообщение ложных сведений о социальном составе живущих в домовладении, размерах жилой площади, за растрату денежных сумм в размере 1299 рублей 32 копейки. Взыскать с общины 5258 рублей 92 копеек невыплаченной квартплаты. Изъять движимое иму-

щество Марфо-Мариинской обители. Ликвидировать домовую церковь. Передать домовладение особому комитету по созданию Института минерального сырья в память В. И. Ленина, обязав комитет передать помещения лечебного характера в аренду Мосздравотделу на условиях, определяемых существующим законодательством. Впредь до передачи владения другому арендатору срочно произвести перевыборы правления жилтоварищества, отстранив от участия в выборах лиц, не имеющих избирательного права по Конституции РСФСР²⁸.

В начале декабря 1925 г. материалы по делу Марфо-Мариинской обители рассмотрел Тучков и сделал однозначный вывод, что обитель необходимо полностью ликвидировать, а также произвести следствие по материалам акта ревизии, а всех членов обители выслать из Москвы²⁹. В заключении 6-го отделения СО ОГПУ подчеркивалось, что община свои старые цели, а именно миссионерство среди рабочего населения, среди кустарей, лавочников и т. д., преследовала и в настоящее время. Но это миссионерство имело специфический характер, идеологические руководители обители («поп» Сребрянский, настоятельница общины и другие) даже поддерживали через некоторых мирян связь с «черносотенцами». «Обитель живет надеждами на реставрацию, лелеет мечту, что “матушка-княгиня” жива и вернется вскоре, и даже считают, что она подпольно скрывается в самой обители. Все эти мысли и чаяния сестрами обители выносятся наружу и выкладываются склонным к выслушиванию подобного рода бесед больным. Общежитие сплошь завалено иконами, церковными книгами и т. д. Особо поставлено у них дело помощи высланному и арестованному духовенству, причем в этой своей деятельности они достигают значительных результатов. 6-е отделение СО ОГПУ полагает, что ликвидация этой обители (за что несколько раз принимались самые различные советские органы), вполне необходима и своевременна»³⁰.

18 декабря 1925 г. уполномоченный ударной группы по борьбе с бандитизмом при Оперативном отделе³¹ (Оперод) ОГПУ Ермаков получил указание допросить всех сестер, не подвергая их аресту. Одновременно необходимо было совместно с МУНИ ликвидировать хозяйство обители и подготовить материалы для рассмотрения на Особом совещании при Коллегии ОГПУ с предложением высылки всех сестер. В конце декабря 1925 г. — начале января 1926 г. в ходе тотального допроса сестер Марфо-Мариинской обители собирались компрометирующие материалы. Несмотря на указание не производить аресты, 29 декабря 1925 г. была задержана бухгалтер З. И. Бреннер, с мая 1925 г. временно исполнявшая по совместительству обязанности председателя жилтоварищества³².

К 12 января 1926 г. допросы были закончены, и Ермаков вынес постановление, где предлагал всех 112 членов Марфо-Мариинской артели привлечь в качестве обвиняемых по ст. 68 (укрывательство и пособничество контрреволюционным преступлениям) Уголовного кодекса РСФСР. Для всех сестер была избрана мера пресечения — подписка о невыезде³³. 18 января 1926 г. было вынесено заключение Оперод ОГПУ, в котором отмечено, что «Марфо-Мариинская артель сестер милосердия» по своей деятельности является социально опасной, поэтому предлагалось рассмотреть материалы на Особом

совещании при Коллегии ОГПУ на предмет высылки всех членов Марфо-Мариинской артели из Москвы.

4 февраля 1926 г. в целях обнаружения ценностей и переписки, носящей характер сотрудничества с иностранными государствами, заместитель председателя ОГПУ Г. Г. Ягода и начальник Оперативного отдела Паукер подписали ордер на «производство обыска всех членов Мариинской артели и во всех занимаемых ими помещениях». В ходе произведенного обыска были изъяты переписка, различные документы личного характера³⁴. 8 февраля 1926 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ постановило передать помещения Марфо-Мариинской обители вместе с инвентарем в распоряжение Замоскворецкого райсовета и лишить 111 сестер обители права проживать в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону и соответствующих губерниях сроком на 3 года³⁵. (Список сестер Мафо-Мариинской обители, репрессированных в феврале 1926 г. и высланных из Москвы, см. в Приложении.)

В 1926 г. священника Митрофана Сребрянского вновь арестовали и сослали в Сибирь. В общей сложности он провел в тюрьмах и лагерях около 16 лет. На Архиерейском Соборе 2000 г. о. Митрофан был причислен к лику святых в Соборе новомучеников и исповедников Российских. 8 декабря 2003 г. по заключению прокуратуры Москвы Сребрянский реабилитирован³⁶.

8 июня 1928 г. постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ срок наказания для сестер Марфо-Мариинской обители по амнистии был сокращен на четверть. По отбытии наказания все они лишались права проживания в Москве и Московской губернии сроком на 3 года. 31 августа 1928 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ отменило это постановление³⁷.

В июле 1996 г. материалы архивного уголовного дела на сестер милосердия Марфо-Мариинской обители были рассмотрены в Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Анализ материалов дела показал, что все члены Марфо-Мариинской обители обвинялись в том, что они «в своей деятельности руководствовались идеологией ненависти к советской власти» и тем самым «являлись социально опасными». В материалах дела не установлены какие-либо факты антисоветской деятельности членов общины, и, следовательно, они были репрессированы по религиозным, политическим мотивам. Именно поэтому заключением Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 8 июля 1996 г. все сестры милосердия на основании закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. были реабилитированы³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный архив ФСБ России (далее — ЦА ФСБ), д. Р-45674, т. 1, л. 6, 7, 323.

² Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы был построен в 1908–1912 гг., предназначен для праздничных богослужений, закрыт в 1926 г.

- ³ Александр Иванович Гучков (1862–1936 гг.), лидер партии «Союз 17 октября», предприниматель; в 1902–1908 гг. директор Московского учетного банка, член советов Петроградского учетного и ссудного банка, страхового общества «Россия» и др. Депутат, председатель 3-й Государственной думы (1910–1911 гг.), член Государственного совета (1907–1915 гг.), председатель Центрального военно-промышленного комитета (1915–1917 гг.). 2 марта 1917 г. вместе с В. В. Шульгиным принял отречение императора Николая II. Военный и морской министр Временного правительства, один из организаторов мятежа генерала Л. Г. Корнилова в августе 1917 г. В 1920-х гг. эмигрировал в Париж.
- ⁴ ЦА ФСБ, д. Р–45674, т. 1, л. 92, 93.
- ⁵ Там же, л. 323. Митрофан Васильевич Сребрянский (1879–1948 гг.), в 1896 г. рукоположен во иерея и назначен священником 47-го драгунского полка, участвовал в сражениях русско-японской войны 1904–1905 гг., на театре военных действий совершал богослужения, напутствовал раненых, погребал убитых. В 1908 г. назначен духовником Марфо-Мариинской обители. Был пострижен в монашество с именем Сергей Святейшим Патриархом Тихоном.
- ⁶ Отдел Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, руководивший работой по здравоохранению.
- ⁷ ЦА ФСБ, д. Р–45674, т. 1, л. 7, 78, 323.
- ⁸ Жилтоварищество — объединение жильцов дома, жилого массива для решения на кооперативных началах проблем получения и эксплуатации жилья.
- ⁹ ЦА ФСБ, д. Р–45674, т. 1, л. 7, 323, 340 об.
- ¹⁰ Помгол — Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК, создана для борьбы с голодом, согласно постановлению ВЦИК от 17 февраля и 18 июля 1921 г. Объединяла и согласовывала деятельность всех центральных и местных учреждений по борьбе с голодом. На местах ее филиалы были образованы постановлением ЦК Помгол от 21 июня 1921 (ГА РФ, д. П–50724, л. 84–85).
- ¹¹ ЦА ФСБ, д. Р–16138, л. 2, 5, 24.
- ¹² Там же, л. 7, 13.
- ¹³ Секретный отдел (СО), создан 23 февраля 1918 г. и занимался борьбой с антисоветской деятельностью буржуазных и мелкобуржуазных партий и групп, а также с деятельностью церковников и сектантов.
- ¹⁴ ЦА ФСБ, д. Р–45674, т. 1, л. 11–14.
- ¹⁵ Там же, д. Р–16138, л. 39, 40, 247.
- ¹⁶ Там же, д. Р–45674, т. 1, л. 340.
- ¹⁷ Там же, л. 7, 323.
- ¹⁸ Там же, л. 87.
- ¹⁹ Там же, д. Р–25286, л. 18.
- ²⁰ По заключению Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 июня 2006 г. архивное уголовное дело в отношении Н. Н. Хренниковой в соответствии с законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» пересмотру не подлежит (ЦА ФСБ, д. Р–25289, л. 5, 8, 13, 16).
- ²¹ ЦА ФСБ, д. Р–25286, л. 17.
- ²² Петр Юрьевич Перкон (род. 1884 г.), уроженец Рижского уезда Лифляндской губернии, руководитель работ секции коммунального хозяйства областной плановой комиссии Центрально-промышленной области. Заселился в обитель 20 мая 1925 г. по ордеру на площадь, частично изъятую у Марфо-Мариинской общины.
- ²³ Секретно-оперативное управление создано 14 января 1921 г. В его состав вошли Оперативный отдел (Оперод), Особый отдел (ОО) и Секретный отдел. В 1922 г. в структуру СОУ входили СО, ОО, Контрразведывательный отдел (КРО), Транспортный отдел (ТО), Иностраный отдел (ИНО), Восточный отдел (ВО), Информационный отдел (ИНФО), Отдел центральной регистрауры (ОЦР), Отдел политконтроля (ПК).
- ²⁴ Евгений Александрович Тучков (1892–1957 гг.), в 1920–1922 гг. заведующий секретно-политическим отделом Уфимской ГубЧК, с сентября 1922 г. секретарь

Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) по проведению в жизнь декрета «об отделении Церкви от государства»; в 1922–1931 гг. начальник 6-го отделения СО СОУ ОГПУ. Под руководством Тучкова шла работа по расколу православной Церкви. В 1932–1933 гг. заместитель полпреда ОГПУ по Уралу; в 1933–1934 гг. заместитель особоуполномоченного НКВД СССР. Уволен «за невозможностью дальнейшего использования в ГУГБ» 10 октября 1939 г. В 1940–1947 гг. ответственный секретарь Центрального союза воинствующих безбожников.

²⁵ См.: ЦА ФСБ, д. Р–45674, т. 1, л. 61.

²⁶ «Американская администрация помощи» (American Relief Administration), благотворительная организация, созданная в США в конце Первой мировой войны. В Советской России представители АРА работали с 28 сентября 1921 г. по 1 июня 1923 г. (См.: *Христофоров В. С., Макаров В. Г.* Новые данные о деятельности Американской администрации помощи // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 230–243).

²⁷ См.: ЦА ФСБ, д. Р–45674, т. 1, л. 6 об., 7.

²⁸ Там же, л. 6, 14, 15.

²⁹ См.: Там же, т. 2, л. 4.

³⁰ Там же, л. 356.

³¹ Оперативный отдел создан 21 декабря 1918 г. для проведения обысков, арестов и организации засад по заданиям других отделов.

³² ЦА ФСБ, д. Р–45674.

³³ Там же, т. 1, л. 324.

³⁴ Там же, л. 1, 328–339.

³⁵ Там же, л. 360, 363.

³⁶ Угодник Божий Гавриил, архимандрит Мелекесский / Авт.-сост. Л. Куликова. М., 2006. С. 127–128.

³⁷ ЦА ФСБ, д. Р–45674, т. 3, л. 365.

³⁸ Там же, т. 1, л. 461–474.

**Список сестер Марфо-Мариинской обители,
репрессированных в феврале 1926 г.
и высланных из Москвы***

1. Александрова Евгения Васильевна (род. 1856 г.), уроженка г. Шлиссенбурга Ленинградской губернии, образование домашнее, в обители с 1918 г., до ареста — прачка.

2. Алексеева-Привезенцева Зинаида Степановна (род. 1876 г.), уроженка села Краснопольского Богородицкого уезда Елифанской волости Тульской губернии, неграмотная, до поступления в общину работала мастерицей на чулочной фабрике у частного предпринимателя в Москве, в обители с 1917 г., работала швейцаром, уборщицей, до ареста — прачка. В феврале 1926 г. выслана в Казакскую АССР (Кзыл-Орда), 4 марта 1926 г. выехала в Епифань. В июне 1927 г. получила разрешение на свободное проживание на территории СССР и поселилась в Москве, затем жила в Твери.

3. Андрианова Анастасия Сергеевна (род. 1895 г.), уроженка деревни Руиски Пронского уезда Рязанской губернии, неграмотная, до поступления в обитель работала на фабрике К.-М. Жиро в Москве, в больнице под Москвой, в обители с 1919 г., до ареста — прислуга на кухне. После высылки из Москвы поселилась в Пскове, затем переехала в г. Александров Владимирской губернии.

4. Анисимова Дарья Никитична (род. 1903 г.), уроженка деревни Кубаново Ливенского уезда Орловской губернии, окончила сельское начальное училище, в обители с 1923 г., работала посудомойкой, до ареста — операционная сиделка. После высылки из Москвы поселилась в г. Петровске Ярославской губернии.

5. Анисимова Фекла Ивановна (род. 1890 г.), уроженка села Никольского Ливенского уезда Орловской губернии, окончила церковноприходскую школу, в обители с 1913 г., до 1924 г. — уборщица, до ареста — сестра милосердия.

6. Анохина Наталия Ильинична (род. 1887 г.), уроженка деревни Березовки Бобровского уезда Воронежской губернии, малограмотная, в обители

* Составлено по: ЦА ФСБ, д. Р-45674, т. 1-3; д. Р-16138.

с 1911 г., до 1925 г. работала на кухне буфетчицей, до ареста — сиделка при больнице. После высылки из Москвы поселилась в деревне Губаново Ливенского уезда Орловской губернии, затем переехала в Тверь.

7. Антохина Мария Ивановна, 1901 г. р., уроженка села Травинка Ефремовского уезда Тульской губернии, окончила 4 класса среднего учебного заведения, с 1915 г. помощник библиотекаря в Пушкинской и Преображенской библиотеках, с 1918 г. делопроизводитель и телефонистка, в обители с 1921 г., работала посудомойкой в аптеке, конторщицей, до ареста — швея. После высылки из Москвы поселилась в селе Волынском Ефремовского уезда Тульской губернии, затем переехала в г. Ефремов.

8. Антипова Ирина Дмитриевна (род. 1901 г.), уроженка деревни Семеновское Московской губернии, окончила 2 класса сельской школы, в обители с 1920 г., до ареста — уборщица при столовой. После высылки из Москвы поселилась в Пскове.

9. Баулина Анастасия Александровна (род. 1892 г.), уроженка Нижегородской губернии, окончила Павловский институт и 2 года училась на специальных педагогических курсах, в обители с 1913 г., работала медицинской сестрой, до ареста — стегальщица одеял. После высылки из Москвы поселилась в Твери.

10. Беневоленская Евгения Николаевна (род. 1890 г.), уроженка Москвы, окончила 1 класс церковноприходской школы, в обители с 1919 г., работала прачкой, до ареста — сиделка в больнице. После высылки из Москвы поселилась в Калуге.

11. Богачева Полина Ивановна (род. 1893 г.), уроженка деревни Конюхово Александровского уезда Владимирской губернии, окончила церковноприходскую школу, в обители с 1911 г., до ареста — сестра при общине. После высылки из Москвы вернулась в деревню Конюхово. В связи с тем, что с 22 мая 1926 г. находилась на лечении в Тубинституте Минздрава СССР, дело было вынесено на пересмотр. По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 19 ноября 1926 г. освобождена досрочно.

12. Богомолова Дарья Петровна (род. 1889 г.), уроженка деревни Обруб Псковской губернии, окончила сельское училище, в обители с 1913 г., до ареста — уборщица. После высылки из Москвы вернулась в деревню Обруб.

13. Богомолова Евдокия Петровна (род. 1895 г.), уроженка деревни Обруб Псковской губернии, окончила 2 класса сельского училища, в обители с 1914 г., до ареста — уборщица жилых помещений. После высылки из Москвы поселилась в Пскове.

14. Богоявленская Екатерина Павловна (род. 1873 г.), уроженка города Дмитрова Московской губернии, окончила 6 классов гимназии и педагогические курсы, в обители с 1919 г., преподавала родственникам сестер общины, работала регистратором амбулатории, до ареста — кассир в больнице. После высылки из Москвы поселилась в Севастополе.

15. Борисова Анисья (Анисия) Борисовна (род. 1893 г.), уроженка деревни Стараньи Псковской губернии, окончила сельское училище, в обители

с 1911 г., до ареста — медицинская сестра при больнице. После высылки из Москвы поселилась в Саратове.

16. Бреннер Зинаида Александровна (род. 1891 г.), уроженка Либавы, образование — 5 классов прогимназии, в обители с 1919 г., работала посудомойкой, с 1923 г. бухгалтер, с мая 1925 г. работала по совместительству председателем жилтоварищества. В связи с арестом М. А. Хаджи в 1925 г. выслана в Казакскую АССР на 3 года (в феврале 1926 г. выслана в Кызыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Казалинский уезд Сырдарьинской губернии. По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ во изменение прежнего решения лишена права проживания в Москве и губернии сроком на 3 года. После отбытия наказания поселилась в Ростове Ярославской губернии.

17. Воинова Мария Арсеньевна (род. 1886 г.), уроженка Санкт-Петербурга, окончила гимназию, в обители с 1911 г., работала медицинской сестрой, до ареста занималась частной практикой. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР на 3 года.

18. Васильева Дарья Васильевна (род. 1893 г.), уроженка деревни Порково Вяземского уезда Смоленской губернии, образование — сельское училище, окончила курсы сестер милосердия в Марфо-Мариинской общине, в обители с 1911 г., до ареста — операционная сестра. Выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кызыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Сырдарьинскую губернию. По окончании срока наказания поселилась в Чимкенте.

19. Гаврилова Надежда Михайловна (род. 1886 г.), уроженка деревни Елизаветино Тверской губернии, малограмотная, в обители с 1919 г., до ареста — сиделка на практике. После высылки из Москвы поселилась в Курске.

20. Глуханова Ксения Васильевна (род. 1881 г.), уроженка деревни Прирук Вельского уезда Вологодской губернии, малограмотная, с 1919 по 1922 г. работала в Морозовском лазарете, в обители с 1923 г., до ареста — сиделка при больнице. После высылки из Москвы поселилась в селе Подмоклове Алексинского уезда Тульской губернии.

21. Гордеева Валентина Сергеевна (род. 1863 г.), уроженка Москвы, окончила 7 классов гимназии, в обители с 1908 г. В 1910 г. была благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры, до 1918 г. вела хозяйственные работы, в 1918 г. избрана председателем Марфо-Мариинской общины (трудовой артели), с октября 1925 г. не работала в связи с болезнью. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кызыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Казалинский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Ростове Ярославской губернии.

22. Голицына Надежда Эммануиловна (род. 1872 г.), уроженка Санкт-Петербурга, из княжеского рода, окончила гимназию, в обители с 1918 г., до ареста — счетовод в артели. Выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кызыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Сырдарьинскую губернию. После отбытия наказания поселилась в Ростове Ярославской губернии.

23. Голицына Татьяна Александровна (род. 1885 г.), уроженка села Сима Юрьевского уезда Владимирской губернии, из княжеского рода, образование домашнее, в обители с 1910 г. по ходатайству Елизаветы Федоровны работала медицинской сестрой, заведующей амбулаторией, до ареста — заведующая бельем в больнице. Выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кзыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Аулие-Атинский уезд Сырдарьинской губернии. 19 марта 1926 г. постановление о высылке Голицыной в Казакскую АССР отменено. Она была лишена права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону и означенных губерниях и поселилась в Твери.

24. Гумилевская Клеопатра Петровна (род. 1888 г.), уроженка села Рыжкова Курской губернии, окончила гимназию, в обители с 1910 г., медицинская сестра, в 1922 г. избрана секретарем правления общины и по совместительству работала в амбулатории. Выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кзыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Аулие-Атинский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Нижнем Новгороде.

25. Грюнзе (Грюидзе) Александра Львовна (род. 1887 г.), уроженка Сергиева Посада Московской губернии, окончила 8 классов гимназии, в обители с 1910 г., до ареста — медицинская сестра. Выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кзыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Сырдарьинскую губернию. После отбытия наказания поселилась в Нижнем Новгороде.

26. Данилова Евдокия Андреевна (род. 1902 г.), уроженка деревни Языково Васильевского уезда Тульской губернии, малограмотная, в обители с 1919 г., до ареста — уборщица. После высылки из Москвы поселилась в Твери.

27. Данилова Ксения Евграфовна (род. 1879 г.), уроженка Казани, окончила 8 классов гимназии и фельдшерско-акушерские курсы. До 1923 г. работала фельдшером в больницах Казани. В обители с 1923 г., до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы вернулась в Казань.

28. Диэперова Мария Федоровна (род. 1888 г.), уроженка Брянска, окончила 4 класса гимназии и 2 года училась на медицинских курсах при Покровской общине. С 1918 по 1922 г. работала в эпидемической Заборьевской больнице Подольского уезда Московской губернии, в обители с 1922 г., до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы поселилась в селе Подмоклове Алексинского уезда Тульской губернии.

29. Демидова Елизавета Прокофьевна (род. 1895 г.), уроженка села Никольского Орловской губернии, окончила 3 класса сельской школы, в обители с 1913 г., работала на выдаче белья, до ареста — медицинская сестра. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР. В марте 1926 г. поселилась в селе Вышне-Долгом Ливенского уезда Орловской губернии, затем переехала в Тверь.

30. Дьячкова Мария Абрамовна (род. 1896 г.), уроженка села Преображенского Самарской губернии, окончила сельское училище, работала в приюте няней, в обители с 1925 г., до ареста — чернорабочая на кухне. После высылки из Москвы поселилась в Покровске Саратовской губернии.

31. Елесина Анна Васильевна (род. 1884 г.), уроженка Стрелецкой слободы Орловской губернии, окончила 3 класса железнодорожной школы, в обители с 1909 г., работала уборщицей, на кухне, до ареста занималась закупкой продуктов для обители. После высылки из Москвы поселилась в Орле.

32. Ефремова Меланья Федосеевна (род. 1891 г.), уроженка деревни Половнево Курской губернии, окончила сельское начальное училище. В обители с 1915 г., работала на кухне, до ареста занималась шитьем одеял. После высылки из Москвы вернулась в деревню Половнево.

33. Ефремова Мария Кондратьевна (род. 1894 г.), уроженка деревни Половнево Курской губернии, малограмотная, в обители с 1914 г., работала поваром на кухне, до ареста — официантка в буфете больницы. После высылки из Москвы поселилась в деревне Сорокино Курской губернии.

34. Журило Ефросинья Никитична (род. 1888 г.), уроженка села Печенеги Волчанского уезда Харьковской губернии, окончила сельское училище, в обители с 1912 г., работала в столовой чернорабочей, занималась обследованием имущественного положения лиц, обращавшихся за помощью, до ареста — закупщица продуктов для обители. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кызыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Туркестанский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Ростове Ярославской губернии.

35. Заболотько Елизавета Семеновна (род. 1886 г.), уроженка слободы Юноковка Сумского уезда Харьковской губернии, образование домашнее, работала заведующей в больницах Кемерова и Харькова, в обители с 1923 г., до ареста — швея. После высылки из Москвы поселилась в Орле, затем переехала на станцию Батраки Ульяновской области.

36. Зубрицкая Марфа Тихоновна (род. 1900 г.), уроженка деревни Греково Харьковской губернии, окончила 3 класса церковноприходского училища, в обители с 1923 г., до ареста — уборщица в столовой. После высылки из Москвы поселилась в г. Кашине Тверской губернии.

37. Иванова Ксения Ивановна (род. 1892 г.), уроженка деревни Каменки Остинского уезда Псковской губернии, малограмотная, в обители с 1912 г., работала поваром на кухне, до ареста — заготовитель дров. После высылки из Москвы поселилась в Пскове.

38. Иванова Мария Вакховна (род. 1885 г.), уроженка деревни Лопатино Коломенского уезда Московской губернии, окончила начальное училище, в обители с 1909 г. В 1911 г. была благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры, до ареста — старшая по рукодельной мастерской и член правления артели. После высылки из Москвы поселилась в Твери.

39. Ионина Екатерина Евгеньевна (род. 1893 г.), уроженка Орла, из дворян, окончила женскую гимназию, в обители с 1913 г., работала медицинской сестрой при амбулатории, с 1923 г. — уборщица, швейцар при артели. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кызыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Казалинский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Ростове Ярославской губернии.

40. Карпова Мария Ивановна (род. 1885 г.), уроженка Москвы, окончила 3 класса городского училища, в обители с 1919 г., работала буфетчицей, затем в больнице, до ареста — портниха. После высылки из Москвы поселилась в селе Ильинском Владимирской губернии.

41. Катанская Милица Николаевна (род. 1909 г.), уроженка Санкт-Петербурга, окончила 3 класса городского училища, в обители с 1923 г., до ареста — официантка в столовой, швея. После высылки из Москвы поселилась в г. Кашине Тверской губернии.

42. Киселева Ксения Прокофьевна (род. 1891 г.), уроженка деревни Сафроновки Новохоперского уезда Воронежской губернии, окончила 3 класса церковноприходской школы, в обители с 1911 г., работала в амбулатории, до ареста — швея. После высылки из Москвы поселилась в г. Миллерово Донецкой губернии. В июне 1928 г. получила разрешение жить в Харькове.

43. Комарова Анисья Ивановна (род. 1896 г.), уроженка деревни Богатково Алексинского уезда Тульской губернии, окончила 2 класса сельской школы, в обители с 1915 г., до ареста — посудомойка на кухне. После высылки из Москвы поселилась в деревне Дворяниново Алексинского уезда Тульской губернии. В 1927 г. лишена права проживания в Москве и губернии сроком на 3 года, после чего поселилась в Туле.

44. Кондакова Мария Ильинична (род. 1907 г.), уроженка деревни Голубино Московской губернии, неграмотная, в обители с 1921 г., до ареста — чернорабочая на кухне. После высылки из Москвы поселилась в Туле. В июне 1928 г. срок наказания был сокращен на четверть. По отбытии срока наказания Кондакова была лишена права проживать в Москве и губернии в течение 3 лет. В августе 1928 г. данное постановление было отменено, Кондакова объявлена в розыск.

45. Кондратьева Пелагея Сергеевна (род. 1888 г.), уроженка деревни Грибули Островского уезда Псковской губернии, окончила 4 класса сельской школы, в обители с 1912 г., работала медицинской сестрой, до ареста — уборщица. После высылки из Москвы поселилась в поселке Желанном Бобровского уезда Воронежской губернии.

46. Критская Ксения Васильевна (род. 1888 г.), уроженка г. Литина Подольской губернии, образование домашнее, в обители с 1909 г. до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы поселилась в Калуге, затем в 1928 г. переехала в г. Литин.

47. Кузнецова Анфиса Ивановна (род. 1892 г.), уроженка деревни Голохватово Подольского уезда Московской губернии, окончила 4 класса городского училища, в обители с 1911 г., работала учителем в приюте при общине, кассиром и регистратором при амбулатории, в 1919 г. поступила в Московский университет, но была вынуждена уйти из него в связи с угрозой отчисления из обители. С 1924 г. училась на курсах стенографии, в артели никакой работы не вела, с 1925 г. состояла на бирже труда. После высылки из Москвы поселилась в г. Александрове Владимирской губернии. 7 марта 1926 г. уполномоченный ударной группы по борьбе с бандитизмом Оперативного отдела ОГПУ Ермаков, начальник ударной группы Вуль и начальник Оперативного

отдела Паукер подписали постановление, в котором предлагалось пересмотреть приговор в отношении Кузнецовой. Она была освобождена от наказания и получила разрешение на свободное проживание на территории СССР.

48. Кушева Мария Яковлевна (род. 1904 г.), уроженка деревни Зуевской Вольского уезда Волгоградской губернии, неграмотная, в обители с 1924 г., до ареста — чернорабочая на кухне. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР (Кзыл-Орда), 21 марта 1926 г. поселилась в селе Вышне-Долгом Ливенского уезда Орловской губернии, затем переехала в Ташкент.

49. Ложкина Васса Ивановна (род. 1885 г.), уроженка деревни Егорьевской Землянского уезда Воронежской губернии, окончила сельское начальное училище, в обители с 1913 г., работала на кухне уборщицей, до ареста шила туфли. После высылки из Москвы поселилась в Воронеже.

50. Лопатникова Марфа Васильевна (род. 1885 г.), уроженка села Аладина Козельского уезда Калужской губернии, окончила 3 класса городского училища. В обители с 1909 г., в 1910 г. была благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры, до ареста — медицинская сестра. Выслана в Казакскую АССР на 3 года, 23 февраля 1926 г. направлена в Сырдарьинскую губернию. После отбытия наказания поселилась в г. Сухиничи Калужской губернии.

51. Лукьянова Платонида Николаевна (род. 1899 г.), уроженка села Вишицквиваны Богодуховского уезда Харьковской губернии, окончила сельское училище, в обители с 1920 г., работала чернорабочей на кухне, до ареста — швея. После высылки из Москвы поселилась в Орле.

52. Лысанова Татьяна Николаевна (род. 1899 г.), уроженка деревни Луговое Дмитровского уезда Московской губернии, окончила сельское училище, с 1914 г. работала мотальщицей на фабрике братьев Сапожниковых в деревне Тарасовке. В обители с 1920 г., до ареста — уборщица, швейцар, чернорабочая на кухне, швея. После высылки из Москвы поселилась в Твери. В апреле 1926 г. Лысановой разрешено свободное проживание на территории СССР.

52. Макарова Любовь Ивановна (род. 1892 г.), уроженка Зарайска Рязанской губернии, окончила 3 класса городского училища, в обители с 1910 г., работала уборщицей в столовой, до ареста — швея. После высылки из Москвы поселилась в Твери.

54. Мальшева Ирина Романовна (род. 1874 г.), уроженка деревни Митрофаново Курской губернии, малограмотная, в обители с 1912 г., работала уборщицей в столовой, до ареста — швейцар. После высылки из Москвы поселилась в Курске.

55. Мальцева Екатерина Игнатьевна (род. 1896 г.), уроженка села Большая Долженкова Курской губернии, окончила начальное сельское училище, в обители с 1916 г., работала чернорабочей на кухне, до ареста — сиделка в больнице. После высылки из Москвы вернулась в село Большая Долженкова.

56. Машина Евдокия Ивлиевна (род. 1891 г.), уроженка деревни Подлипки Коломенского уезда Московской губернии, окончила сельское училище,

в обители с 1922 г., до ареста — курьер при больнице. После высылки из Москвы поселилась в г. Александрове Владимирской губернии. В июле 1929 г. получила разрешение на свободное проживание на территории СССР.

57. Михайлова Серафима Ивановна (род. 1895 г.), уроженка Москвы, окончила 8 классов гимназии, занималась выдачей марок на Московском почтамте, в обители с 1922 г., работала швеей на частной квартире, кассиром в аптеке, уборщицей, сиделкой в больнице, до ареста — буфетчица. После высылки из Москвы поселилась в селе Вышгород Рязанской губернии.

58. Моисеенко Неонилла Максимовна (род. 1893 г.), уроженка села Алексеевка Рыльского уезда Курской губернии, окончила 5 классов земской школы, в обители с 1911 г., работала в столовой, больнице, швеей, до ареста — вязальщица в чулочной мастерской. После высылки из Москвы поселилась в г. Железноводске Северо-Кавказского края.

59. Муравьева Клавдия Акимовна (род. 1879 г.), уроженка деревни Доброво Владимирской губернии, малограмотная, в обители с 1914 г., работала няней в убежище для слепых, до ареста — прачка. После высылки из Москвы поселилась в Рязани. В 1927 г. получила разрешение на свободное проживание на территории СССР.

60. Муратова Прасковья Петровна (род. 1886 г.), уроженка села Ряполова Костромской губернии, окончила 3 класса сельской школы, с 1920 по 1922 г. работала регистратором в отделе снабжения в Наркомпросе, в обители с 1922 г., до ареста — швея. После высылки из Москвы поселилась в Туле.

61. Нарывкина Екатерина Дмитриевна (род. 1898 г.), уроженка деревни Доровицы Вельского уезда Вологодской губернии, окончила сельское начальное училище, с 1916 г. рабочая на Ярославской фабрике, в обители с 1924 г., до ареста — чернорабочая на кухне. После высылки из Москвы поселилась в Пскове.

62. Недельская Мария Клементьевна (род. 1889 г.), уроженка местечка Леонполь Десненского уезда Виленской губернии, окончила епархиальное училище в Полоцке, работала учителем в Гродненской губернии, в обители с 1912 г., работала учителем в приюте для детей, до ареста — медицинская сестра при больнице. После высылки из Москвы поселилась в Калуге.

63. Пантина Павла Трофимовна (род. 1891 г.), уроженка села Дослековского Туринского уезда Тобольской губернии, окончила 3 класса сельской школы, а также 2-годичные курсы сестер милосердия, в обители с 1914 г., до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы поселилась в г. Кимры Тверской губернии.

64. Перелома Мария Сергеевна (род. 1906 г.), уроженка деревни Хрестище Бахмутского уезда Донецкой губернии, окончила 3 класса сельской школы, в обители с 1920 г., работала посудомойкой, до ареста — уборщица в больнице, швея. После высылки из Москвы поселилась в селе Хрестище Артемовского округа Харьковской губернии.

65. Подчуфарова Анна Митрофановна (род. 1885 г.), уроженка Крестовой слободы Тульской губернии, окончила 3 класса городского училища, в обители с 1909 г., до ареста — чулочница. После высылки из Москвы поселилась в Туле.

66. Попова Елена Григорьевна (род. 1876 г.), уроженка поселка Желанного Бобровского уезда Воронежской губернии, малограмотная, в обители с 1911 г., до ареста — швея. После высылки из Москвы вернулась в поселок Желанный.

67. Попова Прасковья Григорьевна (род. 1881 г.), уроженка поселка Желанного Бобровского уезда Воронежской губернии, малограмотная, в обители с 1911 г., до ареста — сиделка, уборщица в больнице. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР на 3 года (19 февраля 1926 г. выслана в Кзыл-Орду), 23 февраля 1926 г. направлена в Аулие-Атинский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Воронеже.

68. Прокудина Анна Мефодиевна (род. 1880 г.), уроженка Орла, окончила гимназию, по профессии учитель, в обители с 1920 г., до ареста — смотрительница за имуществом общины. После высылки из Москвы вернулась в г. Орел.

69. Псурцева Александра Константиновна (род. 1885 г.), уроженка деревни Половнево Курской губернии, окончила сельскую школу, в обители с 1912 г., работала уборщицей в амбулатории, до ареста — заведующая посудой в столовой. После высылки из Москвы поселилась в Курске.

70. Ровенская (Равенская) Прасковья Андреевна (род. 1896 г.), уроженка деревни Нечаево Тимского уезда Курской губернии, окончила гимназию, в обители с 1916 г., работала в гинекологической и хирургической клиниках при общине, до ареста — медицинская сестра при больнице. После высылки из Москвы поселилась в Курске. В 1928 г. по амнистии срок наказания Ровенской сокращен на четверть, по отбытии срока наказания она была лишена права проживания в Москве и губернии сроком на 3 года. Поселилась в Чимкенте, затем переехала Сырдарьинскую губернию.

71. Решина Анна Алексеевна (род. 1886 г.), уроженка деревни Ясенки Медынского уезда Калужской губернии, неграмотная, в обители с 1918 г., до ареста — посудомойка на кухне. После высылки из Москвы поселилась в Калуге.

72. Сабаева (Собаева) Пелагея Михайловна (род. 1903 г.), уроженка деревни Луговое Софринской волости Московской губернии, неграмотная, в обители с 1921 г., до ареста — чернорабочая на кухне. После высылки из Москвы поселилась в Твери. В июне 1928 г. по амнистии срок наказания Сабаевой сокращен на четверть, по отбытии срока она на 3 года лишена права проживания в Москве и губернии. В 1930 г. получила разрешение проживать в деревне Луговая Пушкинского района Московского округа.

73. Савинова Клавдия Михайловна (род. 1888 г.), уроженка Москвы, окончила сельское училище, работала медицинской сестрой в Павловской общине Москвы. В обители с 1913 г., занималась обследованием имущественного положения лиц, обращавшихся за помощью, до ареста — буфетчица при общине. После высылки из Москвы поселилась в г. Александрове Владимирской губернии, затем переехала в г. Ржев Тверской губернии.

74. Савостьянова Зинаида Кузьминична (род. 1899 г.), уроженка деревни Горнево Тарусского уезда Калужской губернии, окончила 8 классов

гимназии и 2-годичные курсы сестер при Марфо-Мариинской общине. В обители с 1919 г., до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы поселилась в Калуге.

75. Салтыкова Ольга Николаевна (род. 1865 г.), уроженка села Пореченского Ростовского уезда Ярославской губернии, неграмотная, до поступления в общину — прислуга по найму. В обители с 1910 г., работала буфетчицей, сиделкой, до ареста находилась на иждивении общины. После высылки из Москвы вернулась в село Пореченское.

76. Самчук Христина Саверьяновна (род. 1889 г.), уроженка села Даничева Ровинского уезда Волынской губернии, малограмотная, в обители с 1913 г., до ареста — уборщица, швея. После высылки из Москвы поселилась в г. Александрове Владимирской губернии, затем переехала в г. Ржев Тверской губернии.

77. Санникова Наталия Ивановна (род. 1898 г.), уроженка поселка Желанного Бобровского уезда Воронежской губернии, окончила 3 класса сельской школы. В обители с 1919 г., работала уборщицей в столовой, до ареста — сиделка в больнице при общине. После высылки из Москвы вернулась в поселок Желанный.

78. Сафронова Анастасия Захаровна (род. 1889 г.), уроженка села Никольского Ливенского уезда Орловской губернии, окончила 3 класса сельской школы. В обители с 1911 г., работала на Хитровом рынке — помогала бедным, до ареста — медицинская сестра в больнице при общине. После высылки из Москвы поселилась в Орле, затем переехала в деревню Губаново Ливенского уезда Орловской губернии.

79. Семенова Анисья Семеновна (род. 1879 г.), уроженка деревни Малое Долгово Гжатского уезда Смоленской губернии, неграмотная, в обители с 1914 г., до ареста — прачка. После высылки из Москвы поселилась в Пскове, затем переехала в Тверь.

80. Семенова Нина Ефремовна (род. 1895 г.), уроженка Москвы, окончила 6 классов гимназии, в обители с 1912 г., регистратор в амбулатории, дежурная сестра, до ареста — кассир в больнице при общине. После высылки из Москвы поселилась в Твери.

81. Семенова Татьяна Семеновна (род. 1899 г.), уроженка деревни Доброниево Волоколамского уезда Московской губернии, окончила 1 класс городского училища, работала вышивальщицей, вязальщицей, в обители с 1921 г., до ареста — официантка в столовой. После высылки из Москвы поселилась в Твери.

82. Сенаторова Анна Гавриловна (род. 1890 г.), уроженка деревни Мало-Ильинское Угличского уезда Ярославской губернии, окончила сельское начальное училище, в обители с 1910 г., до ареста — швея. После высылки из Москвы поселилась в Подлесной слободке Зарайского уезда Рязанской губернии, затем переехала в Тверь.

83. Сергеева Анна Алексеевна (род. 1879 г.), уроженка слободы Дегтево Миллеровского округа Донской области, окончила 3 класса гимназии в Москве и экстерном курсы фармацевтов. В обители с 1909 г., в 1910 г. была бла-

гословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры, работала в больнице, фармацевтом в аптеке, с 1918 по 1925 г. состояла членом союза Всемедикосантруд, до ареста — швея. После высылки из Москвы вернулась в слободу Дегтево.

84. Сергеева Варвара Сергеевна (род. 1889 г.), уроженка деревни Бубнево-Ракитино Псковской губернии, окончила 1 класс сельской школы, в обители с 1912 г., до ареста — швейцар при больнице. После высылки из Москвы поселилась в Пскове.

85. Скворцова Наталия Михайловна (род. 1897 г.), уроженка деревни Колупаево Бронницкого уезда Московской губернии, окончила сельское начальное училище и курсы операционных сестер в Марфо-Мариинской общине, в обители с 1914 г., до ареста — операционная сестра при больнице. После высылки из Москвы поселилась в Петровске Ярославской губернии.

96. Смирнова Пелагея Ивановна (род. 1884 г.), уроженка Москвы, окончила 4 класса сельской школы, в обители с 1910 г., работала кассиром в аптеке, до ареста — уборщица. После высылки из Москвы поселилась в Козельске Калужской губернии.

87. Соколова Мария Ивановна (род. 1905 г.), уроженка села Белозерки Мелитопольского уезда Таврической губернии, окончила 5 классов гимназии, занималась рукоделием в Харьковской губернии, в обители с 1923 г., до ареста — портниха. После высылки из Москвы поселилась в селе Волынском Ефремовского уезда Тульской губернии, затем переехала в Ефремов. В апреле 1926 г. получила разрешение на свободное проживание на территории СССР.

88. Сорокина Пелагея Ивановна (род. 1901 г.), уроженка деревни Вологуево Курской губернии, окончила сельское начальное училище, в обители с 1917 г., работала на кухне, в амбулатории, до ареста — сиделка при больнице. После высылки из Москвы поселилась в Курске, затем жила в Железноводске Северо-Кавказского края, позже переехала в Тверь.

89. Сорокина Прасковья Иосифовна (род. 1893 г.), уроженка деревни Сорокиной Курской губернии, окончила сельское начальное училище, в обители с 1914 г., занималась выпечкой хлеба для бедных, работала поваром, до ареста — прислуга при столовой. После высылки из Москвы вернулась в деревню Сорокину.

90. Стефанович Елена Ивановна (род. 1861 г.), уроженка Москвы, окончила прогимназию в Коломне. В обители с 1909 г. При настоятельнице Елизавете Федоровне работала смотрительницей (наблюдала за порядком и чистотой), в 1911 г. благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры, в октябре 1925 г. избрана председателем правления Марфо-Мариинской артели. После высылки из Москвы поселилась в Твери, затем переехала в г. Белый Смоленской губернии. В октябре 1927 г. получила разрешение на свободное проживание на территории СССР.

91. Суворова Анна Васильевна (род. 1891 г.), уроженка Покровской слободы Орловской губернии, окончила 2 класса приходского училища, в обители с 1912 г., до ареста — вязальщица чулочной мастерской при общине. После высылки из Москвы поселилась в Орле.

92. Сулова Пелагея Ивановна (род. 1871 г.), уроженка деревни Ониковки Мышкинского уезда Ярославской губернии, неграмотная, в обители с 1922 г., до ареста — ночной сторож. После высылки из Москвы поселилась в деревне Вожарово Мышкинской волости Рыбинского уезда.

93. Сухобокова Евдокия Корниловна (род. 1879 г.), уроженка г. Белого Смоленской губернии, малограмотная. В обители с 1909 г., работала медицинской сестрой, до ареста — на иждивении общины. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР на 3 года. Наказание принято считать условным, а Сухобоковой разрешено свободное проживание на территории СССР.

94. Сычева Анастасия Ивановна (род. 1890 г.), уроженка села Солмачи Казанской губернии, окончила сельское училище. В Марфо-Мариинской обители с 1914 г., прошла курс милосердия. С 1914 по 1920 гг. работала в военном лазарете 2-го Московского государственного университета, с 13 января 1921 г. по 1 ноября 1923 г. — хирургическая сестра поликлиники 2-го Московского государственного университета, с 1923 по 1925 гг. — в поликлинике Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦКУБУ), с 1925 по 1926 гг. — в клинике медсекции ЦКУБУ, с 3 апреля по 13 июля 1926 г. — сестра милосердия Адмиралтейской рабочей больницы, до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы поселилась в Казани, работала в лечебных учреждениях города.

95. Тарасова Мария Дмитриевна (род. 1889 г.), уроженка деревни Полновево Курской губернии, окончила 3 класса сельской школы, в обители с 1911 г., до ареста — повар. После высылки из Москвы поселилась в Курске.

96. Трофимова Надежда Ивановна (род. 1890 г.), уроженка Пскова, окончила городское начальное училище, работала кассиром на сургучной фабрике Бонна, в обители с 1911 г., до ареста — швея. После высылки из Москвы поселилась во Ржеве Тверской губернии.

97. Трошина Надежда Алексеевна (род. 1898 г.), уроженка деревни Пыреховская Городецкого уезда Нижегородской губернии, окончила 8 классов гимназии, работала учителем, библиотекарем, в обители с 1924 г., до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы поселилась в деревне Дивеево Арзамасского уезда Нижегородской губернии.

98. Хренова Дарья Дементьевна (род. 1881 г.), уроженка села Полуспели Ливенского уезда Орловской губернии, окончила 2 класса министерской школы (школа в ведении Министерства народного просвещения). В обители с 1909 г., в 1910 г. благословлена епископом Трифоном в крестовые сестры, до ареста — швея. В 1926 г. выслана в Казакскую АССР (Кзыл-Орда), 23 февраля 1926 г. направлена в Аулие-Атинский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Туле.

99. Хохлова Екатерина Николаевна (род. 1891 г.), уроженка Москвы, окончила 8 классов гимназии, фельдшерские курсы, работала воспитателем в детских яслях, в обители с 1920 г., до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы поселилась в Пскове.

100. Хохлова Мария Никитична (род. 1861 г.), уроженка села Дятчицы Петергофского уезда Петроградской губернии, окончила 2 класса сельской

школы, в обители с 1918 г., до ареста — истопница, сотрудница по поручениям общины. После высылки из Москвы поселилась в Ростове Ярославской губернии, затем переехала в Пермь.

101. Хаджи Мария Алексеевна (род. 1868 г.), уроженка Таганрога, в 1886 г. окончила гимназию, затем 8 лет училась в Ленинградской консерватории. В обители с 1910 г., окончила курсы сестер милосердия, работала при больнице и занималась частной практикой, до ареста — председатель жилищного товарищества. В апреле 1925 г. за «распространение ложных слухов» была арестована ОГПУ, через 1,5 месяца освобождена. В феврале 1926 г. выслана в Казакскую АССР на 3 года, затем направлена в Туркестанский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Ростове Ярославской губернии.

102. Хренникова Надежда Николаевна (род. 1874 г.), уроженка Москвы, окончила 6 классов гимназии, до 1910 г. учительствовала в Москве. В обители с 1910 г., до 1920 г. работала заведующей столовой для бедных, затем — счетоводом и секретарем жилищного товарищества. В 1925 г. была арестована ОГПУ за «агитацию против советской власти», через 2,5 месяца освобождена. В феврале 1926 г. выслана в Казакскую АССР (Кзыл-Орда), затем направлена в Сырдарьинскую губернию. В 1927 г. место высылки заменено на Липецк.

103. Хотулева Анастасия Петровна (род. 1895 г.), уроженка деревни Ащепково Батюшковского уезда Смоленской губернии, работала прислугой, в обители с 1918 г., до ареста — прачка. После высылки из Москвы вернулась в деревню Ащепково, затем переехала в г. Гжатск Смоленской губернии. В феврале 1927 г. получила разрешение на свободное проживание на территории СССР.

104. Царькова Евдокия Степановна (род. 1881 г.), уроженка села Алешкова Коломенского уезда Московской губернии, окончила 3 класса сельской школы, работала швеей на частных предприятиях. В обители с 1909 г., в 1910 г. благословлена епископом Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры, до ареста — швея. В феврале 1926 г. выслана в Казакскую АССР (Кзыл-Орда), оттуда направлена в Аулие-Атинский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Твери.

105. Челюсткина Анастасия Ивановна (род. 1891 г.), уроженка Каширы, окончила 4 класса городского училища, в обители с 1912 г., до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы поселилась в Козельске Калужской губернии, затем переехала в Ессентуки.

106. Чабрикова Ефросинья Ивановна (род. 1880 г.), уроженка деревни Таркино Пронского уезда Рязанской губернии, неграмотная, работала прислугой, в обители с 1918 г., до ареста — прачка. После высылки из Москвы поселилась в Курске, затем переехала в Тверь.

107. Чаплыгина Наталия Ивановна (род. 1896 г.), уроженка деревни Половнево Курской губернии, окончила 3 класса приходской школы, в обители с 1922 г., до ареста — медицинская сестра. После высылки из Москвы вернулась в деревню Половнево.

108. Шмакова Евдокия Дмитриевна (род. 1902 г.), уроженка села Семеновского Московской губернии, окончила 4 класса сельской школы, в обители с 1920 г., до ареста — сиделка при больнице. После высылки из Москвы поселилась в селе Большая Долженкова Курской губернии, затем жила во Владимире и Твери.

109. Шибанова Наталия Марковна (род. 1879 г.), уроженка Москвы, окончила 3 класса городского училища, занималась шитьем, ухаживала за детьми в яслях, работала телефонисткой. В обители с 1921 г., до ареста — заведующая прачечной. После высылки из Москвы поселилась в Рязани.

110. Юденко Агафья Михайловна (род. 1885 г.), уроженка села Волокитино Глуховского уезда Черниговской губернии, окончила 3 класса сельской школы. В обители с 1909 г., до ареста — швея. В феврале выслана в Казакскую АССР (Кзыл-Орда), откуда направлена в Казалинский уезд Сырдарьинской губернии. После отбытия наказания поселилась в Твери.

111. Ястребова Александра Афанасьевна (род. 1891 г.), уроженка деревни Шмаково Ельнинского уезда Смоленской губернии, окончила 4 класса городского училища и 2-годичные курсы медицинских сестер при общине. В обители с 1911 г., до ареста — медицинская сестра.

А. П. Жамков*

Из истории Вологодской епархии в 1943–1953 годах

В Вологодской епархии в дореволюционный период действовали около 900 храмов и более 20 монастырей. 23 сентября 1937 г. Вологодская область была выделена из Северного края. Утратив часть северных и восточных территорий (от прежней Вологодской губернии в пользу Коми АССР отошли Усть-Сысольский уезд с 66 церквами; в пользу Архангельской области — Сольвычегодский (63 церкви) и Яренский (37) уезды)¹, она приняла северо-восточную часть Ленинградской области (бывшие 4 уезда Новгородской губернии: Череповецкий, Кирилловский, Устюженский, Белозерский), а также Вытегорский уезд Олонецкой губернии и часть Пошехонского уезда Ярославской губернии (от Пошехонского уезда перешли 21 церковь и 20 часовен). В итоге получилась область с 41 районом (в конце 1950-х гг. начался процесс уменьшения числа районов в связи с расселением деревень, количество районов в относительно короткие сроки было сведено к 26, каким остается и по сей день). К 1 января 1943 г. остались лишь 2 зарегистрированные действующие церкви: кафедральный собор в честь Рождества Богородицы в Вологде (единственный храм в епархии, который никогда не закрывался) и церковь в честь Покрова Богородицы в Кичменгском Городке. Во 2-й половине XX в. Вологодская епархия по числу действующих храмов оказалась одной из самых малочисленных в Русской Православной Церкви. Все монастыри были закрыты, превращены в музеи (Кирилло-Белозерский, Ферапонтов с уникальными фресками Дионисия 1503 г.; Троице-Гледенский и др.), в тюрьмы (Кирилло-Новоезерский), от некоторых не осталось и следа (Леушинский женский монастырь, закрытый в январе 1930 г., затоплен Рыбинским водохранилищем в 1941–1947 гг.)².

История Русской Православной Церкви на Вологодчине во 2-й половине XX в. изучалась мало. Вологодский историк А. В. Камкин отметил,

* © Жамков А. П., 2008

Алексей Петрович Жамков, студент Московской Духовной академии.

что тема церковно-государственных, церковно-общественных отношений применительно к периоду 1940–1990-х гг. только лишь начинает разрабатываться³. В марте 2006 г. была защищена диссертация О. Б. Молодова по теме «Советское государство и Русская Православная Церковь на Европейском Севере в 1960–1980-е годы». Я. Б. Тимофеева рассмотрела письма и заявления с просьбами об открытии храмов как источник по изучению религиозности сельского населения в 1940-х гг.⁴ На этом список основных исследований заканчивается. Изучение данной темы осложняется тем, что на сегодняшний день остаются недоступными ряд фондов Государственного архива Вологодской области (ГА ВО) и Вологодского областного архива новейшей политической истории. Например, ф. 1300 ГА ВО, содержащий разнообразные материалы по работе уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви, имеет ограниченный доступ на 75 лет.

Цель настоящей статьи — показать эволюцию церковно-государственных отношений в Вологодской епархии в 1943–1953 гг. Основными источниками для исследования послужили документы ф. Р–6991 ГА РФ. Здесь хранятся материалы Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий). В настоящем исследовании впервые вводятся в научный оборот хранящиеся в ф. Р–6991 письма и отчеты уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви по Вологодской области. В 1943–1952 гг. им был И. М. Игнатов, которого сменил А. П. Лимин.

В устных указаниях И. В. Сталина главе Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову осенью 1943 г. содержались следующие положения: не брать на себя функции обер-прокурора, не совершать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь Церкви и своей деятельностью подчеркивать самостоятельность Церкви; обеспечить соответствующие встречи, приемы, формы общения с Патриархом, которые могли бы быть использованы для соответствующего влияния; не смотреть в карман Церкви и духовенства; обеспечить, чтобы епископат являлся полновластным хозяином епархии; не делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и др.

Данные указания перестали выполняться практически сразу, еще в начале работы Совета. Так, вологодский уполномоченный довольно ревниво с первых же лет своей деятельности стал наблюдать за доходами храмов и движением денежных потоков в Церкви. В 1947 г. Игнатов отмечал, что, несмотря на большие затраты по ремонту и оборудованию вновь открытых и старых церковных зданий (321 702 рубля), во всех церквях как за 1945 бюджетный год, так и за прошлый 1946-й имеются значительные денежные остатки. Следовательно, церковные общины области живут зажиточно⁵. «В области отмечается безусловный рост доходов церквей. Так, Богородице-кладбищенская церковь в городе Вологде имела: в 1946 году — 1 272 889 рублей, в 1949 году — 1 847 560 рублей⁶. Отражается общий рост бюджета Вологодской епархии, именно: остаток на 1 января 1946 года — 212 991 рубль; на 1 января 1947 года — 210 972 рубля; на 1 января 1948 года — 312 863 рубля; на 1 января 1949 года — 694 056 рублей; на 1 января 1950 года — 723 461 рубль»⁷.

Это сообщение Совет до делам Русской Православной Церкви воспринял как тревожный знак. Увеличение денежных средств напрямую связывалось с увеличением посещаемости церквей. Карпов прислал письмо Игнатову о том, что вопросы о положении и деятельности Церкви за отчетный период в его докладе не нашли надлежащего освещения: «Видимо, Вы в своей работе мало уделяете внимания этой основной стоящей перед Вами задаче. В частности, в докладе Вы утверждаете, что посещение церквей верующими снизилось на одну треть, а затем... говорите, что доходность церквей не снижается, а с каждым годом растет. Это уже противоречит тому утверждению, что посещаемость церквей сократилась»⁸. В 1946 г. от продажи крестиков, венчиков, разрешительных молитв, лампадного масла и прочей утвари епархия получила чистой прибыли 160 185 рублей⁹.

В годы Великой Отечественной войны Вологодская епархия не оставалась безучастной к судьбам страны, совершались сборы средств на военные нужды. Взносы поступали в основном от двух церквей, которые действовали в епархии в 1942–1943 гг.: кафедрального собора Рождества Богородицы в Вологде и Воскресенской церкви в селе Носовском под Череповцом (на самом деле речь идет о каменной церкви в честь родителей Пресвятой Богородицы Иоакима и Анны, которая располагалась рядом с разрушенной Воскресенской). Игнатов так писал об этом в отчете за 1944 г.: «В Вологодской области на 1943 год были всего только 2 действующие церкви, и только с прошлого года стали функционировать еще две. С начала Отечественной войны ими собрана значительная сумма: 2 609 255 рублей 67 коп[еек], из них собрано духовенством и верующими на подарки Красной армии 181 189 рублей, на оказание помощи детям и детским учреждениям бойцов Красной армии 380 066 руб[лей] 67 коп[еек], на оказание помощи семьям красных воинов 80 000 рублей, и остальные деньги собраны на цели обороны (постройка танков, самолетов и др.). В пасхальные дни собрано 350 000 рублей, из них 60 000 рублей собрано для сирот бойцов Красной армии, 50 000 рублей для покупки облигаций военного займа и 240 000 рублей в фонд обороны СССР. Надо особо отметить успешные сборы на помощь инициативным детским домам, в которых воспитываются дети-сироты бойцов Красной армии, и их семьям. Были случаи (Череповецкий район), когда после призыва священника выступали сами верующие с призывом ничего не жалеть в помощь Красной армии, с такой доблестью громящей ненавистного врага»¹⁰.

Однако власти не желали восстановления сильной церковной организации. Это ярко проявилось в вопросе открытия храмов. 28 ноября 1943 г. Совнарком принял постановление, согласно которому ходатайства верующих сначала рассматривались местными органами, в случае их одобрения пересылались в Совет по делам Русской Православной Церкви, после утвердительного решения которого поступали в Совнарком, а затем снова в Совет. Такая многоступенчатая процедура была выработана с целью тщательно «дозировать» открытие новых храмов. Бесконтрольный стихийный рост количества приходов вызвал тревогу в правительстве. Например, в соседней Ярославской области без санкции центральных органов в 1942–1943 гг. была

открыта и действовала 51 церковь. В ноябре 1943 г. в одной из бесед с Карповым В. М. Молотов указывал: «Пока не давать никаких разрешений на открытие церквей... В последующем по вопросу открытия входить за санкцией в правительство и только после этого спускать указания в облисполкомы... Открыть церкви в некоторых местах придется, но нужно будет сдерживать решения этого вопроса»¹¹.

В Вологодской области в военные годы до создания 14 сентября 1943 г. Совета по делам Русской Православной Церкви была открыта только одна церковь — Воскресенская в селе Носовском Череповецкого района. 23 февраля 1944 г. член Совета Г. Т. Уткин написал вологодскому уполномоченному письмо, прося разъяснений, кем и когда было дано разрешение на ее открытие. Уполномоченный ответил: 10 сентября 1943 г. постановлением облисполкома по ходатайству верующих и по заключению Череповецкого райгорисполкома¹². Следует отметить, что впоследствии во всех отчетах Игнатова и даже более поздних дата открытия церкви и дата регистрации двадцатки фигурировала другая — 10 октября 1942 г.¹³ Решение вопроса об открытии церквей на территории области власти затягивали. Иногда оно превращалось в фарс, иногда переходило в жесткие столкновения между Игнатовым и епископами Вологодскими и Великоустюжскими Иустином (Мальцевым) (1945–1949 гг.) и Гавриилом (Огородниковым) (1949–1959 гг.).

Еще в начале 1944 г. Игнатов отмечал активизацию верующих в области, особенно по районам: Череповецкому, Кирилловскому, Петриневскому, Великоустюжскому, Устюженскому и Грязовецкому. Отсюда поступало наибольшее количество заявлений об открытии храмов. Открытие церкви в селе Носовском, по мнению уполномоченного, породило цепную реакцию. Наблюдалось значительное увеличение количества заявлений в 1-м полугодии 1944 г. по сравнению с 1943 г.: «Если сравнить количество разных заявлений, поступивших от верующих по месяцам, то наблюдается их значительный рост. Так, в декабре месяце 1943 года по входящему журналу поступило 8 разных заявлений, в 1944 году в январе — 16, в феврале — 19 и в марте — 26. По исходящему журналу зарегистрировано, кроме посылки инструктивного материала по райисполкомам, соответственно по месяцам: в декабре — 6 ответов, в январе — 10, в феврале — 20, в марте — 19. За первый квартал 1944 года всего входящих поступило 61 заявление и исходящих ответов 49. Количество заявлений об открытии церквей, поступивших в течение 1-го квартала, — 15, из них проверено, рассмотрено и отказано в открытии церквей по 9 заявлениям; не рассмотренных и находящихся на проверке и рассмотрении — 6 заявлений. Увеличилось количество обращений в облисполком по делам Русской Православной Церкви, например, в марте было 12 посещений. Наблюдаются случаи, когда открытие церкви в одном сельсовете возбуждает у верующих вопрос, почему не открывают церковь в их приходе, то есть в соседнем сельсовете. Так, например, открытие церкви в сентябре месяце прошлого (1943) года в Череповецком районе в Шубацком сельсовете (носовской церкви) побудило отдельных лиц из верующих возбудить ходатайства об открытии церквей в своих бывших приходах. Заявители не стесняются тем, что церкви

заняты уже под культурно-хозяйственные нужды или находятся в полуразрушенном состоянии»¹⁴.

5 октября 1944 г. в докладной записке Молотову по итогам 1-го полугодия работы Совета Карпов выдвинул ряд положений об открытии церквей. Применительно к Вологодской области интерес вызывают следующие: «В целях борьбы с нелегальными церковными группами там, где они приняли широкие размеры, и в тех областях и районах, где настойчиво ставится вопрос об открытии церквей, пойти на расширение сети действующих церквей до 2–3 на район. Разрешать снос недействующих церковных зданий только в исключительных случаях, в случае угрозы обвала и т. п. Переоборудование недействующих церковных зданий не разрешать. Не препятствовать церковным приходским советам в производстве необходимого ремонта церковных зданий... Строительство же новых молитвенных зданий не разрешать»¹⁵.

Согласно предложению Карпова, в области могло бы быть открыто 80–120 церквей. Однако настроение в облисполкоме было иным, гражданские власти открывать храмы не спешили. К маю 1944 г. в области действовали 4 церкви: кафедральный собор в Вологде, церковь Покрова Богородицы в местечке Погост под Кирилловом (открыта 4 октября 1943 г.), Воскресенская церковь в селе Носовском Череповецкого района и церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в Устюжне (открыта 22 октября 1943 г.)¹⁶.

Из этих и других районов, из Вологды в облисполком непрерывно поступали заявления об открытии храмов. Возбудили ходатайства верующие деревень Конечново и Погорелка Череповецкого района, жители Череповца просили об открытии соборной Благовещенской церкви, верующие Устюженского района — об открытии Георгиевской церкви в Понизовском сельсовете и Сретенской в Оснопольском. Однако всем было отказано по причине того, что эти приходы могут быть вполне обслужены другими, уже действующими церквями, находящимися в данных районах. Группа верующих Великого Устюга возбудила ходатайство об открытии Преображенской церкви, находящейся в центре города на Комсомольской площади, где обычно проходят митинги и демонстрации в дни революционных праздников. Через горисполком Великого Устюга поступило указание, что положительное заключение облисполкома возможно при условии, что будет использоваться церковное здание, расположенное не в центре города¹⁷.

Чтобы «быть обслуженными действующими церквями в соседних районах», верующим приходилось преодолевать десятки, а то и сотни километров. Даже тогда, когда в 1948 г. числились действующими 19 храмов, епархия представляла собой духовную пустыню. Епископ Гавриил в 1954 г. отмечал: «Православное население, живущее вдали от храмов, при некотором свободном отношении к церковному браку, исповеди и принятию Святых Таин... считает своим нравственным долгом крестить детей и отпевать умерших. Там, где имеются железнодорожные и водные пути сообщения, они приводят детей в храмы преимущественно в летнее время. Такой наплыв особенно замечается в Вологде, Великом Устюге, Череповце, Усть-Печенге на Сухоне и других местах¹⁸... Как охарактеризовать состояние церковной жизни в епархии?

Можно говорить и делать оценку положения только исходя из наличия в 13 районах области 17 открытых храмов, представляющих собою редкие маяки, которые, конечно, не освещают громадного пространства Вологодской области. В школах и вне их ведется широкая пропаганда материалистического мировоззрения. Молодое поколение... растет без религиозных убеждений. Проповедь безбожия не встречает сопротивления в общественной жизни православного населения. Ведущаяся в храмах проповедь христианского учения, излагаемая зачастую бессистемно, доступна только для тех, кто посещает эти храмы.

Большинство же верующего населения, живущее в остальных 28 районах, где нет открытых храмов, лишено слова Божия, лишено таинства Евхаристии, не может отпеть умерших, освятить дома и т. д. Как обрисовывает положение настоятель Покровской церкви в Усть-Печенге Тотемского района протоиерей Геннадий Юрьев, ревностный миссионер и пастырь? Смежные районы Биряковский, Междуреченский, Сямженский, Бабушкинский, Тарногский, Нюксенский, Никольский, Кичменгско-Городецкий, расположенные к югу и северу от реки Сухоны на площади 100 000 квадратных километров, не имеют ни одного открытого храма. Усть-Печенгская церковь, как свеча, продолжает озарять светом Христова Евангелия и удовлетворять религиозные нужды притекающего к ней верующего населения. Несмотря на отсутствие транспорта, придирки и оскорбления, отец Геннадий Юрьев в летнее время посещает соседние деревни, проходя пешком сотни километров. С болью в сердце замечает он, как чистота веры православной подменяется грубыми суевериями: вместо креста для предохранения себя от болезней носят амулеты-монетки, вместо молитв учат детей заговорам или «сон Богородицы». Святые иконы имеются в большинстве домов. В крестьянских селениях священника встречают с радостью и радушием, в рабочих поселках хотя и рады его приходу, но воздерживаются пригласить его в свои дома «страха ради иудейска». Верующие в скорби духовного голода сетуют на то, что не разрешают им открывать храм, говоря: «Мы живем, как звери в лесу»¹⁹.

«Скорбь духовного голода» отразилась в многочисленных письмах-обращениях верующих. Так, из Мяксинского района писали: «Если разрешите нам открыть [церковь] и проводить обряд священный, то нам дайте священника, и просим убедительно разрешить нашу просьбу, так как уже сейчас начинаются везде открытия церквей, как уже не безызвестно нам, православным, что вера православная не опровергнута». Примерно в том же духе писали заявители из Кирилловского района: «А ведь нам известно, с изволения высшей центральной власти нашего правительства в лице вождей членов ВЦИК обнародовано в правительственной печати (газетах от 5 сентября, 8 сентября 1943 г.), учрежден Синод и Патриаршество. Это и значит, что оно для управления церковью, чтобы ими управлять, значит, их мало, надо открывать больше, а то и управлять нечем. Тогда не нужен ни Синод, ни Патриаршество, а все это учреждено для церквей». Руководители бывшей двадцатки Воскресенской церкви в селе Рукино Мяксинского района просили разрешить им провести сбор средств для ремонта церкви и возбуждения ходатайства об

ее открытии: «Клуб закрыт лишь в конце 1943 года по причине той, что центральная московская власть дала распоряжение об открытии храмов, и освободившаяся от клуба церковь скоро-наскоро была завалена хлебом... Мы посылали заявления в Москву, нам было разрешено открыть церкву, но местная власть плохо смотрит на это, ей нравится, чтобы мы были дикарями», — писали заявители из Череповецкого района Абакановского сельсовета. «Ясно видно, что сильнейший тормоз является со стороны нашей местной власти, чтобы не дать возможности открыть нам наш храм — рукинской Воскресенской церкви», — писал ходатай Пикарев из Рукинского сельсовета Кирилловского района²⁰.

В 1943–1944 гг. в 4 действующих храмах служили 6 священников и 2 диакона. Епископа не было, кафедра с 1940 по 1945 г. оставалась вдовствующей²¹. 8 января 1945 г. на нее был назначен 2-й священник кафедрального собора в честь Рождества Богородицы Иоанн (в монашестве Иустин) Мальцев. В 1944 г. облисполком разрешил общине кафедральной церкви занять для богослужений 2-й этаж, используемый архивом НКВД. Одновременно облисполком отклонял обращения вологжан об открытии 2-й церкви в областном центре: «Надо отметить отдельные случаи участия в организации подписей людей из числа интеллигенции. Так, например, бухгалтер Вологодского отделения треста “Маслопром” Казаков ходатайствовал об открытии в городе Вологда кладбищенской церкви во имя св. Лазаря. Облисполком отклонил ходатайство, и верующий Казаков подал вторичное заявление в Совет при СНК СССР»²². 21 октября 1945 г. Лазаревская церковь на Горбачевском кладбище Вологды была открыта²³.

На 1 апреля 1947 г. в области действовало 13 церквей: 2 в Вологде, по одной в Великом Устюге, Череповце, Грязовце, Устюжне и 7 — в сельской местности. В них служили 20 священников, 1 диакон, 5 псаломщиков. 14 священников были уже пожилыми (старше 55 лет), и только шестеро от 41 года до 55 лет²⁴. Епископ Иустин в письме «усиленно просил» об открытии еще 4 храмов: в честь Нерукотворного Образа Спасителя в селе Спас-Лом Максинского района, Ильинской церкви в Усть-Кубенском районе, Дмитриевской в Чёбсарском и Покровской в Устюженском районах²⁵. Несмотря на то что апреле 1947 г. из Совета по делам Русской Православной Церкви в облисполком пришло извещение: «Совет считает, что в Вологодской области действительно следует разрешить открыть некоторое количество церквей. Рассмотрите конкретно вопрос об открытии каждой церкви, названной в письме епископа»²⁶, — ни одна из этих церквей так и не была открыта.

Игнатов неоднократно направлялся облисполкомом в различные районы области для проведения массово-политической работы, идеологической поддержки сельскохозяйственных работ. Это давало возможность узнать религиозное настроение в колхозах. Верующие колхозники ссылались на официальные приемы членами советского правительства Патриарха Сергия, членов Синода, на приезд архиепископа Йоркского в СССР²⁷. По выражениям верующих, советское правительство даже обещало оказывать помощь в восстановлении церквей и содержании священников. Игнатов на сельском сходе,

посвященном вопросу открытия храма, переводил разговор в финансовую сторону и тем самым добивался «успеха»: потребность в стройматериалах, рабочей силе, материальных расходах. После таких «разъяснений о порядке открытия церкви» верующие не проявляли особого стремления идти на затраты, связанные с церковными делами²⁸.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. отношение центральных и местных властей к открытию храмов ужесточилось. По сообщению Игнатова, в I квартале 1947 г. поступило 15 заявлений об открытии церквей, причем вновь были составлены лишь 7, в то время как 8 заявлений поданы вторично, в 3-й, в 4-й и даже в 5-й раз, как, например, заявление из Кирилловского района. «Тем хуже», — пометил на полях Карпов и подчеркнул текст отчета уполномоченного²⁹. 31 июля 1950 г. Игнатову пришло секретное письмо, в котором прямо говорилось, что церкви в Вологодской области открываться больше не будут. В письме от 29 октября 1949 г. Совет по делам Русской Православной Церкви указывал, что необходимости выезжать в районы в целях проверки правильности подачи ходатайства об открытии церквей нет, так как вопрос об открытии церквей больше не ставится на рассмотрение ни в облисполкоме, ни в Совете, в то время как проверка только активизирует ходатаев. Совет рекомендовал Игнатову прекратить проверку заявлений, т. е. посылать проверяющих в районы, а также не ставить вопрос в облисполкоме, поскольку «в данное время заявления об открытии церквей больше пишут бывшие церковники и лица, заинтересованные в корыстных целях, и меньше всего пишут сами верующие»³⁰.

Изменение политики гражданских властей было настолько стремительным, что ни верующие, ни духовенство, ни архиерей не могли в это поверить. Особенно много заявлений об открытии храмов поступало в 1949-м — 1950-х гг., но ни одно из них не было удовлетворено. Ни уполномоченный, ни местные органы не давали никаких объяснений, почему они отказываются удовлетворить просьбы верующего населения. Представители церковных общин, приезжая в Вологду, посещали епископа и уполномоченного и выражали сетования по поводу такого отношения властей, заявляя, что они «не видят выхода, как только подавать свои заявления непосредственно Председателю Президиума Верховного Совета или в Совет Министров». Епископ Гавриил советовал представителям общин добиваться разрешения в районных центрах и затем в облисполкоме и, «не смущаясь отклонением заявлений, подавать повторные прошения. Трудно допустить, чтобы Вологодский облисполком так легко мог изменить свое отношение к вопросу открытия храмов»³¹. Тем не менее облисполком на все заявления об открытии церквей отвечал отказом. 29 февраля 1948 г. была открыта последняя церковь — во имя свт. Николая Чудотворца в Уломском районе. На этом процесс открытия и возрождения храмов в Вологодской области прекратился ровно на 40 лет, до октября 1988 г.

В 1-м полугодии 1948 г. «по инерции» Вологодский облисполком разрешил открыть еще 3 церкви: Покровскую церковь в селе Анхимово Вытегорского района, в честь Нерукотворного Образа Спасителя в селе Спас-Лом Мяксинского района и Успенской синегодской церкви в Великоустюгском

районе, но ни один из храмов в результате не был передан верующим. В Вытегорском районе, где действующих церквей не имелось, посещения верующими райисполкома и облисполкома становились все более частыми. Игнатов провел проверку движения по открытию церкви в селе Анхимово, выехав в Вытегорский район. Он предпринял немалый труд по обходу каждого дома в Анхимове и прилегающих населенных пунктах, отмечая наличие икон в значительном количестве домов и высокую обращаемость за требами. В Совете по делам Русской Православной Церкви такое вторжение в дома верующих было расценено как нарушение Конституции³². Деревянная 17-главая церковь 1708 г. постройки числилась как памятник архитектуры, находилась в ведении районного краеведческого музея и отдела архитектуры облисполкома. Со стороны этих органов не имелось препятствий к передаче церковного здания верующим.

Не было действующих церквей и в Мяксинском районе. Особенностью же церкви в честь Нерукотворного Образа Спасителя было то, что под спудом с южной стороны храма у Благовещенского придела почивали мощи прп. Игнатия Ломского³³. Первое заявление об открытии церкви было отклонено облисполкомом 18 августа 1944 г. Ни один год не обходился без подачи повторных заявлений и посещения уполномоченного. В 1944 г. было подано 3 заявления, в 1945 — 2; в 1946 — 1; в 1947 — 4³⁴. Это побудило Игнатова совершить командировку и туда, в глухой уголок области, с 25 января по 10 февраля 1947 г.

В IV квартале 1947 г. было дано положительное заключение об открытии Успенской синегодской церкви в Великоустюгском районе. Уполномоченный в это еще более отдаленное место не выезжал (проезд по железной дороге занимал много времени и проходил через Кировскую или Архангельскую области). Решение было принято только на основании представленной документации. Как выяснилось впоследствии, инициатором заявления об открытии церкви оказался священник великоустюгского собора во имя св. Прокопия Праведного Феодор Тихонин. Подписи собирались не в сельсовете, где находилась церковь, а на городском рынке. Решение об открытии церкви было немедленно отозвано облисполкомом³⁵.

Мне не удалось установить причины, по которым Совет по делам Русской Православной Церкви и Вологодский облисполком в конце концов запретили передачу верующим храмов в селах Анхимово и Спас-Лом. Однако на основе изученных документов очевидно, что власти стремились полностью прекратить открытие новых храмов в области. Как только 25 июня 1948 г. было вынесено положительное заключение об открытии этих церквей, сразу возникли проблемы с возобновлением богослужений. Нашелся предлог: обе церкви числятся как памятники архитектуры, а у общин отсутствуют договоры с отделом архитектуры. Заключение договоров активно препятствовал облисполком. Необходимо, однако, отметить, что если Покровская церковь в селе Анхимово имела признаки памятника архитектуры (деревянное северное зодчество), то церковь в честь Нерукотворного Образа Спасителя в селе Спас-Лом памятником архитектуры («старини») была названа по

указанию облисполкома³⁶. В отчете за 1951 г. Игнатов писал, что «по указу Совета временно открытие этих церквей было задержано, и... эти церкви были сняты уполномоченным Совета с учета»³⁷. Епископ Гавриил, усмотрев в закрытии церквей самовольство и произвол местных властей, пытался путем подачи заявления на имя Патриарха вновь добиться положительного разрешения вопроса.

Заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви С. К. Бельшев в 1949 г. прислал Игнатову секретное инструктивное письмо, в котором говорилось следующее: «Приходские общины церквей в селах Анхимово Вытегорского района и Спас-Лом Мяксинского района, задержанных открытием по указанию Совета, следует снять с регистрации, а церковные здания разрешить использовать под хозяйственные нужды. Одновременно снимите с регистрации и зарегистрированных в этих приходах священников, а епископ пусть их переведет в другие приходы. Примите меры к тому, чтобы церковная служба, совершаемая в арендуемых домах этих сел, была прекращена и арендные договора расторгнуты»³⁸. Епископ Гавриил и настоятели церквей не уступали. Протоиерей Геннадий Юрьев в связи с тем, что храм закрыт, пытался организовать богослужения в часовне недалеко от церкви, построенной над святым источником. Игнатов противостоял этому, объясняя о. Геннадия, что это равносильно открытию молитвенного дома, ради которого местные колхозники не изъявляют желания «огород городить»³⁹.

12 июля 1949 г. Игнатов, находясь в Москве, имел беседу с членом Совета по делам Русской Православной Церкви И. И. Ивановым. Обсуждались различные вопросы работы вологодского уполномоченного, в том числе проблемы спас-ломской и анхимовской церквей. Вернувшись в Вологду, уполномоченный встретился с епископом Иустином и заявил, что обе церкви закрыты, сняты с регистрации, священников Геннадия Юрьева и Николая Поповского необходимо перевести на другие приходы. На вопрос епископа, возможно ли вновь возбуждать ходатайство об открытии этих церквей, уполномоченный ответил: право верующих — возбуждать ходатайство о всякой церкви в этих районах [Вытегорском и Мяксинском.— А. Ж.], кроме спасломской и анхимовской⁴⁰.

Вологодский облисполком и уполномоченный приступили к закрытию этих церквей, пользуясь удобным моментом — сменой правящего архиерея. 3 сентября 1949 г. уполномоченного посетили епископы Иустин, перемещенный на Псковскую кафедру, и вновь назначенный Гавриил. Прием носил характер знакомства, архиереям были заданы трафаретные вопросы: как здоровье после дальней дороги, как разместились и т. п. Однако вопрос об открытии церквей был поставлен и здесь: «Епископ Иустин, желая показать свою “ревность о Боге”, в беседе выдвинул следующую просьбу: 1) об открытии второй церкви в Тотемском районе, где имеется одна действующая церковь; 2) открыть вторую церковь также в Кирилловском районе (на окраине города Кириллова); 3) в городе Устюжне открыть приписную церковь Покрова Богородицы и 4) в городе Великий Устюг — тоже приписную Стефа-

новскую кладбищенскую. Я записал просьбу двух епископов и сказал, что просьба эта будет учтена при подаче заявлений об открытии этих церквей и при рассмотрении их в облисполкоме»⁴¹. Ни одна из указанных церквей не была передана верующим, кроме кладбищенской церкви во имя свт. Стефана Великопермского в Великом Устюге, но и это произошло лишь в 1964 г.⁴²

Относительно церкви в честь Нерукотворного Образа Спасителя в селе Спас-Лом епископ Гавриил направил в Совет по делам Русской Православной Церкви письмо, которое еще больше накалило обстановку. В нем говорилось, что верующие сомневаются в правильности закрытия церкви, подозревают произвол местных властей. Из Москвы епископу пришел ответ, в котором сообщалось, что закрытие произведено по решению Совета, которое распространилось также и на некоторые храмы в других епархиях⁴³. 10 февраля 1950 г. епископ Гавриил был вызван в облисполком. Игнатов очень тяготился давним вопросом, который был поднят вновь и показался ему «назойливым, досадным», стал утверждать, что возвращаться к нему нет необходимости, ссылаясь на решения Совета, пытаясь снять с себя подозрения и вину, дал понять, что ставить повторно вопрос об открытии бесполезно⁴⁴.

Все это в итоге привело к конфликту и натянутым отношениям между облисполкомом и епископом Гавриилом. Игнатов с удовлетворением отмечал, что двадцатки, верующее население, окружающее анхимовскую и спасо-ломскую церкви, никак не реагировали на их закрытие, не поддерживали духовенство и епископа. Все это стало возможным благодаря массовой атеистической пропаганде в данных районах, и виновато в этом только духовенство⁴⁵. Однако трудно поверить в то, что одновременно с отклонением заявления стремительно упала религиозность местного населения, горячо любившего свои храмы.

Добиваться разрешения открытия церквей, не смущаясь отклонением заявлений, подавать повторные прошения было бесполезно. Уполномоченный, резко реагируя на то, что епископ Гавриил напрямую обращается в центральные органы власти, писал в Совет по делам Русской Православной Церкви и в Московскую Патриархию: «Некоторые вопросы епископ Гавриил пытался разрешать помимо уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР путем посылки соответствующих писем и заявлений на имя Патриарха Алексия. Подобными письмами епископ Гавриил стремился показать свою ревность о Церкви православной, о расширении своего влияния в области среди верующих. Такое письмо было послано по поводу церквей в Мяксинском районе — спасо-ломской и в Вытегорском районе — Покровской анхимовской, такого же характера было послано письмо в отношении перенесения мощей (“останков”) преп. Герасима из склепа бывшей Троицкой церкви в городе Вологде на кладбище.

Отсутствие успеха в этих мероприятиях подняло значение (авторитет) облисполкома, уполномоченного Совета в глазах епархиального управления и показало, что епископ Гавриил должен бы был если не разрешать, то хотя бы консультироваться по затронутым вопросам. Считаю нужным отметить также, что епископ Гавриил при посещении уполномоченного ни одним звуком

не оговорился о том, что он посылал письма на имя Патриарха, и его попытках “обрести” какие-то мощи преподобного Герасима и т. п. Единственное, что выдавало епископа после подачи им в Москву писем, — это вопросы по телефону к уполномоченному Совету: “Из Москвы нового ничего нет?”, на что неизменно следовал ответ: “Нет”»⁴⁶.

Епископ Гавриил даже в сложившихся условиях находил возможности для расширения своего влияния в епархии. Уполномоченный Игнатов, воздействуя на архиерея, пытался не допускать никаких служб вне храмов: обходов домов в большие праздники с иконами, выездов с купелью для крещений в села, проведения молебнов в частных домах и т. п. Архиерей каждый раз обещал дать «соответствующие указания о прекращении этих ненормальностей», но этих обещаний не исполнял. Более того, он воодушевлял священников с терпением и мужеством переносить притеснения и давление со стороны гражданских властей, исполнять священнический долг, идти на требы туда, куда позовут⁴⁷.

Государство не уберегло «памятники старины, имеющие важное историко-архитектурное значение». Церковь в селе Анхимове сгорела в 1964 г. от молнии. Нелегкой оказалась и участь храма в честь Нерукотворного Образа Спасителя в селе Спас-Лом: он так и остался пустовать, произошло смещение фундамента, из-за чего колокольня начала отделяться от церкви, а алтарная апсида — «зарываться» в землю. Деревянную часовню, располагавшуюся близ храма над родником, в которой старался организовать богослужения священник Геннадий Юрьев, тщательно оберегали сельчане, но в начале 1960-х гг. ее разобрала бригада рабочих под руководством сына председателя колхоза Поташова⁴⁸. Глядя сейчас на разрушающийся храм без крестов, без крыши, с осыпавшейся росписью, заросший березняком, трудно опознать в нем «памятник старины», находившийся под защитой государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГА РФ, ф. 6991, оп. 6, д. 9, л. 38.

² Государственный архив Вологодской области, ф. 1129, оп. 1, д. 1.

³ Камкин А. В. Православие на Севере России в исследованиях 1989–2000 годов // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: Материалы межрегиональной научной конференции. Вологда, 20–21 июня 2000 года. Историческое краеведение и архивы. Вып. 7. Вологда, 2001. С. 15.

- ⁴ Тимофеева Я. Б. Письма и заявления с просьбами об открытии храмов как источник по изучению религиозности сельского населения в 1940-е годы (по материалам Государственного архива Вологодской области) // Исторический вестник. 2001. № 2–3 (№ 13–14). С. 113–120.
- ⁵ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 175, л. 10.
- ⁶ Там же, д. 630, л. 42.
- ⁷ Там же, л. 43.
- ⁸ Там же, л. 101–102.
- ⁹ Там же, д. 320, л. 23.
- ¹⁰ Там же, оп. 2, д. 13, л. 144.
- ¹¹ Там же. С. 207.
- ¹² Там же, л. 132.
- ¹³ Там же, д. 331, л. 82; оп. 1, д. 175, л. 53.
- ¹⁴ Там же, оп. 2, д. 13, л. 108–109.
- ¹⁵ Религиозные организации в годы Великой Отечественной войны (1943–1945). С. 62–63.
- ¹⁶ Там же, оп. 2, д. 13, л. 150.
- ¹⁷ Там же, л. 109.
- ¹⁸ Архив Вологодского епархиального управления. Отчет за 1953 год. Л. 5.
- ¹⁹ Там же. Л. 2.
- ²⁰ ГА РФ, ф. 6991, оп. 2, д. 13, л. 137, 138, 143.
- ²¹ 13 сентября 1937 г. на Вологодскую кафедру был назначен епископ Георгий (Анисимов). 13 апреля 1938 г. он был арестован и в декабре 1939 г. осужден к ссылке в Алма-Ату на 5 лет, но по старости и состоянию здоровья Алма-Ата была заменена на г. Молотовск в Кировской области (Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 29). Он упоминается как епископ Вологодский в материалах Совета по делам Русской Православной Церкви по состоянию на 15 марта 1944 г. (ГА РФ, ф. 6991, оп. 2, д. 4, л. 3, 5).
- ²² ГА РФ, ф. 6991, оп. 2, д. 13, л. 153–153 об.
- ²³ Там же, оп. 1, д. 630, л. 94.
- ²⁴ Там же, л. 14.
- ²⁵ Там же, л. 23.
- ²⁶ Там же, оп. 1, д. 175, л. 1.
- ²⁷ 19 сентября 1943 г. в Москву прибыл англиканский епископ С. Ф. Гарбетт.
- ²⁸ ГА РФ, ф. 6991, оп. 2, д. 13, л. 154.
- ²⁹ Там же, л. 4.
- ³⁰ Там же, д. 630, л. 49.
- ³¹ Архив Вологодского епархиального управления. Отчет за 1953 год. Л. 3, 4.
- ³² ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 320, л. 6.
- ³³ Жамков А. П. Спас-Ломская обитель // Благовестник. 2004. № 4–5 (№ 108–109). С. 14.
- ³⁴ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 320, л. 27.
- ³⁵ Там же, л. 36.
- ³⁶ Жамков А. П. Указ. соч. С. 14.
- ³⁷ ГА РФ, ф. 6991, оп. 1, д. 761, л. 72–73.
- ³⁸ Там же, д. 479, л. 32.
- ³⁹ Там же, л. 90.

⁴⁰ Там же, д. 630, л. 13.

⁴¹ Там же, д. 497, л. 55.

⁴² Каменный храм во имя свт. Стефана Пермского, расположенный на кладбище в Великом Устюге, был открыт в декабре 1944 г. (ГА РФ, ф. 6991, оп. 2, д. 331, л. 71). В 1946 г. облисполком удовлетворил ходатайство верующих о предоставлении более просторного собора во имя прп. Прокопия Праведного с условием, чтобы в Стефановской церкви не совершались никакие богослужения, кроме отпеваний и панихид (Там же, оп. 1, д. 93, л. 96–97).

⁴³ Там же, д. 630, л. 15.

⁴⁴ Там же, л. 14.

⁴⁵ Там же, л. 13; д. 761, л. 72–73.

⁴⁶ Там же, д. 890, л. 6–7.

⁴⁷ Благодарю за данную информацию И. В. Спасенкову, доцента кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного педагогического университета.

⁴⁸ *Жамков А. П.* Указ. соч. С. 14. В этой статье я привел неверные сведения о том, что после разрушения часовни родник засох, — источник существует и сейчас.

К. П. Обозный*

Богословские курсы в Вильно в 1942–1944 годах

К концу 1930-х гг. в Советском Союзе не осталось ни одного православного духовного учебного заведения. После присоединения к СССР летом 1940 г. прибалтийских государств находившиеся на их территории духовные училища, семинарии, богословские факультеты университетов были упразднены. Восстановление православного образования в Прибалтике стало отчасти возможным во время немецкой оккупации края (лето 1941 г.—1944 г.). После успеха, достигнутого в переговорах с немецкими властями в июле—августе 1941 г. относительно учреждения «Православной миссии в освобожденных областях России»¹, экзарх Прибалтики митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский) приступил к устройству духовной школы в одной из подведомственных ему епархий Прибалтики. В Экзаршем управлении рассматривалось несколько вариантов места расположения учебного заведения для подготовки священнослужителей-миссионеров: в Риге, в Печорах и в Вильно, поскольку в этих городах раньше находились духовные семинарии.

В сентябре 1941 г. в Риге была образована комиссия по созданию православного духовного учебного заведения. В ее работе приняли участие митрополит Сергей, протоиереи Иоанн Янсон и Николай Перехвальский, профессор И. Д. Гримм, Д. Я. Рудзит, Д. П. Тихомиров, В. А. Янсон. На заседаниях комиссии обсуждались материальное обеспечение предполагаемой духовной школы, учебная программа, состав преподавателей, правила приема учащихся и многое другое. Было решено создать учебное заведение «по типу высшей духовной школы» — Рижский православный богословский институт с 4 кафедрами: Священного Писания, церковной истории, систематического богословия, практического богословия².

* © Обозный К. П., 2008

Константин Петрович Обозный, кандидат исторических наук, бакалавр богословия (Псков).

Оккупационные власти не разрешили открыть богословский институт. В конце 1941 — начале 1942 г. в немецкой церковной политике в Прибалтике возобладала жесткая позиция. Немецким властям не нравилось слишком активное поведение экзарха. Рейхскомиссар Х. Лозе отправил митрополиту Сергию предписание к 5 марта 1942 г. покинуть Ригу и отправиться в Вильно, где находилась экзаршая кафедра. Под угрозой оказалось само существование Прибалтийского экзархата. Восточное министерство во главе с А. Розенбергом стремилось полностью устранить православие из Прибалтийского региона как фактор чуждого русского влияния. Однако под давлением командования вермахта и руководства рейхскомиссариата «Остланд» реализация этих замыслов была отложена до окончания войны. Находясь в Литве, митрополит Сергей «продолжал негласно возглавлять православную церковную жизнь во всей Прибалтике»³.

5 марта 1942 г. митрополит Сергей с иподьяконом Г. Радецким⁴ и Г. Ильинским уехали в Литву. Митрополит остановился ненадолго в Ковно. По словам Радецкого, «приезд Сергия в город Ковно был связан с его желанием открыть богословские курсы в городе Вильно или в городе Печоры при Печорском монастыре»⁵. Радецкий узнал о планах митрополита, в частности, из письма последнего генерал-комиссару Литвы Рентелну (экзарх поручил своим спутникам перевести это послание на немецкий язык). В письме экзарх указывал на то, что «священников мало, нужны кадры и вновь открытые семинарии для обучения священников», и просил у немецкого чиновника содействия в этом непростом деле. Весной 1942 г. митрополит Сергей периодически ездил из Вильно в Ковно, в то же время поддерживая через курьеров связь с управлением экзархата в Риге. По свидетельству священника Николая Жунды, секретаря управления Псковской миссии, «переговоры с немецким командованием или, вернее, с руководителями политических отделов при генеральных комиссарах Латвии и Литвы об открытии курсов в городе Вильно начались в начале 1942 г., и лишь в конце мая 1942 г. стало известно, что курсы разрешено открыть»⁶. В июне 1942 г. митрополиту Сергию было позволено вернуться в Ригу⁷.

Сразу же после получения разрешения властей на открытие курсов экзарх прислал в канцелярию Псковской миссии «циркулярное сообщение для оповещения подведомственного миссии духовенства»⁸. Циркуляр был опубликован в № 2/3 журнала «Православный христианин» за 1942 г.: «В г. Вильно (Литва) открываются православные Богословские курсы для подготовки кандидатов на священно-церковнослужительские места... Курс обучения двухгодичный. Слушателями курсов могут быть лица не моложе 17 лет. Окончившие средние учебные заведения принимаются без испытания, а окончившие не менее 6 классов средних учебных заведений (или основную школу) — с испытанием по общеобразовательным предметам. К прошению о принятии на курсы, кроме свидетельства о рождении, и крещении, и об образовании, необходимо приложить отзыв духовного отца, или благочинного, или приходской общины. Прошение следует направлять в управление миссии (Псков, Кремль)». Циркуляр такого же содержания, составленный в Рижском епар-

хиальном управлении, 18 мая 1942 г. был направлен благочинным Латвийской епархии (№ 574; в данном циркуляре указывалось, что «прошение следует направлять на имя Высокопреосвященнейшего митрополита Сергия по адресу: Wilna, Ausros Warty, 10, Eminenz Metropolit Sergius»)⁹. В октябре 1942 г. в Псков пришло предписание начать сбор средств на содержание Богословских курсов. Члены управления миссии священники Иоанн Легкий и Николай Жунда составили и разослали по псковским благочиниям специальный циркуляр¹⁰.

Первые прошения о приеме на Богословские курсы начали поступать в управление Псковской миссии уже в июле 1942 г. Всего сюда поступило около 30 заявлений. В канцелярии проводилась проверка прошений и наличия отзыва приходского священника или благочинного. Если имелся положительный отзыв, то прошение пересылалось в Ригу в управление экзархата, причем «к отзыву священника присоединяли уже и отзыв управления миссии о священнике, давшем отзыв кандидату»¹¹. Начальник канцелярии экзархата И. Д. Гримм готовил «на немецком и русском языках вызовы зачисленным и проверенным кандидатам», на основании которых местные комендантуры выдавали абитуриентам пропуска, позволяющие пересечь границу рейхскомиссариата «Остланд» и прибыть в Вильно, эти пропуска также освобождали от принудительных работ¹².

В Государственном архиве Псковской области хранится дело, целиком составленное из прошений о зачислении на Богословские курсы, поступивших в Псковскую миссию в 1942–1943 гг. Среди тех, кто желал поступить на курсы, были дети священников (С. Шенрок, М. Пузанов, А. Городецкий и др.), церковных старост, регентов, членов двадцаток. В числе абитуриентов были люди с высшим образованием, например, преподаватель Ленинградского государственного университета Г. Д. Селиванов, имевший ученую степень, и дети крестьян. Г. Радецкому, служившему переводчиком в управлении Псковской миссии, было отказано в приеме на курсы в связи с тем что «ему еще не отыскан преемник»¹³; Радецкий был зачислен на учебу при втором наборе — на 1943/44 учебный год. Среди воспитанников Богословских курсов был и военнопленный красноармеец Кислицын, зачисленный по рекомендации протоиерея Николая Быстрякова, благочинного Гатчинского и Северского округов¹⁴. Утверждал списки лиц, принятых на курсы, митрополит Сергей. Согласно распоряжению экзарха, с мая—июня 1943 г. подбором кандидатов на Богословские курсы наряду с благочинными на местах стал заниматься «стол по распространению христианской культуры среди молодежи» Псковской миссии¹⁵.

Занятия на курсах начались 20 декабря 1942 г., в марте 1943 г. из управления Псковской миссии на курсы в Вильно были присланы еще 2 человека. Всего в марте 1943 г. число учащихся составило 38 человек, из них 11 из Псковской области¹⁶; большинство учащихся (32 человека) жили в интернате¹⁷. Большинство студентов второго набора, осени 1943 г., были выходцами из северо-западных районов России, подведомственных Псковской миссии: из Пскова, Гдова, Порхова, Любани, Гатчины, Дновского и Дедовичского районов.

Благодаря письмам и воспоминаниям воспитанников курсов можно составить представление о жизни духовной школы. Курсы располагались в виленском Свято-Духовом монастыре, там же находился интернат для студентов. Преподаватели в большинстве своем были из Вильно, многие из них в свое время окончили богословский факультет Варшавского университета: протоиереи Иосиф Дзичковский и Л. Савицкий, А. Я. Яблонский¹⁸, священник Михаил Кузменко (инспектора)¹⁹. Ректором был назначен профессор протопресвитер Василий Виноградов²⁰, с марта 1944 г. эту должность занимал протоиерей И. Дзичковский²¹. В ноябре 1943 г. лекции по сектоведению и православной миссии на курсах читал начальник управления Псковской миссии протопресвитер Кирилл Зайц²².

Распорядок жизни учащихся был довольно строгим. Они не могли покидать монастырь без особого разрешения, «увольнения» для прогулки по городу допускались только в воскресные дни после литургии. Обычно учебный день начинался в 7 часов утра. После умывания шли на общую утреннюю молитву в храм. В конце молитвы ректор читал главу из Евангелия или Апостола и произносил проповедь на тему прочитанного. По воспоминаниям протоиерея Серафима Шенрока, выпускника виленских Богословских курсов, именно ежедневные проповеди ректора оказывали определяющее влияние на духовное формирование будущих священников: «Если у меня и есть что-нибудь хорошего, то это благодаря вот этим беседам, рассказам после чтения Евангелия и после утренней молитвы»²³. Из храма воспитанники отправлялись на занятия. В 2 часа дня был обед, с 3 до 5 часов — свободное время, затем продолжались лекции и семинары. Вечер заканчивался общей молитвой в храме²⁴. Ректор курсов протоиерей Василий Виноградов и инспектор священник Михаил Кузменко помимо лекций проводили с семинаристами беседы во внеурочное время. Такое общение имело не столько образовательное, сколько воспитательное значение. По словам о. Михаила, за полтора года работы Богословских курсов из «разношерстной» советской молодежи удалось подготовить достойных выпускников²⁵.

Летние каникулы не предусматривались, так как обучение началось только в декабре, 24 мая 1943 г. «начался второй семестр для выдержавших испытание за 1 курс». Обучение должно было быть закреплено на практике. По распоряжению митрополита Сергия слушатели курсов с 1 августа по 1 сентября 1943 г. должны были проходить богослужебную практику на приходах «по возможности с ежедневным богослужением или многочисленными требами, дабы прикомандированные курсанты действительно прошли практически под руководством священника церковно-богослужебный порядок». Как правило, учащиеся направлялись на практику в те епархии, откуда они прибыли, по возвращении студенты должны были предоставить отзыв «местного священника об успехах в исполнении обязанностей псаломщика»²⁶.

Постоянную заботу о воспитанниках курсов проявлял митрополит Сергий, часто посещавший духовную школу, беседовавший со студентами, присутствовавший на экзаменах. Во время архиерейских богослужений, совершавшихся экзархом в Свято-Духовом монастыре, некоторые воспитанники

участвовали в богослужении в качестве иподиаконов и псаломщиков. Свою последнюю в жизни литургию митрополит Сергей совершил 27 апреля 1944 г. в Свято-Духовом монастыре в сослужении множества духовенства, в том числе воспитанников Богословских курсов²⁷.

Курсы содержались на средства, отчислявшиеся Псковской миссией, Латвийской и Литовской епархиями. Митрополит Сергей издал по этому поводу специальный указ за №140–8 от 10 ноября 1942 г., в котором предлагалось к исполнению следующее: «Подтверждаю данное мною... устное распоряжение и, основываясь на постановлении архиерейского совещания от 4 ноября с. г. о ежемесячном взносе из средств Латвийской епархии на содержание Богословских курсов в Вильно 1000 [рейхсмарок], предписываю внести в мою личную канцелярию для указанной цели за сентябрь и октябрь месяцы 1942 г. 2000 [рейхсмарок] и впредь вносить ежемесячно 1000 [рейхсмарок]»²⁸. По решению, принятому на совещании благочинных Латвийской епархии 11 ноября 1942 г., предлагалось «произвести по церквам тарелочный сбор на нужды виленских Богословских курсов и собранные суммы препроводить о. благочинному для дальнейшей передачи по принадлежности»²⁹. От сборов по приходам Псковской миссии «ежемесячно на содержание курсов поступало 15 000 рублей, а с ноября 1943 г. и все подведомственное миссии духовенство... ежемесячно вносило на содержание курсов: священники по 500 рублей, а псаломщики по 300 рублей»³⁰.

Ежемесячные расходы на содержание курсов в 1943 г. составили 7095 марок. Сюда входили затраты на питание (завтраки и ужины в монастырской трапезной, обед в общественной столовой), затраты на индивидуальную покупку по карточкам, на прачечную и на бани, на электричество, на топливо для 8 печей, на письменные принадлежности, на жалованье преподавателей и персонала. Судя по заработной плате преподавателей (около 390 марок), можно установить педагогическую нагрузку — от 110 до 130 уроков в месяц (оплата за урок колебалась от 3 до 5 марок)³¹.

По воспоминаниям учащихся, жизнь их была устроена неплохо для военного времени. Все воспитанники были обеспечены хлебными карточками, не имеющие средств (таких было большинство) жили в интернате, питались и обучались бесплатно³². Однако сказывались условия военного времени. По воспоминаниям бывших учащихся курсов, «жили по сути дела впроголодь. Но, правда, голода особенно не ощущали, и по поводу питания никакого возмущения не было». На великие христианские праздники воспитанникам выдавалось сливочное масло (10–15 кг делили поровну на всех) и сахар (по 300 г), а на обед небольшой кусочек мяса»³³.

В рапорте за № 531–7 от 19 мая 1943 г. на имя Рижского епископа Иоанна (Гарклавса)³⁴, составленном начальником канцелярии Прибалтийского экзархата профессором И. Д. Гриммом по результатам инспекционной поездки митрополита Сергея в Вильно, описаны трудности, с которыми сталкивались учащиеся и администрация курсов: «Воспитание и образование студентов богословских курсов (их сейчас 33 человека) идет вполне успешно, но устроенный в монастыре интернат, в котором почти все они живут,

заставляет желать многого. Кормят их хорошо, они здоровы, настроение у них бодрое, приподнятое, во всем наблюдается порядок и чистота, отопление также налажено, но в интернате очень тесно... и, к сожалению, не хватает многих необходимых вещей. В интернате нет постельного белья, одеял, подушек, не хватает даже сеников [набитых сеном матрасов.— *К. О.*], так что некоторые студенты спят на голых досках. Эти недочеты, несмотря на все старания, доньше не удалось устранить. Каждый имеет только те вещи, которые сам привез. Студенты из Прибалтики имели возможность взять с собой все нужное, но студенты из освобожденных русских областей — а они составляют значительное большинство — лишь в редких случаях имели при себе потребные вещи. У многих, кто приехал из этих областей, нет одеял и подушек, их белье и одежда за небольшими исключениями в самом плачевном состоянии... Деньгами тут помочь нельзя, потому что вещей этих нет в продаже. Но, может быть, найдутся добрые люди, которые пожелают помочь нашим студентам и поспособствовать оборудованию интерната необходимыми предметами... На курсах отмечается большая нужда в учебных и иных книгах богословского содержания. Может быть, у кого-нибудь найдутся лишние издания, которые он захотел бы пожертвовать в библиотеку курсов... Не найдете ли Вы, Ваше Пресвященство, возможным в той или иной форме довести об этих нуждах нашей школы до сведения верующих и тем поспособствовать улучшению быта ее студентов»³⁵. 7 июня 1943 г. всем благочинным Латвийской епархии был разослан циркуляр за подписью члена Рижского епархиального управления протоиерея Николая Македонского. В нем предлагалось благочинным оповестить приходы своего благочиния о затруднениях в материальном обеспечении Богословских курсов, главным образом, для того чтобы при поддержке жертвователей собрать необходимые вещи. Также предлагалось объявить о сборе учебников, книг богословского содержания и богослужебных изданий, в первую очередь Служебников, «по которым слушателям преподается все богослужение»³⁶.

Накануне второго набора учащихся, 13 августа 1943 г., протопресвитер Василий Виноградов обратился к экзарху Сергию с докладом о проблемах, связанных с обеспеченностью учебной и богослужебной литературой: «Для старшего курса в осеннем (и для них последнем) семестре необходимо получить во что бы то ни стало сколько-нибудь достаточное количество Служебников, Требников, иерейских Молитвословов, полных славянских Новых Заветов (или, в крайнем случае, только Евангелий). Всех этих книг, а особенно Служебников и Требников и иерейских Молитвословов, конечно, желательно по числу учащихся старшего (оканчивающего) курса, то есть по 30 экземпляров, так как желательно, чтобы не только каждый и в каждый момент во время прохождения курсов имел под руками свой экземпляр книг (особенно двух первых — Служебника и Требника), но и чтобы каждый получил этот экземпляр при выходе из пастырской школы. В крайнем случае для учебных целей можно ограничиться таким количеством: Служебников 15, Требников 16, Молитвословов иерейских 6, славянских (или лучше славяно-русских) Новых Заветов 15 экземпляров. Нужно также иметь хотя бы

десяток полтора кратких учебников славянского языка, которых у нас сейчас только 2, но без которых преподавание славянского языка не может дать сколько-нибудь удовлетворительных результатов. Для вновь поступающих необходимо получить дополнительно к имеющемуся уже у нас наличию 25 (в крайнем случае 15) Часословов, 20 учебных Октоихов (в крайнем случае 10), 30 экземпляров русской Библии. Для обучения проповедничеству крайне необходимо отыскать где-нибудь сборник проповедей прот[оиерея] Родина Путятина. Это самые необходимые классические образцы для усвоения метода чисто пастырской проповеди в условиях нашего краткого учебного курса»³⁷. Канцелярия экзархата 10 сентября 1943 г. передала эту просьбу ректора курсов епископу Иоанну (Гарклавсу)³⁸.

Первый выпуск воспитанников намечался на 31 декабря 1943 г., затем был перенесен на январь 1944 г.³⁹ Однако выпускные экзамены начались в апреле 1944 г.⁴⁰ Некоторые студенты до окончания обучения были рукоположены: во иереи — Александр Иванов, Сергей Каргай, Иоанн Матвеев, Иоанн Кондрашов, Александр Исаев, Николай Красногородский, Владимир Парфенович, во диаконы — Владимир Дятковский, Владимир Меркульев, Павел Веселов-Суднов⁴¹. Многие из тех, кто окончил Богословские курсы, служили псаломщиками⁴². Выпускники, прибывшие в Вильно из русских областей, после получения аттестатов вернуться на родину уже не могли: с начала февраля 1944 г. немцы объявили всеобщую эвакуацию гражданского населения из Пскова, в том числе и православной миссии. Вручение аттестатов состоялось 25 апреля 1944 г. Торжественный вечер в честь первого (и единственного) выпуска Богословских курсов, насчитывавшего около 30 человек, завершился проповедью митрополита Сергея, в которой он призвал выпускников «гореть всегда духом и не жалеть своих сил в деле служения Церкви Христовой»⁴³.

Судьбы воспитанников виленских Богословских курсов сложились по-разному. Член Псковской миссии, учитель церковной школы, действовавшей в Пскове в 1941–1942 гг., Василий Миротворский был зачислен на курсы в декабре 1942 г. Весной 1944 г., незадолго до конца учебного года и получения аттестата, он погиб во время бомбардировки Вильно советской авиацией. Другой член миссии, Г. Радецкий, осенью 1943 г. поступивший на 2-й курс, в 1944 г. в освобожденной от немецких войск Латвии был арестован сотрудниками СМЕРШа и приговорен к 10 годам заключения в лагере. Примечательна судьба еще одного выпускника курсов — Михаила Елагина. После освобождения Вильно Красной армией он оказался на фронте и вскоре получил тяжелое ранение. Еще находясь в госпитале, Елагин был арестован и осужден на 10 лет. После возвращения из лагеря он был рукоположен, служил в Пскове, в 1967–1991 гг. занимал должность секретаря Новгородского епархиального управления⁴⁴. Несколько воспитанников Богословских курсов (Анатолий Малинин, Евгений Ефимов, Алексей Никоноров) в 1946 г. продолжили образование в только что открывшейся Ленинградской Духовной семинарии. Причем поначалу их зачисление оказалось под вопросом, ведь молодые люди не только жили на оккупированной

территории, но и учились в духовной школе, открытой при содействии немецких властей.

Некоторые студенты курсов (священники Александр Иванов и Сергей Каргай, Лев Кедров) в 1944 г. эвакуировались в Европу, затем в США⁴⁵. Первый ректор курсов протопресвитер Василий Виноградов в 1944 г. переехал в Вену, затем в Мюнхен. Начиная с 1951 г. служил настоятелем храма во имя архангела Михаила под Мюнхеном в юрисдикции РПЦЗ. Протопресвитер Василий оставался бессменным преподавателем в церковной школе, духовником прихода, несмотря на слепоту, при помощи секретаря готовил публикации, работал над воспоминаниями и вел интенсивную переписку.

На первый взгляд, главная задача виленских Богословских курсов — обеспечение Псковской миссии священнослужителями — не была выполнена. Первый выпуск состоялся лишь в конце апреля 1944 г., когда миссия прекратила свою деятельность — многие священники и миряне, да и вообще гражданское население были вывезены немцами на Запад, в Прибалтику и в Европу. Однако значение духовной школы в Вильно для православной Церкви в Прибалтике и на оккупированных территориях Северо-Запада России трудно переоценить. Само существование Богословских курсов в сложных условиях войны и оккупации стало одним из важнейших факторов возрождения церковной жизни, в первую очередь в оккупированных областях Северо-Запада СССР. Незаурядные преподаватели щедро делились с молодежью, воспитанниками курсов, своими знаниями. Из числа тех, кто учился в Вильно, вышел ряд замечательных пастырей, воспринявших и преумноживших духовное богатство, полученное от своих наставников и учителей. Среди них протоиереи Серафим Шенрок, Анатолий Малинин, Евгений Ефимов, Сергей Каргай, Иоанн Кондрашов, архимандрит Георгий (Парфенович). Служение этих священников и их труды на благо Церкви стали главным плодом деятельности Богословских курсов в Вильно в 1942–1944 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Обозный К. П.* Народное образование, Псковская миссия и церковная школа в условиях немецкой оккупации Северо-Запада России // *Вестник церковной истории.* 2006. № 4. С. 176–204.
- ² Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 7469, оп. 2, д. 88, л. 240, 243.
- ³ *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и православная Церковь. М., 2002. С. 346, 347.
- ⁴ Г. И. Радецкий осенью 1941 г. служил псаломщиком в Псковской православной миссии, с января до марта 1942 г. учился в гимназии в Риге и одновременно являлся иподиаконом митрополита Сергия.
- ⁵ Архив УФСБ РФ по Псковской области, д. АА 10676, т. 4, л. 836 об.
- ⁶ Там же, т. 2, л. 392.
- ⁷ Там же, л. 348.

- ⁸ Там же, л. 392.
- ⁹ ЛГИА, ф. 7469, оп. 1, д. 20, л. 235.
- ¹⁰ Архив УФСБ РФ по Псковской области, д. АА 10676, т. 2, л. 292 об.
- ¹¹ Там же, л. 392 об.; т. 3, л. 627.
- ¹² Там же, л. 627.
- ¹³ Там же; Государственный архив Псковской области (далее — ГА ПО), ф. 1633, оп. 1, д. 12, л. 10; д. 13, л. 3.
- ¹⁴ Архив УФСБ РФ по Псковской области, д. АА 10676, т. 3, л. 525.
- ¹⁵ Там же, т. 3, л. 627.
- ¹⁶ ГА ПО, ф. 1633, оп. 1, д. 17, л. 4.
- ¹⁷ ЛГИА, ф. 7469, оп. 1, д. 197, л. 30.
- ¹⁸ *Голиков А., свящ.* Мартиролог православных священнослужителей и церковнослужителей Латвии, репрессированных в 1940–1955 гг.: Жизнеописания и материалы к ним // *Голиков А., свящ., Фомин С.* Кровью убежденные. Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). М., 1999. С. 25.
- ¹⁹ Архив УФСБ РФ по Псковской области, д. АА 10676, т. 2, л. 392 об.
- ²⁰ Василий Петрович Виноградов (23 марта 1885 г.— 24 октября 1968 г.), протопресвитер. В 1910–1919 гг. преподавал в Московской Духовной академии, с 1917 г. профессор кафедры пастырского богословия, автор многих ученых трудов, в частности, 2-томного сочинения «Пастырское богословие по православному учению». В 1918–1924 гг. Виноградов являлся членом и председателем Московского епархиального совета, оставаясь сотрудником свт. Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. 3 февраля 1922 г. был рукоположен свт. Тихоном во иерея, в мае того же года арестован и до декабря находился в тюрьмах Москвы и Владимира. После 1925 г. несколько раз подвергался аресту, около 6 лет провел в заключении и в лагерях на Красной Вишере, в Архангельске, Перми, Владивостоке, на Колыме. Накануне Великой Отечественной войны служил в Калужской епархии (село Федоровское Угодско-Заводского района). Немецкая оккупация застала его в Можайске. Когда линия фронта в конце 1941 г. начала отодвигаться от Москвы на запад, о. Василий уехал в Вильно, где стал наместником Свято-Духова монастыря, а затем и ректором Богословских курсов.
- ²¹ Архив УФСБ РФ по Псковской области, д. АА 10676, т. 2, л. 392 об.
- ²² ГА ПО, ф. 1633, оп. 1, д. 14, л. 1–2.
- ²³ Устное свидетельство протоиерея Серафима Шенрока, сообщенное автору 5 ноября 2000 г. в Благовещенском храме Риги.
- ²⁴ ГА ПО, ф. 1633, оп. 1, д. 14, л. 4, 8.
- ²⁵ Архив УФСБ РФ по Псковской области, д. АА 10676, т. 2, л. 392 об.
- ²⁶ ЛГИА, ф. 7469, оп. 1, д. 197, л. 25, 26.
- ²⁷ *Янсон И., прот.* Памяти экзарха митрополита Сергия // Православный христианин. 1944. № 5 (22). С. 103.
- ²⁸ ЛГИА, ф. 7469, оп. 1, д. 22, л. 13.
- ²⁹ Там же, д. 395, л. 11.
- ³⁰ Архив УФСБ РФ по Псковской области, д. АА 10676, т. 2, л. 393.
- ³¹ ЛГИА, ф. 7469, оп. 1, д. 197, л. 31.
- ³² ГА ПО, ф. 1633, оп. 1, д. 3, л. 18.
- ³³ Устное свидетельство протоиерея Серафима Шенрока.
- ³⁴ Иоанн (Гарклавс; 1898–1982 гг.), в 1943 г. хиротонисан во епископа Рижского, в сентябре 1944 г. уехал в Германию, в 1949 г.— в США.
- ³⁵ ЛГИА, ф. 7469, оп. 1, д. 197, л. 28.

³⁶ Там же, л. 25.

³⁷ Там же, л. 12.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Русский вестник (Рига). 1944. 1 апреля, № 39(63).

⁴¹ ЛГИА, ф. 7469, оп. 1, д. 197, л. 8.

⁴² Русский вестник. 1944. 4 мая, № 52(76).

⁴³ Янсон И., *прот.* Указ. соч. С. 103.

⁴⁴ Фарафонов А. Любовь и верность Михаила Елагина // Вече (Псков). 1997. 17 января.

⁴⁵ Интересна судьба Л. Кедрова. На Богословские курсы он прибыл из села Рождественского Петроградского района, заручившись рекомендацией своего дяди протоиерея Петра Кудринского (члена Псковской миссии). В 1944 г. вместе с группой православных священников Прибалтийского экзархата уехал из Латвии. Находясь в Праге, он и протоиерей Петр Кудринский были задержаны и, как советские граждане, выданы представителям советской репатриационной комиссии. Кедрову удалось бежать. Некоторое время он скрывался в Братиславе, откуда перебрался в Германию в американскую зону оккупации, после чего уехал в США. В Америке Кедров был рукоположен во диакона и служил в Бостоне. Протоиерей П. Кудринский, попав на Родину, был осужден и отправлен в Сибирь (устное свидетельство протоиерея Сергия Гарклавса, сообщенное автору настоящей статьи 3 июля 2004 г. в Санкт-Петербурге).

М. В. Шкаровский*

Духовенство Русского корпуса в Югославии в 1941–1945 годах

История действовавшего в 1941–1945 гг. на территории Югославии Русского корпуса, самого крупного воинского соединения, созданного русской эмиграцией в годы Второй мировой войны, до сих пор недостаточно изучена исследователями. Одной из наименее известных ее страниц является деятельность священнослужителей корпуса. Между тем он с самого начала по образцу императорской российской или Белой армии имел в своем составе штатное военное духовенство, находившееся в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей и назначаемое служить в корпус Архиерейским Синодом и лично главой РПЦЗ митрополитом Анастасием (Грибановским).

После нападения Германии на Югославию в апреле 1941 г. русские эмигранты в подавляющем большинстве пришли на помощь приютившей их стране. Принявшие югославское гражданство были призваны в армию, многие добровольно вступили в нее. Хотя активные боевые действия продолжались лишь неделю, некоторые эмигранты, сражаясь с немцами, погибли, другие оказались ранены или попали в плен и были увезены в лагеря на территорию Германии (отчасти поэтому в Русском корпусе ощущался недостаток лиц призывного возраста). Так, например, служивший в югославской армии бывший белый офицер майор А. М. Протопопов (позднее командир казачьей сотни и интендант Русского корпуса) по приказу генерала Драголюба (Дражи) Михайловича взорвал мост через Дунай и железнодорожные пути на участке Будапешт–Белград, преградив путь венгерским войскам. За это он был награжден югославами орденом Св. Саввы, а венграми, воевавшими на стороне Германии, в дальнейшем арестован и приговорен военно-полевым судом к смертной казни. А. Протопопову удалось бежать в Хорватию, где он все же 2–3 месяца находился в концлагере.

* © Шкаровский М. В., 2008

Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Начальник 4-го отдела Русского общевойскового союза генерал Барбович, командир Кубанской казачьей дивизии генерал В. Э. Зборовский (в дальнейшем командир 1-го полка Русского корпуса), командир гвардейского казачьего дивизиона полковник А. И. Рогожин (будущий начальник Русского корпуса) предоставили себя и возглавляемые ими части в распоряжение югославского командования. Однако из-за стремительного окончания боев до практического использования их предложений дело не дошло¹.

Почти все бывшие офицеры и солдаты Белой армии мечтали вернуться на родину. В Югославии их поселилось в начале 1920-х гг. около 40 тыс. человек, и часть желала снова с оружием в руках продолжить борьбу с коммунистами и воссоздать Российскую империю. Начало войны между Германией и СССР они восприняли как благоприятный момент для осуществления своих намерений, выступив с инициативой создания боевых частей для дальнейшей отправки в Россию. Следует отметить также, что в условиях оккупации Югославии, усиления в этой стране внутренних национальных, религиозных и политических конфликтов русская эмиграция оказалась в трагическом положении. Она лишилась всякой материальной поддержки со стороны югославского государства и оказалась объектом гонений, репрессий и даже физического уничтожения прежде всего со стороны коммунистических отрядов под командованием И.-Б. Тито, а также оккупационных войск и борющихся с оккупантами сербских частей генерала Д. Михайловича (четников). Так, в Белграде по обвинению в антигерманской деятельности немцами были расстреляны брат настоятельницы Леснинского монастыря граф Ефимовский, инженер Николаев, полковник Савельев, есаул Приходько и др.; коммунисты же к 1 сентября 1941 г. убили свыше 50 человек, в том числе нескольких священников и целые семьи с женщинами и детьми.

Возглавлявший с 22 мая 1941 г. «Бюро для представительства интересов и поддержки русских эмигрантов в Сербии» генерал-майор Михаил Федорович Скородумов, стремясь облегчить положение соотечественников, неоднократно обращался по этому поводу к германскому командованию, но ему лишь порекомендовали отдать приказ о вступлении русских эмигрантов по месту жительства сначала в германские воинские части, а затем в создаваемую под эгидой оккупационных властей сербскую жандармерию. И то и другое для русских монархистов, к которым принадлежал и М. Скородумов, было совершенно неприемлемо. Генерал восстановил двуглавого орла на фронтоне здания бывшего российского посольства после выезда из него советских дипломатов, но уже 3 августа должен был снять по требованию немцев герб императорской России со своего официального органа — газеты «Русский бюллетень»².

В начале сентября Скородумов вступил в переговоры с командованием германских войск в Сербии о создании русской воинской части, он настаивал на следующих условиях: русские части должны быть одеты в русскую форму, не принимать никакой присяги, не входить в состав германских частей, не использоваться против какого-либо государства или сербских частей генерала Михайловича и должны быть переброшены в Россию. Однако гене-

ралу было указано, что может быть образована лишь русская охранная группа, предназначенная исключительно для защиты промышленных предприятий на территории Сербии, создание же боевых частей запрещается. 12 сентября Скородумов получил соответствующий приказ от начальника штаба главнокомандующего вермахтом на Юго-Востоке полковника Кевиша.

В тот же день генерал в качестве командира Русского корпуса отдал приказ № 1, опубликованный 14 сентября в «Русском бюллетене» и ставший полной неожиданностью для немцев. В этом приказе ничего не говорилось о войне на стороне Германии: «Сегодня, в день св. благоверного князя Александра Невского, покровителя многострадальной Земли Российской, исполнились заветные желания русских людей начать службу своей Родине в Русской армии... Призываю гг. офицеров, унтер-офицеров, урядников, солдат и казаков к выполнению своего долга, ибо ныне открывается новая страница русской истории. От нас зависит, что будет записано на этой странице. Если возродится Русская армия, то возродится и Россия. С Божией помощью, при общем единодушии и выполнив наш долг в отношении нас приютившей страны, я приведу вас в Россию». В приказе также объявлялась мобилизация всех эмигрантов в возрасте 18–55 лет, которые должны были зарегистрироваться в Белграде уже 18–21 сентября³. Со стороны немцев последовала резко негативная реакция. Согласно докладной записке Рейхсминистерства занятых восточных территорий, 14 сентября Скородумов был снят со своего поста и арестован гестапо, причем отмечалось, что до оккупации Югославии он относился к Германии враждебно⁴. Генерал пробыл в заключении 3 недели, после освобождения из-под ареста демонстративно занимался сапожным ремеслом, в 1944 г. вступил в Русский корпус рядовым и в этом качестве несколько месяцев сражался в его частях (скончался в США в 1963 г.).

Епископ Григорий (Граббе) так описывает в своих воспоминаниях деятельность Скородумова, пытавшегося «мобилизовать» на борьбу и РПЦЗ: «Он был боевым офицером, по-видимому очень храбрым, который мечтал поднять русскую эмиграцию для участия в борьбе с коммунизмом. В этом отношении он был готов идти вместе с немцами, но одновременно с этим он был и патриотом, который не хотел сдавать немцам никаких позиций. Но надо сказать, что в церковном отношении он понимал очень мало. У нас сразу же возникли с ним столкновения, потому что он написал приказ, который был адресован духовенству. И в этом приказе было сказано, как служить молебны, как служить литургию и вообще давались самые неожиданные указания духовенству, которые, конечно, мы никак не могли принять». По поводу этих требований тогда еще мирянин, правитель дел Архиерейского синода Г. П. Граббе имел «неприятный разговор» в гестапо, где заявил, что Церковь никаким распоряжениям, издаваемым людьми, не имеющими к ней отношения, подчиняться не будет⁵.

Известно, что Гитлер на протяжении всей войны противился созданию воинских строевых частей из славян, особенно из русских. Но при всем неприятии этой идеи высшим руководством командование вермахта порой брало на себя ответственность и разрешало создание таких частей. Подобная

история произошла в Югославии. Германские войска здесь всячески пытались подавить разраставшееся партизанское движение. Даже безоружное гражданское население привлекалось к охране линий телефонной связи, железнодорожных путей и т. п. В этих условиях формирование русской части не было полностью запрещено, со 2 октября по 18 ноября 1941 г. она по инерции даже называлась охранным корпусом, затем охранной группой (нацисты не хотели допустить даже присутствия слова «русский» в названии). Ее командиром 2 октября был назначен начальник штаба при Скородумове генерал-лейтенант Б. А. Штейфон. Он подчинялся германскому хозяйственному управлению в Сербии, но ни один немецкий офицер дисциплинарной властью в группе не пользовался, и все ее чины носили старую форму русской армии.

Председатель Архиерейского синода РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский) еще в середине сентября 1941 г. дал благословение на создание Русского корпуса, в ряды которого вступили многие представители его паствы. 26 сентября он назначил протоиерея Иоанна Гандурина корпусным священником, а иеромонаха Антония (Медведева) из монастыря прп. Иова Почаевского в Словакии полковым священником 1-го стрелкового полка. Через полторы недели после начала формирования 2-го стрелкового полка, 29 октября, его священником был назначен иерей Владимир Ульянов. 23 января 1942 г. должность священника 3-го полка занял выпускник парижского Свято-Сергиевского института, бывший настоятель русского храма в югославской Белой Церкви протоиерей Борис Молчанов, а 5 февраля священником запасного батальона митрополит назначил иеромонаха Никона (Рклицкого) — выпускника юридического факультета Киевского университета, бывшего офицера Добровольческой армии, издававшего с 1921 г. в Югославии «Военный вестник», а затем «Царский вестник». В монашество он был пострижен митрополитом Анастасием в октябре 1941 г., затем рукоположен в священный сан.

Вскоре после начала формирования 2-го полка владыка Анастасий с чудотворной Курской Коренной иконой Божией Матери посетил казармы корпуса для освящения походной полковой церкви и был торжественно встречен выстроившимися во дворе казарм частями. На Рождество 1942 г. 2-й полк с оркестром прошел до русской Свято-Троицкой церкви в Белграде, где присутствовал на торжественном богослужении. Важнейшие решения получали санкцию Архиерейского синода. Так, 23 ноября 1941 г. Синод утвердил назначение корпусным священником протоиерея И. Гандурина, а 22 апреля 1942 г. принял резолюцию об освобождении о. Иоанна ввиду упразднения его должности (так как название корпуса не признавалось). С этого момента до конца 1942 г. в охранной группе служили 4 указанных представителя духовенства: священники Антоний, Никон, Борис и Владимир. Каждый из них окормлял один из полков, которые переименовали в отряды, при этом запасной батальон был развернут в 4-й отряд⁶.

Более года охранная группа официально воинской частью не считалась. Категорически было отказано и в ее отправке на Восток — германское коман-

дование опасалось появления там крупной русской части под командованием националистически настроенных офицеров. Большинство военнослужащих вступили в состав корпуса (группы) добровольно, при этом определенная часть с целью спасения семей от голодной смерти, так как немецкое командование обязало подконтрольное сербское правительство уволить всех русских со службы. Для пополнения состава группы использовалась и принудительная мобилизация части офицеров. Так, капитан А. Шевченко на допросе в СССР в 1946 г. показал, что вступил в корпус под угрозой Б. Штейфона предать его полемому суду за отказ, а майор А. Протопопов, также мобилизованный в ноябре 1941 г., «был большой противник нацизма, он проявлял симпатию к России»⁷. Впрочем, и значительная часть добровольцев не питала никакого доверия или расположения к немцам, догадываясь об истинных целях нацистов в войне с СССР: «Они верили в Россию и ее светлое будущее, не допускали мысли о возможности завоевания России Германией»⁸.

В конце 1941–1942 гг. отряды Русской охранной группы, занимая определенные районы, обеспечивали охрану от нападений партизан различных, главным образом хозяйственных объектов. При этом они периодически имели боевые столкновения с коммунистическими отрядами, с частями же генерала Михайловича отношения были нейтральными, порой даже лояльными. В сборнике свидетельств и воспоминаний бойцов корпуса отмечалось: «Части Русского корпуса никогда не вели никаких неприятельских действий против четников генерала Дражи Михайловича, наоборот, всегда были готовы оказать им любую помощь и содействие, хотя сам генерал в первое время не понимал наших побуждений и избегал сношений с командиром и частями Русского корпуса... четнические отряды воевали то против немцев, то... против красных партизан Тито, то вдруг нападали на... слабые части Русского корпуса, к которым они постоянно обращались за помощью, главным образом огнеприпасами, и никогда не получали отказа. Части Русского корпуса никогда на четников не нападали, но, действуя совместно, всегда должны были быть начеку и держать ухо востро»⁹.

Помощь четникам действительно осуществлялась, но порой она наказывалась. Так, интендант корпуса А. Протопопов был снят со своей должности и понижен в звании с майора до лейтенанта за то, что поддерживал связь с четниками Михайловича, передавал им вооружение и «сообщал о движении немецких машин с оружием, которое партизаны забирали себе»¹⁰. Большинство чинов корпуса давно жили в Югославии и с большой симпатией относились к этой стране, и вынужденное участие в войне на ее территории (с некоторой частью ее жителей) у многих вызывало внутренний протест.

Части Русской группы, а затем корпуса базировались и на территории Хорватии, где в местах их дислокации не раз находили убежище православные сербы, спасавшиеся от истребления пронацистскими уставами (военно-политическая профашистская организация). Так, например, летом 1942 г. бойцами 1-го отряда было перевезено через реку Дрину и спасено от смерти 10–12 тыс. сербских беженцев, прижатых к реке и расстреливаемых уставами. В 1943 г. в районе Зворника были спасены свыше 1,5 тыс. человек,

400 раненым оказали медицинскую помощь; в июле-августе 1944 г. было перевезено через Дрину и размещено в Бане Ковиляче свыше тысячи сербских детей и т. д.¹¹

Служившие в частях группы воинские священники публично молились за интернированного немцами Патриарха Гавриила и сербского короля Петра II, выступавшего в Лондоне с резкими антинацистскими заявлениями. По этому поводу летом 1942 г. возник инцидент. Командир 1-й бригады генерал-майор Драценко обратился к начальнику охранной группы: «Является странным, что наши отрядные священники молятся за тех, кто поддерживает безбожников-большевиков — разрушителей России, за тех, кто по радио поддерживает восстания в Сербии». Он считал, что «священники, входящие в состав охранной группы, борющейся против коммунизма и его сторонников», не должны молиться за Патриарха и короля¹².

Начальник штаба группы переслал рапорт Драценко митрополиту Анастасию, который 16 июля написал Штейфону о своем категорическом отказе прекратить моления: «Святейший Патриарх Гавриил, который, кстати сказать, за время своего управления Церковью всегда оказывал любовь и внимание к Русской Церкви и эмиграции и неоднократно резко выступал против коммунизма, если сейчас и не управляет Церковью фактически, остается ее каноническим Главою, и потому на ее территории мы не имеем права его не помянуть... Что касается королевского дома, то он не низложен... Имея в виду это обстоятельство и то, что сербский королевский дом неизменно оказывал русской эмиграции свое высокое покровительство, а также был всегда известен своим непримиримым отношением к коммунизму... я нахожу совершенно невозможным делать распоряжение о прекращении его поминовения»¹³.

Следует отметить, что Штейфон имел хорошие личные отношения с владыкой Анастасием и придавал большое значение церковной деятельности. Начальник охранной группы активно участвовал в оказании материальной помощи религиозному возрождению на оккупированной немецкими войсками территории СССР. В начале 1942 г. иеромонах Никон передал от генерала председателю Архиерейского синода 3 тыс. динаров на изготовление антиминов для отправки в западные районы СССР. 19 марта митрополит Анастасий, выразив Штейфону глубокую благодарность, сообщил, что на 2 тыс. динаров Сербский Синод уже отштамповал 80 антиминов. В июне 1942 г. в № 23 «Ведомостей охранной группы» был напечатан призыв «Комитета помощи церквам России» о сборе пожертвований для покупки церковной утвари, богослужебных книг и т. п. для отправки в российские храмы¹⁴.

В свою очередь, митрополит Анастасий участвовал в праздниках, военных парадах группы, а затем корпуса, служил для его военнослужащих молебны, произносил проповеди. Так, 30 августа/12 сентября 1942 г., в день праздника св. князя Александра Невского, владыка прибыл на престольный праздник походной церкви в казармах на Дедине и в сослужении ее настоятеля иеромонаха Никона и прибывшего духовенства отслужил торжествен-

ный молебен, после которого состоялся парад. На следующий день годовщина начала формирования Русской охранной группы была отмечена торжественным молебном, отслуженным митрополитом Анастасием во дворе белградской Свято-Троицкой церкви в присутствии Штейфона с его штабом, многочисленных офицеров и сотни 4-го отряда с оркестром. После молебна владыка произнес слово, в котором «отмечал жертвенное чувство, привлекавшее русских воинов в ряды охранной группы для вооруженной борьбы с коммунизмом». Генерал Штейфон поблагодарил митрополита Анастасия за его слово и «за всегдашнее внимание к духовным нуждам группы». Торжество закончилось парадом. 18 октября свой отрядный праздник отмечал 4-й отряд охранной группы. В этот день с благословения митрополита богослужение совершили иеромонах Никон (Рклицкий) и протоиерей Борис Молчанов¹⁵.

К середине 1942 г. партизанская война в Югославии существенно усилилась, и в этих условиях 9 июля Генеральный штаб ОКХ (Верховного командования армии) вынужденно дал согласие на преобразование русской заводской охраны в регулярную боевую часть «Русский легион» (что в действительности не было сделано), а 30 ноября 1942 г. — на создание на базе охранной группы Русского охранного корпуса со значительным увеличением численного состава, включением в состав вермахта и заменой русской формы на немецкую (правда с сохранением русского командного состава). При этом нескольких солдат и офицеров, пожелавших уйти из корпуса, предали военному суду.

И после преобразования группы в корпус настороженное, а зачастую и негативное отношение к нему со стороны нацистского руководства сохранилось и даже усилилось в связи с вынужденным допущением слова «русский» в названии части. В упомянутом сборнике свидетельств ветеранов корпуса говорилось: «С первых же дней формирования стала ясной вся сложность и трудность обстановки и началась глухая борьба с немецкой партийной идеологией и отдельными германскими начальниками из партийцев, которые стремились подчинить себе Русский корпус и использовать его в своих целях... В дальнейшем эта борьба продолжалась в течение всего существования корпуса, временами обостряясь до степени, когда возникала прямая угроза его существованию»¹⁶.

Эти высказывания подтверждаются архивными документами. Еще в марте 1942 г. в противовес охранной группе начала создаваться группа вспомогательной полиции из русских эмигрантов немецкого происхождения (белградского батальона) под командованием гауптштурмфюрера СС (полковника) М. А. Семенова (имевшего жену немку). По указанию рейхсфюрера СС Г. Гимmlера этим занимался начальник его личного штаба обергруппенфюрер и генерал войск СС К. Вольф. В октябре 1942 г. в группу вспомогательной полиции входило около 400 человек, при этом источники ее пополнения в Сербии были практически исчерпаны, и к процессу вербовки привлекли Рейхсминистерство иностранных дел. 16 октября оно информировало Вольфа, что в Хорватии удалось завербовать 70 человек, в Греции 37, в Болгарии 20, и подобные акции состоятся в Румынии и Венгрии.

В своем письме младшему государственному секретарю Лютеру от 20 ноября 1942 г. Вольф подробно обосновал необходимость создания под германским командованием батальонов вспомогательной полиции в Сербии из русских эмигрантов немецкого происхождения, пронемецки политически ориентированных, именно как противовес Русской охранной группе. При этом генерал передал слова Гимmlера: «Русская охрана предприятий действует под влиянием русского эмигрантского духовенства, с чисто русским командованием, русским языком приказов и в результате этого находится под политическим русским, прежде всего монархическим, влиянием (что точно установлено и никем не отрицается); кроме того, она имеет расово русское происхождение и включает в свои ряды существенное количество чисто азиатских типов. При вербовке во вспомогательную полицию, напротив, прямо сделан акцент на принадлежность к расовой крови. Вследствие этого людей возможно вырвать из-под влияния русского эмигрантского руководства, поставить под немецкое руководство, командный язык и пропагандистки охватить в германском духе, как принадлежащих по крови к немцам. В результате вспомогательная полиция представляет собой значительно лучший вклад в обороноспособность немецкого народа, чем русская охранная защита».

В 1943 г. вербовка в указанные батальоны в 6 странах продолжалась, но существенного успеха не принесла. В марте 1944 г. они были преобразованы в «Особую группу К», а затем, после пополнения советскими военнопленными, — в особый полк СС «Варяг» под командованием того же М. Семёнова. Численность полка колебалась от 1,2 до 1,5 тыс. человек. Летом 1944 г. он был переброшен в Словению (в район Любляны), где оставался до мая 1945 г., участвуя в боях с партизанами-коммунистами. Никакого противовеса Русскому корпусу эта относительно небольшая и незначительная в военном плане часть составить не могла (весной 1945 г. и она подчинилась командованию генерала А. А. Власова). Естественно, что всякое духовенство в батальонах вспомогательной полиции и полку «Варяг» отсутствовало¹⁷.

Вскоре после вынужденного узаконения Русского охранного корпуса, 22 января 1943 г., шеф гестапо Г. Мюллер по поручению начальника полиции безопасности и СД Э. Кальтенбруннера составил докладную записку о будущем расселении русских эмигрантов, состоящих на службе в корпусе, в которой указывал: «При этом мероприятии следует избежать нежелательного устремления части русской эмиграции преждевременно вернуться в занятые восточные области. Можно использовать подходящие кандидатуры из особенно благонадежных эмигрантов, безоговорочно служащих нынешним целям рейха, чтобы помешать единой цели эмигрантов нанести ущерб германским интересам». Ни о каком допущении корпуса в качестве воинской части в Россию и речи быть не могло¹⁸.

В момент преобразования Русской охранной группы в корпус он составлял около 7,5 тыс. человек, и Штейфону было обещано пополнение в 12 тыс. добровольцев из числа советских военнопленных. Однако в действительности такое пополнение было проведено лишь 1 раз — 12 марта 1943 г. в Баницу прибыли 297 военнопленных, из которых сформировали 2 особые роты. Уже

24 марта командующий полицией безопасности и СД в Белграде Шаефтер писал своему начальнику группенфюреру СС Мейсрнеру о нежелательных результатах акции, прежде всего из-за опасности воздействия на бывших красноармейцев позиции эмигрантов, так как в рядах корпуса «находятся экстремальные приверженцы царя из русской офицерской и дворянской касты наряду с демократами, ортодоксальные православные и представители либерально-масонских взглядов». При этом отмечалось, что бывшие красноармейцы настроены не только националистически, но и империалистически и конфликтуют с казаками-сепаратистами. Кроме того, Шаефтера тревожил «горячий интерес» к военнопленным антинемецки настроенного сербского населения, постоянно спрашивающего о Советской России. Некоторые «добровольцы» вскоре бежали из транспортного поезда, тем самым создавая опасность усиления ими «коммунистических банд в Сербии». Относительно религиозности пополнения Шаефтер писал, что бывшие красноармейцы, по их словам, крещены, но избегают разговоров о религии и нередко в церкви крестятся неправильно. Впрочем, они посещают храмы, считая, что русская эмиграция особенно стремится снова привести их в Церковь¹⁹.

Интересно отметить, что через месяц после составления этого доклада, на 2-й день Пасхи, «белградская Троицкая церковь принимала молодых солдат корпуса, прибывших из России. Была торжественная пасхальная служба, в конце которой митрополит Анастасий обратился к солдатам с глубоко прочувствованным и любовным словом». Из другого сообщения известно, что владыка говорил о значении Церкви в истории русского народа и привел доводы в пользу оправдания ухода Белой армии в эмиграцию. После богослужения состоялся парад Белградского батальона корпуса²⁰.

Как только появилась информация о предстоящем преобразовании охранной группы, митрополит Анастасий направил в ее отряды (полки) дополнительных священников из числа ранее выразивших желание на переезд в Россию, но не допущенных туда немцами, в частности, иереев Григория Баранникова и Петра Димитриевича. При этом 21 декабря 1942 г. владыка поручил протоиерею Иоанну Гандурину посещать раз в неделю немецкие госпитали в Белграде для пастырского попечения иногда попадавших туда вместо русского военного госпиталя раненых русских солдат²¹.

Один из новых военных священников о. Григорий вскоре вместе с настоятелем походной церкви 3-го полка протоиереем Борисом Молчановым стал участником события, вызвавшего инцидент между Сербской Православной Церковью и РПЦЗ. 3 декабря 1942 г. Сербский Синод обратился к митрополиту Анастасию с просьбой «в интересах добрых отношений сербов и русских» указать священникам Русского корпуса избегать «погрешностей», имевших место 23 ноября в сербской церкви Косовской Митровицы, где священники Борис и Григорий во время службы якобы не поминали местного архиерея епископа Рашкопризренского Серафима, а поминали лишь владыку Анастасия и «русское христоробивое воинство».

На запрос митрополита о. Борис 29 декабря сообщил в рапорте, что упреки совершенно не обоснованы, он и о. Григорий с разрешения архиерейского

наместника и настоятеля церквей в Косовской Митровице иногда совершали в храме Св. Саввы всенощное бдение, божественную литургию, панихиды, отпевания и молебны для русского полка, но при этом на богослужении Высшая церковная власть всегда поминалась по формуле: «О православном епископстве Церкви Сербския и Российския, о господине нашем Высокопреосвященнейшем митрополите Анастасии и господине Преосвященном епископе Серафиме», а о «христолюбивом воинстве» возглашали без упоминания национальности. Более того, русские священники фактически спасли сербских иереев, находившихся под арестом с 24 по 29 ноября. В этот период священники Борис и Григорий по просьбе церковного старосты совершали требы в городском храме (для русских и сербов) и «посылали чинов полков к немецкому коменданту с заявлениями о том, что каждому из них требуются метрические выписки, которые может дать лишь архиерейский наместник». В результате наместник вскоре был освобожден, а через несколько дней вышли на свободу и другие сербские священники²².

В течение 1943 г. Русский охранный корпус все-таки вырос численно за счет создания из эмигрантов в апреле 1-го казачьего полка и в результате разрешения вербовки добровольцев в Бессарабии, Буковине и в районе Одессы. Корпус получил около 5 тыс. человек, после чего немцы стали чинить препятствия работе вербовочных комиссий и приток пополнения прекратился. Среди этих новобранцев явно преобладали верующие, и, когда батальоны буковинцев, бессарабцев и одесситов впервые повели в белградскую церковь, русские эмигранты с удивлением отмечали, что подавляющее большинство из них правильно крестится²³.

В связи с увеличением численности корпуса потребовалось устройство новых военных церквей, и митрополит Анастасий 12 февраля 1944 г. написал начальнику Управления русской эмиграции в Сербии генерал-майору В. В. Крейтеру о необходимости передать для них имущество церкви 1-го Русского кадетского корпуса. В ответе от 23 февраля говорилось, что для учреждаемых церквей 4-го и 5-го полков корпуса было передано имущество, оставшееся после закрытия храма Русского Девичьего института в Белой Церкви. Владыка ознакомился со списком этого имущества, заверенным настоятелем гарнизонной церкви во имя св. князя Александра Невского в Белграде иеромонахом Никоном (Рклицким), и 11 марта отдал распоряжение о передаче в церковь 4-го полка также иконостаса храма Девичьего института²⁴.

Одновременно с созданием полковых церквей пополнялся и штат духовенства корпуса, правда туда принимали не всех желающих. Так, протоиерей Валентин Руденко в декабре 1942 – январе 1944 г. дважды обращался к митрополиту Анастасию с прошениями о назначении в Русский охранный корпус, ссылаясь на то, что его кандидатуру выдвинул командир 5-го полка генерал Гонтарев, в составе корпуса служат два зятя и погиб единственный сын, но владыка все-таки 13 января назначил о. Валентина в 15-й казачий корпус. 31 марта 1944 г. митрополит Анастасий назначил полковым священником 1-го полка вместо иеромонаха Антония иерея Григория Баранникова, а священником 4-го полка иеромонаха Никодима (Нагаева), бывшего генерала

Белой армии, пребывавшего ранее в монастыре Милково в Хорватии. Владимир Ульянцев и Борис Молчанов были оставлены священниками соответственно 2-го и 3-го полков, иеромонах Никон (Рклицкий) — настоятелем гарнизонной церкви, а священником 5-го полка вскоре определен иерей Иоанн Баско.

31 мая Архиерейский синод постановил привлечь священников походных церквей Русского охранного корпуса к уплате 1% обложения доходности, который они ранее не вносили в общецерковную кассу. 9 июня владыка Анастасий обратился к входившему в состав Синода митрополиту Берлинскому Серафиму (Ляде) с просьбой присмотреть из числа эвакуированных с Востока в Германию священников, «если понадобится», нескольких кандидатов для Русского корпуса. Вскоре в 3 полка были назначены вторые (батальонные) священники: в 1-й — иерей Василий Воскобойников, во 2-й — иерей Владимир Могилев, в 4-й — иеромонах Викторин (Лябах), и, таким образом, считая состоявшего в штате гарнизонной церкви иеродиакона Вассиана, число священнослужителей достигло максимального количества — 10 человек²⁵. Помимо них при корпусном храме и в полках имелись псаломщики: выпускник богословского факультета Белградского университета Борис Крицкий, сын архиепископа Гермогена (Максимова) Сергей Максимов, Иван Ревенко и Николай Иванов.

В сентябре—октябре 1944 г. в положении корпуса и его духовенства произошли существенные изменения. После перехода на сторону стран антифашистской коалиции Болгарии и Румынии положение германских войск и их союзников на территории Югославии стало критическим. Русскому корпусу с сентября и до конца войны пришлось участвовать в активных фронтовых боях с регулярными воинскими частями Народно-освободительной армии Югославии, болгарскими и в сражении под г. Чачаком даже с частями 65-й советской армии. В связи с этим из его названия было вычеркнуто слово «охранный», «остававшееся как пережиток тенденций партийных кругов». С 10 октября 1944 г. он официально именовался Русский корпус в Сербии, а с 31 декабря — просто Русский корпус. На 12 сентября его численность составляла 11 197 человек — 5 полков в среднем по 2200 человек в каждом, но затем быстро начала сокращаться в результате тяжелых потерь²⁶.

В связи с приближением советских войск Архиерейский синод 7 сентября переехал из Белграда в Вену. Согласно указу митрополита Анастасия все русские приходы и возглавляющий их епископский совет при Управлении русскими православными общинами в Сербии были временно подчинены сербской церковной юрисдикции, а духовенство корпуса осталось «вне церковного объединения и возглавления». В результате Б. Штейфон 25 сентября обратился к владыке Анастасию с просьбой «полковые церкви... корпуса, как не связанные с населением определенной территории и обслуживающие исключительно чинов корпуса, подчинить непосредственно... Архиерейскому синоду Русской Православной Церкви через главного священника Русского охранного корпуса». Для осуществления этого плана генерал просил назначить главным священником занимающего пост священника штаба корпуса

иеромонаха Никона (Рклицкого) с возведением его в сан архимандрита. 30 сентября Архиерейский синод постановил возвести о. Никона в сан игумена по занимаемой им должности корпусного священника. 2 октября владыка Анастасий написал об этом указе о. Никону, предложив ему получить все дела о церквах и духовенстве корпуса в епископском совете и доставить в Синодальную канцелярию. В тот же день митрополит отправил письмо сербскому епископу Мукачево-Пряшевскому Владимиру с просьбой издать распоряжение канцелярии епископского совета о передаче соответствующих дел игумену Никону²⁷.

К сожалению, указание митрополита выполнено не было, дела остались в Белграде, в синодальную канцелярию не поступили и, видимо, погибли. Дело в том, что этот указ о. Никон получил лишь 18 января 1945 г., в период передышки в ходе боевых действий. До этого времени духовенство корпуса наравне с другими его чинами участвовало в тяжелейшем многокилометровом походе, сопровождавшемся почти непрерывными боями. 4 октября игумен отслужил в гарнизонной Александро-Невской церкви Белграда напутственный молебен перед началом похода, на следующий день церковь была разобрана и в сопровождении членов причта (настоятеля, иеродиакона Вассиана, псаломщика И. А. Ревенко, регента хора А. Н. Мушенко и церковного старосты Г. Н. Енько-Даровского) вместе с частями корпуса отбыла в Чачак.

Сначала о. Никон служил в городском Вознесенском соборе вместе с его духовенством, когда же в районе Чачака начались ожесточенные бои, сербские священники покинули город, богослужения в соборе прекратились, и причт Александро-Невской церкви организовал совершение Божественной литургии в воскресные и праздничные дни в частном доме, причем эти службы посещали и местные жители. 24 октября члены причта, отправлявшиеся на отпевание полковника Б. Гескета, попали под обстрел «катюш» — иеродиакон Вассиан был убит, о. Никон ранен в руку и лицо, а псаломщик Иван Ревенко контужен. В тот же день о. Вассиан был отпет игуменом при участии иеромонаха Никодима (Нагаева), священника Владимира Могилева и погребен на погосте Вознесенского собора. В дальнейшем причт Александро-Невской церкви совершал богослужения в подвале здания народной школы, которое также интенсивно обстреливалось, в результате чего 15 ноября был легко ранен регент А. Н. Мушенко. В некоторые дни устраивались богослужения в помещении лазарета ветеринарной роты, где в вечерние часы также проводились духовные лекции и беседы. Кроме того, о. Никон после ухода из города сербского духовенства совершал требы для местных жителей.

28 ноября после совершения напутственного молебна части корпуса вышли в тяжелый поход через горные хребты в Сараево. Иконостас и наиболее громоздкие части инвентаря Александро-Невского храма ввиду невозможности транспортировки пришлось сдать в одну из православных церквей Чачака. Во время похода духовенство корпуса совершало молебны под открытым небом. В ходе одного из них в начале декабря погиб бывший псаломщик о. Никона Николай Иванов. 10 декабря части достигли Сараева, причем при

въезде в город «со стороны недоброжелательно настроенных элементов» была произведена попытка ареста корпусного священника с угрозой его расстрела «на скорую руку», игумена спасло энергичное заступничество командовавшего колонной генерала В. М. Пулевича. В дальнейшем около месяца о. Никон совершал богослужения в ранее закрытой усташами сербской церкви г. Киселяк и русском храме в Сараеве, настоятель которого протоиерей Алексей Крыжко, несмотря на давление хорватских властей, сохранил верность РПЦЗ. Поход для причта Александро-Невской церкви закончился в крещенский сочельник прибытием в штаб корпуса, размещавшегося тогда в г. Добое.

25 января 1945 г. о. Никон написал митрополиту Анастасию отчетный доклад, в котором отметил мужество, самоотверженность, усердие и преданность многих священнослужителей корпуса, нередко исполнявших свои пастырские обязанности на боевых позициях, но также с прискорбием сообщил о трудновосполнимых потерях большей части имущества полковых церквей. В конце доклада игумен отмечал: «В настоящее время после подтверждения своего назначения корпусным священником со стороны военного начальства я имею в виду установить должную связь с духовенством корпуса и за неимением положения о корпусном духовенстве временно определить свои взаимоотношения с ним применительно к прежним законоположениям о военном духовенстве и уставу духовных консисторий, считая свои права и обязанности соответствующими должности благочинного. Прошу подтверждения сего со стороны Вашего Высокопреосвященства»²⁸.

20 февраля Б. Штейфон также написал митрополиту, прося наградить всех священнослужителей корпуса «за храбрость», в том числе возвести игумена Никона в сан архимандрита. Почти все просьбы командира корпуса были удовлетворены. 14 марта Архиерейский синод постановил возвести священника Григория Бараникова в сан протоиерея, игумена Никона и иеромонаха Никодима наградить наперсными крестами, священника Василия Воскобойникова и иеромонаха Викторина — набедренниками, а священника Владимира Могилева — скуфьей. Протоиерею Борису Молчанову, священнику Владимиру Ульянову и игумену Никону было преподано благословение Синода. 16 марта владыка Анастасий известил об этом Штейфона, указав, что о. Никона не могли возвести в сан архимандрита, так как он недавно был удостоен сана игумена. Священник Иоанн Баско остался без награждения, так как 16 февраля подал прошение об увольнении со службы в корпусе по состоянию здоровья и возрасту и 13 марта был освобожден от должности священника 5-го полка с зачислением в приходскую общину. 24 февраля Штейфон попросил митрополита Анастасия о рукоположении во диакона для корпусной церкви вместо убитого иеродиакона Вассиана окончившего в 1942 г. Богословские миссионерские курсы в Белграде ефрейтора Олега Беляева. 13 марта владыка поставил на этом ходатайстве резолюцию о том, что Беляев должен сам подать прошение, и, судя по всему, рукоположение не успело состояться²⁹.

Следует отметить, что, воспользовавшись затишьем в боевых действиях, Штейфон приезжал в Германию и 31 января, явившись к генералу

А. А. Власову, заявил о своей готовности безоговорочно ему подчиниться. Однако все попытки Власова добиться переброски Русского корпуса в Германию не имели успеха, и корпусу вскоре пришлось участвовать в тяжелейших боях против наступавшей Народно-освободительной армии Югославии под командованием Тито под Травником и Брчко³⁰.

В начале 1945 г. помимо о. Никона о своем окормлении частей Русского корпуса митрополиту Анастасию написали еще несколько священнослужителей, в частности, иеромонахи Никодим и Викторин. Последний 25 февраля сообщил, что в селе Мирковцы православный хорват умолял его сохранить последнюю святыню оскверненного устахами храма — мощи, спрятанные в верхнюю доску святого престола. Иеромонах Викторин взял не только мощи, но и поврежденные ударами иконы, а также полусожженный антиминос, найденный в другой разрушенной сербской церкви. Все это он по акту передал игумену Никону.

Обширный отчетный доклад 8 марта отправил владыке священник 4-го полка иеромонах Никодим. Он откровенно сообщил о чрезвычайных тяготах службы в обстановке почти непрерывных ожесточенных боев, в частности, невозможности лично отпевать многих павших, так как нередко приходилось отступать «без возможности выносить убитых и тяжело раненых воинов, которых партизаны обыкновенно добивают». Устраивать богослужения в боевой обстановке удавалось лишь изредка для отдельных небольших частей полка; в городах и в монастыре в Овчарской Бане использовались местные православные храмы, причем для сербов, лишенных своих священников (убиты устахами или бежали), эти службы являлись «большим утешением».

Иеромонах отмечал: «Православные сербы оказывали при этом священнику, хотя и русскому, такое уважение и внимание, которое мы никогда не видели в Сербии. Только тут мы обоюдно чувствовали свое братство по вере». Церковное имущество, собранное в Белграде и Белой Церкви и вывезенное отсюда о. Никоном, в том числе чтимая икона равноап. князя Владимира, погибло при нападении на перевозивший его железнодорожный состав изменившими четниками. При отходе из Сербии без вести пропал служивший санитарным унтер-офицером священник Василий Никонов. Самому о. Никодиму было 62 года, он страдал от последствий ранений, полученных еще в годы гражданской войны, но при этом нередко ночевал на открытом воздухе, а в непогоду на дожде. Резко критиковал иеромонах и отношение к священнослужителям полкового начальства, отводившего им место пребывания обычно в обозе³¹.

Доклад о. Никодима привез митрополиту Анастасию в Карлсбад священник Владимир Могилев, который при встрече с владыкой рассказал и о личных впечатлениях. Кроме того, в Карлсбаде, где тогда находился Архиерейский синод, во 2-й половине марта побывал и игумен Никон. Под впечатлением от этих докладов и бесед митрополит Анастасий 28 марта написал Штейфону критичное письмо, в котором указывал: «Я вижу, что священники в самое тяжелое для их паствы время находились по преимуществу в обозе, вне возможности обслуживать тех, для кого они главным образом нужны.

Полковое начальство в большинстве случаев совершенно не учитывает значение близости священника именно к передовым позициям, где он может напутствовать умирающих и отпевать убитых. Священники оказываются в положении элемента, служащего только обременением в походе, о чем иногда, не стесняясь, говорят им ответственные начальствующие лица, а церковное имущество трактуется как наименее важное. Этим в большей мере надо объяснить то обстоятельство, что почти все оно полностью утрачено».

Владыка просил начальника корпуса сделать указание командирам полков «о необходимости коренным образом изменить положение военных священников», в частности, держать их не при обозе, а при штабе полка с минимально необходимым для совершения богослужения комплектом вещей: антиминсом, епитрахилью, крестом, дароносицей и богослужебными книгами. В заключение митрополит отмечал: «Я знаю, насколько Вы высоко ставите значение миссии полковых священников, знаю вообще Вашу преданность св[ятой] Церкви, и это дает мне уверенность, что Вы не оставите без внимания изложенных выше пожеланий и своею властью и авторитетом устраните создавшиеся ненормальности в положении военных священников вверенного Вам охранного корпуса»³².

Следует отметить, что по соглашению со Штейфоном о. Никон уже больше года разрабатывал проект положения о корпусном духовенстве, в котором служба военных священников была бы должным образом регламентирована. Так, 17 февраля 1944 г. он на основании существовавших в российской армии законоположений и «современной церковной практики в Русском охранном корпусе» составил проект положения «Об управлении военным духовенством русских войск», в котором, в частности, были такие пункты: русское военное духовенство управляется архиереем на правах епархиального архиерея, избираемого Архиерейским Собором или Архиерейским синодом и утверждаемым высшим военным начальством; впредь до утверждения должности управляющего военным духовенством этим духовенством управляет председатель Архиерейского синода; каждая значительная единица военного строя или управления должна иметь своего священника с причтом и составлять подвижную парохию, или приход. 30 марта 1945 г. в Карлсбаде игумен Никон завершил составление уже более детально разработанного проекта «Положения о русском военном духовенстве». Этот проект был даже обсужден в Синоде (причем самым существенным замечанием было планируемое слишком малое количество священников на дивизию или корпус), но принять до конца войны его не успели.

Никон (Рклицкий) и Владимир Могилев в Русский корпус уже не вернулись. Игумен Никон остался при Архиерейском синоде, а отец Владимир весной 1945 г. был духовником сербского детского приюта в саксонском Аннаберге (позднее он принял монашеский постриг с именем Афанасий). Последние недели войны корпус с тяжелыми боями отступал через Боснию и Хорватию на север. События этого периода иеромонах Никодим описал в своем докладе митрополиту Анастасию от 7 августа 1945 г.: «Великий пост застал нас в этом году на охране путей сообщения в маленьком городке Жепче

в Боснии. Боевая обстановка была очень напряженная — снаряды залетали в город. И только некоторая часть полка могла присутствовать на богослужении и отговорить... Зато для православного сербского населения в Жепче мой приезд туда был настоящим праздником. Их храм, в котором я служил и для полка, был с началом войны (с 1941 г.) закрыт и обращен в казарму для немецких солдат, и в нем же было устроено «кино». После немцев вселились усташы. Сербский священник бесследно пропал. Много труда потребовалось, чтобы привести храм в надлежащий вид, но все это было сделано общими их и наших солдат усилиями чрезвычайно быстро. Все сербское население у меня исповедовалось и причащалось. Я крестил и отпевал... Относились ко мне как к своему родному и наперерыв приглашали к себе». Далее о. Никодим сообщал, что при переходе в Хорватию колонна, в которой он ехал, подверглась воздушным налетам и нападению партизан. В результате сгорела машина со всеми церковными и его личными вещами³³.

При проходе через Загреб 30 апреля 1945 г. умер Б. А. Штейфон. На его похоронах в Крайнбурге заупокойную службу совершил протоиерей Борис Молчанов. Последним командиром корпуса был назначен терский казачий полковник А. И. Рогожин. Пасхальное богослужение 6 мая для всех полков было совершено уже в Словении. Приказ о капитуляции Германии застал корпус на позициях около Любляны, и Рогожин отдал приказ пробиваться в Австрию. С боями русские части через горный перевал вышли к Клагенфурту, где 12 мая сдали оружие англичанам. К этому времени в корпусе оставались 5584 человека, общие же потери убитыми, умершими, ранеными, пропавшими без вести, уволенными по болезни и дезертировавшими за весь период его существования составили 11 506 человек³⁴.

Солдаты и офицеры корпуса были размещены в нескольких лагерях, созданных в селах на западе Австрии: Нассвег, Тигринг, Михельсдорф и др. Здесь сразу же началась активная церковная жизнь под руководством назначенного 26 мая исполняющим должность корпусного священника протоиерея Бориса Молчанова. Позднее А. Рогожин писал об этом так: «Я не могу вспомнить без душевного волнения, как бойцы Русского корпуса стремились создать свои походные храмы в тех необыкновенно трудных условиях. Стремление это было стихийным. Все полки по своему почину создали свои церкви. На выбранном красивом месте в своем районе воздвигался алтарь, самого храма не создавали — молились под открытым небом. Материалом для постройки служили главным образом ветви, но все было создано с таким вкусом и так много любви вкладывалось в это дело, что получалось красиво и оригинально... Писались прекрасные иконы талантливыми иконописцами, используя для этого мешки, получаемые от интендантства. Таким образом, в расположении корпуса было построено всего пять церквей, где регулярно совершались богослужения, умилавшие наши души и успокаивавшие наши смятенные сердца, наполняя их надеждой и верой в лучшее будущее.

Устраивавшиеся инициативой старшего корпусного священника, о. протоиерея Бориса Молчанова общие богослужения, на которые собирались все полки корпуса, оставили неизгладимые впечатления. Одно было в праздник

отдания Св. Пасхи, а другое — на первый день Св. Троицы. Недалеко от штаба корпуса, в сосновом лесу, устраивался временный алтарь, где “соборне” служили все священники литургию... По обеим сторонам импровизированного алтаря расположились хоры 1-го и 5-го полков; их проникновенному пению как бы вторило пение птиц. Дым от ладана медленно струился прямо к небу. Торжественная литургия закончилась коленопреклоненной молитвой тысячи белых воинов, уцелевших в огне сражений и теперь томящихся в плену. Пути Господни неисповедимы, но мы чувствовали тогда Его ближе во время этого чудного и незабвенного богослужения на 1-й день Св. Троицы»³⁵.

Много интересных подробностей о церковной лагерной жизни сообщил в уже упоминавшемся докладе митрополиту Анастасию от 7 августа 1945 г. иеромонах Никодим. В частности, он писал, что регулярно совершает богослужения в устроенной в виде шалаша церкви, иконы для которой написал известный белградский иконописец барон Мейндорф. В этом полковом храме во имя св. князя Владимира кроме настоятеля служили псаломщик Иван Ревенко, ходатайствовавший о рукоположении во диакона, и пономарь — бывший старший иподиакон владыки Анастасия Борис Крицкий. Помимо совершения богослужений отец Никодим читал лекции, 2 раза в неделю проводил занятия созданного им кружка ревнителей религиозного просвещения и церковной службы, а также преподавал Закон Божий в организованной для детей военнослужащих корпуса школе. В заключительной части письма иеромонах сообщал: «На день св. Владимира — наш храмовый праздник — было торжественное служение соборне всех военных священников. Пело 2 больших хора. Собралось корпусное начальство и возглавители всех полков. На мою немощ пала обязанность сказать проповедь». В это время в частях корпуса было 5 священнослужителей: помимо отцов Бориса и Никодима, иеромонах Викторин (Лябах), протоиерей Григорий Баранников и священник Георгий Трунов³⁶.

Военнослужащие Русского корпуса избежали участи казаков или чинов Русской освободительной армии генерала Власова, большая часть которых погибла в советских лагерях. Командиру корпуса А. Рогожину удалось доказать английскому командованию, что все его подчиненные являются старыми русскими эмигрантами и не подлежат выдаче в СССР. Вместе с чинами корпуса спаслись оказавшиеся в их лагерях около 70 военнослужащих 15-го казачьего корпуса и 200 особого полка «Варяг». Из тысячи чинов этого полка, оказавшихся в лагере около г. Таранто на юге Италии, было депортировано около 800 человек, имевших советское гражданство. Формально Русский корпус перестал существовать 1 ноября 1945 г., когда А. Рогожин отдал последний приказ по своей воинской части (в этот день она была реорганизована в Союз бывших чинов Русского корпуса).

Бывшие священнослужители корпуса, также избежав выдачи в СССР, в дальнейшем играли заметную роль в истории РПЦЗ. Иеромонах Викторин (Лябах) был возведен в сан архимандрита, а Антоний (Медведев), Никодим (Нагаев) и Никон (Рклицкий) удостоены архиерейской хиротонии и возведения в сан архиепископа³⁷. На кладбище православного женского монастыря

Ново-Дивеево в Спринг-Валли (штат Нью-Йорк, США) установлена часовня в память воинов Русского корпуса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Протопопов М., прот.* «Живых поглотим их...». Путь от георгиевского креста к Голгофе. Мельбурн, 2000. С. 74–75, 91, 147, 211–212.
- ² *Маевский В.* Русские в Югославии 1920–1945 гг. Т. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 284, 287.
- ³ Institut für Zeitgeschichte München (далее – IfZ), MA1034. Bl. 310–311; Русский корпус на Балканах во время II великой войны 1941–1945 гг.: Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников / Под ред. Д. П. Вертепова. Нью-Йорк, 1963. С. 14–15.
- ⁴ IfZ, MA246. Bl. 678.
- ⁵ *Григорий (Грabbе), еп.* Завет Святого Патриарха. М., 1996. С. 325.
- ⁶ Синодальный архив Русской православной Церкви за границей в Нью-Йорке (далее – СА), д. Протоколы Архиерейского синода, 1940–1946 гг.; Русский корпус на Балканах. С. 39–40, 76–77.
- ⁷ *Протопопов М., прот.* Указ. соч. С. 99; *Окороков А. В.* Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 52–54.
- ⁸ Русский корпус на Балканах. С. 15.
- ⁹ Там же. С. 20.
- ¹⁰ *Протопопов М., прот.* Указ. соч. С. 163.
- ¹¹ Русский корпус на Балканах. С. 19.
- ¹² СА, д. 18/41, л. 36.
- ¹³ Там же, л. 37–38.
- ¹⁴ Там же, д. 17/41.
- ¹⁵ Церковная жизнь. 1942. № 10. С. 154–155; Церковное обозрение. 1942. № 11–12. С. 6–7.
- ¹⁶ Русский корпус на Балканах. С. 16–17.
- ¹⁷ IfZ, MA304. Bl. 560–561, 580.
- ¹⁸ Ebenda. Bl. 551.
- ¹⁹ Ebenda. Bl. 542.
- ²⁰ Церковное обозрение. 1943. № 8. С. 4; Русский корпус на Балканах. С. 115.
- ²¹ СА, д. 18/41.
- ²² Там же.
- ²³ Свидетельство М. А. Селихова автору статьи 17 мая 2004 г.
- ²⁴ СА, д. 41/43.
- ²⁵ Там же, д. Протоколы Архиерейского синода, 1940–1946 гг.; Русский корпус на Балканах. С. 142–144.
- ²⁶ Русский корпус на Балканах. С. 18, 24–25, 404; *Окороков А. В.* Указ. соч. С. 53–54.
- ²⁷ СА, д. 51/44.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Русский корпус на Балканах. С. 18, 26–27.
- ³¹ СА, д. 51/44.
- ³² Там же.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Русский корпус на Балканах. С. 353, 404; *Окороков А. В.* Указ. соч. С. 54.
- ³⁵ Русский корпус на Балканах. С. 380–381.
- ³⁶ СА, д. 51/44.
- ³⁷ *Корнилов А. А.* Духовенство перемещенных лиц: Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 25, 31, 35, 86, 88–89.

Приложение

№ 1¹

**23 июня 1942 г., Аранжеловац — Рапорт командира 1-й бригады
начальнику охранной группы о необходимости прекращения в войсках
молений о Сербском королевском доме и Патриархе Сербском Гаврииле**

В Аранжеловац прибыл священник I-го отряда и в субботу 20.VI служил вечерню, а в воскресенье 21.VI — литургию. Во время службы на эктеньях и во время выноса Св[ятых] Даров он молился за Патриарха Сербского Гаврилу, короля и королеву. Является странным, что наши отрядные священники молятся за тех, кто поддерживает безбожников большевиков — разрушителей России, за тех, кто по радио поддерживает восстания в Сербии, т. е. против немцев и нас.

Мы не можем требовать, чтобы русское духовенство, служащее в сербских церквях, не молилось за Патриарха, короля и королеву, т[ак] к[ак] они на службе в Сербии, но полагаю, что священники, входящие в состав охранной группы, борющейся против коммунизма и его сторонников, не могут молиться за подстрекателей к убийству пяти русских добровольцев, замученных на линии жел[езной] дор[оги] Парачин-Заерчар. Этот вопрос тяжелый, но разрешить его необходимо.

Командир бригады ген[ерального] штаба генерал-майор Драценко.

№ 2²

**16 июля 1942 г., Белград — Письмо митрополита Анастасия (Грибановского)
начальнику Русской охранной группы Б. А. Штейфону о необходимости
поминовения короля и Патриарха**

Ваше Превосходительство глубокоуважаемый Борис Александрович!
Начальник штаба охранной группы препроводил мне возвращаемый при сем рапорт командира I-й бригады генерал-майора Драценко по вопросу

о поминовении за богослужениями Патриарха Сербского Гавриила, короля и королевы. По содержанию этого рапорта считаю долгом сообщить Вашему Превосходительству нижеследующее.

1. Наша Церковь в Сербии по церковным правилам может существовать самостоятельно только с разрешения сербской церковной власти. По тем же правилам каждый епископ и священник обязан поминать за богослужением местное священноначалие. Святейший Патриарх Гавриил, который, кстати сказать, за время своего управления Церковью всегда оказывал любовь и внимание к Русской Церкви и эмиграции и неоднократно резко выступал против коммунизма, если сейчас и не управляет Церковью фактически, остается ее каноническим Главою, и потому на ее территории мы не имеем права его не поминать.

2. Что касается королевского дома, то он не низложен, и оккупационные власти не только разрешили поминовение короля за богослужениями, но и разрешили празднование дня рождения короля Петра. Имея в виду это обстоятельство и то, что Сербский королевский дом неизменно оказывал русской эмиграции свое высокое покровительство, а также был всегда известен своим непримиримым отношением к коммунизму, мы не имеем основания преступные призывы английской пропаганды приписывать личности короля Петра II и делать его за них ответственным. Принимая во внимание все вышеизложенное, я нахожу совершенно невозможным делать распоряжение о прекращении его поминовения в русских церквях, доколе оккупационные власти допускают вообще таковое поминовение на территории Сербии. Такое распоряжение, не вызываясь необходимостью, только осложнило бы и без того неудовлетворительные отношения между местным населением и русской эмиграцией.

№ 3³

25 сентября 1944 г., Белград – Письмо командира Русского охранного корпуса Б. А. Штейфона митрополиту Анастасию (Грибановскому)

Ваше Высокопреосвященство милостивый архипастырь и отец!

С отбытием Вашего Высокопреосвященства из пределов Сербии по обстоятельствам военного времени и с переходом оставшихся здесь русских приходов и возглавляющего их епископского совета в ведение сербской церковной юрисдикции полковые церкви вверенного мне корпуса остаются вне церковного объединения и возглавления.

Ввиду настоятельной необходимости объединенного действия полковых церквей и должного обоснования их церковного положения прошу Ваше Высокопреосвященство, применительно к положению о русском военном духовенстве, полковые церкви вверенного мне корпуса, как не связанные с населением определенной территории и обслуживающие исключительно чинов корпуса, подчинить непосредственно возглавляемому Вашим Высокопреосвященством Архиерейскому синоду Русской Православной Церкви через главного священника Русского охранного корпуса. Для этой цели свя-

щенник штаба корпуса будет назначен главным священником Русского охранного корпуса.

Прошу это утвердить, предоставив главному священнику сан архимандрита, что считаю необходимым для его авторитета. На должность главного священника прошу назначить иеромонаха Никона, с которым я давно работаю, с возведением его в сан архимандрита⁴. Главный священник, по соглашению со мной, разработает проект положения о корпусном духовенстве, который будет представлен на Ваше утверждение.

С глубоким почитанием и преданностью прошу Ваших молитв Б. Штейфону.

№ 4⁵

**28 марта 1945 г., Карлсбад — Письмо
митрополита Анастасия (Грибановского) командиру Русского
охранного корпуса Б. А. Штейфону**

Ваше Превосходительство глубокоуважаемый Борис Александрович!

Из полученных мною докладов и писем я вижу, что работа полковых священников в Русском охранном корпусе часто проходит не в тех условиях, которые необходимы для того, чтобы она вполне отвечала своему назначению.

Я вижу, что священники в самое тяжелое для их паствы время находились по преимуществу в обозе, вне возможности обслуживать тех, для кого они главным образом нужны. Полковое начальство в большинстве случаев совершенно не учитывает значение близости священника именно к передовым позициям, где он может напутствовать умирающих и отпевать убитых. Священники оказываются в положении элемента, служащего только обременением в походе, о чем иногда, не стесняясь, говорят им ответственные начальствующие лица, а церковное имущество трактуется как наименее важное. Этим в большей мере надо объяснить то обстоятельство, что почти все оно полностью утрачено. Сами же священники, находясь в обозе, нередко должны были и помещаться в одной комнате со всеми обозными солдатами, которые, не стесняясь их присутствием, проявляли все отрицательные свойства свои, делая их свидетелями брани и вообще обычной для тыловых обозных служащих нравственной распущенности. Такое положение часто исключает возможность священникам осуществлять свою высокую пастырскую миссию и вредно для их престижа.

Все это побуждает меня просить Ваше Превосходительство сделать указания командирам полков о необходимости коренным образом изменить положение военных священников. Я полагаю, что они, подобно тому как это было в прежней Российской армии, должны находиться при штабе полка, а не при обозе. Оттуда им легче будет посещать и отдельные части, и вообще они будут ближе к тем воинам, которые по преимуществу требуют пастырского попечения.

Само собой разумеется, что священник в таких условиях должен иметь при себе минимальное количество вещей, необходимых для совершения

богослужения. Он обязательно должен иметь при себе св[ященный] антиминс, епитрахиль, крест, дароносицу и самые необходимые книги. Все остальное церковное имущество можно иметь в обозе, но с тем чтобы на начальствующих в оном лицах лежал долг заботиться о сохранности его наравне с важнейшим военным имуществом.

Вот те пожелания, которые вытекают из полученных мною сведений об опыте бывших до сих пор передвижений частей корпуса. Я знаю, насколько Вы высоко ставите значение миссии полковых священников, знаю вообще Вашу преданность св[ятой] Церкви, и это дает мне уверенность, что Вы не оставите без внимания изложенных выше пожеланий и своею властью и авторитетом устраните создавшиеся ненормальности в положении военных священников вверенного Вам охранного корпуса, о существовании каких-либо Вы могли быть недостаточно осведомлены до сих пор.

Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь Вашим усердным слугой [митрополит Анастасий].

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Синодальный архив Русской православной Церкви за границей в Нью-Йорке (далее — СА), д. 17/41, л. 36. Копия.
- ² Там же, д. 18/41, л. 37. Копия.
- ³ Там же, д. 51/44, б/л. Подлинник.
- ⁴ Постановлением Архиерейского синода РПЦЗ от 2 октября 1944 г. иеромонах Никон (Рклицкий) был возведен в сан игумена.
- ⁵ СА, д. 51/44, б/л. Копия.

Статьи по истории Русской Православной Церкви из церковных периодических изданий, вышедших в 2004 и 2005 годах

С начала XXI в. ситуация с публикациями православных богословских и церковно-исторических материалов радикально изменилась — увеличилось число наименований издающихся журналов и сборников, а также в несколько раз возросло количество статей исследовательского характера. Большинство их сфокусировано в специальных богословских и церковно-исторических изданиях.

В предлагаемой росписи статей охвачены журналы и продолжающиеся издания, выпускаемые ведущими учреждениями Московской Патриархии — Издательским советом, Отделом внешних церковных связей, Миссионерским отделом, Отделом по катехизации и религиозному образованию и др., а также учебными заведениями — академиями и семинариями (исключение составляют журнал «Альфа и Омега» и альманах «Христианос»). В ученых изданиях представлены только статьи церковно-исторического характера, касающиеся как общей истории Церкви, так и отдельных научных дисциплин — библеистики, патрологии, археологии, палеографии, литургики, церковного искусства и др. Особое внимание уделено публикациям документов, мемуаров и других свидетельств.

2004 г.

А. Н. Каким должен быть настоящий богослов согласно с учением св. Григория Богослова: [На основании 27-го и 28-го слов (О богословии 1-го и 2-го)] // Труды Киевской Духовной академии. — Киев, 2004. — № 5. — С. 200–206.

Абрашитов Э. Е. К вопросу о деятельности Церкви в годы Первой мировой войны в среде российских военнопленных // Православный собеседник. — Казань, 2004. — [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки». — С. 106–108.

* Материал подготовили монахиня Елена (Хиловская), В. В. Васильева, О. В. Руколь — сотрудницы ЦНЦ «Православная энциклопедия».

Августин, блж., еп. О Книге Бытия, против манихеев / Вступ., примеч. прот. А. К. Сидоренко; пер. с латинского прот. А. К. Сидоренко, Е. А. Тельмина // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 62–72.

Августин (Никитин), архим. Россия и Корея: обзор церковных связей // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 1(99).— С. 13–17; № 2(100).— С. 27–31; № 3(101).— С. 26–31; № 4(102).— С. 25–31.

Августин (Никитин), архим. Русский миссионер на Гавайских островах: [Описание миссионерской деятельности и попытка реконструкции личности православного священника, служившего в 1893–1915 гг. на Гавайях] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 6(104).— С. 21–27; № 7(105).— С. 15–19.

Авдеев А. Г. Список архимандритов Успенского галичского Паисиева монастыря // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 2.— С. 119–131.

Аверинцев С. С. Преп. Венедикт Нурсийский и преп. Сергей Радонежский: опыт сопоставления типов духовности: Сообщение для симпозиума в Санкт-Петербурге 16 мая 2003 г. // Страницы / Библейско-богословский институт св. апостола Андрея.— 2004.— Т. 9.— Вып. 1.— С. 35–43.

Азбелев С. Н. Устная история Великого Новгорода: [На фольклорных материалах IX–XVII в.] // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 2.— С. 27–36.

Акт причисления к лику святых православной Церкви протоиерея Алексея Медведкова, священника Димитрия Клепинина, монахини Марии (Скобцовой), сына ее Георгия Скобцова и Илии Фондаминского / Пер. с греч. и франц. // Христианос: Альманах / Международный благотворительный фонд им. священника А. Меня.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 11–12.

Александр (Могилев), архиеп. Священномученик протоиерей Иосиф Смирнов (1864–1918) // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 28–70.

Александр (Трапицын), сщмч., архиеп. Из впечатлений паломника во Святую Землю: [Извлечение из «Вятских ежедневных ведомостей». 1895–1898 гг.] // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 1(37).— С. 170–206; № 2(38).— С. 156–186; № 3(39).— С. 170–206.

Алексеев А. И. Иван III и монастырское землевладение в эпоху Судебника 1497 г. // Мир православия: Сборник статей / Богословский факультет Царицынского православного университета.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 191–213.

Амвросий Медиоланский, свт. Огласительные поучения / Пер. с лат., коммент., вступ. ст. А. И. Гриня // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 119–130; № 3(41).— С. 71–86; 2005.— № 1(42).— С. 94–100; № 2(43).— С. 91–97.

Амвросий (Щуров), архиеп. Воспоминания о митрополите Никодиме [Ротове] // Церковно-исторический ежегодник.— 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 261–264.

Амфилохий Иконийский, свт. Слово о жене-грешнице, помазавшей Господа миром, и о фарисее / Пер., вступ. ст. игумена Вассиана (Змеева) // Богословский вестник / МДА.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 9–27.

Антоненко М., свящ. Античная философия в сочинениях раннехристианских апологетов II века: Pro et contra // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2004.— Вып. 2.— С. 57–81.

Антоний (Блум), митр. Слово о монахине Марии // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 86–87.

Антоний (Ламбрехтс), иером. Контакты между Русской Православной Церковью и монастырем Амэ-Шеветонь в 1926–2004 гг. / Пер. с франц. Антуана Ламбрехтс // Страницы.— 2004.— Т. 9.— Вып. 3.— С. 349–365.

Аржанов Ю. Образы переводчиков в Ветхом Завете и «Письме» Аристея // Страницы.— 2004.— Т. 9.— Вып. 3.— С. 323–329.

Арсений (Соколов), иером. Книга Иисуса Навина: Историко-экзегетический анализ // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 27–41.

Артемий (Радославлевич), еп. Современное положение православной Церкви в Косово и Метохии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 9–16.

Арчебасова Н. А. К истории духовного образования в России во 2-й половине XIX в.: [По материалам «Саратовских епархиальных ведомостей» 1865–1869 гг.] // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 259–284.

Асмус В., прот. Гимны прп. Симеона Нового Богослова в богослужебных книгах Русской Церкви: [Доклад на международной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси] / Подгот. к печати, примеч. А. Г. Дунаева // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 209–219.

Агаманов М. Г., протоиак. Великий просветитель удмуртского и других народов Волго-Камья [митрополит Вениамин (Пуцек-Григорович)] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 11(109).— С. 13–25.

Афонина Е. В. Женские учебные заведения духовного ведомства в Казани // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 108–111.

Афраат Персидский Мудрец. Тахвиты «О посте» и «О молитве» / Пер. прот. Л. Грилихеса, Г. М. Кесселя; вступ. ст.: Г. М. Кесселя // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 28–68. («О посте» — С. 35–49; «О молитве» — С. 49–68).

Афраат Персидский Мудрец. Тахвита о войнах / Пер. прот. Л. Грилихеса, Г. М. Кесселя // Богословские труды.— М., 2004.— Сб. 39.— С. 67–78.

Барабанов Н. Д. К истории приходского православия в Византии: Материальное положение клира в VII в. по канонам Трулльского Собора // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 90–103.

Бараблин Н., диак. Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2004.— Вып. 2.— С. 107–120.

Баранова С. И. Геральдические орлы в московской фасадной керамике XVII века — элемент декора и эмблема государства // Искусство христианского мира / ПСТБИ.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 260–270.

Бармин А. В. Вероятная причина церковного столкновения 1053–1054 гг. // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 104–109.

Баталов А. Л. К вопросу о строительстве храмов «по образцу» Московского Успенского собора в XVII в. [о датировке Успенского собора в Ярославле] // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 178–195.

Беглов А. Л. Последний бой обновленцев: Эпизоды воссоединения с Патриаршей Церковью в 1944–1946 гг. // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 205–214.

Беглов А. Л. Схимонахиня Игнатия (Валентина Ильинична Пузик; 1.02/19.01.1903 – 29.08.2004): [Некролог] // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 360–370.

Бежанидзе Г. В. Записка В. М. Жемчужникова о состоянии православной Церкви в России и отзыв на нее свт. Филарета (Дроздова) // Филаретовский альманах / ПСТГУ.— М., 2004.— Вып. 1.— С. 125–127.

Белецкий Д. В.; Виноградов А. Ю. Фресковые и эпитафические находки в Сентинском храме // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 181–183.

Белоброва О. К изучению «Книги Паломник» Антония Новгородского // София.— Новгород, 2004.— № 3.— С. 19–20.

Беляков А. П. Решение межрелигиозных проблем в Вооруженных силах дореволюционной России // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 3.— С. 103–117.

Бендза М. «Говорити мовами – не бороніть»: Задля нагадання апостольської місії Кирила и Мефодія // Віра і розум / Харьковская Духовная семинария.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 187–191.

Бендин А. Ю. Веротерпимость и проблемы национальной политики Российской империи (2-я половина XIX – начало XX в.) // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 113–137.

Билаш А., чтец. Священники Георгий Садовский и Владимир Венцель // Андреевский вестник.— Одесса, 2004.— № 1(9).— С. 42–47.

Битер И. В. Православная Церковь на Камчатке в XIX веке // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 11(121).— С. 27–31; № 12(121).— С. 19–26.

Бовсуновская А. И. Лексиконы латинский и славяно-латинский Епифания Славинецкого и Арсения Корецкого в аспекте сопоставительного словообразования // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 202–205.

Бовтюк Я., прот. Творения древних апологетов (до Оригена) и их значение для христианской науки // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 183–186.

Богданов А. И. Институт оглашенных в Древней Церкви // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 259–270.

Богомолова М. В. Азбуки путного, казанского и демественного знамени // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 617–632.

Богословские и литературные труды митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима [Руснака] (2002–2004 гг.): [Библиография] // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 370.

Большакова Н. Пастырь добрый: Памяти протоиерея Серафима Шенрока [(1922–2004), митрофорного протоиерея, настоятеля храма св. Иоанна Предтечи в Риге: Некролог] // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 369–380.

Боровской Г. В. Религиозная ситуация на Сахалине: (Социологическое обозрение) // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 2(100).— С. 9–21.

Боярский И. Полковые и походные церкви Русской армии: [Краткий очерк] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 7(105).— С. 11–12.

Бродовая Ю. В. «Усекновение главы св. Иоанна Крестителя» в древнерусском искусстве XV — первой половины XVII в.: К проблеме сложения иконографии // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 162–177.

Бурега В. В. Епископ Вениамин (Федченков) и православное движение в Закарпатье 1-й половины 1920-х гг. // Церковь и время.— 2004.— № 1(26).— С. 214–271.

Бурега В. В. Особенности богослужebной жизни православной Церкви в Чешских землях // Церковь и время.— 2004.— № 4(29).— С. 250–269.

Бурега В. В. Письма «неизвестного лица» из Праги митрополиту Евлогию // Церковь и время.— 2004.— № 3(28).— С. 247–258.

Буренков А. В. Фонд «Память новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви» и канонизация святых XX в. // Рождественские чтения, 12-е: Сборник пленарных докладов.— М., 2004.— С. 310–322.

Бурькина А. Варлаам Хутынский и русская монашеская культура // София.— Новгород, 2004.— № 2.— С. 26–30.

В. Х. Русское богословие в европейском контексте: Булгаков и западная религиозно-философская мысль: Международная конференция, посвященная 60-летию со дня смерти протоиерея Сергия Булгакова: [Москва, 29 сентября — 3 октября 2004 г.] // Страницы.— 2004.— Т. 9.— № 4.— С. 633–634.

Ваганова Н. А. С. Н. Булгаков — «византийский гуманист» XX века // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 2.— С. 190–231.

Вайнтрауб Л. Р. К биографии новомученика протоиерея Волоколамского Воскресенского собора Николая Ивановича Цветкова: (Новые архивные материалы) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 358–363.

Василенко Л. И. О магии и оккультизме в наследии о. Павла Флоренского // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 3.— С. 81–99.

Василий, еп. Слово на Святую Пасху / Вступ. ст., пер. с греч., примеч. П. Б. Михайлова // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 73–84.

Васса (Ларина), инокия. «Русскость» Русской Зарубежной Церкви в период 1920–1945 гг. в аспекте церковной икономии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 311–323.

Вебстер И. Н. Из воспоминаний [соузницы монахини Марии по лагерям Романвиль, Компьень и Равенсбрюк]: Материалы к жизнеописанию преподобномученицы монахини Марии (Скобцовой) (1891–1945) и мученика Георгия (Юрия) Скобцова (1921–1944) // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 73–76.

Ведерников Н. А., прот. Мы называли его апостолом Любви: Интервью с клириком храма св. Иоанна Воина на Якиманке: [Об Антонии (Блуме), митрополите Сурожском] / Запись Д. Сафонова // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 253–259.

Ведерников Н., прот. «Мы называли его апостолом любви»: [К 90-летию со дня рождения митрополита Сурожского Антония (Блума)] / Запись Д. Сафонова // Церковь и время.— 2004.— № 2(27).— С. 74–81.

Венедиктов В. Ю. Источники и историография раннего христианства (I век) // Церковь и время.— 2004.— № 2(27).— С. 216–276.

Венедиктов В. Ю. Православный Восток в трудах общественных и церковных деятелей России XIX века // Церковь и время.— 2004.— № 4(29).— С. 240–249.

Вероника (Горячева), инокия. Жизнеописание игумении Антонины, настоятельницы самарского Иверского женского монастыря (1831–1892) // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 2(38).— С. 12–32.

Весновская Г. Ф. О работе по реабилитации жертв политических репрессий // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 368–373.

Владимир (Перевертайло), игум. Волгоградская духовная школа в 1991–2001 гг.: период становления // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 386–398.

Волконская И. Г. Росписи трех пещерных храмов юго-западного Крыма: [Храм Успения, храм «Трех всадников», храм «Донаторов» близ Бахчисарая] // Светильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 75–100.

Воронцова И. В. Письма монашествующих к В. В. Розанову // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 417–423.

Ворохобов А. В. Храм в древней Месопотамии (до старовавилонского периода) // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2004.— Вып. 2.— С. 13–23.

Гавриил (де Вильдер), архиеп. Команский, экзарх Вселенского Патриарха в Западной Европе. Послание... всечестным священнослужителям и всем вверенным ему Богом верным чадам [по случаю канонизации протоиерея Алексея Медведкова, священника Димитрия Клепинина, монахини Марии (Скобцовой), сына ее Георгия Скобцова и Илии Фондаминского] // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 13–17.

Гаген С. Я. (Красиков С. В.). Платонизм Варлаама Калабрийского // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 172–190.

Гайдуков Н. Е. Литургические устройства пещерных храмов юго-западной Таврики // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 176–181.

Гарклавс А., прот. История Тихвинской иконы Божией Матери (1941–2003): [Фрагменты из книги: *Гарклавс А., прот., Колесникова Л. А.* Возвращение: Тихвинская икона Божией Матери. СПб., 2004] / Пер. с англ. Э. В. Бордовской // София.— Новгород, 2004.— № 2.— С. 20–26.

Гвоздецкая Н. Ю. Крещение Англии в изображении Беды Достопочтенного // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 220–231.

Герман (Подмошенский), игум. Музеи новомучеников // Рождественские чтения, 12-е: Сборник пленарных докладов.— М., 2004.— С. 288–291.

Герман (Тимофеев), митр. Петр I и последствия его правления: (Размышления над книгой И. Солоневича «Народная монархия») // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 3–6.

Гестрих К. Научное толкование Библии и соотношение Священного Писания и церковного Предания / Пер. с нем. А. В. Пономарева // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 115–122.

Глубоковский А. А. К вопросу о происхождении письменности у славян // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3 (8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 205–210.

Говорун С. Н. Исторический контекст 28-го правила [IV (Халкидонского) Вселенского собора о Константинопольской Церкви] // Церковь и время.— 2004.— № 2(27).— С. 178–194.

Говорун С. Н. Логос согласно прологу Евангелия от Иоанна: [Интерпретация первых стихов] // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 207–214.

Гольц Ж. де. Из воспоминаний о монахине Марии [соузницы монахини Марии по лагерям Компьень и Равенсбрюк]: Пер. с франц.: Материалы к жизнеописанию преподобномученицы монахини Марии (Скобцовой) (1891–1945) и мученика Георгия (Юрия) Скобцова (1921–1944) // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 82–84.

Голубцов С., протоиак. Церковная Московия в 1935–1965 годах // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 4–71.

Горкина А. М. Православный звон: к проблеме возрождения традиции // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 665–671.

Григорий Богослов, свт. О душе / Пер., вступ. ст., примеч. свящ. А. Зувевского // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 69–90.

Григорий Палама, свт., архиеп. Сто пятьдесят глав, посвященных вопросам естественнонаучным, богословским, нравственным и относящимся к духовному деланию, а также предназначенных к очищению от варлаамитской пагубы / Пер. с греч., вступ. ст., примеч. А. И. Сидорова // Богословские труды.— М., 2004.— Сб. 39.— С. 5–60.

Григорьев Д., прот. О русской православной миссии в США // Церковь и время.— 2004.— № 3(28).— С. 139–144.

Григорьев Д., прот. О церковной традиции и языке: Опыт миссии // Церковь и время.— 2004.— № 4(29).— С. 173–184.

Гриднев Г. А. Пастырские собрания в Новочеркасске в 1905–1906 гг. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 411–416.

Гриднева Ю. Г.; Чурилов Б. И. Особенности построения иконографии мозаик Софии Киевской в свете синтеза искусств // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 271–280.

Грилихес Л., прот. Гебраизмы в Евангелии от Матфея: К вопросу об оригинальном языке первого канонического Евангелия // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 106–122.

Гринь А., свящ. Таинства крещения и миропомазания в огласительных поучениях свт. Амвросия Медиоланского / Пер. с лат. свящ. А. Гриня // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 174–184.

Груздев А. И. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви и их значение для развития государственно-церковных отношений в современной России // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 24–27.

Грязнова Н. А. Ярославская реликвия — части Ризы Господа нашего Иисуса Христа // Светильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 163–170.

Гусева Э. К.; Клокова Г. С.; Мосунова Т. М. О царских вратах из собрания Н. М. Постникова // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 245–252.

Гутьяр Е. Первый христианский храм земли Русской: [О Киево-Подольской Ильинской церкви] // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 249–258.

Давыденков О., свящ. Некоторые особенности сотериологического учения свт. Кирилла Александрийского // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 17–22.

Давыдова Е. В. Миниатюрная резьба мастеров Сергиева Посада конца XIX — начала XX века: художественные и технологические особенности // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 224–233.

Давыдова Е. В. Центры миниатюрной резьбы XIX ст.: Киев // Светильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 101–112.

Дамаскин (Орловский), игум. Преподобномученик Иона (Санков): [Жизнеописание иеромонаха Ионы (1873–1938 гг.), служившего в храмах Одессы и в селе Солчино Луховицкого района Московской области, расстрелянного в Бутове] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 7(105).— С. 20–21.

Дамаскин (Орловский), игум. Священномученик Сергей Воскресенский: [Жизнеописание священника (1890–1933 гг.), служившего в селе Дьяково Подольского района Московской области, замученного в тюрьме] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 3(101).— С. 15–18.

Дамаскин (Орловский), игум. Священномученик Сергей Скворцов: [Жизнеописание священника (1896–1943 гг.), служившего в поселке Дрезна

Орехово-Зуевского района Московской области, замученного в лагере] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 4(102).— С. 23–25; ил.

Дворкин А. Л. Хиастическая структура Евангелия от Иоанна: Гипотеза Герхарда и Эллиса: [Доклад на богословской конференции ПСТБИ, 2004 г.] // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 44–58.

«**Дело об афонских монахах**» в Канцелярии Святейшего Синода Российской Церкви (РГИА. Ф. 796. Оп. 199. V, отд. I ст. Д. 80. Ч. I, IV, V, VII): Материалы / Предисл., подгот. к печати епископа Илариона (Алфеева) // Богословские труды.— М., 2004.— Сб. 39.— С. 111–268; 2005.— Сб. 40.— С. 165–273.

Демакин С. П. Проблемы изучения византийской гимнографии: (На примере воскресного канона 1-го гласа св. Иоанна Дамаскина) // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 210–217.

Десницкий А. С. «Ты жених крови у меня» — как можно истолковать Исход 4:24–26? // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 59–72.

Дмитриева С. О. Роспись храма Спаса Преображения на Ковалево: Истоки и своеобразие стиля // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 94–113.

Дряхлов В. Н. Христиане в языческих сообществах раннего Средневековья // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 67–80.

Дубаков А. В. Варлаам (Линицкий), епископ Астраханский и Ставропольский // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 501–502.

Дубаков А. В. Виталий (Борисов-Жегачев), епископ Астраханский и Енотаевский // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 502–503.

Дубаков А. В.; Серебряная В. В. Волгоградский Свято-Духов мужской монастырь // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 504–510.

Дубаков А. В. История христианства в Нижнем Поволжье: [Публикации в «Православной энциклопедии»] // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 456–457.

Дубаков А. В. Православие в Нижнем Поволжье в XVI — начале XVIII в. // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 285–290.

Дубаков А. В. Свт. Феодосий, архиепископ Астраханский и Терский // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 499–501.

Дьяков Н., свящ. Экуменические контакты Русской Православной Церкви с англиканами на протяжении XIX и XX вв. // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 1(6).— С. 206–252.

Дьяконов А. В. Произведения П. И. Мельникова-Печерского о русских мистических сектах // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2004.— Вып. 2.— С. 25–40.

Евстолия (Егорова), мон. Иваново-Вознесенская епархия и ее святые: Исследования. Прославление. Почитание // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 75–82.

Егоров А. Д. Картограммы месторасположения православных обителей на территории Архангельской губернии (начало XX в.) и областей: Архангельской и Мурманской, частично Карелии (начало XXI в.) // Церковно-исторический ежегодник. — Иваново, 2003/2004. — Вып. 2/3. — С. 200–205.

Елдашев А. М. Изучение утраченных монастырских некрополей как фактор возрождения духовности и нравственности русского народа // Православный собеседник. — Казань, 2004. — [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки». — С. 140–149.

Елдашев А. М. Казанско-Богородицкий женский монастырь: Вехи истории // Православный собеседник. — Казань, 2004. — [Вып.] 1(6). — С. 70–135.

Елдашев А. М. Некрополь Зилантова монастыря [в Казани] // Православный собеседник. — Казань, 2004. — [Вып.] 2(7). — С. 124–155.

Емельянов Н. Е. 420 иерархов среди сотен тысяч пострадавших за Христа в 1917–1957 гг. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004. — М., 2004. — С. 235–239.

Ермилов П. В. Место понятия «равноангельности» в богословской системе блаженного Августина // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004. — М., 2004. — С. 60–65.

Ефимов А. Б.; Минин Д. А. Состояние Алеутской и Аляскинской епархии к приезду свт. Тихона (Белавина) на Американскую землю в 1898 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004. — М., 2004. — С. 464–473.

Жаба С. П. За други своя...: Материалы к жизнеописанию сщмч. о. Димитрия Клепинина (1904–1944) // Христианос. — Рига, 2004. — Вып. 13. — С. 35–44.

Жаворонков П. И. Дополнения к вышедшим томам (1–4) «Православной энциклопедии» (М., 2000–2002): Буква «А»: Абудандий, еп. Димитриады Фессалийской; Анастасий Певец; Анатолий, архиеп. Фессалоники; Ангел Григорий; Антиох, еп. Птолемаиды Финикийской; Антоний Омологет; Арефа, вмч.; Арсений, митр. Кесарии; Арсений, еп. Димитриады Фессалийской; Афанасий Халкопул, еп. // Мир православия. — Волгоград, 2004. — Вып. 5. — С. 451–456.

Жемчужников В. М. Записка о настоящем положении Православной Российской Церкви // Филаретовский альманах. — М., 2004. — Вып. 1. — С. 128–137.

Жервэ Н. Мир новгородского паломника: Хожение Добрыни Ядрейковича в Царьград // София. — Новгород, 2004. — № 3. — С. 16–19.

Жизнеописание св. праведного о. Алексия Южинского (Медведкова) (1867–1934) // Христианос. — Рига, 2004. — Вып. 13. — С. 20–32.

Жиленко И. В. Святи Кирило і Мефодій в писаннях свт. Дмитрія Савича-Туптала // Віра і розум. — Харьков, 2004. — № 5. — С. 192–207.

Житие св. Бригиты / Вступ. ст., пер. с древнеирл., коммент. С. А. Дорогина // Альфа и Омега. — 2004. — № 3(41). — С. 211–233.

Заев В., прот. История церковных расколов в Украине в XX в. [с 1920-х по 1990-е гг.] // Труды Киевской Духовной академии. — Киев, 2004. — № 5. — С. 26–104.

Заславский В. Б. Церковная смута в Туркестанской епархии: (По материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан и другим источникам) // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 183–245.

Звездина Ю. Н. Триптих Патриарха Адриана из Успенского собора Московского Кремля: Попытка реконструкции программы // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 271–282.

Зеньковский В. В. Мои воспоминания об о. Димитрии Клепинине: Материалы к жизнеописанию сщмч. о. Димитрия Клепинина (1904–1944) // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 44–49.

Зими́на Н. П. Викарии Уфимской епархии 1920-х годов: сщмч. епископ Вениамин (Троицкий; 1901–1937 гг.) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 323–349.

Зими́на Н. П. Преосвященный Серафим (Афанасьев) и борьба с обновленчеством в Уфимской епархии в 1922–1928 гг. // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 160–182.

Знамение спасения: Чудотворная икона Божией Матери, именуемая «Знамение», Новгородская (Кубанская): (Празднование 27 ноября/10 декабря) // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 2(38).— С. 48–66.

Знамения и чудеса: Из воспоминаний о митрополите Иосифе (Чернове): Посмертные чудеса // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 263–273.

Зосима (Давыдов), еп. «Московская церковная революция», или деятельность Московского общества любителей духовного просвещения // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 398–409.

Зосима (Шевчук), архим. Роль духовных школ в прославлении новомучеников и исповедников Российских // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 71–74.

Зосима (Шевчук), архим. Константин Дмитриевич Ушинский — первый этап становления православного педагога // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 83–94.

Зыкова Н. В. Обретение и идентификация мощей святых новомучеников и исповедников Екатеринбургской епархии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 363–367.

Ианнуарий (Ивлиев), архим. Церковь Христова в посланиях св. апостола Павла: [Доклад на богословской конференции «Православное учение о Церкви». Москва, 17–20 ноября 2003 г.] // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 13–24.

Ибнеева Г. В. Речи духовных лиц на приезд императрицы Екатерины II // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 149–163.

Иванов В. В. Церковноприходские школы Ивановского края: конец XIX — начало XX века // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 129–136.

Иванов И. А. Деятельность обер-прокуроров Св. Синода в эпоху Екатерины II // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 3.— С. 160–176.

Иванов П., свящ. Экспедиция к самому дальнему монастырю: [Кожеезерский монастырь] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 9(107).— С. 22–27.

Игошев В. В. Риза Господня в серебряном ковчеге из ярославского храма Ильи Пророка // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 253–259.

Изотов А. Генерал Иван Тимофеевич Беляев — русский миссионер в Южной Америке // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 12–14.

Изотов А. Пути и традиции русского монашества: Свт. Стефан — креститель Пермской земли // София.— Новгород, 2004.— № 3.— С. 10–15.

Изотов А. Св. равноап. Николай (Касаткин) — основатель Японской миссии // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 9–11.

Иларию (Шишковский), игум. Из истории формирования религиозно-эстетического мировоззрения на Руси // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 208–240.

Иларию (Шишковский), архим. Религиозно-эстетические предпосылки Крещения Руси от Византии // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 65–88.

Иларион (Алфеев), еп. Поместный Собор 1917–1918 гг. и имяславие: [Доклад на XI конференции в Бозе (Италия) «Поместный Собор 1917–1918 гг.» 18–20 сентября 2003 г.] // Церковь и время.— 2004.— № 1(26).— С. 117–155.

Иларион (Алфеев), еп. Православие в Новой Европе: Проблемы и перспективы: [Доклад на международной конференции «Европа в XXI веке: Перекресток цивилизаций». Прага, 5 мая 2004 г.] // Церковь и время.— 2004.— № 3(28).— С. 69–80.

Имбер Т. Православный священник / Пер. с франц. // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 50–59.

Иоанн (Попов), архиеп. Миссионерское служение Русской Православной Церкви на современном этапе: Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2004 г. // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 7(105).— С. 16–24.

Иоанна (Рейтлингер). Из воспоминаний об о. Сергии Булгакове: Явление «Света Невечернего» // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 99–101.

История Харьковского Свято-Покровского монастыря в документах / Публ. подгот. С. И. Посохов // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 94–96.

Казачкин Ю. П. Воспоминания [друга и союзника о. Димитрия по Бухенвальду]: Материалы к жизнеописанию священномученика о. Димитрия Клепинина (1904–1944) // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 59–66.

Каплин П. В. Распространение григорианского раскола в уральских епархиях в 1920–1930 гг. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 282–290.

Караулов А. К.; Коростелев В. В. Поборник церковного единения: (К 40-летию со дня блаженной кончины митрополита Нестора [Анисимова]) // Китайский благовестник / Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата.— М., 2003/2004.— С. 4–22.

Кашеваров А. Н. Делегация православной Церкви по переговорам с советским руководством в 1918–1920 гг. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 249–257.

Кирилл (Гундяев), митр. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Русской Зарубежной Церковью и старообрядчеством: Доклад на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2004 г. // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 10(108).— С. 7–15.

Кирилл (Гундяев), митр. Выступление на слушаниях по «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви» в Иванове 3 июля 2002 г. // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 6–19.

Кирилл (Гундяев), митр. От трагических разделений к поиску единства: Восток и Запад на рубеже тысячелетий: [Выступление на международной конференции «Православная Византия и латинский Запад: К 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами». Москва, 26–27 мая 2004 г.] // Церковь и время.— 2004.— № 3(28).— С. 61–68.

Кириллин В. М. «Светоприемная свеча и чудес сокровище»: Икона Пренепорочной Матери Божией Тихвинской // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 15–20.

Кириллин В. М. Тайнозрительство прп. Серафима Саровского и христианская визионерская традиция // Церковь и время.— 2004.— № 4(29).— С. 185–191.

Клокова Г. С. Икона «Антоний Римлянин» конца 18 века из Ярославля: Редкий иконографический извод // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 307–310.

Ковтырева Л. В. Никита Павловец — иконописец Оружейной палаты // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 283–290.

Козловцева Е. Н. Деятельность московских общин сестер милосердия во 2-й половине XIX — начале XX в. // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 3.— С. 137–159.

Колесник А. Е. Участие свт. Филарета (Дроздова) в прекращении смуты в Дивеевской обители в 1850–1860-е гг. // Филаретовский альманах.— М., 2004.— Вып. 1.— С. 95–124.

Колесникова Л. А. Великая Отечественная война и пребывание иконы в Америке: [Фрагменты из книги: *Гарклавс А., прот., Колесникова Л. А.* Возвращение: Тихвинская икона Божией Матери. СПб., 2004] // София.— Новгород, 2004.— № 2.— С. 19–20.

Колосова В. О. Священник Владимир Лотоцкий и приходская жизнь в немецком лагере в 20-е гг. XX в. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 492–497.

Колчерин А., свящ. Сведения о личности Н. И. Ильминского в его переписке и его значение для миссионерства // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 163–168.

Колясев А., диак. Стояние за православную веру: [О мученическом подвиге протоиерея Михаила Вотякова (1881–1931 гг.), Казань] // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 168–182.

Комова М. А. Изограф Никита Рачейсков и неизвестный образ «Спаса во звездах» из иконописного собрания Н. С. Лескова // Светильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 117–132.

Кончаревич К. Дискуссии о богослужебном языке в Сербской Православной Церкви: Исторический обзор и современное состояние // Церковь и время.— 2004.— № 1(26).— С. 29–52.

Корнилов А. А. Духовенство лагеря перемещенных лиц Фишбек (Германия) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 290–301.

Корнилов А. А. И. А. Ильин: О сохранении православия в эмиграции // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2004.— Вып. 2.— С. 273–277.

Королева В. В. Земля Казахстана и ее святые покровители // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 350–357.

Коршунов О. Виникнення та розвиток релігійної психології у Києво-Могилянській Колегії та Університеті в XVII–XIX століттях // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 287–312.

Косик В. И. Некоторые сведения о церковном строительстве в Болгарии и судьбах русского зарубежного духовенства (1940–1950-е гг.) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 302–311.

Косик О. В. Следственное дело «Антисоветское церковное подполье» (1943–1946 гг.) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 273–282.

Косовский В., прот. Православные духовные ценности и современность: Влияние дошкольного религиозного воспитания на формирование личности // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 3–25.

Косовський В., прот. Провозвісник бажаного всіма народами // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 23–30.

Кравецкий А. Г. К истории снятия клятв на дониконовские обряды // Богословские труды.— М., 2004.— Сб. 39.— С. 296–344.

Кузьмин В., свящ. Монастырская жизнь Слободского края с момента ее возникновения // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 64–66.

Кузьмин В., свящ. Христианские святые Харьковщины // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 61–63.

Кузьмин С. И. Особенности греческих житийных текстов: (К проблеме создания учебно-методических пособий для высших духовных учебных заведений) // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 225–231.

Куницын Б. Великий пастырь православной Церкви: [Митрополит Антоний (Храповицкий)] // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 2(7).— С. 192–206.

Ларина М. Г. Песнопения болгарского распева из южнорусских ирмологионов середины XVII–XVIII вв.: (Из собрания НИОР РГБ) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 638–647.

Ласикова Г. В. «Поклонение волхвов» на иранском бархате эпохи шаха Аббаса I // Светильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 171–175.

Левашко С. С. Храм-памятник Николаю II в Шанхае (1934) и его автор архитектор А. И. Ярон // Китайский благовестник.— М., 2003/2004.— С. 23–36.

Лисовой Н. Н. Императорское православное Палестинское общество: Русский след на Святой Земле: [Интервью] // Церковь и время.— 2004.— № 2(27).— С. 147–177.

Лобанов В. В. «Следствие вести без ограничения срока...»: (Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) и ее роль в деле Патриарха Тихона) // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 170–184.

Лозовский А. Г. Особенности миссионерской работы в Тамбовской епархии в 1905–1917 гг. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 473–482.

Лопушанская С. П. Фрагменты синодального перевода Нового Завета в лингвотекстологическом аспекте // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 421–428.

Лукашевич А. А. К вопросу о происхождении праздничных величаний в Русской Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 166–170.

Лунин М. М. Христианство в Римской империи / Публ. подгот. Ю. А. Голубкин, А. С. Голубкина // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 172–182.

Луц У. Герменевтика «истории воздействий» и история Церкви: Выступление на семинаре Библейско-богословского института св. апостола Андрея в октябре 2003 г. / Пер. с англ. Н. Новикова // Страницы.— М., 2004.— Т. 9.— Вып. 1.— С. 3–27.

Лысак А. Краткое жизнеописание архиепископа Гавриила (Розанова) // Андреевский вестник.— Одесса, 2004.— № 2(10).— С. 42–45.

Люлин С. К 220-летию храма св. мч. Флора и Лавра в с. Великий Порог. Праздник св. мч. Флора и Лавра // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 7–8.

Макарий (Веретенников), архим. Вечер памяти композитора П. Г. Чеснокова // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 362–366.

Макарий (Веретенников), архим. Епископ Суздальский Иоанн (Собина; 1544–1548 гг.) // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 143–154.

Макарий (Веретенников), архим. Монастыри и монашество Московской Руси в XVI в. // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 154–174.

Макарий (Веретенников), архим. Московские «гости» Дмитрий и Федор Сырковы и святитель Макарий // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 254–264.

Макарий (Веретенников), архим. Протоиерей Стефан Сабинин (1863) // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 147–173.

Макарий (Веретенников), архим. Св. мц. Наталия // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 204–207.

Макаров Д. И. Этюды о раннехристианской и византийской гомилетике на Преображение Господне (III–XV вв.). Ч. 1: Св. Кирилл Александрийский как последователь Златоуста // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 80–89.

Макаровская М. В. Литургическое пение старопоморских общин Верхотурья // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 657–664.

Максим Исповедник, прп. О различных трудных местах (апориях) / Пер. с грузинск., коммент. И. В. Пролыгина // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 86–93.

Максимов М., свящ. Историко-сравнительный анализ гонений на христиан в Римской империи и в России в XX в. // Рождественские чтения, 12-е: Сборник пленарных докладов.— М., 2004.— С. 261–270.

Максимова Е. А. Путешествие в Рождество-Богородицы Коневский мужской монастырь // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 197–203.

Максимович К. А. Статус римского епископского престола в свете византийского права // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 196–198.

Малахов С. Н.; Тихонов Р. А. Два византийских штампа из Закубанья // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 163–172.

Маркидонов А. В. Василий Васильевич Болотов — православный ученый и человек: К 150-летию со дня рождения // Христианское чтение.— СПб., 2004.— № 23.— С. 44–64.

Мартынов Д. Е. Из истории китаизации христианства: «Арианство» тайпинов // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 182–186.

Маршадье Б. Вскрытие мощей в первые годы советской власти / Пер. с франц. И. Семеновко-Басина // Страницы.— М., 2004.— Т. 9.— № 4.— С. 545–571.

Маслов К. И. Книга Э. Виолле-ле-Дюка «Русское искусство» и проблема возрождения церковной живописи в России во второй половине XIX в. // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 214–223.

Материалы к жизнеописанию мученика Илии Фондаминского (1880–1942) // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 89–95.

Магушанская Ю. Г. Принципы описания чудес в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3 (8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 186–189.

Медведев С. А. Особенности полемики Евстафия Монаха против Севира Антиохийского // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 22–26.

Мельков А. С. История «Описания собраний славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» А. В. Горского и К. И. Невоструева // Церковь и время.— М., 2004.— № 2(27).— С. 195–215.

Мельков А. С. Литургический элемент в Апокалипсисе св. ап. Иоанна Богослова // Церковь и время.— М., 2004.— № 4(29).— С. 192–207.

Мельник В.; Мельник Т. Блаженный Иоанн Корейша в русской литературе: (Художественный образ и духоносная личность) // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 4(40).— С. 136–152.

Меркулов О. А. Жизнь и деятельность митрополита Нестора (Анисимова) в дальневосточной эмиграции (1943–1948 гг.) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 498–507.

Миллер Т. А. Блажени алчущии и жаждущии правды...: Штрихи к портрету С. С. Аверинцева // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 272–281.

Миндлин А. Б. Подавление религиозного движения русских монахов на греческом Афоне: (По материалам российской прессы и Государственной думы) // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 138–148.

Михайлов А. Ю. Церковное право в Казанской Духовной академии 1842–1918 гг. // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 189–194.

Михайлов П. Б. Теория языка у свт. Василия Великого // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 36–40.

Молдавчук И., священник. История формирования чинопоследования пострижения в монашество: Ст. 1: Свидетельство Древней Церкви об истории возникновения чинопоследования пострижения в монашество // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 215–258.

Морозова Е. П. Встреча на всю жизнь: К 75-летию со дня рождения о. Николая и матушки Нины Аркадьевны Ведерниковых [Протоиерей Николай Ведерников — один из старейших священников Москвы, клирик храма св. Иоанна Воина] // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 299–314.

Морозова Е. П. Памяти О. Н. Вышеславцевой, моей крестной матери // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 274–279.

Морозова М. А. Миссионерская деятельность на территории Рязанской епархии с 1877 по 1917 гг. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 482–491.

Муллинс Д. Святые Древнего Уэльса / Пер. с англ., предисл., коммент. И. П. Петровского // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 228–242; № 2(40).— С. 248–264.

Мухин В., прот. Казанский Богородичный монастырь: История закрытия // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 194–201.

«Мученик Твой, Господи, Георгий»: Оптинская Голгофа Юрия Ефимчука / Послесловие: иеромонах Феоктист (Петров) // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 1(37).— С. 88–110.

Мэддокс М. М. Спор о сотворении / эволюции: Ист.-богосл. введ. / Пер. с англ. Т. Савиной // Страницы.— М., 2004.— Т. 9.— Вып. 3.— С. 403–430.

Мюллер Г. А. К вопросу сложения иконографического типа иконы Божией Матери Казанской // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 1(6).— С. 4–20.

Науменко Н. Г. Высокогорская Успенская Николаевская Чуркинская общежительная пустынь Красноярского уезда Астраханской губернии // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 510–516.

Немыченков В. И. Учение блаженного Августина о жертвоприношении по трактату «О Граде Божиим» // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 51–59.

Нестор (Кумыш), иером. Епископ Тихвинский Антоний (Демянский) (1866–1926) // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 32–38.

Никита Стифат, прп. Исповедание веры / Пер., вступ. ст., примеч. иером. Дионисия (Шленова) // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 91–105.

Никифорова О. В.; Трускова Л. Ф. Первые этюды к картине «Русь уходящая» П. Д. Корина // Святильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 143–162.

Николай (Пачуашвили), архиеп. Опыт миссионерской деятельности Грузинской Православной Церкви на современном этапе // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 424–430.

Новак М. О. Чудовская рукопись Нового Завета XVI в.: Отношение к греческому оригиналу // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 258–262.

Новаковская-Бухман С. М. Произведения древнегрузинской чеканки в собрании Русского музея // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 47–65.

Новгородцев П. И. Письма... митрополиту Евлогию / Публ., примеч. В. В. Бургеа // Церковь и время.— 2004.— № 3(28).— С. 259–272.

Овчарова О. В. Изобразительное искусство и монастырское богослужение в Византии середины XI – начала XIII в. // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 26–46.

Озолин Н., прот. Л. А. Успенский, инок Григорий [Круг] и Общество «Икона»: Возрождение православного иконописания в русской эмиграции // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 374–396.

Олевская В. В. Реорганизация церковного управления в период синодальной реформы Русской Православной Церкви // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 2.— С. 139–148.

Ольга (Слезкина), игум. Несколько слов об о. Димитрии Клепинине: Материалы к жизнеописанию сщмч. о. Димитрия Клепинина (1904–1944) // Христианос.— Рига, 2004.— Вып. 13.— С. 49–50.

Оме Х. Единство и различие Церквей на примере Пято-Шестого Собора / Пер. с нем. А. В. Пономарева // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 183–192.

Онуфрий (Гагалюк), сщмч., архиеп. Мысли архиепископа, сщмч. Онуфрия (Гагалюка) о вечном и земном / Подгот. прот. В. Швеца // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 76–77.

Ореханов Г., свящ. Лев Толстой и Оптиная пустынь: один астаповский эпизод // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 409–411.

Павел (Стефанов), архим. Мытарства души после смерти в болгарском фольклоре и культуре // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 318–335.

Панченко К. А. Антиохийский патриарх Христофор († 967 г.): Личность и эпоха // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 216–234.

Парфенова А. В.; Малинин О. С. Митрофорный протоиерей, доктор богословия, профессор Харьковского университета Т. И. Буткевич // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 99–101.

Пастырь, трудник, герой: Подвиг жизни и смерти иеромонаха Антония (Смирнова) (1843–1914): [Жизнеописание и подборка материалов о героически погибшем в 1916 г. корабельном священнике] // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 2(38).— С. 33–46.

Патерик новоканонизированных святых: [Сщмч. Андроник (Никольский), архиепископ Пермский и Кунгурский; Прп. Симеон (Желнин) Псково-Печерский] // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 208–227.

Патерик новоканонизированных святых: [Священноисповедник Николай (Могилевский), митрополит Алма-Атинский] // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 219–247.

Патерик новоканонизированных святых: [Сщмч. Феофан (Ильменский), епископ Пермский и Соликамский; прпмч. Варлаам (Коноплев)] // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 204–210.

Патрин В. Г. Научная жизнь на богословском факультете Царицынского православного университета // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 398–420.

Пашков Д., свящ. Некоторые замечания о делопроизводстве Халкидонского Собора // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 192–195.

Пентковский А. М. Богослужебный синаксарь константинопольского монастыря Христа Человеколюбца: (Istanbul. Patriarchate library, Panagia

Kamariotissa, Cod 29): Сентябрь, 1–14 // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 177–208.

Пенькевич А., прот. Пять книг против Маркиона // Христианское чтение.— СПб., 2004.— № 23.— С. 65–79.

Первушин М. В. Преподобный Ефросин Псковский в контексте русской церковной истории // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 95–112.

Перелешина В. Ю. О применении различных способов пения по модели в связи с композиционным строем православного богослужения // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 632–638.

Петр (Гайденко), иером. Заметки о состоянии христианской жизни Киевской Руси в X в. (до смерти великого князя Святослава) // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 2(7).— С. 17–44.

Петр (Гайденко), иером. К вопросу о некоторых спорных сторонах деятельности Владимира Святославича: (В контексте проблемы формирования религиозной политики на Руси) // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 116–128.

Петр (Гайденко), иером. Место русского митрополита в системе церковно-государственных отношений домонгольской Руси (постановка вопроса) // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 1(6).— С. 136–167.

Петров А. А. Митрополит Филарет и начало восстановления палат бояр Романовых в московском Знаменском монастыре // Филаретовский альманах.— М., 2004.— Вып. 1.— С. 71–94.

Петрова А. К. Воспоминания о воскресной школе храма Иоанна Предтечи в Ивановском (1981–1987 гг.) // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 315–345.

Печенкин Г. Б. Знаменное пение в Русской Православной Церкви: Пути практического воплощения // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 648–656.

Пивоварова Н. В. Забытые имена в русской церковной археологии: И. А. Карабинов и Н. В. Малицкий // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 426–437.

Пилипчук К. П. Историческое формирование проскомидии в контексте развития всего литургического чина // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 191–204.

Планк П., священник. «Вначале была лишь горсточка, а потом нас становилось все больше и больше»: Община Русской Православной Церкви в Вюрцбурге / Пер. с нем. М. А. Журиной // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 331–333.

Полева Ю. В. К истории царицынского Свято-Духова монастыря: Катакомбы Илиодора [Труфанова]: Истоки и эволюция традиции // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 291–313.

Поликопа Р., протоиак. Орлы, к солнцу правды воспарившие: [прп. Афанасий Афонский и прп. Сергей Радонежский] // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 260–262.

Поликопа Р., протоиак. Православный Харьков: страницы истории // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 48–60.

Польвянный Д. И. «Византийское содружество наций» и его наследие: Судьба кириллицы в XXI в. // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 206–219.

Понятов А. Н. Некоторые аспекты перехода крещеных татар из православия в ислам в Казанской губернии во 2-й половине XIX — начале XX в. // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 2(7).— С. 166–191.

«Праведники живут вовеки...»: Пензенские старцы [конец XIX–XX в.: жизнеописания; воспоминания; материалы: отец Николай Стяжковский (Болоховский); старец Андрей (Андрей Григорьевич Марушин) и др.] // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 3(39).— С. 4–34.

Преден Д., священник. Сотериология свт. Иннокентия Херсонского [Борисова]: [Актовая речь, прочитанная на торжественном собрании, посвященном 165-летию Одесской Духовной семинарии, 14 декабря 2004 г.] // Андреевский вестник.— Одесса, 2004.— № 1(9).— С. 9–15.

Пржегорлинский А. А. Антиарсенитские трактаты св. Феодосия Филадельфийского // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 124–163.

Прокопьев С. М. Методологические подходы к разработке проблем исторической концепции Оригена // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 7–24.

Прохватилова О. А. Современная православная духовная речь и русский риторический идеал // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 428–446.

Пуцко В. Г. Новгородская каменная иконка Георгия Победоносца // София.— Новгород, 2004.— № 1.— С. 29–31.

Пуцко В. Г. Новгородские иконы свт. Николая XII–XIV вв. // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 21–24.

Пуцко В. Г. Святая Троица в изображении на пангии архиепископа Серапиона // София.— Новгород, 2004.— № 3.— С. 21–24.

Пуцко В. Г. У истоков иконографии прп. Варлаама Хутынского // София.— Новгород, 2004.— № 2.— С. 16–18.

Пушкин С. Н. Историософия А. С. Хомякова // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 3.— С. 29–37.

Ракитин С. В. Борьба советского государства против Русской Православной Церкви на Донской земле в довоенный период (1917–1941 гг.) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 374–380.

Ратнер Л. «Герой и время»: Пути русской религиозной живописи в XIX в. // Страницы.— 2004.— Т. 9.— № 4.— С. 577–588.

Раух А., прелат. Мои встречи с митрополитом Никодимом [Ротовым] и с его учениками: Его видение единства Церкви // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 265–273.

Рафаил (Карелин), архим. Встреча в Барганах: [Посещение автором в 1957 г. кавказского пустычника схимонаха Серафима, бывшего афонского монаха; еще одно свидетельство очевидца об имяславных спорах 1910–1913 гг.] // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 1(37).— С. 112–126.

Розин В. Становление личности и мировоззрения Павла Флоренского // Страницы.— 2004.— Т. 9.— Вып. 3.— С. 330–348.

Романчук А. И. Агиографические и археологические свидетельства о топографии Херсона (Херсонеса) // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 110–124.

Рыбалко Н. В. Барсов Алексей Кириллович (ок. 1673 – 22.05.1736) // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 491–493.

Рыбалко Н. В. Бартенев Петр Иванович (01.10.1829 – 22.10.1912) // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 487–491.

Рыбалко Н. В. Белокуров Сергей Алексеевич (01.09.1862 – 03.12.1918) // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 493–499.

Рыбалко Н. В. Бодянский Осип Максимович (03.09.1808 – 06.09.1877) // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 482–487.

Рындина А. В. Юго-западные контакты Руси в XVI в. и деревянные китовые статуи свт. Николая Чудотворца // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 127–143.

Рыбых Ю. А. Участие Русской Православной Церкви в политической жизни современной России // Церковь и время.— 2004.— № 2(27).— С. 41–73.

Сабитова Р. Р. Семантическое образование форм настоящего времени в Сергиевой редакции жития Иоанна и Логгина Яренгских // Православный собеседник.— Казань, 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 262–265.

Саввин Д. Любвеобильный архипастырь Охотский: [Епископ Даниил (Шерстенников)] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 12(110).— С. 16–22.

Савельев О. Р. Храмостроительство в творчестве Н. В. Султанова // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 353–373.

Савостьянова О. П. О миниатюрах старобрядческой рукописи из собрания музея «Коломенское» // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 348–352.

Савушкина Н. Библиотека Софийского собора // София.— Новгород, 2004.— № 1.— С. 27–28.

Саенкова Е. М. О некоторых особенностях иконографии Великого Входа в древнерусском монументальном искусстве // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 144–151.

Салтыков А., прот. Достоверность свидетельства: понятие «прографо» в Послании к Галатам // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 5–16.

Самуилова С. Два эпизода из жизни архиепископа Андрея (Комарова) // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 3(39).— С. 128–132.

[Самуилова Н. С.; Самуилова С. С.]. «Мудрая простота»: Повесть об архиепископе Андрее (Комарове) // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 2(38).— С. 110–154; № 3(39).— С. 92–127.

Самуткина Л. А. Пасхальная хроника: [Перевод] // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 274–285.

Сафонов Д. В. Духовное наследие прп. Серафима и новомученики XX в. // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 8(106).— С. 11–13.

Сафонов Д. В. К вопросу о подлинности «Завещательного послания» св. Патриарха Тихона // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 265–311.

Сафонов Д. В. Статьи о Патриархе Тихоне: Последний замысел врагов Церкви. Был ли патриарх Тихон сторонником введения нового стиля? // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 185–203.

Свердлова С. В. Стилистические особенности росписи пещерной церкви в Иваново (Болгария) третьей четверти XIV в. // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 17–25.

Светозарский А. К. Личность прп. Серафима Саровского в трудах митр. Вениамина (Федченкова) // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 354–372.

Светозарский А. К. Поместный Собор и октябрьский переворот в Москве: [Доклад на XI конференции в Бозе (Италия) «Поместный Собор 1917–1918 гг.». 18–20 сентября 2003 г.] // Церковь и время.— 2004.— № 1(26).— С. 181–197.

Селеверстов С. М. Некоторые особенности оформления древнерусской книги: Инициалы // Православный собеседник.— 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 265–272.

Семеновко-Басин И. В. Возвращение мощей святых Русской Православной Церкви в 1940-х годах: // Страницы.— М., 2004.— Т. 9.— Вып. 1.— С. 74–88.

Семеновко-Басин И. В. Вскрытия святых мощей советского времени в зеркале научных исследований // Страницы.— М., 2004.— Т. 9.— № 4.— С. 572–576.

Семеновко-Басин И. В. Новое религиозное сознание на рубеже XVIII века: Архиепископ Феофан Прокопович: [Доклад на конференции «San Pietroburgo 1703–2003: Una città, un'idea, i suoi uomini». Сериате (Италия), октябрь 2003 г.] // Страницы.— М., 2004.— Т. 9.— № 2.— С. 226–233.

Сеник С. Святитель Иннокентий [(Вениаминов)]: Поиски святости и пастырское служение // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 7(105).— С. 25–29.

Серафим (Афанасьев), еп. О церковном обновлении: Составлено по документам самих обновленцев, отпечатанным ими в их же журналах / Публ. Н. П. Зиминой // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 72–94.

Серебряная В. В. Отделение балашовского Покровского женского монастыря в Царицыне // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 313–317.

Серегина Н. С. Музыкальный строй семи небес: (Ангельское пение по источникам XII в.) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 609–617.

Сержантов, П. Б., диак. Апостольская вера и неверие // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 234–238.

Сестра Вероника: (Вера Александровна Языкова): [Жизнеописание монахини, прошедшей крестный путь на Соловках] // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 4(40).— С. 10–58.

Сидоров А. И. Некоторые аспекты экклезиологии прп. Максима Исповедника: [Доклад на богословской конференции «Православное Учение о Церкви». Москва, 17–20 ноября 2003 г.] // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 85–93.

Сидоров А. И. Экзегетические труды Оригена: Толкования на Ветхий Завет // Альфа и Омега.— 2004.— № 2(40).— С. 94–118; 2005.— № 1(42).— С. 80–93; № 2(43).— С. 76–90.

Симеон Фессалоникийский, свт. Послание в поддержку благочестия, против агарян / Вступит. ст., пер. с греческ., коммент. Ю. В. Максимова // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 101–128.

Ситдигов А. Г. Кафедральный Благовещенский собор Казанского Кремля: Результаты археологических исследований // Православный собеседник.— 2004.— [Вып.] 2(7).— С. 156–165.

Скобелев М. А. Экзегеза мессианских пророчеств о страданиях Мессии в арамейских таргумах и у церковных авторов (на примере Ис 53) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 152–156.

Слычко В., свящ. Соборные Послания евангелиста Иоанна Богослова и их связь с четвертым Евангелием // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 123–135.

Смирнов Д. В. Русская Православная Церковь и ее жизнь в советском государстве в годы Великой Отечественной войны // Православный собеседник.— 2004.— [Вып.] 2(7).— С. 45–123.

Смирнова Э. С. «Вознесение пророка Ильи» — новгородская икона второй половины XIII в. в собрании банка «Интеза»: Византийская традиция и ее русский вариант // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 66–76.

Смолодинова Г. Г.; Низов В. П. Памяти Л. В. Низовой: [1950–2004 гг.; художник-реставратор] // Светильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 177–182.

Снытко О. В. История леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря в документах Новгородского исторического архива // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 3.— С. 177–205.

Соколова И. М. Резной складень царя Феодора Алексеевича — памятник русско-украинских связей второй половины XVII в. // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 196–213.

Соловьев И., диак. Собор и Патриарх. Дискуссия о Высшем церковном управлении: [Доклад на XI конференции в Бозе «Поместный Собор 1917–1918 гг.». 18–20 сентября 2003 г.] // Церковь и время.— 2004.— № 1(26).— С. 168–180.

Соменок Г., прот. Из истории православия на Украине: (Краткий экскурс: [IX–XVII вв.]) // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 105–122.

Соменок Г., прот. Монофелитство и борьба с ним на Востоке и на Западе перед VI Вселенским Собором: [Труды и подвиги свт. Софрония Иерусалимского, св. Мартина Исповедника, папы Римского, свт. Агафона, папы Римского] // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 153–162.

Станков Н., свящ. Волгоградская и Камышинская епархия Русской Православной Церкви // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 457–470.

Станков Н., свящ. Национальное движение и православная Церковь в Чехословакии в отражении дипломатических документов Веймарской республики // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 369–385.

Старец-утешитель: Воспоминания монахинь об исповеди у старца прп. Амвросия Оптинского / Предисл. свящ. М. Мальцева // Духовный собеседник.— Самара, 2004.— № 4(40).— С. 60–134.

Стельник Е. В. Топология пути в загробный мир в античных и раннехристианских представлениях // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 24–50.

Столяров В. П. Концлагерь в Соловецком монастыре: возвращение памяти // Рождественские чтения, 12-е: Сборник пленарных докладов.— М., 2004.— С. 298–309.

Страхова Я. «Возлюби смирение: оно покроет тебя от грехов твоих»: Архиепископ Новгородский и Старорусский Сергей (Голубцов) // София.— Новгород, 2004.— № 2.— С. 38–39.

Страхова Я. Митрополит Антоний (Мельников), 1978–1986: [Духовное завещание] // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 39.

Стрельцов Я. Народный старец [прп. Серафим Саровский] // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 257–259.

Стрижев А. Н. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский: Источники к библиографии. 1976–2003 // Богословские труды.— М., 2004.— Сб. 39.— С. 378–391.

Суровова Л. Ю. Афонская смута: Образ Афона в главе «Серебряный сундук» из романа И. С. Шмелева «Лето Господне» // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 334–354.

Сухова Н. Ю. Дискуссии о типе высшей богословской школы во 2-й половине XIX — начале XX в. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 380–392.

Таисия (Солопова), игум. Письма настоятельницы Леушинского монастыря игумении Таисии (Солоповой) Новгородскому архиепископу Арсению (Стадницкому) / Предисл., примеч. Е. Стрельниковой // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 25–31; 2005.— № 1.— С. 17–23.

Талалай М., диак. Академик Е. Е. Голубинский — почетный член Харьковского университета // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 97–98.

Талалай М., диак. Архипастыри и священнослужители Харьковской епархии: (50-е — начало 80-х гг. XX ст.) // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 78–85.

Талалай М., диак. «Он всех нас поднял с колен»: Жизнь и труды митрополита Никодима (Ротова) // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 263–268.

Тарасова Е. Н. Эсхатологическая теория «Москва — Третий Рим» и ее отражение в памятниках древнерусского искусства // Святильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 3–44.

[Тертуллиан]. Против Маркиона, в 5-ти кн.: Поэма, приписываемая Тертуллиану / Пер. прот. А. Пенькевича // Христианское чтение.— СПб., 2004.— № 23.— С. 79–126.

Тимаков В. А., прот. Встречи с митрополитом Сурожским Антонием [Блумом] // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 239–252.

Тихомиров Б. А. О несостоявшемся начале русской библеистики (дело протоиерея Герасима Петровича Павского) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 122–131.

Тихонов В. И. Ивановская область: от диалога между религиозными организациями и светской властью к конструктивному сотрудничеству // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 20–23.

Ткалич А. И. Чукотский миссионер Андрей Аргентов: [Некоторые сведения о жизни и деятельности священника А. Аргентова (2-я половина XIX в.) среди коренного населения Крайнего Севера] // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 462–464.

Торопов А. В. Жизненная трагедия архиепископа Филиппа (Гумилевского): [Некоторые особенности жизни Русской Православной Церкви в эпоху гонений 1920–1930-х гг.] // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 194–199.

Трошин А. А. Современная нижегородская школа резьбы // Святильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 113–115.

Тюленев В. М. Сульпиций Север и судьба церковно-исторического жанра в период раннего Средневековья // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 51–66.

Тюленев В. М. Сульпиций Север — церковный историк V века // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 232–245.

Тюменцев И. О. Галактион, архиепископ Суздальский и Тарусский (ум. 13.07.1609 г.) // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 480.

Тюменцев И. О. Геннадий, епископ Псковский и Изборский (ум. 24.08.1608 г.) // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 481.

Тюменцев И. О. Письма защитников Троице-Сергиевого монастыря, распросные речи пленных и перебежчиков из архива Яна Сапеги 1607–1610 гг. // Мир православия.— Волгоград, 2004.— Вып. 5.— С. 214–258.

Усманов С. М. Спасаемых вождей непобедимый: прп. Иосиф Волоцкий и его противники [в оценке советской историографии] // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 170–193.

Федоров В. А. Временное правительство и Русская Православная Церковь // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 392–398.

Федоров В. А. Историк Русской Церкви П. В. Знаменский (1836–1917 гг.) // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 2.— С. 132–138.

Федорова И. В. Икона «Святители Киприан и Фотий» конца XVIII века (1796?) // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 291–296.

Федорова М. М. Творчество мастера ростовской финифти XVIII века священника Алексея Всесвятского // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 297–306.

Федотов А. А. Духовное образование в России в 1990–2003 гг. // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 95–128.

Феолипт Филадельфийский, свт. Послания к монахине Евлогии / Пер. с греческ., примеч. А. И. Сидорова // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 87–100.

Филарет (Дроздов), свт. Келейный дневник // Филаретовский альманах.— М., 2004.— Вып. 1.— С. 21–70.

Филарет (Дроздов), свт. Мнение... на записку В. М. Жемчужникова // Филаретовский альманах.— М., 2004.— Вып. 1.— С. 138–143.

Филиппов А. Е. Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Таврического: Интерпретация и реконструкция (на примере Уваровского склепа) // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 234–244.

Флоренский П., свящ. Записка к студентам Московской Духовной академии об академическом строе / Послеслов. игумена Андроника (Трубачева) // Богословский вестник.— Сергиев Посад, 2004.— № 4.— С. 392–398.

Фокин А. Р. Богословие свт. Григория Великого // Альфа и Омега.— 2004.— № 3(41).— С. 129–153.

Фокин А. З. Учение свт. Григория Великого о духовном совершенстве и богопознании // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 40–48.

Фриз Г. Л. Губительное благочестие: Религия и политический кризис в последние годы существования имперской России: [Часть из книги: Церковь, религия и общество в современной России. 1750–1930: В 2 т.] / Пер. с англ. Л. Ковтуна // Страницы.— 2004.— Т. 9.— № 2.— С. 234–274; № 3.— С. 393–402.

Фульгенций Руспийский, еп. О вере, или о символе истинной веры, к Петру / Пер. с латинского В. Р. Бычкова под ред. А. Фокина; предисл., коммент. В. Р. Бычкова // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 115–142; № 2(40).— С. 131–146.

Хабибуллин М. З. Деятельность М. А. Машанова в Братстве свт. Гурия // Православный собеседник.— 2004.— [Вып.] 1(6).— С. 168–205.

Хафизов Д. И. Матрона — Боговидица из Казани: Главы из книги «Святое знамение России» // Православный собеседник.— 2004.— [Вып.] 1(6).— С. 21–34.

Хафизов Д. И. Первообраз Казанской иконы Божией Матери: Описание, прославление и древнейшие с него списки: Главы из книги «Святое знамение России» // Православный собеседник.— 2004.— [Вып.] 1(6).— С. 35–43.

Хафизов Д. И. Прославление святой иконы: Главы из книги «Святое знамение России» // Православный собеседник.— 2004.— [Вып.] 1(6).— С. 44–69.

Хвьяля-Олингер А., свящ. Миссия «Украина без Христа»? [О современной религиозной ситуации на Украине, о деятельности сект] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 3(101).— С. 19–25.

Хлынова И. Л. Трактат «Peri kenodoksias kou opos dei tous goneas anatrephein ta tekna» [греч.] = («О тщеславии, и как должно родителям воспитывать детей»): Проблема авторства // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 26–36.

Ходзинский П., свящ. О келейном дневнике свт. Филарета // Филаретовский альманах.— М., 2004.— Вып. 1.— С. 6–20.

Царевская Т. Ю. Богородичная тематика в росписи церкви Феодора Стратилата на ручью в Новгороде // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 77–93.

Царевская Т. Ю. Крест главного купола Софийского собора // София.— Новгород, 2004.— № 4.— С. 5–6.

Цыпин, Владислав, прот. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в советскую и постсоветскую эпоху // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 136–149.

Цыпин В., прот. Вопрос о епархиальном управлении на Поместном Соборе 1917–1918 гг.: [Доклад на XI конференции в Бозе (Италия) «Поместный Собор 1917–1918 гг.». 18–20 сентября 2003 г.] // Церковь и время.— 2004.— № 1(26).— С. 156–167.

Чевела О. В. Роль греческого языка византийского периода в формировании литературного языка восточных славян // Православный собеседник.— 2004.— [Вып.] 3(8): Материалы IV научно-практической конференции «Современный мир, гуманитарные и богословские науки».— С. 279–286.

Чернецов С. Б. Жизнь и смерть Елисея, второго настоятеля Дабра Асбо, в дабралибаносской житийной традиции // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 211–216.

Чугреева Н. Н. Прп. Серафим Саровский и святые царские дети // Светильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 133–142.

Чугреева Н. Н. Русская Одигитрия: Почитание иконы Богородицы Казанской в царствование Алексея Михайловича // Светильник.— М., 2004.— № 1(5).— С. 45–74.

Чумовицкая М. Архиепископ Сергей (Голубцов): Ученый, реставратор, иконописец // София.— Новгород, 2004.— № 2.— С. 36–38.

Чурсанов С. А. Учение о личности у православных богословов XX в. как методологическая основа богословия и гуманитарных исследований // Еже-

годная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 106–115.

Шалина И. А. Местный ряд иконостасов Успенских соборов Тихвинского и Троице-Сергиева монастырей: Художественный и символический замысел // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 114–126.

Шауб И. Ю. Из истории языческих верований в Северном Причерноморье: Культ фарна у скифов // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 2.— С. 149–158.

Швец В., прот. Жизнь и труды архиепископа сщмч. Онуфрия (Гагалюка) // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 75–76.

Швец В., прот. Святитель Мелетий [Леонтович], архиепископ Харьковский и Ахтырский // Віра і розум.— Харьков, 2004.— № 5.— С. 67–74.

Шестопалова Л. В.; Фирсова О. Л. Московские мастера церковно-художественных ремесел в XIX в. // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 311–347.

Шик М., свящ. Заочная полемика толстовца и православного христианина / Публ. Е. М. Шик // Альфа и Омега.— 2004.— № 1(39).— С. 243–262.

Шкаровский М. В. Возрождение приходской жизни в Новгородской епархии [в 1941–1943 гг.] // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2003/2004.— Вып. 2/3.— С. 150–169.

Шкаровский М. В. Обновленческий «протопресвитер» Владимир Красницкий и его встреча с В. И. Лениным // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 246–254.

Шкаровский М. В. Община бывших сестер Иоанновского монастыря в Александро-Невской лавре // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 257–273.

Шмелева Т. Слово о Ярославе Мудром: [Доклад на IV всероссийской научной конференции «Никитские чтения». Великий Новгород, 9–13 мая 2004 г.] // София.— Новгород, 2004.— № 2.— С. 7–8.

Штукина Л. Когда родился Прохор Машнин: [Уточнение года рождения прп. Серафима Саровского] // Миссионерское обозрение.— 2004.— № 8(106).— С. 9–11.

Штык А. Времяисчисление и его влияние на формирование и становление православного месяцеслова // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2004.— № 5.— С. 136–199.

Шубина С. А. Российская духовная миссия в Китае: К вопросу о формировании концепции миссионерства Русской Православной Церкви // Китайский благовестник.— М., 2003/2004.— С. 37–41.

Щеглов А.; Ионов А. Делегация Высшего церковного управления и церковные архивы в первые годы после Октябрьской революции // Церковно-исторический вестник.— М., 2004.— № 11.— С. 149–159.

Щеглов Г. Э. К истории описания и публикации документов архива западнорусских униатских митрополитов // Вестник ПСТГУ: Филология. Философия. История.— 2004.— [Вып.] 3.— С. 206–222.

Щенникова Л. А. Иконы Богоматери «Владимирской» в храмах города Вологды // Искусство христианского мира.— М., 2004.— Вып. 8.— С. 152–161.

Ювеналий (Поярко), митр. Канонизация святых в Русской Православной Церкви // Рождественские чтения, 12-е: Сборник пленарных докладов.— М., 2004.— С. 17–39.

Юревич Д., свящ. Типологический метод толкования Священного Писания в рукописях Мертвого моря и христианской Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 146–152.

Юрочкин В. Ю. К истории православия у готов по данным археологии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 14-я: Материалы, 2004.— М., 2004.— С. 171–175.

Яковлев А. И. Святитель Филарет (Дроздов) и развитие русской национальной культуры в первой половине XIX в. // Филаретовский альманах.— М., 2004.— Вып. 1.— С. 144–199.

Яннарас Х. Церковь в посткоммунистической Европе: [Лекции в Православном институте им. Патриарха Афинагора (Беркли, Калифорния. 1998 г.)] / Пер. с англ. свящ. Г. Завершинского, Ю. А. Вестель // Церковь и время.— 2004.— № 3(28).— С. 81–106.

2005 г.

Абашидзе З. Д. К истории упразднения Грузинской церковной автокефалии и образования Грузинского Экзархата Русской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 245–255.

Августин (Никитин), архим. Великий пост: Страстная седмица: [О традиции соблюдения поста на Руси в XVIII–XIX вв. по воспоминаниям иностранных дипломатов] // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 4(114).— С. 9–16.

Августин (Никитин), архим. Русские паломники у Гроба Господня // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 331–351; 2006.— № 1(45).— С. 314–334.

Авдеев А. Г.; Прокопенко А. М. Белокаменная плита со стихотворной летописью из Николо-Угрешского монастыря // Вестник ПСТГУ: Филология. История.— 2005.— [Вып.] 4.— С. 133–152.

Агафангел [Преображенский], сщмч. Интервью с митрополитом Агафангелом / Публ. П. В. Каплина; подгот. к изд. И. Г. Меньковой, диак. А. Мазырина // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 105–115.

Агафангел (Саввин), митр. Святитель Иннокентий [Борисов] Херсонский и общество // Андреевский вестник / Одесская Духовная семинария.— Одесса, 2005.— № 11.— С. 19–28.

Александр (Могилев), архиеп. История учреждения Костромской епархии [с XVII в.] // Церковно-исторический ежегодник / Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская православная Духовная семинария.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 136–161.

Алексеева С. И. Проекты реформы Святейшего Синода второй половины XX века // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 5–22.

Алексий II (Ридигер), патриарх. Православие в Эстонии // Церковно-исторический ежегодник.— 2005.— Вып. 4.— С. 6–115.

Алиев И. Позолотных дел мастер [Михаил Александрович Тюфиллин, 1830–1914 гг.] // Православный собеседник.— Казань, 2005.— [Вып.] 1(9).— С. 175–192.

Алиев И. Профессор Евлампий Андреевич Будрин // Православный собеседник.— Казань, 2005.— Вып. 2(10).— С. 36–48.

Алитова Р. Ф.; Никитина Т. Л. Церковь св. апостолов Петра и Павла в селе Поречье Ярославской области — памятник архитектуры и живописи XVIII в. // Искусство христианского мира / ПСТГУ.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 247–254.

Амвросий (Ермаков), игум. Учение об Иисусовой молитве по трудам свт. Феофана Затворника: [Доклад на XII Международной конференции «Иисусова молитва в русской духовной традиции XIX в.», 16–18 сентября 2004 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 1(30).— С. 126–141.

Амвросий Оптинский, прп. Беседы... с Глафирой Ждановой (схимонахиней Анной) // Духовный собеседник.— Самара, 2005.— № 1(41).— С. 66–76.

Амвросий Оптинский, прп. Письма... Глафире Орестовне Ждановой // Духовный собеседник.— Самара, 2005.— № 1(41).— С. 76–113.

Амфилохий Иконийский, свт. Слово на воскрешение Лазаря / Вступ. ст., пер. с лат. игум. Вассиана (Змеева) // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 70–75.

Анастасий (Грибановский), митр. Избрание и поставление Святейшего Патриарха Тихона: Характер его личности и деятельности: [Статья написана в 1940-х гг.] / Публ. Н. Ю. Бутина, Н. А. Кривошеева // Богословский сборник / ПСТГУ.— М., 2005.— № 13.— С. 349–380.

Антоний (Блум), митр. О Святейшем Патриархе Пимене [Извекове] / Публ. Е. Л. Майданович // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 241–244.

Антоний (Ламбрехтс), иером. Петр Ковалевский (1901–1978) [П. Е. Ковалевский — историк, активный деятель русской православной эмиграции, один из создателей Русского студенческого христианского движения, представитель Свято-Сергиевского института]: Жизнь и служение единству Церкви / Пер. с франц. Д. А. Агеева // Церковь и время.— 2005.— № 2(31).— С. 242–252.

Арнольд К. Магические папирусы: [Статья из Словаря Нового Завета] / Пер. с англ. Г. Ястребова // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 1.— С. 4–9.

Арсений (Соколов), иером. Книга пророка Амоса как литературное произведение // Церковь и время.— 2005.— № 4(33).— С. 43–66.

Архивные документы священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) из фонда митрополита Арсения (Стадницкого), 1907–1918 / Публ. О. Косик, Н. Сухова, Н. Тягунова // Богословский сборник.— М., 2005.— № 13.— С. 236–264.

Асмус М., диак. К вопросу об освящении поминальных частиц за Божественной литургией: [К вопросу о преложении частиц в Тело Христово:

Свидетельства с конца XI до начала XIX вв.: Николай Грамматик, Илия Критский, Иоанн Векк, Николай Кавасила и др.] // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 5–22.

Афраат Персидский Мудрец. Тахвита о кающихся / Пер. с сирийского прот. Л. Грилихеса, Г. М. Кесселя // Богословские труды.— М., 2005.— Сб. 40.— С. 12–30.

Багратион-Мухранели И. Л. А. Н. Муравьев — церковный писатель // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 224–233.

Баженов Ю. В. Освещение истории Турова и Туровской земли в отечественных энциклопедиях // Вестник Белорусского экзархата: Альманах.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 151–155.

Баженова О. Д. Иконы Пинско-Туровской епархии: К вопросу о византийских традициях в белорусском искусстве XV в. // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 110–121.

Бажутина Д. Т.; Тихонов И. С. Церковно-государственный аспект жизни и деятельности представителей грузинской колонии в Москве, упокоенных в некрополе Донского монастыря // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 255–259.

Баконица С. Н. Вопрос о временном Высшем церковном управлении на Дальнем Востоке в 1921 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 287–292.

Бакулина А. С. Цитирование библейских текстов в повести Нестора-Искандера о взятии Царьграда турками в 1453 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 320–325.

Баранкова Г. «Стязание с латиною» митрополита Георгия: Проблема авторства. Язык и стиль произведения: [Доклад на IX Андреевских чтениях в Библейско-богословском институте св. апостола Андрея 12–14 декабря 2004 г.] // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 1.— С. 69–85.

Баталов А. Л. О времени создания собора Рождества Богородицы Лужецкого монастыря в Можайске // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 99–112.

Башелеишвили Л. О. Эпизоды из начальной истории грузинского монашества // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 259–265.

Бевз Д. Одесские архипастыри второй половины XIX в. // Андреевский вестник.— Одесса, 2005.— № 12: Юбилейный выпуск.— С. 18–19.

Беглов А. Л. «Сергианское» подполье: К постановке проблемы // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 292–298.

Беляев С. А. Пещерный храм на главной улице Херсонеса: [Данные археологических раскопок и попытка реконструкции] // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2005.— № 6.— С. 259–286.

Бернацкий М. М.; Желтов М., диак. Вопросы ответы митрополита Илии Критского: Свидетельство об особенностях совершения Божественной литургии в XII в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 23–53.

Бесстремьянная Г. Е. Православный перевод Священного Писания на японском языке // Церковь и время.— 2005.— № 2(31).— С. 121–142.

Бесстремьянная Г. Е. Современная жизнь Японской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 47–54.

Библиотека-фонд «Русское зарубежье»: [История и обзор фондов] // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 6(116).— С. 19–24.

Богомолова М. В. Историография русского безлинейного многоголосия // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 407–420.

Бойко М., свящ. Экклезиология мужей апостольских: [На материале памятников: «Учение 12 апостолов», Первого и Второго посланий к Коринфянам свт. Климента Римского, творений свт. Игнатия Богоносца, «Пастыря» Ерма] // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2005.— № 6.— С. 163–190.

Брок С. Сирийский Восток: Третье «легкое» Церкви? / Пер. с англ. М. Толстолуженко // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 4.— С. 520–535.

Брумфилд У. К. «Новый стиль» и возрождение православного церковного зодчества: 1900–1914 // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 267–287.

Бурмистров М. Ю. «Шестоднев» св. Василия и античная наука // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 133–140.

Бутэвіч А. И. Гісторыя Тураускай зямлі як крыніца краязнаучых пошукаў // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 60–66.

Вайнтрауб Л. Р. История возникновения и деятельность Иерусалимского Патриаршего подворья в Москве // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 204–209.

Ванеян С., свящ. Введение в иконографию архитектуры или символическая типология // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 288–312.

Ванюков С. А. Обзор истории и содержания богослужения праздника Благовещения Пресвятой Богородицы // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 54–79.

Василик В., диак. Византийская гимнография и Туринская плащаница // Христианское чтение / Санкт-Петербургская Духовная академия.— СПб.,

2005.— № 25: Специальный выпуск, посвященный 10-летию архиерейского служения митрополита Владимира на Санкт-Петербургской кафедре.— С. 139–160.

Васильева О. Ю. Русская духовная миссия: От прошлого к настоящему // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 144–152.

Васильчева Ю. Пророки и Писания сирийской Пешитты и экзегетические традиции арамейских таргумов // Богословский сборник.— М., 2005.— № 13.— С. 101–124.

Васина М. В. «Троица» Рублева в иконологии и триадологии протоиерея Сергия Булгакова: [Доклад на XIII конференции «Прп. Андрей Рублев и русская иконопись», 15–17 сентября 2005 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 4(33).— С. 205–219.

Ветелева О. А. Отец Александр Ветелев глазами дочери: Фрагменты воспоминаний / Подгот. текста, предисл. А. Л. Беглова // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 247–275.

Виктор (Мамонтов), архим. Пастырь любви: [Памяти митрополита Сурожского Антония (Блума)] // Христианос.— Рига, 2005.— Вып. 14.— С. 205–216.

Виноградов А. Ю. Апостольские списки — «забытая» страница христианской литературы // Богословские труды.— М., 2005.— Сб. 40.— С. 128–147.

Виноградов А. Ю. Неизданное слово блаженного Симеона Метафраста на преставление св. Иоанна Богослова по рукописи Monas. gr. 226, XIII в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 137–146.

Витковский В. Е. «Античные» цитаты в Новом Завете // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 54–57.

Витковский В. Е. Речь апостола Павла в ареопаге (Деян. 17: 22–31) и «языческая цитата» в Новом Завете // Страницы.— 2005.— Т. 10.— Вып. 3.— С. 323–336.

Воронин Т. Л. Творения святителя Тихона Задонского в контексте русской дворянской культуры XVIII века // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 316–320.

Габуня В. З. Историческая духовная связь Грузии и России // Рождественские чтения, 12-е: Духовные основы российской государственности.— М., 2005.— С. 196–205.

Гаврилин А. В. Рижский период служения священноисповедника митрополита Агафангела [Преображенского] // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 47–60.

Гадалова Г. С. Жития тверских святых в трудах богословов и историков Церкви XVI–XIX веков // Вестник ПСТГУ: Филология. История.— 2005.— [Вып.] 4.— С. 91–113.

Гайдуков Н. Е. Декоративные программы напольных мозаик некоторых храмов Херсонеса: Литургический аспект // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 80–87.

Галкин А. К. К 50-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) // София.— Новгород, 2005.— № 4.— С. 7–13.

Геннадий (Поляков), иеродиак. Христология Леонтия Византийского // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 25: Специальный выпуск, посвященный 10-летию архиерейского служения митрополита Владимира [Котлярова] на Санкт-Петербургской кафедре.— С. 161–183.

Герасименко Н. В. Мозаики купола и подкупольного пространства кафоликона монастыря Осиос Лукас // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 46–58.

Глуценко А., диак. Новый украинский перевод новозаветных книг (на примере Послания к Ефесеянам) // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2005.— № 6.— С. 331–342.

Говорун С. Н. Многообразие форм монофелитства в византийском богословии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 117–122.

Говорун С. Н. Многообразие форм монофелитства в византийском богословии // Церковь и время.— 2005.— № 1(30).— С. 77–85.

Говорун С. Н. Севир Антиохийский о единой энергии и воле Христа: [На основе доклада на заседании 2-й Смешанной комиссии по диалогу Русской Православной и Ближневосточных Ориентальных Церквей (Каир, 13–17 декабря 2004 г.)] // Церковь и время.— 2005.— № 3(32).— С. 188–205.

Головкова Л. А. Последний подвиг священномученика Серафима (Чичагова) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 298–305.

Граббе Л. Л. Синагоги в Палестине до 70 г.: Новый взгляд // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 122–133.

Грилихес Л. Е., прот. Шестоднев в контексте Священного Писания // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 14–28.

Гринцевич О. Монах Иакинф (Н. Я. Бичурин): миссионер и ученый: [Доклад на IX Андреевских чтениях Библейско-богословского института св. апостола Андрея (Москва), 11–13 декабря 2004 г.] // Страницы.— 2005.— Т. 10.— Вып. 3.— С. 403–408.

Гринченко О. С. Молебный задостойник «Владычице, прими» в крюковом Обиходе Антониево-Сийского монастыря (рукопись ГИМ. Син. певч. 1243, 70-е гг. XVII в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 169–177.

Гурий (Кузьменко), еп. Николай Кузанский о богопознании // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2005.— № 6.— С. 5–22.

Гурий (Шалимов), еп. История православной миссии на Колыме // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 11(121).— С. 21–25.

Давыденков О., свящ. Некоторые проблемы дальнейшего исследования богословия нехалкидонитов: [На основе доклада на заседании 2-й Смешанной комиссии по диалогу Русской Православной и Ближневосточных Ориентальных Церквей (Каир, 13–17 декабря 2004 г.)] // Церковь и время.— 2005.— № 3(32).— С. 152–173.

Даниил (Доровских), еп. Миссионерская деятельность Сахалинской епархии [по состоянию на 2004–2005 гг.] // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 11(121).— С. 17–20.

Денисов Д. В. Практика личного благочестия на Руси в XVI в.: Статьи, посвященные евхаристической дисциплине и келейному правилу в рукописи РГБ. ТСЛ. 793, XVI в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 162–168.

Дмитрук А., прот. Сщмч. Гермоген [Долганов], епископ Тобольский — выпускник Новороссийского университета: Жизненный путь и мученический венец // Андреевский вестник.— Одесса, 2005.— № 11.— С. 55–65.

Довгаль И. С. Образ трех волхвов в контексте церковной жизни Флоренции XV в. // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 88–98.

Долгов Е. Б.; Колясев А., диак. Знаменитый чистопольский миссионер [архимандрит Палладий (Кафаров)] // Православный собеседник.— Казань, 2005.— [Вып.] 1(9).— С. 166–174.

Дьяконов А. В. Кельтский крест // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2005.— Вып. 3.— С. 191–203.

Евгений (Решетников), архиеп. Единство идеала служения Святой Церкви в мученическом подвиге профессоров Московской Духовной академии сщмч. Илариона (Троицкого), священника Павла Флоренского и И. В. Попова // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 120–135.

Евфимий (Логвинов), иером. Об отношении митрополита Анастасия (Грибановского) к прославлению во святых Русской Зарубежной Церковью св. прав. Иоанна Кронштадтского: К характеристике личности Первоиерарха Зарубежной Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 305–311.

Егоров А. Д.; Егорова Т. Е. Описание обителей Русской Православной Церкви: Краткая библиография (Ч. 7: С-Я) [Продолжение, предыдущие выпуски см. в сборниках статей Ивановской семинарии и светских вузов] // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 259–277.

Егорова М. А. Апостол Поволжья: Николай Иванович Ильминский и просвещение татар // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 69–74.

Елдашев А. М. Благовещенский собор [в Казани] // Православный собеседник.— Казань, 2005.— [Вып.] 1(9).— С. 141–165.

Елена (Добровольская), мон. «Сей род ищущих Господа...»: [Воспоминания монахини, прошедшей крестный путь в тюрьмах и на Колыме] // Духовный собеседник.— Самара, 2005.— № 1(41).— С. 6–64; — № 2(42).— С. 4–54; — № 3(43)/4(44).— С. 4–34.

Емельянов Н. Е. 25 000 имен в базе данных «За Христа пострадавшие» // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 8–16.

Емельянов Н. Е. К вопросу о числе новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX в. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 265–271.

Ендольцева Е. Ю. Становление иконографии св. апостолов Иоанна и Иакова Зеведеевых // Богословские труды.— М., 2005.— Сб. 40.— С. 148–164.

Ефимов А. Б., Минин Д. А. Начало служения святителя Тихона (Белавина) на американской земле // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 32–40.

Ефрем, архим. Главы об умной молитве / Пер с греч. свящ. В. Петрова // Богословско-исторический сборник.— Калуга, 2005.— Вып. 2.— С. 131–138.

Жамкочан А. Василий Левисон: Первый исследователь самаритянской традиции в России // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 2.— С. 304–307.

Желтов М., диак. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: Рукопись РНБ. Соф. 1056, XIV в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 147–157.

Журавский А. В. Православная антимусульманская полемика в России 2-й половины XIX — начала XX в. // Страницы.— 2005.— Т. 10.— Вып. 3.— С. 387–402.

Загорюльский Э. М. Из ранней истории Туровской епархии // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 35–39.

Зайцев А. А. Понятие вечности в святоотеческом богословии // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2005.— Вып. 3.— С. 7–14.

Закхей (Вуд), архим. Святитель Иннокентий Московский и его миссионерское служение в Камчатско-Курильской и Алеутской епархии // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 11(121).— С. 26–27.

Залеская В. Н. Византийские стеатитовые образки и кресты эпохи крестовых походов в собрании Государственного Эрмитажа // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 29–35.

Захарченко М. В. «Дух» и «буква» Священного Предания в исследованиях православных богословов XX века: [В. Н. Лосский, протоиерей Г. Флоровский, протоиерей И. Мейендорф, архимандрит Киприан (Керн), митрополит Иерофей (Влахос), епископ Иларион (Алфеев), епископ Каллист (Уэр) и др.] // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 390–402.

Звезда Ю. Н. Некоторые особенности темы Страданий Христовых в духовной культуре середины XVII–XVIII в. // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 255–266.

Зелинский В., свящ. Разум и Писание: [О некоторых аспектах восприятия Священного Писания] // Христианос.— Рига, 2005.— Вып. 14.— С. 117–227.

Зимина Н. П. Викарии Уфимской епархии 1920-х годов: сщмч. Вениамин (Фролов), епископ Байкинский // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 141–158.

Зими́на Н. П. Новые материалы к жизнеописанию сщмч. Трофима (Якобчука), епископа Бирского, викария Уфимской епархии (1869–1937) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 312–318.

Золотарев С., свящ. Икона Софии Премудрости Божией новгородского извода: Обзор богословской и искусствоведческой полемики // София.— Новгород, 2005.— № 1.— С. 5–9.

Золотарев С., свящ. Иконография Софии Премудрости Божией в византийской и русской традиции: Происхождение и становление иконографии Софии Премудрости Божией // София.— Новгород, 2005.— № 4.— С. 14–21.

Золотарев С., свящ. София — Премудрость Божия в православной традиции: Понимание Софии-Премудрости в литературе и гимнографии Древней Руси. Допетровская Русь; Тема Премудрости в русской религиозной философии XIX — начало XX в. // София.— Новгород, 2005.— № 3.— С. 3–10.

Золотарев С., свящ. Храмы во имя Софии Премудрости Божией // София.— Новгород, 2005.— № 2.— С. 11–16.

Зосима (Давыдов), еп. История возникновения Якутской миссии и принципы современной миссионерской работы в Якутской епархии // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 12(121).— С. 8–11.

Зосима (Шевчук), архим.; Шевчук В. Г., акад. Проблемы православной педагогики [от Н. И. Ильминского до М. К. Тенишевой] // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 186–222.

Зубанова С. Г. Синодальный XIX век в истории отношений государства и Русской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 185–200.

Ибнеева Г. В. Екатерина II и старообрядческое население Нижегородского края: Опыт политического взаимодействия // Православный собеседник.— Казань, 2005.— [Вып.] 1(9).— С. 72–98.

Иванов В. В. Частные церковные школы Верхневолжья во второй половине XIX века // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 223–228.

Иванова М. А. Перспективы изучения особенностей церковного звона, по опубликованным и рукописным уставам // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 54–57.

Иванова Т. Н. Православные студенческие газеты и журналы в системе периодической печати Русской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 138–141.

Игнатий (Пологрудов), еп. Русское православие на Камчатке: воскресение на рубеже тысячелетий // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 11(121).— С. 15–16.

Игнатия (Петровская), схимон. Об отце Александре Ветелеве [Протоиерей А. Ветелев (1892–1976); преподаватель Московской Духовной академии] / Публ. А. Л. Беглова // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 248–254.

Игошев В. В. Ярославские серебряные диски XVII века и предметы для Евхаристии из Сольвычегодского и Владимиро-Суздальского музеев // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 384–390.

Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Моя первая поездка в СССР: Воспоминания о митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме (Ротове) / Подгот. мат-ла, пер. И. Кукога // Церковь и время.— 2005.— № 4(33).— С. 227–234.

Калясі́нскі В. Ф. Першыя медальёны на тэрыторыі Беларусі і іх атрыбуцыя // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 107–109.

Карманов Е. А. Незаметная жизнь: (Запись рассказа о своей жизни): С 1927 до 1964 г. / Публ. Н. А. Карманова // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 335–358; № 2(43).— С. 308–332; № 3(44).— С. 296–318.

Карпук Д. Церковно-историческое наследие профессора Санкт-Петербургской Духовной академии И. И. Соколова (1865–1939) // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 25: Специальный выпуск, посвященный 10-летию архиерейского служения митрополита Владимира [Котлярова] на Санкт-Петербургской кафедре.— С. 184–202.

Килачицкая И. Р. Символика яйца в христианской традиции // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 326–330.

Киреева Г. В. Произведения свт. Кирилла Туровского в фонде Национальной библиотеки Беларуси // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 82–89.

Кирилл Туровский, свт. Молитва свт. Кирилла Туровского, глаголемая по вся дни // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 157.

Кирьянова О. Г. Участь мощей святых в России после 1917 года // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 10(120).— С. 24–31.

Киселев В. Н. Дреговичские гипотезы профессора В. З. Завитневича // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 56–60.

Климент (Капалин), митр. Свт. Иннокентий [Попов] и расцвет православной миссии на Аляске: (1824–1867) // Богословско-исторический сборник.— Калуга, 2005.— Вып. 2.— С. 35–126.

Книга пророка Ионы / Предисл., пер. с иврита, коммент. А. С. Десницкого // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 49–60.

Кобелев И., прот. Значение миссионерского служения Русской Православной Церкви в первоначальном освоении и духовном просвещении Камчатки и Северной Америки в XVIII– начале XIX столетия // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 11(121).— С. 8–11.

Кобец О., прот. К истокам православия на земле святого Белогорья // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 6(116).— С. 9–11.

Ковалева Е. В. Миссионерство и благотворительность под началом митрополита Иннокентия (Фигуровского), начальника XVIII Российской духовной миссии в Китае после революции 1917 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 65–69.

Ковалец А. С. Коптская версия четвертого Послания прп. Антония Великого // Вестник ПСТГУ: Филология. История.— 2005.— [Вып.] 4.— С. 5–16.

Ковтырева Л. В. «Написа... моногешною рукою Никиты Павловца»: К атрибуции иконы из собрания Третьяковской галереи // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 213–223.

Колесникова Л. А. Об истории реставрации чудотворной иконы Богоматери Тихвинской // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 363–370.

Колесова М. Е. К вопросу об источниковедении документов партийного происхождения по истории Русской Православной Церкви второй половины 1950-х — начала 1960-х годов XX века // Вестник ПСТГУ: Филология. История.— 2005.— [Вып.] 4.— С. 153–167.

Кольванов Г. Е. Митрополит Платон [Левшин] как основатель Вифанской Духовной семинарии // Платоновские чтения 1 декабря 2004: Сборник материалов / Перервинская Духовная семинария.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 46–50.

Коман К., свящ. Герменевтические предпосылки в труде «Ответы Фаллассию» св. Максима Исповедника: Вклад в православную библейскую герменевтику // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 23–29.

Кондаков Ю. Е. Архиепископ Феофилакт (Русанов) и митрополит Амвросий (Подобедов) во внутрицерковном соперничестве в начале XIX в. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 218–232.

Константин (Горянов), архиеп. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 24.— С. 49–66.

Константин (Горянов), архиеп. Эсхатологическое учение в творениях святых отцов и его значение в современном мире: [Дополнительный вариант доклада на международной богословской конференции «Эсхатологическое учение Церкви». Москва, 14–17 ноября 2005 г.] // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 25.— С. 33–66.

Копейкин К., прот. Протоиерей Герасим Павский (1787–1863): Жизнь и труды: Актовая речь, произнесенная 10 октября 2004 г. // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 24.— С. 67–95.

Корников А. А. Мемуары протопресвитера Георгия Шавельского как исторический источник // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 246–258.

Кострюков А. А. Военное духовенство и развал армии в 1917 г. // Церковь и время.— 2005.— № 2(31).— С. 143–198.

Кострюков А. А. Митрополит Евлогий (Георгиевский) и Патриарший указ об упразднении Зарубежного ВЦУ от 5 мая 1922 года (№ 348/349) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 318–327.

Кострюков А. А. О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 24–44.

Кострюков А. А. Проблемы истории Русской Православной Церкви в XX в. на 15-й ежегодной богословской конференции ПСТГУ (20–22 января 2005 г.): [Обзор докладов] // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 231–234.

Котельников В. А. Путь Ивана Киреевского к молитве Иисусовой: [Доклад на XII международной конференции «Иисусова молитва в русской духовной традиции XIX в.», 16–18 сентября 2004 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 1(30).— С. 177–187.

Коцюба В. И. Христианский и неоплатонический провиденциализм: Понятие о Промысле у Иоанна Златоуста, Саллюстия и Прокла // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 153–175.

Кравецкий А. Г. «Россия благочестивая отторглась от России мыслящей»: Poleмика вокруг отлучения Л. Н. Толстого // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 327–334.

Крейдун Г., свящ. Источники по истории Алтайской духовной миссии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 21–32.

Крейдун Г., свящ. Становление структуры миссионерских учреждений на Алтае [XIX в.] // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 40–47.

Кривонос Ф., свящ. Об учреждении епископской кафедры в Турове // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 26–30.

Кривошеева Н. А. К вопросу о времени восстановления в правах митрополита Арсения (Мацеевича) и бывшего священника Григория Петрова // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 334–337.

Крикорян С. Н. Архиеп. Сергей (Коновалов): Из личных воспоминаний / Подгот. текста, публ., примеч. Д. А. Агеева // Церковь и время.— 2005.— № 4(33).— С. 235–246.

Кузенков П. В. Канонический аспект христианской хронологии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 378–380.

Кузнецова О. Б. О династии ярославских иконописцев Шустовых и стенописях Успенского собора Тихвинского монастыря конца XVIII — начала XIX веков // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 427–435.

Кузнецова Т. Н. Человек и окружающий его мир в агиографических сочинениях Епифания Премудрого // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 286–295.

Кукота И. А. Русский перевод критического текста восточно-сирийской анафоры апп. Аддая и Мари: Публикация // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 178–182.

Кукушко А. К 500-летию Московского Собора: [Его история и значение] // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2005.— № 6.— С. 205–248.

Кулажанка Л. Е. З гісторыі царкоунага жыцця Турава у XX стагоддзі // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 146–147.

Куриллович А. Н. Архимандрит Софроний (Сахаров) и его богословское наследие как свидетельство о прославии в современном мире // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 80–88.

Куракулов О. А. Миссия Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 6(116).— С. 12–18; № 7(117).— С. 14–25; № 8(118).— С. 12–21; № 9(119).— С. 30–31.

Курлянский И. А. Проблема улучшения состояния приходского духовенства в наследии свт. Филарета [Дроздова]: (Первая половина царствования императора Николая I) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 177–185.

Кызласова И. Л. О Николае Клюеве: Заметки историка искусства // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 443–467.

Лаврецкий Г. А. Храм XII в. в Турове — синтез традиций // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященные 1000-летию Туровской епархии.— С. 102–106.

Лакирев А., свящ. В мире Ветхого Завета: «В поисках смысла»: Книга Экклезиаста: [Толкование] // Христианос.— Рига, 2005.— Вып. 14.— С. 153–173.

Лакирев А., свящ. В мире Ветхого Завета: Книга пророка Иоила: [Толкование] // Христианос.— Рига, 2005.— Вып. 14.— С. 174–181.

Лакирев А., свящ. В мире Ветхого Завета: Книга пророка Малахии: [Толкование] // Христианос.— Рига, 2005.— Вып. 14.— С. 181–193.

Ларионов А. А. Особенности восприятия буддизма свт. Николаем (Касаткиным), просветителем Японии // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 354–368.

Лаут Э., свящ. Севир Антиохийский: Православный взгляд: [На основе доклада на заседании 2-й Смешанной комиссии по диалогу Русской Православной и Ближневосточных Ориентальных Церквей (Каир, 13–17 декабря 2004 г.)] / Пер. с англ. З. И. Носовой // Церковь и время.— 2005.— № 3(32).— С. 174–187.

Лев Великий, свт. Проповеди о Страстях Господних: Проповеди 3–4 / Пер. с лат. А. Король // Богословско-исторический сборник.— Калуга, 2005.— Вып. 2.— С. 139–151.

Левшун Л. В. Творческое наследие свт. Кирилла Туровского в культуре Slavia Orthodoxa // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 89–102.

Лысенко П. Ф. К вопросу об учреждении Туровской епархии // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 17–23.

Любомудров А. М. Молитва и творчество в богословии свт. Игнатия (Брянчанинова): [Доклад на XII международной конференции «Иисусова молитва в русской духовной традиции XIX в.», 16–18 сентября 2004 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 1(30).— С. 188–199.

Мазырин А., диак. К вопросу о полномочиях заместителя Патриаршего Местоблюстителя: Взгляд историка церковной святости священника Сергия Мансурова // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 272–280.

Мазырин А., диак. Митрополит Ярославский Агафангел [Преображенский] и спор о местоблюстительстве в 1926 г.: [Отрывки из книги: «Высшие иерархи о преемстве власти в РПЦ в 1920–1930-х гг.»]. М., 2006 // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 62–103.

Мазырин А., диак. Священномученик митрополит Кирилл (Смирнов) как глава «правой» церковной оппозиции: Круг его ближайших последователей. (Окончание) // Богословский сборник.— М., 2005.— № 13.— С. 286–348.

Макар Н., прот. Церковные связи Киева и Туровской епархии в XII в. // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 30–35.

Макарий (Веретенников), архим. Всероссийский Патриарх Иосаф II (1667–1672) // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 319–330.

Макарий (Веретенников), архим. Митрополит Макарий в православной гимнографии // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 118–126.

Макарий (Веретенников), архим. Русские святые, прославленные в синодальный период // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 185–210.

Макарий (Веретенников), архим. Сщмч. Киприан и мц. Иустиния // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 176–191.

Макарий (Глухарев), архим. Пять писем архимандрита Макария [Глухарева] к Никанору [Клементьевскому], митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому / Публ., предисл. Н. Жервэ, Я. Страхова // София.— Новгород, 2005.— № 3.— С. 28–31, 38.

Макарий (Миролюбов), архиеп. Древние кресты в Новгороде, поставленные на поклонение / Публ., коммент. Н. Жервэ, Я. Страхова // София.— Новгород, 2005.— № 2.— С. 28–33.

Макарий (Миролюбов), архиеп. О форме крестов на главах храмов и колоколен / Публ., коммент. Н. Жервэ, Я. Страхова // София.— Новгород, 2005.— № 2.— С. 33–36.

Максим Исповедник, прп. О различных трудных местах у свв. Григория и Дионисия: Затруднение XLI / Пер. С. В. Месяц // Богословские труды.— М., 2005.— Сб. 40.— С. 5–11.

Максим Исповедник, прп. О различных трудных местах (апориях) / Пер. и коммент. А. Р. Фокина // Богословский сборник.— М., 2005.— № 13.— С. 151–162.

Максимов Ю. В.; Максимова Е. А. Кожеозерский Богоявленский монастырь: Современный опыт возрождения обители // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 160–172.

Максимов Ю. В. Послание псевдо-Льва халифу Омару // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 180–198.

Максимович К. А. Спор о первенстве «старого» и «нового» Рима в славянском мире: («Папистические» схолии в древнеславянской Кормчей Ефремовской редакции) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 370–378.

Масленицына И. А.; Богодзяж Н. К. Мог ли быть князь Тур первым восточнославянским святым? // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 48–56.

Медведев С. А. Богословие «Томоса к армянам» свт. Прокла Константинопольского // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 114–117.

Мельков А. С. «Дела их ходят вслед их»: Свт. Филарет Московский и протоиерей Александр Горский // Церковь и время.— М., 2005.— № 4(33).— С. 67–96.

Менькова И. Г. О позиции Вениамина (Воскресенского), епископа Тулаевского, по вопросу о преемстве церковной власти // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 337–348.

Мешков А., прот. Деятельность св. княгини Ольги по христианизации Руси в интерпретации историков свт. Макария (Булгакова), Е. Голубинского, В. Пархоменко и М. Приселкова // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2005.— Вып. 3.— С. 109–120.

Мещерина Е. Г. Святоотеческая традиция в литературе средневековой Руси: Тема «Небесной лестницы» // Церковь и время.— М., 2005.— № 3(32).— С. 206–243.

Милякова Л. Б. Арест петлюровской Директорией митрополита Киевского Антония (Храповицкого) и архиепископа Волынского Евлогия (Георгиевского) в декабре 1918 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 348–353.

Митрофан (Баданин), иером. Неизвестные подробности Жития преподобного Варлаама Керетского из обнаруженного древнего канона 1657 года

письма соловецкого монаха Сергия Шелонина // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 210–217.

Митрофанов Г., прот. Русская Православная Церковь и советские военнопленные в 1941–1945 гг. // София.— Новгород, 2005.— № 2.— С. 7–10.

Михайлов А. М. Полтора века «Православному собеседнику» // Православный собеседник.— Казань, 2005.— Вып. 2(10).— С. 5–8.

Михайлов А. Ю. Профессор Казанской Духовной академии И. С. Бердников (1839–1915): Жизненный и творческий путь // Православный собеседник.— Казань, 2005.— Вып. 2(10).— С. 49–87.

Михайлов А. Ю. «Социальная доктрина» православной Церкви в творчестве И. С. Бердникова: Ретроспективная гипотеза в категориях каноники XIX в. // Православный собеседник.— Казань, 2005.— [Вып.] 1(9).— С. 99–129.

Михайлов П. Б. Языковой аргумент в полемике свт. Василия против Евномия // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 101–117.

Морозова М. Н. Карамышевская миссионерская школа [1874–1917 гг., Касимовский уезд Рязанской губернии] // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 61–65.

Мраморнов А. И. Провинциальный музей как хранилище уникальных документов по истории православной Церкви XIX в.: (Обзор источников по истории Саратовской епархии, хранящихся в краеведческом музее г. Петровска) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 210–216.

Негров А. Нравственные представления новозаветной экклезиологии в сочинениях Дмитрия Богдашевского (1861–1933) // Страницы.— М., 2005.— Т. 10.— № 4.— С. 591–610.

Нерсисян Л. В. Духовный мир Дионисия: [Доклад на XIII конференции «Преподобный Андрей Рублев и русская иконопись», 15–17 сентября 2005 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 4(33).— С. 145–160.

Нестерук А. Святоотеческое богословие и естественные науки: Исторические вехи: [Главы из книги: Логос и космос: Богословие, наука и восточно-православное предание] / Пер. с англ. М. Голыбиной-Карпец // Страницы.— М., 2005.— Т. 10.— № 1.— С. 99–131.

Никишин Н., свящ. Святыни православия во Франции: [Беседа с директором Паломнического центра Корсунской епархии иереем Н. Никишиным / Запись Т. Макеева] // Духовный собеседник.— Самара, 2005.— № 2(42).— С. 164–185.

Николаиди А. И. Сщмч. Парфений [Брянских], епископ Ананьевский // Андреевский вестник.— Одесса, 2005.— № 11.— С. 54–55.

Николай (Добронравов), архиеп. Письмо сщмч. Николая, архиепископа Владимирского, к сщмч. епископу Дамаскину [Цедрику] Стародубскому / Публ. О. В. Косик // Богословский сборник.— М., 2005.— № 13.— С. 265–285.

Николай (Пачуашвили), архиеп. Краткий обзор истории Грузинской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 14–21.

Новаковская-Бухман С. М. Ф. Г. Солнцев — первооткрыватель фресок Успенского собора во Владимире // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 436–442.

Новые документы об истории Камчатского православного братства и Камчатской православной миссии (1910–1916) / Вступ. ст., публ., коммент. О. В. Косик // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 197–219.

Овчарова О. В. Образ апостольского целования в программе алтарных росписей церкви св. Пантелеимона в Нерези (Македония) // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 59–64.

Оме Х. Новое издание актов Пято-Шестого Собора для серии «Acta Conciliorum Oecumenicorum» // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 363–370.

Ореханов Г., свящ. Один эпизод из жизни Л. Н. Толстого: (Официальная переписка по поводу сочинения «Учение Христа, изложенное для детей») // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 353–355.

Орлова-Модель А. Священномученик Иоанн Орлов: Жизнеописание. Воспоминания // Христианос.— Рига, 2005.— Вып. 14.— С. 71–77.

Осипов А. И. Учение о молитве Иисусовой свт. Игнатия (Брянчанинова) и в «Откровенных рассказах странника»: [Доклад на XII международной конференции «Иисусова молитва в русской духовной традиции XIX в.», 16–18 сентября 2004 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 1(30).— С. 142–167.

Осташенко Е. Я. Андрей Рублев: Задачи изучения: [Доклад на XIII конференции «Преподобный Андрей Рублев и русская иконопись», 15–17 сентября 2005 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 4(33).— С. 179–188.

Патерик новоканонизированных святых: [Прп. Матфей Яранский (Швецов)] // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 173–179.

Патерик новоканонизированных святых: [Сщисп. епископ Глазовский Виктор (Островидов); сщмч. протоиерей Михаил Тихоницкий] // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 192–205.

Петрашкевич А. Предстоятель Белорусской Православной Церкви: [митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев)] // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 2.— С. 291–303.

Петров В., свящ. Архимандрит Ефрем и братство Старца Иосифа Исихаста // Богословско-исторический сборник.— Калуга, 2005.— Вып. 2.— С. 127–130.

Петров В. В. Соединения и деления ипостаси тварного в «О трудностях» ХLI преп. Максима Исповедника // Богословские труды.— М., 2005.— Сб. 40.— С. 47–73.

Петрушко В. И. Всеукраинский Православный церковный Собор 1918 г.: Возникновение идеи и подготовка к проведению // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 280–286.

Петрушко В. И. Киевская митрополия во 2-й половине XVII в. и ее воссоединение с Московским Патриархатом: Комментарий в свете веры // Андреевский вестник.— Одесса, 2005.— № 11.— С. 40–53.

Петрушко В. И. Проект создания Униатского Патриархата в Речи Посполитой в 1580-х гг. и его возможное влияние на учреждение Московского Патриархата // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 201–204.

Пешков А. А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государства в синодальный период // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2005.— Вып. 3.— С. 121–147.

Пивоварова Н. В. Новые письменные источники по истории икон Благовещенского собора Сольвычегодска // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 371–383.

Пискун Ю. А. У истоков духовности — Туров и Смоленск // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 39–44.

Платонов Н., диак. Жизненный путь митрополита Платона [Левшина] // Платоновские чтения 1 декабря 2004: Сборник материалов.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 26–30.

Плотникова Н. Ю. Неизменяемые песнопения Всенощного бдения в памятниках партесного многоголосия конца XVII–XVIII века // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 426–431.

Покровский А. Брачные молитвы и благословения Древней Церкви (I–X вв.) Продолжение; начало: Богословский сборник.— 2003.— № 12.— С. 166–199 // Богословский сборник.— М., 2005.— № 13.— С. 191–205.

Полтавченко Г. С. Духовно-нравственное возрождение регионов: опыт взаимодействия с Русской Православной Церковью: Выступление на расширенном заседании Совета руководителей Центрального федерального округа. Курск, 21 июля 2004 г. // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 167–177.

Польвянный Д. И. Основание «Третьего Болгарского царства» [1879–1944]: Идеология и действительность // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 311–327.

Пономарев А. В. Крещальные формулы «Во имя» в Новом Завете // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 88–99.

Попов И. Н. Арианство IV в. в восприятии византийских хронистов комниновской эпохи // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 380–389.

Попова О. С. Византийские иконы 2-й половины XIV в. и искусство Андрея Рублева: [Доклад на XIII конференции «Преподобный Андрей Рублев и русская иконопись», 15–17 сентября 2005 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 4(33).— С. 189–204.

Порфирьев И. Я. Воспоминания И. Я. Порфирьева, профессора русской словесности Казанской Духовной академии // Православный собеседник.— Казань, 2005.— Вып. 2(10).— С. 88–170.

Постернак О. П. Музейная деятельность на территории Донского монастыря в 1920–1930-е годы // Вестник ПСТГУ: Филология. История.— 2005.— [Вып.] 4.— С. 114–132.

Постовалова В. И. Умное делание и умная молитва в учении о монастыре в миру XX века и их святоотеческие истоки // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 152–159.

Прашков Л. П. Росписи XII века церкви Архангела Михаила в Риле [Болгария]: к уточнению датировки // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 36–45.

Преподобномученик Владимир [Товстик] — инок Свято-Успенского монастыря г. Одессы [1879–1937] // Андреевский вестник.— Одесса, 2005.— № 12: Юбилейный выпуск — С. 79–80.

Прокопчук А., свящ. О значении свидетельств в Евангелии от Иоанна // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 36–42.

Пуятин И. Е. Исторические образы в архитектуре Спасо-Вифанской пустыни // Платоновские чтения 1 декабря 2004.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 60–68.

Пуцко В. Г. Икона Богоматери Одигитрии из Троице-Сергиевой лавры // София.— Новгород, 2005.— № 2.— С. 20–22.

Пуцко В. Г. Новгородская каменная иконка конца XIV в. // София.— Новгород, 2005.— № 3.— С. 21–23.

Пуцко В. Г. Северорусская икона-менологий // София.— Новгород, 2005.— № 1.— С. 14–16.

Пыльнева Г. Оазис молитвы: [Архимандрит Иов (Кундря; 1902–1985 гг.): Воспоминания о старце] // Духовный собеседник.— Самара, 2005.— № 2(42).— С. 64–76.

Рассохина Д. Собрание русских икон в Германии: Музею икон в Реклингхаузене 50 лет // София.— Новгород, 2005.— № 4.— С. 22–24.

Рафаил (Нойка), иером. Филокалия: Любовь к красоте / Пер. с румынского прот. В. Шинкаря, Т. Авдеевой, О. Овериной // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 127–143; № 2(43).— С. 118–137.

Рашковский Е. «Христианство еще очень молодо...»: [К 70-летию со дня рождения и к 15-летней годовщине кончины протоиерея А. Меня] // Христианос.— Рига, 2005.— Вып. 14.— С. 60–68.

Ректоры Одесской Духовной семинарии послевоенного периода 1945–2005 гг.: Фото // Андреевский вестник.— Одесса, 2005.— № 12: Юбилейный выпуск.— С. 5–6.

Рожкова И. А. Н. И. Ильминский и К. П. Победоносцев в деле просвещения нерусских народностей // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 74–80.

Рункевич С. Г. О кодификации церковных законов // Церковь и время.— 2005.— № 2(31).— С. 223–241.

Рындина А. В. Символические и иконографические аспекты древней статуи «Николы Можайского» // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 133–150.

Садикова Е. Н. Вокал на церковном клиросе: [От традиции XVII в. до современной практики] // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 403–407.

Саенкова Е. М. Икона «Святитель Николай Зарайский» из собрания П. Д. Корина: Иконография и литературные источники // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 356–362.

Самойлок Т. А. Свт. Кирилл, епископ Туровский. Туровские святые: (К изданию научно-библиографического справочника, посвященного 1000-летию Туровской епархии) // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 140–145.

Самсонов И. Благоверный князь Всеволод–Гавриил // София.— Новгород, 2005.— № 2.— С. 17–19.

Скрынченко В. В Западном крае: [Жизненный путь Дмитрия Васильевича Скрынченко, выдающегося историка и философа конца XIX – 1-й половины XX в., редактора минских «Ежедневных ведомостей», идеолога панславизма] // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2005.— № 6.— С. 343–363.

Скурат К. Е. К духовному облику митрополита Платона [Левшина] // Платоновские чтения 1 декабря 2004: Сборник материалов.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 7–12.

Сарабьянов В. Д. Росписи собора Рождества Богородицы Можайского Лужецкого монастыря и их место в искусстве эпохи Ивана Грозного // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 113–132.

Сафонов Д. В. Публичные диспуты сщмч. Илариона [Троицкого] с обновленцами в 1923 г. // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 166–184.

Свердлова С. В. Роспись параклесиона пещерного храма в Иваново (Болгария) // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 65–73.

Светлой памяти о. Сергия Гаккеля: [Некролог] // Страницы.— М., 2005.— Т. 10.— № 1.— С. 134–135.

Семененко-Басин И. В. «Откровенные рассказы странника»: Источники текста и литературная судьба: [Доклад на XII международной конференции «Иисусова молитва в русской духовной традиции XIX в.», 16–18 сентября 2004 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 1(30).— С. 168–176.

Сеньк С. Школы для священников: Православное образование в Украине в XVIII в. / Пер. с англ. Е. Степиной // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 2.— С. 266–289.

Серафим (Кужич), игум. Декларация митрополита Сергия (Страгородского) и ее оценка в церковно-исторической литературе // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 24.— С. 192–207.

Серафим (Раковский), архим. Патриотическая деятельность святителя Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) в годы Крымской войны 1854–1856 гг. // Андреевский вестник.— Одесса, 2005.— № 11.— С. 28–36.

Сидоров А. И. Прп. Максим Исповедник в дискуссиях Востока и Запада // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 98–107.

Сизова Е. А. Вновь открытая икона прп. Мартиниана Белозерского // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 391–395.

Смирнова Э. С. Житийный цикл свт. Николая Мирликийского в русской иконописи: Сложение местных особенностей во 2-й половине XIV — начале XV в. // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 151–165.

Снигирев Р., прот. Библейская археология как особая богословская дисциплина // Богословско-исторический сборник.— Калуга, 2005.— Вып. 2.— С. 3–9.

Снытко О. В. Архив Новгородской духовной консистории: История, проблемы создания научно-справочного аппарата // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 171–194.

Соболева Е. В. Латинский язык в Нижегородской Духовной семинарии середины XIX века // Труды Нижегородской Духовной семинарии.— Нижний Новгород, 2005.— Вып. 3.— С. 169–179.

Соколов Г., прот. Личность и труды свт. Кирилла Туровского в оценках митр. Макария (Булгакова) и И. К. Смолича (по юбилейному изданию «Истории Русской Церкви») // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 67–73.

Соколов Н. В., прот. «Я вспоминаю о нем каждый день...»: Беседа о Патриархе Пимене [Извекове] / Запись А. Н. Куриловича // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 245–247.

Соловьев И., диак. Дело Георгия Гапона // Церковь и время.— 2005.— № 2(31).— С. 199–211.

Соловьев И., диак. Обсуждение вопроса о патриаршестве на Предсоборном присутствии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 355–362.

Соловьева П. А. О некоторых принципах организации обиходного лада в творчестве русских композиторов XIX–XX веков // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 421–426.

Соменок Г., прот. Від Брестської унії 1594 року до Переяславської ради 1654 року: (Церковно-історичний аспект) // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2005.— № 6.— С. 31–64.

Сорокина Е. Собор Андрея Первозванного в Грузино // София.— Новгород, 2005.— № 3.— С. 17–20.

Старостин Е. В. Архивное наследие Русской Православной Церкви: Пути развития // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 161–170.

Степанов Н. Ю. Русское школьное дело в Бессарабии в годы румынского господства [1917–1924 гг.] // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 57–61.

Стефан (Калаиджишвили), еп. Современный взгляд на вопрос о месте переселения, кончины и погребения св. Максима Исповедника в Грузии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 232–245.

Стефан (Нещерет), еп. Туровская епархия в начале XXI столетия // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 12–16.

Струве Н. А. Духовный опыт русской эмиграции: [Формы религиозной жизни, выработка нового языка общения] // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 7(117).— С. 10–13.

Сутгнер Э. К. Понимание схизмы и унии, которого во время Брестской унии придерживались в Польско-Литовском государстве и в Риме / Пер. с нем. Е. Верещагина // Страницы.— 2005.— Т. 10.— Вып. 3.— С. 355–386.

Сухова Н. Ю. История управления духовно-учебными заведениями в России, 1807–1967 гг. // Богословский сборник.— М., 2005.— № 13.— С. 206–235.

Теплова В. А. Пинско-Туровская епархия накануне Брестской церковной унии // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 122–131.

Терентьева П. В. «Пещное действо»: Исторический обзор // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 431–438.

[Тертуллиан]. Против Маркиона. Кн. 1 / Пер. А. Селезневой // Богословский сборник.— М., 2005.— № 13.— С. 125–150.

Тимаков В. А., прот. Церковь и атеистическое засилье в 40–80-х гг. [XX в.]: Воспоминания // Альфа и Омега.— 2005.— № 1(42).— С. 219–246.

Титова Л. Е. Савиновский храм, возрожденный из пепла: (Поисково-исследовательская работа) // Православный собеседник.— 2005.— [Вып.] 1(9).— С. 130–140.

Тихвинская Путеводительница: По молитвам и трудам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось возвращение чудотворной иконы в Россию // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 24.— С. 24–48.

Тихомиров Б. А. Первый русский перевод Библии: Позиция светской и церковной власти // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 42–54.

Тихон (Василиу), архим. Протоиерей Александр Кравченко: (Некролог) // Андреевский вестник.— Одесса, 2005.— № 11.— С. 82–84.

Тихонов В. И. Роль администрации Ивановской области в развитии Иваново-Вознесенской Духовной семинарии // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 177–180.

Ткаченко А. А. Врачевание в античной средиземноморской культуре и раннехристианской традиции // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 100–121.

Торопов А. В. Е. А. Тучков: Портрет на фоне эпохи: [Некоторые особенности гонений на Русскую Православную Церковь в 1920–1930-х гг.] // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 236–245.

Триандафиллопулос Д. Церковная живопись и исихазм: Дилемма между преображением во Христе и гуманистическим возрождением в период туркокрации / Пер. с новогреческ. Е. М. Саенковой // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 18–28.

Трифопова А. Н.; Комарова Ю. Б. Иконостас Николо-Дворищенского собора в Новгороде // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 325–355.

Троскина Н. Д. Митрополит Платон (Левшин) и собор Василия Блаженного // Платоновские чтения 1 декабря 2004.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 56–59.

Трухин В. Н. Николай Японский: Штрихи к психологическому портрету // Миссионерское обозрение.— 2005.— № 2(112).— С. 27–31.

Устинова Ю. В. «Зачатьевский цикл» в составе Жития св. Иоанна Крестителя в древнерусском искусстве XVI — 1-й половины XVII в. // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 197–212.

Фатеев Н., диак. Церковно-исторический фон жизни митрополита Платона [Левшина] // Платоновские чтения 1 декабря 2004.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 39–45.

Федорова И. В. Церковное законодательство XVIII в. о гравюре и иконописи // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 236–246.

Федорова О. А. Храмовые грамоты и проблема истории шатровых храмов в XVII в. // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 224–235.

Федотов А., священник. Общественное сопротивление в России советской атеистической политике [в период 1988–1990 гг.] // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 229–235.

Фетисенко О. «Ее хоронили «как святую», с крестным ходом...»: К Синодику новгородской Софии: Ангелина Блок // София.— Новгород, 2005.— № 4.— С. 25–28.

Филатова Е. Н. Монастыри Туровской православной епархии: Историография и источники // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 135–139.

Фирсов С. Л. «Рабочий батюшка»: Штрихи к портрету обновленческого митрополита А. И. Боярского // Вестник ПСТГУ: Филология. История.— 2005.— [Вып.] 4.— С. 67–90.

Фирсов С. Л. Религиозная политика и народное благочестие в России (1825–1861): [Доклад на XII международной конференции «Иисусова молитва в русской духовной традиции XIX в.», 16–18 сентября 2004 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 1(30).— С. 200–240.

Фокин А. Р. Геннадий Марсельский: [Главы из книги: *Фокин А.* Латинская патрология. Т. 3]. М., 2005 // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 1.— С. 10–21.

Фридман И. А. О некоторых ключевых терминах трактата ас-Сафи ибн аль-Саасля «Сокращенные главы о Троице и Воплощении»: [О богословской и философской терминологии трактата арабоязычного коптского богослова XIII в.] // Вестник ПСТГУ: Филология. История.— 2005.— [Вып.] 4.— С. 55–66.

Хабибуллин М. З. М. А. Машанов и «Православный собеседник» // Православный собеседник.— Казань, 2005.— Вып. 2(10).— С. 9–35.

Хижий М. Л., прот. Игумен Арсений [Алексеев]: Портрет забытого основателя «Союза русского народа» // Альфа и Омега.— 2005.— № 3(44).— С. 133–143.

Хижий М. Л., прот. Новые материалы к жизнеописанию свт. Игнатия (Брянчанинова): [Публикация и анализ документов, касающихся уголовного дела о неповиновении крестьян] // Альфа и Омега.— 2005.— № 2 (43).— С. 138–144.

Хогенкова И. А. К истории Отдела древнерусской живописи ГИМ // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 404–413.

Хулап В. Небиблейская величина в христианской пасхалии: К вопросу о роли весеннего равноденствия // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 2.— С. 222–229.

Цветков И., прот. Триады Прокла и начало западнохристианской триадологии // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 122–128.

Цвиркунов Г., свящ. Митрополит Московский Платон (Левшин) и единоверие // Платоновские чтения 1 декабря 2004.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 31–38.

Целоусова Л. А. Вятское епархиальное училище в конце XIX в. / Предисл., коммент. Е. В. Липакова // Православный собеседник.— 2005.— [Вып.] 1(9).— С. 204–220.

Цышин В., прот. Епископская титулатура и политическое устройство античного мира // Церковно-исторический ежегодник.— Иваново, 2005.— Вып. 4.— С. 292–305.

Цышин В., прот. Митрополит Платон [Левшин] и реформа богословского образования // Платоновские чтения 1 декабря 2004.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 13–18.

Чагин Г. Н. Православие в Перми Великой в XV–XVII вв. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 7–13.

Чарота И. А. О наследии свт. Кирилла Туровского и о нас, как наследниках // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 148–151.

Черменский А. Е. «Взыскати премудрости» и деяния митрополита Платона (Левшина-Данилова) и сщмч. свт. Владимира (Богоявленского) по укреплению духовной школы России // Платоновские чтения 1 декабря 2004.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 51–55.

Чернышев Н., свящ. Андрей Георгиевич Жолондзь. 26.11.1957 — 05.05.2005: Некролог // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 473–475.

«Чтобы на мне явились дела Божии»: Из записной книжки священника Николая Соколова / Вступ. ст., публ., коммент. Н. А. Кривошеевой // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 220–228.

Чубаков А., свящ. Церковно-просветительская деятельность князя К. К. Острожского // Труды Киевской Духовной академии.— Киев, 2005.— № 6.— С. 89–152.

Чувикин В., прот. Митрополит Платон [Левшин] и духовное образование в России // Платоновские чтения 1 декабря 2004.— М., 2005.— [Вып. 1].— С. 19–25.

Шалина И. А. Икона «Св. Николай Можайский в житии» середины XVI в. из Национального музея Стокгольма: Художественные особенности и символические мотивы иконографии // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 166–183.

Шестаков А. В. Сербская Православная Церковь и оккупационные режимы на территории Югославии в 1941–1945 гг. // Альфа и Омега.— 2005.— № 2(43).— С. 357–368.

Шишкин А. В. Утреннее келейное правило по рукописи РГАДА. Син. тип. (ф. 381). 220, XVI в. // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия.— 2005.— № 1.— С. 158–161.

Шкаровский М. В. Епископ [Нарвский] Сергей (Дружинин) [1863–1937 гг.] // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви.— М., 2005.— Вып. 1.— С. 116–140.

Шматау В. Ф. Выявы Тураускага князя Яраполка і яго сям’і у мініяцюрах Кодэкса Гертруды // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 44–47.

Шпайгль Я. Канонические предписания ранних церковных соборов о территориальной связи духовного ведомства / Пер. с нем. М. Паит // Страницы.— 2005.— Т. 10.— № 1.— С. 38–53.

Штыхау Г. В. Рэлігійнае жыццё Турава у перыяд кан. X–XII стагоддзя (ад язычніцкага да хрысціянскага цэнтра) // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 23–26.

Щеглов Г. Э. Из истории издания творений свт. Кирилла Туровского в XIX в. // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 74–81.

Щеглов Г. Э. Из истории кодификации церковных законов в России // Церковь и время.— 2005.— № 2(31).— С. 212–222.

Щенникова Л. А. Почитание икон Богоматери «Владимирской» в Ростове Великом и Ярославле в XVI столетии // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 184–196.

Юдина Е. А. Портрет монахини [Ольги (Зеленкиной)] Ново-Тихвинского монастыря в Екатеринбурге: Судьба обители в начале XX в. // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 396–403.

Юревич Д., священник. Археологические открытия последних 50 лет, важные для изучения Священного Писания // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 25: Специальный выпуск, посвященный 10-летию архиерейского служения митрополита Владимира на Санкт-Петербургской кафедре.— С. 119–138.

Юревич Д., священник. Ветхозаветные пророчества о Мессии в кумранских рукописях // Христианское чтение.— СПб., 2005.— № 24.— С. 128–191.

Юревич Д., священник. Учение о богодухновенности Священного Писания и его актуальность в современных библейских исследованиях // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 1.— С. 29–36.

Юферева Н. Э. Семантика нимба в древнерусской миниатюре (по материалам лицевых списков житий русских преподобных конца XVI–XVIII вв.) // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ, 15-я: Материалы, 2005.— М., 2005.— Т. 2.— С. 118–127.

Языкова И. К. Женщины в русской иконописной традиции XX в. // Церковь и время.— 2005.— № 1(30).— С. 100–116.

Языкова И. К. Подвиг верности и веры: Жизнь и творчество инокини Иулиании (Марии Николаевны Соколовой): [К истории иконописного искусства в советскую эпоху] // Христианос.— Рига, 2005.— Вып. 14.— С. 255–277.

Яковлева А. И. Византийский Додекаортон и праздничные чины Рублевской эпохи: [Доклад на XIII конференции «Преподобный Андрей Рублев и русская иконопись», 15–17 сентября 2005 г. в Бозе, Италия] // Церковь и время.— 2005.— № 4(33).— С. 161–178.

Яковлева А. И. Византийский Додекаортон и русские праздничные чины Рублевской эпохи // Искусство христианского мира.— М., 2005.— Вып. 9.— С. 74–87.

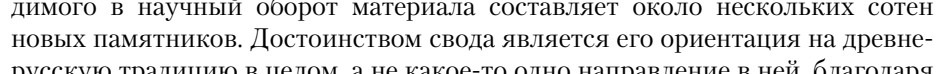
Яновская В. В. Конфессиональный состав населения Туровщины в конце XIX в. // Вестник Белорусского экзархата.— Минск, 2005.— Т. 4: 1000-летие Туровской епархии: Материалы XI минских епархиальных чтений 24 июня 2005 г., посвященных 1000-летию Туровской епархии.— С. 131–134.

НОВЫЕ КНИГИ

Русское средневековое надгробие, XIII–XVII века*

Новая книга является продолжением исследования доктора исторических наук, руководителя сектора археологии Москвы Института археологии РАН Л. А. Беляева «Русское средневековое надгробие» (М., 1966). В данном издании надгробия рассматриваются как самостоятельный объект исследования вне строгого контекста какой-либо научной дисциплины. Объем вводимого в научный оборот материала составляет около нескольких сотен новых памятников. Достоинством свода является его ориентация на древнерусскую традицию в целом, а не какое-то одно направление в ней, благодаря чему картина исследования материалов Московской Руси обогащается сведениями по Северу и Северо-Востоку.

В книге представлены сведения о новых находках на некрополях Москвы, Тулы, села Измайлово, а также монастырей: московского Зачатьевского, Троице-Сергиевой лавры, Новоиерусалимского, Троицкого Белопесоцкого, Кирилло-Белозерского, Соловецкого, Антониева Краснохолмского, Спасского Воротынского. Рассматриваются теоретические проблемы изучения надгробных памятников. Значительное внимание уделено актуальной во всех отраслях современного гуманитарного знания проблеме создания электронных баз данных. Особую ценность представляет пополненный продолжающийся каталог имен.

Широкий подход составителей сборника делает его интересным для широкого круга исследователей: историков, историков Церкви, специалистов по генеалогии, культурологов, археологов, этнологов, демографов, лингвистов.

---

* Русское средневековое надгробие, XIII–XVII века: Материалы к своду / Институт археологии РАН / Отв. ред. и сост. Л. А. Беляев. Вып. 1. М.: Наука, 2006. 359 с.

Партия и Церковь в раннем Советском государстве*

В начале 2007 г. в ФРГ вышло уникальное издание. Впервые, хотя и на немецком языке, были полностью опубликованы протоколы заседаний печально знаменитой Комиссии по проведению отделения Церкви от государства (Антирелигиозной комиссии) при Центральном Комитете Российской (Всесоюзной) коммунистической партии (большевиков) — руководящего органа религиозной политики Советского государства в 1922–1929 гг. В российской историографии протоколы Антирелигиозной комиссии до настоящего времени изучались лишь частично. В советское время само существование комиссии было малоизвестно. Единственной работой, где содержались сведения о ее деятельности, являлась книга Г. В. Воронцова¹. Первый обзор истории Антирелигиозной комиссии и состояния ее протоколов сделал в 1993 г. С. М. Савельев². В дальнейшем российские и зарубежные исследователи (Н. А. Кривова, С. Г. Петров, А. И. Савин, В. В. Жижков, А. Луукканен, Э. Рослов и др.) в своих работах обращались к различным сюжетам, отраженным в протоколах Антирелигиозной комиссии, однако в подавляющем большинстве случаев ограничивались периодом до весны 1925 г. (времени смерти Святейшего Патриарха Тихона)³. В фундаментальном сборнике документов «Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.» также публиковались источники о создании Антирелигиозной комиссии⁴, но полная картина ее деятельности показана не была.

Основным публикатором представляемого читателям сборника документов является немецкий ученый, директор Института истории Восточной

* Partei und Kirchen im frühen Sowjetstaat. Die Protokolle der Antireligiösen Kommission beim Zentralkomitee der Russischen Kommunistischen Partei (Bol'seviki) 1922–1929 / In Übersetzung herausgegeben von Ludwig Steindorff in Verbindung mit Günther Schulz unter Mitarbeit von Matthias Heeke, Julia Röttger und Andrej Savin. Berlin: Lit Verlag, 2007. 458 s.; Партия и Церковь в раннем советском государстве. Протоколы Антирелигиозной комиссии при Центральном Комитете Российской коммунистической партии (большевиков) 1922–1929 / Изд. Л. Штайндорфом, Г. Шульцем при участии М. Хееке, Ю. Петтер, А. И. Савина. Берлин, 2007. 458 с.

Европы Кильского университета профессор Людвиг Штайндорф. Он уже около 15 лет занимается историей Русской Православной Церкви и Церковью Балканского полуострова⁵. Другим составителем сборника стал профессор Гюнтер Шульц, до 2001 г. работавший директором Института Восточных Церквей Вестфальского университета в Мюнстере. До недавнего времени Г. Шульц был ведущим исследователем истории Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. Еще в 1995 г. он выпустил первую в исторической науке монографию о нем, а в дальнейшем (в соавторстве) опубликовал на русском и немецком языках многие документы Собора⁶.

Представляемый сборник стал плодом многолетних архивных поисков его составителей. Еще в 1994 г. в рамках своих исследований по истории Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., осуществления декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви и биографии Патриарха Московского и всея Руси Тихона профессор Шульц обратил внимание на тогда еще почти неизвестные протоколы Антирелигиозной комиссии. В середине 1996 г. Штайндорф и Шульц разработали научный проект «Большевистская церковная политика 1922–1929 годов в зеркале протоколов Антирелигиозной комиссии», систематическая работа над которым началась в сентябре 1997 г. и продолжалась почти 10 лет.

Первоначальная концепция проекта ограничивалась публикацией протоколов до весны 1925 г. как дополнительного источника исследования отношений Патриарха Тихона и советских органов власти. Однако в процессе изучения документов выяснилось, что смерть свт. Тихона 7 апреля 1925 г. не стала каким-то важным рубежом в деятельности Антирелигиозной комиссии и в советской церковной политике в целом. Постепенно становилось понятно, что протоколы комиссии имеют большую ценность для изучения отношения руководства Коммунистической партии к религиозным организациям и религиозной политике советской системы в целом. Поэтому составители сборника решили опубликовать протоколы за весь период существования Антирелигиозной комиссии.

На заключительных этапах работы над сборником в ней участвовал Ю. Реттер, а также А. И. Савин (Институт истории СО РАН), изучавший деятельность Антирелигиозной комиссии в отношении протестантских сект (баптистов, евангелистов, адвентистов седьмого дня). Консультативную помощь в осуществлении проекта оказывали и составители издания «Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.», новосибирские ученые академик Н. Н. Покровский и С. Г. Петров.

В сборнике опубликованы все 119 протоколов заседаний Антирелигиозной комиссии за период с 23 октября 1922 г. по 4 ноября 1929 г. Перевод сделан с единственного полного собрания протоколов, хранящегося в 5 делах фонда ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)⁷. Кроме того, часть копий протоколов (№ 1–31) хранится в фонде Политбюро КПСС в Архиве Президента Российской Федерации, личном фонде Е. М. Ярославского в РГАСПИ (№ 11–37), фонде В. И. Ленина в РГАСПИ (№ 1, 2) и Центральном архиве

ФСБ России (№ 38). В рамках проекта изучались и близкие по теме документы Государственного архива Российской Федерации.

Создание Антирелигиозной комиссии, произошло осенью 1922 г. 18 октября 1922 г. в Кремле состоялось учредительное собрание новой организации, на котором было принято ее официальное название: «Комиссия по проведению отделения Церкви от государства». С 30 января 1923 г. и до конца деятельности комиссии ее председателем, согласно решению Оргбюро ЦК, был Е. М. Ярославский. В 1925 г. он активно использовал комиссию для создания «Союза воинствующих безбожников», который возглавлял до начала Великой Отечественной войны.

Комиссия стремилась координировать деятельность всех занимающихся религиозными делами государственных и общественных организаций и контролировать их работу. Как справедливо отмечено в рецензируемом сборнике, в деятельности комиссии ярко проявлялась линия на возможно более сильную маргинализацию и дискриминацию религиозных обществ. Роспуск комиссии 5 декабря 1929 г., по мнению составителей сборника, мог быть связан в том числе с повсеместным вытеснением старых большевиков в процессе установления сталинского господства, так как уже тогда создавались условия для большого террора конца 1930-х гг.

Говоря о публикации протоколов, следует отметить их высококвалифицированный перевод на немецкий язык с исправлением ошибок и опечаток, в частности, в написании фамилий (с указанием исправлений в сносках); отмечены рукописные пометки и коррективы. В сборнике имеется обширный справочный аппарат: именной словарь, перечень научной литературы и документальных публикаций по теме исследования, 3 фотографии работы Е. А. Тучкова, список сокращений, именной, географический, предметный указатели и указатель организаций и обществ.

При этом сборник не лишен отдельных недостатков. По моему мнению, во вводной части следовало провести более глубокий анализ содержания протоколов Антирелигиозной комиссии. Некоторые приложения к протоколам, к сожалению, опубликованы не полностью (в этих случаях в квадратных скобках передается содержание приложения). Публикации только 3 фотографий явно недостаточно. Ряд претензий можно предъявить к именному словарю. В нем отсутствуют биографии целого ряда упоминаемых в протоколах архиереев: митрополитов Арсения (Стадницкого), Илариона (Троицкого), Никандра (Феноменова), Николая (Ярушевича) и др. Публикуемые же биографии архиереев расположены в алфавитном порядке не по их монашеским именам, а по фамилиям. В подавляющем большинстве кратких биографий отсутствует информация о местах рождения и смерти. Наиболее полно даны биографии сотрудников ОГПУ, партийного и советского аппарата, в то время как церковные деятели представлены слабо. Так, в биографии Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) ничего не говорится о его расстреле в 1937 г. в Магнитогорске. Сведения об известном деятеле обновленчества профессоре Б. В. Титлинове заканчиваются на его освобождении из заключения в 1932 г. (между тем Титлинов

был заместителем бургомистра г. Луги в период ее оккупации фашистами в 1941–1944 гг.).

Биографическая справка о «знаменитом» обновленческом первоиерархе «митрополите» А. И. Введенском, упоминаемом в тексте протоколов 15 раз (!), не только слишком мала, но и неточна. Сказано, что он принадлежал к основателям «Живой церкви» и в мае 1922 г. взял на себя временное председательство в «Высшем церковном управлении» (ВЦУ), а на обновленческом соборе занял позицию против Патриарха Тихона, выступив за его смещение. Между тем в действительности Введенский боролся против «Живой церкви» и был основателем другой обновленческой группировки — Содац; ВЦУ он не возглавлял, формально став руководителем обновленцев в качестве первоиерарха лишь 10 ноября 1941 г.; а так называемый II Всероссийский поместный собор обновленцев, лишивший сана Патриарха Тихона, состоялся весной 1923 г.

Можно было бы существенно дополнить и исправить биографии католических священнослужителей. Так, например, экзарх католиков восточного обряда в России Леонид Федоров скончался не в 1935/36 г. в сибирской ссылке, а 7 марта 1934 г. в Вятке. К биографии архиепископа Яна Цепляка можно было бы добавить, что он в июне 1919 г. получил титул архиепископа Охридского и возглавил католическую Церковь в России, а арестам подвергался не только в марте 1923 г., но и в апреле 1920 и декабре 1922 гг. В справках об известных руководителях «Союза воинствующих безбожников» Б. П. Кандидове и Ф. Н. Олещуке отсутствуют даты жизни.

Перечень научной литературы по теме исследования показывает некоторую ограниченность представлений о российских изданиях. В частности, указаны 3 публикации Д. В. Поспеловского на английском языке, но не упоминаются его русскоязычные книги: «Русская Православная Церковь в XX веке», (М., 1995) и др.; в перечне имеется лишь одна моя статья на немецком языке, но нет монографий на русском: «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве», (М., 1999) и др.; упоминается 1-я книга В. А. Алексеяева «Иллюзии и догмы», (М., 1991), однако отсутствует значительно бóльшая по объему работа «Штурм небес отменяется?» (М., 1992) и т. п.

Однако эти недочеты ни в коей степени не умаляют большой научной ценности сборника, выход которого стал настоящим событием. Опубликованные протоколы Антирелигиозной комиссии являются незаменимым источником для изучения не только истории различных конфессий в СССР, но и механизма управления, разграничения компетенции органов Коммунистической партии и государства, отношений центра и периферии в советском обществе 1920-х гг. Пока протоколы Антирелигиозной комиссии не опубликуют на русском языке, многие российские историки, несомненно, будут обращаться именно к этому сборнику документов. Немецкие ученые, прежде всего профессор Л. Штайндорф, заслужили большую благодарность российских ученых за свой значительный вклад в изучение истории религиозных организаций в СССР.

*М. В. Шкаровский, доктор исторических наук
(Центральный государственный архив Санкт-Петербурга)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Воронцов Г. В.* Ленинская пропаганда атеистического воспитания в действии (1917–1937 гг.). Л., 1973. С. 51–64.
- ² *Савельев С.* Бог и комиссары: (К истории Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК ВКП(б) – Антирелигиозной комиссии) // Религия и демократия. На пути к свободе совести. Вып. 2. М., 1993. С. 164–216.
- ³ *Кривова Н. А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг.: Политбюро и ОГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; *Петров С. Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). М., 2004; *Савин А. И.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) – ВКП(б) и евангелические церкви // Государство и личность в истории России. Новосибирск, 2004. С. 83–105; *Жижков В. В.* Формирование партийно-государственной номенклатуры и внутривнутрипартийная борьба в СССР во второй половине 1920-х гг.: (На примере Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б)) // Государство и личность в истории России. Новосибирск, 2004. С. 106–116; *Luukkanen A.* The Party of Unbelief: The Religious Policy of the Bolshevik Party, 1917–1929. Helsinki, 1994; *Roslov E.* Red Priests: Renovationism, Russian Orthodoxy and Revolution: 1905–1946. Bloomington, 2002.
- ⁴ Архивы Кремля: Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. В 2 т. / Публ. Н. Н. Покровского, С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1997–1998.
- ⁵ *Steindorff L.* Kroatien: Vom Mittelalter bis zur Gegenwart. München, 2001; *idem.* Zwischen Bürokratie und Ideologie: Die Antireligiöse Kommission beim Zentralkomitee als Koordinator bolschewistischer Religionspolitik in der zwanziger Jahren // Kirchliche Zeitgeschichte 12 (1999), 1. S. 106–142; *idem.* Secularization in Soviet Russia – A Comparative Analysis // Mesto Rossii v Evrope. The Place of Russia in Europe / Red. Gyula Szvak. Budapest, 2001. S. 330–337.
- ⁶ *Schulz G.* Das Landeskonzil der Orthodoxen Kirche in Russland 1917/18 – ein unbekanntes Reformpotential. Göttingen, 1995; Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918. Обзор деяний. В 3 т. / Под общ. ред. Г. Шульца. М., 2000–2002; *Schulz G., Schröder G. A., Richter T. C.* Bolschewistische Herrschaft und Orthodoxe Kirche in Russland: Landeskonzil 1917/1918: Quellen und Analysen. Münster, 2005.
- ⁷ РГАСПИ, ф. 17. оп. 112. д. 443а, 565а, 775; оп. 113. д. 353, 871.

**Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н.
Внутриконфессиональные конфликты
и проблемы межконфессионального общения
в условиях советской действительности
(октябрь 1917 — конец 1930-х гг.)***

Исследователи русской церковной истории в последние годы часто обращаются к изучению раннесоветской эпохи (1917–1930-е гг.) — эпохи гонений на Русскую Православную Церковь. Среди наиболее важных монографических трудов последних лет следует прежде всего назвать книги М. В. Шкаровского¹, С. Л. Фирсова², Э. Рослофа³ и др. В работах перечисленных авторов затрагиваются ключевые вопросы церковной жизни 1920-х гг., среди них: деятельность спецслужб по вмешательству во внутрицерковную жизнь и гонения на Церковь со стороны государства (в частности, история возникновения и поддержки обновленческого раскола), вопрос о преемстве высшей церковной власти после смерти Патриарха Тихона, расколы и разделения в церковной жизни раннесоветской эпохи и др.

В связи с появлением в последние годы значительного числа публикаций документов по данному периоду важнейшей задачей остается исследовательская работа с ними. Крупным достижением в этом направлении стала обобщающая источниковедческая монография С. Г. Петрова⁴. Данный период в целом, а 2-я половина 1920-х гг. в особенности, является одним из самых сложных в русской церковной истории. Работа над ним требует от исследователя в первую очередь умения сравнивать свидетельства имеющих различное происхождение документов, оценивать достоверность содержащейся в них информации, отделять факты от пропагандистской антирелигиозной дезинформации, хорошо разбираться в различных направлениях церковной жизни.

В рецензируемом труде коллектива авторов, вышедшем в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета в 2005 г., обобщен широкий круг уже опубликованных источников и использованы новые документы⁵. Несмотря на то что в заглавии говорится о межконфессиональном

* *Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н.* Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 — конец 1930-х гг.). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. 624 с.

общении, основная часть книги посвящена истории Русской Православной Церкви⁶. Наибольший интерес представляет подробное изложение событий 1920-х гг. Среди достоинств этого раздела можно выделить обращение авторов к советскому законодательству и нормативным актам (такого рода документы обычно редко подвергаются анализу в работах по церковной истории). Особенно важным представляется разбор этих источников в тех фрагментах книги, которые посвящены «религиозному нэпу». Авторы справедливо выделяют шедший параллельно кажущемуся «смягчению» законодательства процесс его ужесточения.

Историческая проблематика, относящаяся к иным конфессиям, изложена не так подробно, как история Русской Православной Церкви, преимущественное внимание уделяется исламу. Авторы попытались дать характеристику различным конфессиям и религиозным течениям, даже немногочисленным. В книге содержатся сведения о православии, католицизме, протестантизме, старообрядчестве, сектах. Интересны данные о религиозных движениях (УМСА, Армия спасения), а также о малоизученных религиозных объединениях, существовавших в первые послереволюционные годы, в частности, об «Объединенном совете религиозных общин и групп».

Основные недостатки монографии носят методологический характер. Во введении авторы пишут, что их задачей является попытка системно посмотреть на события религиозной жизни в СССР в 1920–1930-х гг., дать их теоретический анализ с точки зрения светской науки. Однако на деле аналитических обобщений в книге очень мало, одним из основных ее изъянов является отсутствие авторских выводов и обобщений сложного и неоднозначного исторического материала⁷. Зачастую, приведя мнение других исследователей, авторы не дают собственной оценки событий (или не говорят о преждевременности таковой). Анализ событий 1930-х – 1-й половины 1940-х гг. в истории Русской Церкви, например, не отличается исследовательской новизной и зачастую представляет собой пересказ работ других исследователей, в частности М. В. Шкаровского.

Декларируемый «светский» характер исследования оборачивается всего лишь игнорированием отечественной традиции религиоведения. Примером тому служит «Введение», в котором объясняются основные понятия церковной истории: «Церковь», «уклон», «секта», но делается это в полном отрыве от реалий отечественной истории со ссылками лишь на западных исследователей (М. Вебер, Э. Трельч и др.). Несмотря на декларируемые «системность» и научность, авторы начинают книгу с рассуждений публицистического характера, бессистемно переходя от церковной истории 1-й половины XX в. к современным реалиям⁸.

Много замечаний возникает в отношении способа изложения материала. Не вполне ясно, почему во 2-м разделе книги, посвященном межконфессиональным отношениям, исследования (по сути дела, статьи) об отдельных религиозных группах представлены в виде приложений, а не в виде глав, как в 1-м разделе. Такой подход нарушает монографический характер книги, 2-й раздел имеет вид сборника очерков или статей, но не части монографии.

Сноски в исследовании занимают более 200 страниц ($\frac{1}{3}$ книги), их количество (1713), как и объем некоторых, превышают разумные пределы; сведения в сносках зачастую дублируют основной текст. Существенным недостатком рецензируемой работы является отсутствие обзора источников. Авторы активно использовали при работе материалы Государственного музея истории религии, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации, однако характеристики документов в исследовании нет, хотя читателю важно знать, идет ли речь о первичных документах, об их копиях или о вторичных источниках. В исследовании также отсутствует историографический обзор, авторы излагают мнения других исследователей лишь в связи с конкретной разбираемой проблемой. Затрудняет работу с книгой также отсутствие именного указателя.

Несмотря на отмеченные недостатки, книга Крапивина, Далгатова и Макарова весьма полезна для исследователей. Это первый шаг в комплексных историко-религиоведческих исследованиях по отечественной церковной истории с закономерным акцентом на историю Русской Православной Церкви.

А. И. Мраморнов
(*Московский государственный университет*
имени М. В. Ломоносова)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников: Архивные документы. СПб., 2006.
- ² *Фирсов С. Л.* Время в судьбе: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский): О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. Изд. 1. СПб., 1999; Изд. 2. СПб., 2005.
- ³ *Roslof E.* Red Priests: Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905–1946. Bloomington, 2002.
- ⁴ *Петров С. Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). М., 2004.
- ⁵ Актуальным обращение к этой монографии представляется в связи с объявлением о защите в Санкт-Петербургском государственном университете в конце декабря 2007 г. докторской диссертации одного из ее соавторов Ю. Н. Макарова. См.: *Макаров Ю. Н.* Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД СССР (октябрь 1917-го — конец 1930-х годов). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007
- ⁶ Этой теме посвящена 1-я, самая обширная глава монографии: «Течения, движения, расколы в русском православии (1917–1940-е гг.)» (вместе со сносками она зани-

мает более половины книги). Обращает на себя внимание расширение хронологических границ в заголовке данной главы по сравнению с заглавием книги.

- ⁷ Можно привести пример, когда отсутствие авторского комментария приводит к искажению исторических фактов. На с. 157–158 монографии приводится обширная цитата из отчетных документов ОГПУ за 1925 г., в которых митрополит Петр (Полянский) характеризуется как «чересчур явный пьяница и развратник». Авторы никак не комментируют эти слова, имеющие клеветнический характер, и читатель, не знакомый с биографией сщмч. Петра, составляет о нем мнение из приведенной цитаты. Как представляется, в данном случае речь должна идти о моральной ответственности исследователя за публикуемый текст.
- ⁸ По непонятным причинам исследование начинается с критики «властей современной России», которые будто бы «полагают, что в восстановлении союза с бывшей первенствующей конфессией старой дореволюционной России будет найдено патентованное средство облагораживания и обновления облика российского социума. На этой базе произрастает наивная вера — что хорошо для РПЦ, хорошо для государства и общества в целом» (с. 3). Видимо, эти пассажи принадлежат перу Ю. Н. Макарова, так как они перенесены и в упомянутый выше автореферат его докторской диссертации.

Научная жизнь

Научная конференция «Патриаршество в Русской Православной Церкви»

11 октября 2007 г., в канун празднования 90-летия восстановления Патриаршества в России, в Храме Христа Спасителя под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялась научная конференция «Патриаршество в Русской Православной Церкви», подготовленная Управлением делами Московской Патриархии совместно с высшими духовными школами Русской Православной Церкви, ЦНЦ «Православная энциклопедия», ведущими академическими и образовательными центрами.

В работе представительного церковно-научного форума приняли участие Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки Феодор II, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир (Котляров), митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин), митрополит Кишиневский и всея Молдавии Владимир (Кантарян), члены делегации Александрийской Православной Церкви, архипастыри, пастыри, ученые, студенты духовных учебных заведений и журналисты.

Открывая научный форум, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил, что учреждение Патриаршества имело не только церковное, но и общенациональное значение. Как в XVI, так и в XX в. обретение Россией Патриарха происходило накануне грандиозных социальных катастроф. Путь, предначертанный свт. Тихоном и продолженный его преемниками, при всей сложности политических реалий XX в. позволил Русской Православной Церкви занять важное место в современном обществе. Предстоятель Александрийской Православной Церкви *Патриарх Феодор* отметил существующие между Александрийской Церковью и Московским Патриархатом многовековые связи и подтвердил желание своей паствы совместно с Русской Церковью «идти к единству и сотрудничеству, сообща противостоять вызовам современности и трудностям, с которыми сталкивается

человечество». Патриарх Феодор передал Патриарху Алексию II копию Евангелия Александрийского Патриарха Мелетия.

На пленарном заседании были зачитаны приветственные послания от руководителя Администрации Президента Российской Федерации *С. С. Собянина* и Председателя Совета Федерации *С. М. Миронова*. С докладами выступили протоиерей *Владислав Цыпин* (Московская Духовная академия (МДА)) «Каноническое значение Патриаршества в истории Русской Православной Церкви» и *С. В. Мироненко* (Государственный архив Российской Федерации) «Значение Патриаршества в истории России».

Работа конференции продолжилась в секциях. 1-ю секцию — «Церковно-каноническое значение Патриаршества» — возглавил митрополит Климент (Капалин), сопредседатели — протоиерей Владислав Цыпин и А. В. Журавский (Департамент международных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации). На 2-й секции — «Патриаршество в истории России» — председательствовал архиепископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан (Лазаренко), сопредседатели — А. В. Назаренко (Институт всеобщей истории РАН) и архимандрит Макарий (Веретенников) (МДА). 3-ю секцию — «Поместный Собор 1917–1918 гг. и Патриаршество в XX веке» — возглавил архиепископ Нижегородский и Арзамаский Георгий (Данилов), сопредседатели — протоиерей Владимир Воробьев (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) и О. Ю. Васильева (Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации). На каждой из секций были заслушаны по 8–9 докладов и сообщений.

О каноническом понятии Патриаршества, сложившемся к V в., и его значении в современной жизни Церкви, а также о подвиге служения Патриарха как духовного вождя народа рассказал секретарь редакционного совета журнала «Вестник церковной истории» *игумен Митрофан (Шкурин)*. Сообщение архиепископа Полоцкого и Глубокского *Феодосия (Бильченко)* было посвящено историческому пути Патриаршества в Русской Православной Церкви и усилиям по поддержанию ее соборности. Викарий Киевской митрополии *епископ Бориспольский Антоний (Паканич)* в докладе «Поместные Церкви и церковное единство» рассмотрел одну из основных проблем церковной историографии — научную разработку понятия автокефалии Церкви. *А. И. Яковлев* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) посвятил свое выступление взаимоотношениям Патриаршества, власти и общества при Святейшем Патриархе Алексии I (1945–1970 гг.).

Иерей Димитрий Пашков (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) проанализировал классическую структуру и систему управления патриархатов Древней Церкви, рассмотрел коллизии введения Патриаршества на Руси в XVI в. Доклад *диакона Владимира Васильева* (Санкт-Петербургская Духовная академия) был посвящен генезису и терминологическому осмыслению института Патриаршества во Вселенской Церкви.

П. Н. Грюмберг и Ф. А. Гайда (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) выступили с совместным сообщением-рецензией

«Некоторые современные представления о состоянии Русской Православной Церкви в 1917 г. перед открытием Поместного Собора», в котором подвергли критике отдельные публикации последних лет. *Иерей Александр Мазырин* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) осветил вопрос о преемстве Патриаршей власти в период с Поместного Собора (1917–1918 гг.) до 1945 г.

На заседаниях второй секции выступили *Н. Н. Лисовой* (Институт российской истории РАН) с докладом «Патриарх в царстве и Церкви» и *Г. В. Бержанидзе* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет), рассказавший о проектах восстановления Патриаршества и созыва Поместного Собора Русской Православной Церкви в середине XIX в. Доклад *Н. В. Ситицкой* (Институт российской истории РАН) был посвящен симфонии понятий священства и царства в период учреждения Патриаршества и идее Третьего Рима. *Е. В. Белякова* (Институт российской истории РАН) выступила с докладом «Темы учреждения Патриаршества в русских Кормчих». О различных аспектах изучения Патриаршества в России сообщил *А. П. Богданов* (Институт российской истории РАН). В докладах *П. В. Седова* (Санкт-Петербургский Институт истории РАН), *В. И. Петрушко* и *А. Н. Павлова* (ЦНЦ «Православная энциклопедия») рассматривались различные вопросы церковной истории России: реформа епархиального деления при царе Федоре Алексеевиче; попытка создания униатского патриархата в Речи Посполитой и ее возможное влияние на учреждение Патриаршества в Москве; роль Патриарха Адриана на переговорах о вхождении Имеретии в состав Российского государства.

Третью секцию открыл доклад *архиепископа Тобольского и Тюменского Димитрия (Каплина)* «Местоблюститель Патриаршего Престола священномученик Петр (Полянский)». В рамках этой секции 5 докладов были непосредственно посвящены Поместному Собору 1917–1918 гг. и восстановлению Патриаршества. *Протоиерей Владимир Воробьев* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) рассказал об отношении митрополита Арсения (Стадницкого) к Собору 1917–1918 гг. и восстановлению Патриаршества, *иеромонах Савва (Тутунов)* (МДА) рассмотрел влияние решений Собора на систему епархиального управления, *Д. М. Сафонов* (МДА) говорил о роли сщмч. Илариона, епископа Верейского, в восстановлении Патриаршества. Доклад *Н. А. Кривошеевой* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) назывался «Святитель Тихон и Поместный Собор 1917–1918 гг.», выступление *иерея Ильи Соловьева* (Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата) — «Восстановление Патриаршества на Соборе 1917–1918 гг.»

Сообщение *протоиерея Андрея Безбородова* (Калужская Духовная семинария) было посвящено отношению Патриарха Тихона к Белому движению. В докладе *Н. Ю. Суховой* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) прозвучала характеристика взаимоотношений Патриарха Тихона и духовных школ в 1918–1924 гг. Об открывающихся горизонтах сотрудничества исследователей церковной истории и архивных учреждений ФСБ

свидетельствовал доклад В. С. Христофорова, начальника Управления регистрации и архивных фондов ФСБ «Архивно-следственные дела как исторический источник». Выступавший привел архивные документы, свидетельствующие о противостоянии верующих и безбожной власти. На заключительном пленарном заседании *митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров)* как свидетель рассказал о временах гонений на Церковь.

Конференция, предварившая общецерковные торжества в честь 90-летия восстановления Патриаршества, которые состоялись 17–19 ноября 2007 г., продемонстрировала высокую научную ценность представленных докладов. По материалам конференции Управление делами Московской Патриархии подготовило к изданию сборник, включающий доклады, исследования и сообщения.

*Игумен Митрофан (Шкурин),
секретарь редакционного совета
журнала «Вестник церковной истории»*

III Загребинские чтения
«К 950-летию Остромирова Евангелия:
Евангельские тексты в рукописной традиции»

С 2005 г. Российской национальной библиотекой под эгидой Российской библиотечной ассоциации проводятся Загребинские чтения, посвященные проблемам изучения средневекового рукописного наследия. I Загребинские чтения состоялись 7 октября 2005 г. и были посвящены памяти Вячеслава Михайловича Загребина (31 октября 1942 г.— 9 октября 2004 г.), заведовавшего сектором древнерусских фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), известного специалиста в области славянской филологии, палеографа и археографа, педагога. Участники конференции приняли решение о ежегодном проведении Загребинских чтений. II Загребинские чтения прошли 30 октября 2006 г. В конференции приняли участие исследователи из Москвы и Санкт-Петербурга, а также их коллеги из Болгарии. Научные доклады были посвящены археографии, палеографии, текстологии и художественному оформлению сербских и болгарских рукописей.

III Загребинские чтения проходили с 29 октября по 1 ноября 2007 г. Тема конференции определялась тем, что в 2007 г. исполнилось 950 лет древнейшей датированной восточнославянской рукописной книге, уникальному памятнику мирового культурного значения — Остромирову Евангелию, с 1806 г. хранящемуся в ОР РНБ. Созданный по заказу Остромира, занимавшего пост новгородского посадника при киевском князе Изяславе, кодекс отличается торжественностью и каллиграфичностью почерка, богатством и высоким качеством художественного оформления и представляет собой великолепный образец средневекового книжного искусства. Как следует из находящегося в конце рукописи послесловия писца диакона Григория, работа над созданием текста Евангелия была закончена 12 мая 1057 г.

Международная научная конференция была торжественно открыта вступительным словом заместителя Генерального директора РНБ *В. Р. Фирсова*. Затем был показан фрагмент телефильма «XVI пасхальный фестиваль: К 950-летию Остромирова Евангелия», рассказывающий о юбилейных мероприятиях, которые проходили в Санкт-Петербурге на пасхальной неделе.

Были зачитаны приветствия участникам конференции: от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, от Председателя Государственной Думы Российской Федерации Б. В. Грызлова, от Председателя Совета Федерации С. М. Миронова, от губернатора Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко. С приветственными словами к участникам конференции обратились представители духовной и светской властей, руководители крупнейших в России учреждений науки, культуры и образования.

В рамках конференции прошло 5 заседаний, отражающих различные аспекты изучения как самого Остромирова Евангелия, так и многовековой рукописной традиции евангельского текста: «Остромирово Евангелие (1056–1057): У истоков русской рукописной традиции» (пленарное заседание); «Древнейший период евангельской рукописной традиции»; «Декорация рукописных Евангелий: Книга как произведение искусства»; «Евангельский текст в древнерусском певческом искусстве»; «Разные аспекты исследования евангельского рукописного наследия». Научные доклады были посвящены исследованию Остромирова Евангелия и других евангельских кодексов на восточных, западноевропейских и славянских языках: истории бытования и изучения рукописей, вопросам эпиграфики, археографии, палеографии, кодикологии, текстологии, искусствоведения, музыковедения, рецепции евангельского текста читателями разных эпох.

В конференции приняли участие ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска, а также исследователи из Италии, Болгарии, Литвы. Среди них такие признанные ученые, как *А. И. Алексеев* (Россия, Санкт-Петербург), *О. А. Белоброва* (Россия, Санкт-Петербург), *Э. Н. Добрынина* (Россия, Москва), *К. Попконстантинов* (Болгария, Велико Тырново), *О. С. Попова* (Россия, Москва), *Н. В. Рамазанова* (Россия, Санкт-Петербург), *С. Темчин* (Литва, Вильнюс), *А. А. Турилов* (Россия, Москва) и др. В течение 4 дней были заслушаны 32 доклада. Несмотря на то что Остромирово Евангелие имеет богатую историю изучения (библиография работ, посвященных памятнику, насчитывает более 100 наименований) и в отношении его трудно ожидать каких-либо открытий, на конференции прозвучали доклады, позволяющие по-новому посмотреть на этот знаменитый кодекс.

В выступлении заведующей сектором византийского искусства Института искусствознания, профессора кафедры истории искусства Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова *О. С. Поповой* «Остромирово Евангелие: Миниатюры и орнаменты» был дан скрупулезный анализ богатого художественного оформления кодекса в сопоставлении с греческим, романским и древнерусским искусством, современным или близким по времени к созданию памятника. Выступавшая указала, что несмотря на некоторые очень небольшие западные элементы, декоративное убранство Остромирова Евангелия является византийским. Рукопись выглядит как роскошно оформленный манускрипт, который мог бы принадлежать и византийскому императорскому, и русскому княжескому дому.

Большой интерес у слушателей вызвал доклад ведущего научного сотрудника ОР РНБ *Н. В. Рамазановой* «Остромирово Евангелие и древнерусское

церковное пение». В выступлении были проанализированы признаки, указывающие на тесную связь кодекса с церковным пением: его структура, заголовки и разного рода ремарки. Но особенно важна произведенная исследовательницей корректировка общепринятой даты создания Остромирова Евангелия. «В рукописи указано, что диакон Григорий приступил к работе 21 октября (в день памяти прп. Илариона) 6564 года. Исходя из представления о том, что до XV в. год на Руси начинался с 1 марта, исследователи отнимали от этой цифры 5508, получая в результате 1056 г. Однако чтения Остромирова Евангелия, относящиеся к солнечному кругу календаря, начинаются с 1 сентября. В заголовке, относящемся к этой дате, читаем: “Новому лету, и начятък инъдикту”. Здесь дается недвусмысленное указание на сентябрьское, а не на мартовское исчисление времени». Поскольку писец Остромирова Евангелия сам назвал себя в записи «диаконом», он принимал непосредственное участие в богослужении и вряд ли составил подпись под датой формально. Для него год действительно начинался с сентября, и это нашло отражение в обозначении им даты начала и окончания работы над Евангелием. «Учитывая то, что в записи писца отмечен месяц октябрь, от даты 6564 нужно отнимать не 5508, а 5509 лет, что дает в результате 1055 г. То есть работа над книгой шла в течение 1055–1057 гг. и занимала не 7 месяцев, как принято считать, а год и 7 месяцев, что более вероятно, учитывая ее объем и сложность».

Интересные факты были изложены в докладе ассистента кафедры источниковедения исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета *А. В. Сиренова* «Остромирово Евангелие в антистарообрядческой полемике в XIX в.». Исследователь назвал 2 старообрядческих сочинения, в которых была предпринята попытка опровергнуть подлинность рукописи: «Ответы старообрядцев Леонтию Алейнову и К°» и «Броня правды». По мнению Сиренова, «в приведенных старообрядческими авторами аргументах присутствуют и ценные наблюдения, и голословные заявления». Однако позиция авторов данных сочинений была предвзятой, аргументы использовались ими лишь для того, чтобы убедить читателей в своей правоте. Попытка доказать подложность Остромирова Евангелия, с одной стороны, свидетельствует об обращении в религиозных спорах конца XIX в. к современным достижениям историко-филологической науки, а с другой — представляет интерес для истории бытования древнейшей датированной кириллической рукописи.

Важным событием 1-го дня конференции стало исполнение ансамблем кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории «Знамя» (художественный руководитель Т. В. Швец) древнерусских песнопений на сюжеты евангельских текстов. Этим выступлением предварялось открытие организованных сотрудниками ОР РНБ и приуроченных к юбилею Остромирова Евангелия выставок рукописей и печатных изданий.

Экспозиция «Остромирово Евангелие и рукописная традиция новозаветных текстов» включала в себя 64 рукописные книги, представляющие Ост-

ромирово Евангелие в контексте греческой, южнославянской и древнерусской евангельской рукописной традиции VI–XIX вв. и демонстрирующие преемственность древнерусской православной культуры. Виртуальная версия этой выставки размещена в Интернете, на сайте РНБ. Отдельно освещалась 200-летняя история изучения Остромирова Евангелия: в экспозиции «Остромирово Евангелие: Хранители и исследователи» были представлены монографии и научные статьи российских и зарубежных исследователей: А. И. Ермолаева, А. И. Бычкова, Н. Н. Розова, В. М. Загребина. На выставке «Рукописная книга Ближнего Востока V–XI вв. в Российской национальной библиотеке» были размещены 22 рукописные книги на древнееврейском, коптском, арабском и грузинском языках, демонстрирующие традицию, предшествующую и современную Остромирову Евангелию. Экспозиция «Евангелия в западноевропейской рукописной традиции: От слова к образу» состояла из 24 великолепно декорированных образцов западноевропейского искусства книги V–XV вв. Данные экспонаты в своей хронологической последовательности отражали историю становления и развития христианства в Европе и демонстрировали эволюцию изобразительного ряда евангельских сюжетов в западноевропейских рукописях.

В рамках «III Загребинских чтений» состоялась также презентация двух справочных изданий РНБ по истории российской государственности и Русской Православной Церкви: *Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.* Члены Государственного совета Российской империи, 1801–1906: Библиографический справочник. СПб., 2007; *Раздорский А. И.* Историко-статистические описания епархий Русской Православной Церкви (1848–1916): Сводный каталог и указатель содержания. СПб., 2007.

Ж. Л. Левшина
(Российская национальная библиотека)

**Научная конференция «Россия и православный Восток:
новые исследования по материалам из архивов
и музейных собраний»**

30–31 октября 2007 г. в Институте всеобщей истории РАН прошли 5-е мемориальные чтения «Россия и православный Восток: новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний», посвященные 160-летию со дня рождения профессора Московской Духовной академии, члена-корреспондента Академии наук Николая Федоровича Каптерева (1847–1918 гг.). На заседаниях обсуждался широкий круг проблем истории и искусства России и христианского Востока в Средние века и в Новое время, источниковедения, русской и греческой палеографии.

С приветственным словом к участникам конференции обратились заместители директора Института всеобщей истории РАН *М. В. Бибииков* и *И. Н. Данилевский*. Конференцию открыл доклад *С. Н. Кистерева* (Кабинет славяно-греческой археографии) «Константинопольский Патриархат и “великий князь всея Руси” (XII–XIV вв.)». Выступавший отметил, что в ряде документов XIV в., исходящих из канцелярии Константинопольского Патриарха, русские князья, занимавшие стол Великого княжества Владимирского, именуется «великими князьями всея Руси». Исследователь установил, что признание такой формы титулования русских князей в Константинополе, по крайней мере церковными властями, произошло не позднее 1093 г.

Н. П. Чеснокова (Институт всеобщей истории РАН) обратилась к проблеме формирования государственной доктрины в России в середине XVII в., уделив основное внимание идее византийского наследия. Кульминационным пунктом в эволюции образа византийского императора на русской почве в середине XVII столетия стал церковный Собор 1666–1667 гг., в деяниях которого царь Алексей Михайлович в числе прочих титулов назван «новым Константином». Представления о российском государе как о наследнике кесарей вселяло в православных подданных Османской империи надежду на освобождение от гнета иноверных правителей. Проблемам изучения славянской и греческой рукописной традиции «Собрания новелл Юстиниана в 87 главах» посвятила свое выступление *Е. В. Белякова* (Институт российской истории

РАН). В докладе *Е. М. Саенковой* (Государственная Третьяковская галерея) рассмотрен «Чин выноса Успенской плащаницы» по рукописи начала XVII в. из Синодального собрания ГИМ. Об истории греческого и славянского переводов «Слов» прп. Исаака Сирина сообщил *А. В. Муравьев* (Институт всеобщей истории РАН). Он отметил, что греческий и зависимый от него русский переводы имеют многочисленные искажения смысла, что существенно затрудняет понимание трактата по аскетике. В настоящее время готовится новый перевод сочинений прп. Исаака Сирина с сирийского языка.

Л. А. Тимошина (Кабинет славяно-греческой археографии) рассказала о «Прощательных грамотах» Патриарху Никону по материалам делопроизводства Посольского приказа. Изучив греческие подлинники и черновики переводов грамот Вселенских Патриархов, автор уточнила их датировки и установила, что переводы подвергались не только стилистической, но и смысловой правке, которая была направлена на смягчение или даже полный отказ от негативных характеристик как самого Никона, так и действий представителей правительства и участников осудившего его Собора.

В. Г. Ченцова (Институт всеобщей истории РАН) выступила с сообщением «Загадки рукописи Акафиста (ГИМ, Син. собр. греч. 429) и неизвестный писец греческих грамот 40-х–60-х гг. XVII в.», посвященным рукописи «Акафиста Богоматери» (60-е гг. XIV в.), привезенной в Москву в 1662 г. Анализируя палеографические особенности грамоты, сопровождавшей рукопись, выступавшая заключила, что данное послание написано не самими эпитропами церкви Богородицы Хрисопиги в Галате Иоанном Палеологом и Александром Ласкараки, как считалось ранее, а писцом из окружения посетившего Москву Паисия Лигарида, и, следовательно, Акафист мог попасть в русскую столицу не из Константинополя, а, вероятнее всего, из дунайских княжеств.

Ряд докладов был посвящен украинской тематике. *М. В. Дмитриев* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Центрально-Европейский университет) рассказал о роли Константинопольского Патриарха Иеремии II в углублении кризиса в Киевской митрополии накануне Брестской унии. Докладчик попытался обосновать тезис, что действия Патриарха Иеремии II серьезно дестабилизировали взаимоотношения православных иерархов Киевской митрополии с их паствой, объединенной в братства, а Брестские соборы 1590–1594 гг. стали ответом епископата на действия Патриарха. *Игумен Андрей (Борковский)* (Афины; Варшава) указал, что Львовское Успенское братство с момента своего основания поддерживало постоянную переписку с восточными Патриархами, в первую очередь относительно укрепления церковной дисциплины православного духовенства. Константинопольский Патриархат, в юрисдикции которого находилась Киевская митрополия, активно участвовал в поддержании порядка в диоцезе, вмешавшись своей канонической властью в конфликт братчиков с епископом Гедеоном Львовским. Письмо братчиков 1588 г. Константинопольскому Патриарху Иеремии II, подробный анализ которого был сделан в докладе, дает возможность выявить всю сложность взаимоотношений внутри православного духовенства в Речи Посполитой и их связей с Восточной Церковью. *Ю. Э. Шустова* (Российский

государственный гуманитарный университет) предприняла попытку атрибуции «Альбома» Львовского Успенского (Ставропигийского) братства. Она пришла к выводу, что рукопись была создана в 1589–1590 гг., общие же хронологические рамки памятника — 1589/1590 г.— 5 июля 1939 г. Первоначально книга начиналась с реестра основателей братства, но с течением времени у нее появлялись новые заголовки, помещавшиеся каждый раз впереди предшествующих. Заголовок, появившийся не ранее 1642 г.— середины XVII в., в конце XVIII в. дал закрепившееся в литературе название памятника.

Два выступления касались старообрядческой тематики. Тема доклада *Е. М. Юхименко* (Государственный Исторический музей) — «Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в.» Привлеченный к исследованию материал позволил исследовательнице установить, что старообрядцам, приступившим в начале XVIII в. к широкомасштабному сбору и систематизации свидетельств в пользу старой веры, было известно о книжных древностях Нового Иерусалима; более того, обращение к книгам, принадлежавшим Патриарху Никону, должно было придать особую убедительность их доводам. Заведующий библиотечно-архивным отделом митрополии Московской и всея Руси Российской православной старообрядческой церкви (РПСЦ) *В. В. Волков* рассказал о рукописных и гектографированных изданиях в книжном собрании Московской митрополии РПСЦ.

Т. А. Опарина (Российский государственный открытый технический университет путей сообщения) затронула проблему принятия в православие католиков и протестантов в России 1-й половины XVII в. *А. Д. Шахова* (Российский государственный архив древних актов) представила новые материалы о греческих купцах, находившихся в Москве в 1681 г., а *С. Ф. Фаизов* (Москва) рассказал о «царьградской короне», якобы присланной царю Михаилу Федоровичу турецким султаном Мурадом IV. *С. М. Шамин* (Институт русского языка имени А. С. Пушкина) сообщил о неизвестной работе жившего в России ученого грека Афанасия Скиады (1724 г.) — составителя 1-го каталога греческих рукописей Синодального собрания. *Н. И. Комашко* и *С. В. Гнутова* (Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева) выступили с докладом «Иерусалимская икона Елизаветы Мазараки». *Н. А. Белякова* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) охарактеризовала деятельность Вселенского Патриархата в странах постсоветского пространства.

К началу конференции был подготовлен сборник материалов, в который вошли тексты докладов, тезисы и статьи ее участников (Пятое чтение памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Россия и православный Восток: новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний (Москва, 30–31 октября 2007 г.). Материалы. М., 2007). По итогам уже 5 проведенных в Институте всеобщей истории РАН чтений памяти профессора Н. Ф. Каптерева предполагается издать сборник трудов докладчиков.

*С. М. Шамин, кандидат исторических наук
(Институт русского языка имени А. С. Пушкина)*

Научная конференция «Юродивые в русской культуре»

27 ноября 2007 г. в Государственном Историческом музее прошла конференция «Юродивые в русской культуре», посвященная 450-летию преставления св. Василия Блаженного. Она была организована при поддержке Общества друзей Исторического музея и Церковно-научного центра «Православная энциклопедия». Конференция открылась приветственным словом директора Государственного Исторического музея *А. И. Шкурко*. Руководитель ЦНЦ «Православная энциклопедия» *С. Л. Кравец* во вступительном слове отметил, что, хотя современники и воспринимали поведение юродивых как ненормальное и вызывающее, в народной памяти они остались как образцы аскетизма и духовного подвижничества.

Об особенностях народного почитания св. Василия Блаженного при жизни и сразу после преставления на примере истории посвященного ему придела в соборе Покрова на Рву, а также о канонизации в 1588 г. рассказал *А. Л. Баталов* (Музеи Московского Кремля). Доклад *Л. М. Орловой* (Удмуртский государственный университет) был посвящен литературным источникам, повествующим о жизни св. Василия Блаженного. Исследовательница попыталась на базе 6 известных редакций Жития реконструировать его первоначальный вариант и подчеркнула, что необходимо полное издание списков Жития, отвечающее современным научным требованиям. *Р. Т. Руди* (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН) рассказала об одном неканоническом, «народном», сюжете из списка Жития, опубликованного *И. О. Кузнецовым* в 1986 г., и провела аналогии с повестью о Китоврасе и Асмодее. Доклад *Е. А. Рыжовой* (Сыктывкарский государственный университет) был посвящен мотиву «хождения по воде» в житиях юродивых и устных преданиях. *А. С. Преображенский* (Институт теории и истории искусствознания Российской академии художеств) рассказал об иконографии св. Василия Блаженного на материале ранних произведений. Выступление *Ю. А. Грибова* (Государственный Исторический музей) было посвящено малоизвестному лицевому списку Жития свя-

Научная конференция «Юродивые в русской культуре»

27 ноября 2007 г. в Государственном Историческом музее прошла конференция «Юродивые в русской культуре», посвященная 450-летию преставления св. Василия Блаженного. Она была организована при поддержке Общества друзей Исторического музея и Церковно-научного центра «Православная энциклопедия». Конференция открылась приветственным словом директора Государственного Исторического музея *А. И. Шкурко*. Руководитель ЦНЦ «Православная энциклопедия» *С. Л. Кравец* во вступительном слове отметил, что, хотя современники и воспринимали поведение юродивых как ненормальное и вызывающее, в народной памяти они остались как образцы аскетизма и духовного подвижничества.

Об особенностях народного почитания св. Василия Блаженного при жизни и сразу после преставления на примере истории посвященного ему придела в соборе Покрова на Рву, а также о канонизации в 1588 г. рассказал *А. Л. Баталов* (Музеи Московского Кремля). Доклад *Л. М. Орловой* (Удмуртский государственный университет) был посвящен литературным источникам, повествующим о жизни св. Василия Блаженного. Исследовательница попыталась на базе 6 известных редакций Жития реконструировать его первоначальный вариант и подчеркнула, что необходимо полное издание списков Жития, отвечающее современным научным требованиям. *Р. Т. Руди* (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН) рассказала об одном неканоническом, «народном», сюжете из списка Жития, опубликованного *И. О. Кузнецовым* в 1986 г., и провела аналогии с повестью о Китоврасе и Асмодее. Доклад *Е. А. Рыжовой* (Сыктывкарский государственный университет) был посвящен мотиву «хождения по воде» в житиях юродивых и устных преданиях. *А. С. Преображенский* (Институт теории и истории искусствознания Российской академии художеств) рассказал об иконографии св. Василия Блаженного на материале ранних произведений. Выступление *Ю. А. Грибова* (Государственный Исторический музей) было посвящено малоизвестному лицевому списку Жития свя-

того – рукописи из собрания Барсова в фондах ГИМ, украшенной 18 миниатюрами.

И. А. Чугреева (Московский научно-реставрационный художественный центр), руководитель реставрационных работ в Покровском соборе, рассказала о воссоздании интерьеров собора и реставрации икон св. Василия и Иоанна Блаженных. Развивая тему юродства на Руси, *Т. М. Кольцова* (Музейное объединение «Русский Север», Архангельск) выступила с сообщением «Иконография блаженных Иоанна и Логгина Яренгских». *А. Н. Власов* (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН) рассказал о юродивых святых Прокопии и Иоанне Устюжских. Его сообщение дополнила *Н. И. Комашко* (Государственный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева), подробно рассмотревшая икону с их двойным житием 2-й половины XVIII в. из частного собрания. *А. Г. Мельник* (Музей-заповедник «Ростовский Кремль») выступил с докладом «Город юродивых». *С. А. Иванов* (Институт славяноведения РАН) рассказал о юродивых в старообрядчестве, а *Е. М. Юхименко* (Государственный Исторический музей) рассмотрела сюжеты, посвященные юродивым, в «Похвальных словах русским святым» XVI–XVIII вв. Ее выступление дополнил доклад *А. А. Турилова* (Институт славяноведения РАН) «Юродивые в “Алфавите российских чудотворцев” начала XIX в.».

В рамках конференции состоялась презентация книги, подготовленной Е. М. Юхименко, «Двадцать восемь чудес св. Василия Блаженного. По лицевой рукописи конца XVIII в. Из собрания ГИМ». Издание включает в себя воспроизведение 32 миниатюр и описания чудес св. Василия Блаженного. К конференции была также приурочена экспозиция из фондов ГИМ, представляющая редчайшую коллекцию вериг и верижных крестов, экспонировалась также уникальная икона XVII в. «Св. Василий Блаженный» из частного собрания.

Т. В. Костин
(Журнал «Вестник церковной истории»)

Водлозерские чтения

6–9 августа 2007 г. на территории Водлозерского национального парка в Республике Карелия прошли ставшие уже традиционными «Водлозерские чтения». В 2007 г. их темой стало изучение истории Ильинского погоста как духовного и историко-культурного центра Водлозерья.

Тон конференции задал доклад *А. М. Лидова* (Научный центр восточно-христианской культуры) «Иеротопия и перспективы исследования древнерусских сакральных пространств». Исследователь подчеркнул, что понятие «сакральное пространство» получило в последнее время широкое распространение. Под этим термином принято понимать систему расположения храмов или иных почитаемых мест отдельного района в различные исторические эпохи. Докладчик предложил расширить понятие «сакральное пространство», включив в него не только географию храмов, но и многое другое: расположение икон в храме, архитектуру церквей, посвящение их определенным святым. Лидов предложил изучать «сакральное пространство» в рамках «иеротопии», специальной дисциплины, изучающей пространство духовной культуры. Выступление иерея *Сергия Мацнева* и *Л. К. Гаврюшиной* (Институт славяноведения РАН) было посвящено осмыслению значения северных русских погостов как духовных, административных и культурных центров, а также единой системы, которую они составляли. *Н. И. Тормосова* (Каргопольский краеведческий музей) рассказала об истории погостов Каргопольского уезда, в число которых входил и Ильинский погост.

Директор национального парка «Водлозерский» иерей *Олег Чистяков* сообщил о работе по восстановлению памятников и духовному возрождению территории Водлозерья и о перспективах развития Ильинского погоста. Эту тему продолжил *А. Б. Бодэ* (Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства), рассказавший об архитектуре Ильинского храма, возведенного в 1797 г. (ранее здесь стояла деревянная шатровая церковь), и истории его реставрации. *И. Н. Шургин* (реставрационная фирма «Карен-си») в своем выступлении проследил развитие архитектурных форм Иль-

инской церкви как типичных для деревянного зодчества Заонежья XVII–XVIII вв. Темой выступления *В. А. Луциной* (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский») стал рассказ о первых исследователях деревянных церквей Заонежского края Л. В. Дале и Ф. А. Каликине. До них историки архитектуры, как правило, не обращали внимания на деревянное зодчество, считая его чем-то временным, которое при первой же возможности должно было заменяться каменным. Экспедиции этих ученых в 1876 и 1920 гг. показали своеобразие северного деревянного зодчества, позволили выявить более 80 выдающихся памятников, среди которых достойное место занимает и Ильинский погост.

Т. М. Кольцова (Музейное объединение «Русский Север», Архангельск) рассказала о характерных для Заонежского края расписных «небесах» Ильинской церкви, которые, по ее мнению, являются имитацией куполов каменных храмов. *Г. И. Фролова* (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский») на основе архивных документов охарактеризовала внутреннее убранство Ильинской церкви. *Н. В. Червякова* (национальный парк «Водлозерский») рассказала о воссоздании иконостасов Ильинской церкви. Эта работа представляла значительные трудности: многие из икон в советское время были уничтожены, часть вывезена в музей. Имевшийся к 1917 г. иконостас относился к середине XIX в., поэтому при воссоздании церкви было принято решение написать новый иконостас, созвучный истории этих мест.

Ю. В. Линник (Карельский научный центр РАН) свой доклад посвятил эстетическому своеобразие Ильинской церкви. *В. П. Ершов* (Петрозаводский государственный университет) остановился на удивительном сочетании природного ландшафта и Ильинской церкви, которые взаимно дополняют друг друга. *К. К. Логинов* (национальный парк «Водлозерский») подчеркнул, что Ильинский погост был не только храмом, но и сосредоточием всей жизни местных жителей, начиная от крещений, свадеб и заканчивая похоронами. Его приход составляли до 40 деревень, разбросанных по берегам Водлозера. Здесь проводились ярмарки, праздники и торжества. О главном для Ильинского погоста празднике — Ильине дне — рассказала *Г. Н. Мелехова* (Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН). К нему приурочивались наиболее значимые события. Она отметила, что начиная с 1995 г. эта многовековая традиция возрождается.

История Ильинского погоста, который впервые упоминается в новгородских писцовых книгах XVI в., насчитывает не одно столетие. Доклад *В. М. Мишиной* (Пудожский краеведческий музей) был посвящен предметам в коллекции Пудожского музея, связанным с Водлозером. *Т. В. Сорокина* (Петрозаводская и Карельская епархия Русской Православной Церкви) охарактеризовала архивные источники по истории этих мест. Одним из них является комплекс из 20 метрических книг Ильинской церкви, сохранивших записи с начала XIX в. до 1916 г. Он стал предметом внимания *Г. В. Хориной* (Петрозаводский государственный университет), проследившей динамику численности населения Ильинского прихода и его экономический уклад,

выявив, что одним из основных занятий местных жителей являлось скотоводство. *Т. С. Ильина* (Российский государственный гуманитарный университет) обратила внимание на любопытный документ — «пастушеский отпуск» из Ильинского погоста, представляющий собой заговор, восходящий к 80-м гг. XVIII в., который читался местными пастухами в 1-й день выгона скота и призванный оберегать стадо.

История старообрядчества в Водлозерье стала предметом внимания *И. Н. Ружинской* (Петрозаводский государственный университет). Об одной из старообрядческих пустыней, существовавших на Водлозере в 70–80-х гг. XVIII в., рассказал *А. Н. Старицын* (Институт научной информации по общественным наукам РАН).

Отдельный блок выступлений был посвящен личности прп. Диодора Юрьегорского, местночтимого святого. *К. А. Аверьянов* (Институт российской истории РАН) рассказал о его жизненном пути. *В. М. Быкова* (Петрозаводский государственный университет) обнаружила ранее неизвестные списки Жития прп. Диодора Юрьегорского. С ее выступлением был тесно связан доклад *А. В. Пигина* (Петрозаводский государственный университет). Исследователь попытался воссоздать состав библиотеки Юрьегорского монастыря, ученому удалось найти некоторые из монастырских книг в фондах современных библиотек. Одна из них — «Повесть о видении Кузьмы», которую охарактеризовала *И. И. Добродей* (Петрозаводский государственный университет).

Участники конференции отметили, что благодаря завершению работ по реставрации Ильинского Водлозерского погоста, являющегося памятником деревянной архитектуры федерального значения, он вновь становится духовным центром Водлозерья. При этом он возрождается не только как музейный объект, но и как храм. С 2000 г. в храме совершаются постоянные богослужения. Тем самым открывается новая страница в истории этих мест.

*К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Священник Николай Крячко. Учреждение Временного Высшего церковного управления на Юго-Востоке России в 1919 году</i>	5
<i>Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии</i>	56

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Горбунов Ю. С. Храм во имя Святой Софии, Премудрости Божией, воссозданный ФСБ России</i>	87
<i>Баконина С. Н. «Церковник, а не политик...»: несколько замечаний о биографии митрополита Нестора (Анисимова)</i>	99
<i>Семина М. В. Обновленческое движение в Рязанской губернии в 1922–1925 годах</i>	108
<i>Христофоров В. С. О закрытии Марфо-Мариинской обители милосердия</i>	130
<i>Жамков А. П. Из истории Вологодской епархии в 1943–1953 годах</i>	153

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

<i>Обозный К. П. (Псков). Богословские курсы в Вильно в 1942–1944 годах</i>	169
<i>Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Духовенство Русского корпуса в Югославии в 1941–1945 годах</i>	179

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Статьи по истории Русской Православной Церкви из церковных периодических изданий, вышедших в 2004 и 2005 годах</i>	203
---	-----

НОВЫЕ КНИГИ

Русское средневековое надгробие, XIII–XVII века	258
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург).— Партия и Церковь в раннем Советском государстве	259
<i>Мраморнов А. И.</i> — Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 — конец 1930-х гг.)	264

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Игумен Митрофан (Шкурин)</i> (Липецк). Научная конференция «Патриаршество в Русской Православной Церкви»	268
<i>Левшина Ж. Л.</i> III Загребинские чтения. «К 950-летию Остромирова Евангелия: Евангельские тексты в рукописной традиции»	272
<i>Шамин С. М.</i> Научная конференция «Россия и православный Восток: новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний»	276
<i>Костин Т. В.</i> Научная конференция «Юродивые в русской культуре»	279
<i>Аверьянов К. А.</i> Водлозерские чтения	281

Contents

PUBLICATIONS

Fr. Nikolay Kryachko. The Establishment of the Provisional High Church Board on the South-East of Russia, 1919
The Schism of Lubny and The «Ioannikievshina» in the Documents from Patriarchal Office

RESEARCH

Gorbunov Yu. S. Church of Saint Sophia the Wisdom of God, Rebuilt by the Federal Security Service
Bakonina S. N. «Churchman, not politician...»: Some Remarks on the Biography of Metropolitan Nestor (Anisimov)
Semina M. V. The Renovatianist Movement in Ryazan province: 1922–1925
Khristoforov V. S. On the Closure of St. Martha and Mary House of Mercy
Zhamkov A. P. On the History of Vologda Diocese: 1943–1953

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE WORLD WAR II

Obozny K. P. (Pskov). Theological Courses in Vilno: 1942–1944
Shkarovskiy M. V. (St.-Petersburg). The Clergy of the Russian Corps in Yugoslavia: 1941–1945

CRITIQUE, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY ACTIVITY

Articles Related to the History of Russian Orthodox Church from Church Periodicals, 2004–2005

NEW BOOKS

Medieval Russian Gravestones in 13th–17th Centuries
Shkarovskiy M. V. (St.-Petersburg).— Communist Party and Church in the Early Soviet State
Mramornov A. I.— Krapivin M. Yu., Dalgatov A. G., Makarov Yu. N. Confessional Conflicts and the Problem of Interconfessional Dialogue in the Terms of Soviet Reality: October 1917 – Late 1930-s.

SCHOLARLY ACTIVITY

Hegumen Fr. Mitrofan (Shkurin) (Lipetsk). The Conference «Partiarchy in Russian Orthodox Church»

Levshina Zh. L. (St.-Petersburg). Third Zagrebin Lectures: The 950th Anniversary of the Ostromir's Gospels: The Text of Gospel in the Manuscript Tradition

Shamin S. M. The Conference «Russia and the Orthodox East: New Research in the Archive Materials and Museum Collections»

Kostin T. V. The Conference «The Holy Fools in Russian Culture»

Averyanov K. A. Vodlozero Lectures

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а;
м. «Курская», «Чкаловская»)
ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья
и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 1(9)/2008
Ежеквартальное научное издание

Научные рецензенты номера:
Игумен Митрофан (Шкурин), Л. Б. Максимова, В. И. Петрушко,
протоиерей Владислав (Цытин), И. В. Спасенкова

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*
Корректор *Н. В. Рубецкая*
Набор *Т. А. Колесникова*
Верстка *И. В. Кузнецова*
Подбор иллюстраций *Л. Б. Максимова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 1.02.2008. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 1500 экз. Заказ 8–014.
Адрес издателя и редакции: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а.
Отпечатано в ООО «НТЦ «Море»».